

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения РФ**

На правах рукописи

**ГЛАЗУНОВ
ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ**

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

24.00.01 – теория и история культуры

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Галкова Ольга Валентиновна

Волгоград – 2017

Содержание:

Введение	3
Глава I. Концептуальные основы и практический опыт охраны исторических городов	17
1.1. Международная теория и практика сохранения культурного наследия исторических городов	17
1.2. Отечественный опыт охраны культурного наследия исторических городов.....	49
1.3. Историография исторических городов Волгоградской области.....	80
Глава 2. Культурное наследие исторических городов региона	132
2.1. История региона сквозь призму возникновения и развития исторических городов	132
2.2. Археологическое наследие исторических городов Волгоградской области и проблемы его сохранения.	161
2.3. Архитектурное наследие исторических городов Волгоградской области	195
Заключение	215
Список источников и литературы	219
Приложения	259

Введение

Актуальность темы исследования. Рост интереса общества к своему прошлому, культурному и природному наследию стал одной из наиболее характерных черт новой и новейшей истории. Усиление этого интереса прямо пропорционально ускорению темпов общего социально-экономического развития и связанных с этим быстрых и зачастую необратимых перемен в облике окружающей нас материально-пространственной среды и традиционном образе жизни. Ярким проявлением усиления интереса к наследию стала все большая активизация во всем мире действий, направленных на его исследование, сохранение и рациональное использование.

Уже в течение многих десятилетий объектами этих действий все в большей степени становятся не только отдельные здания, сооружения и их небольшие группы, но и некоторые крупные территориальные градостроительные комплексы - старые кварталы, районы, исторические центры, городские ландшафты и т.п., вплоть до городов в целом. Одновременно повышенное внимание стало уделяться объектам городской археологии, урбанистическим ландшафтам, нематериальным составляющим наследия (фольклор, праздники и традиции жителей). Это ставит перед исследователями и практическими работниками много вопросов, связанных с сохранением памятников прошлого как целостного комплекса.

В нашей стране список исторических городов появился в 1946 г., первым в мире¹. Затем он неоднократно изменялся, достигнув наибольшего количества в 1990 и 2002 годах, когда в него входило более 500 исторических поселений. Среди них в списке 1990 г. было 6 городов Волгоградской области.

¹ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия: Основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 30.

Последний перечень исторических поселений Российской Федерации был утвержден в июле 2010 г. в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации². Он включал в себя всего 41 поселение. Ни один из бывших исторических городов Волгоградской области, в том числе и сам Волгоград, в этот список не вошли, как не попали туда и Москва, Новгород, Псков, Саратов и др. До настоящего времени, несмотря на целый ряд поправок³, внесённых как в федеральное, так и в региональное законодательство, никаких изменений ни в общероссийском, ни в региональном списке исторических городов не произошло. Сложившаяся ситуация представляется особенно опасной для городов нашей области, культурное наследие которых уже долгое время находится в критическом состоянии.

Актуальность выбранной темы связана с необходимостью выработки современной модели сохранения наследия исторических городов. Находящаяся в критическом состоянии большая часть регионального культурного наследия, хоть и представлена скорее типичными, чем уникальными памятниками материальной и нематериальной культуры, нуждается в срочных решительных действиях, направленных на его сохранение и вовлечение в повседневную жизнь.

Степень разработанности темы. После Великой Отечественной войны практическая деятельность по восстановлению и реконструкции старинных центров древнерусской культуры привела к созданию первого в мире списка исторических городов СССР 1946 г., который стимулировал

² Приказ Министерства культуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации № 418/339 от 29 июля 2010 г. «Об утверждении перечня исторических поселений» Москва, 2010.

³ Федеральный закон N179-ФЗ от 12 ноября 2012 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации». Москва, 2012; Закон Волгоградской области N 178-ОД от 20 декабря 2013 г. «О внесении изменений в Закон Волгоградской области от 01 июля 2009 г. N 1908-ОД «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Волгоградской области»». Волгоград, 2013.

появление специальных исследований, посвященных историческим городам, изучению, сохранению и использованию их историко-культурного наследия.

Следующим шагом в осмыслении теории и практики охраны исторических городов стало формирование международной системы Всемирного культурного и природного наследия, в которой исторические города были выделены в особый вид культурного наследия.

В отечественной науке первой крупной работой, внесшей значительный вклад в концепцию исторического города, стала монография В.Р. Крогиуса «Исторические города России как феномен ее культурного наследия»⁴.

Между тем, вплоть до 2000-х гг. изучение исторических городов Волгоградской области по-прежнему шло отдельно силами историков-краеведов (итоги их исследований нашли подробное освещение в ряде историографических работ⁵), этнографами⁶, архитекторами⁷, археологами⁸, искусствоведами⁹, музейными работниками¹⁰, географами¹¹ и пр.

⁴ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.

⁵ Томарев В.И., Тюменцев И.О. Историческое краеведение Волгоградской области (итоги и перспективы развития) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2000. Вып. 1. С. 119 – 126.; Волгоградское краеведение на современном этапе развития (1989 – 2009). Серия: Историко-культурное наследие Волгоградской области / под ред. И.О. Тюменцева и др. Волгоград: Комитет по культуре Волгоградской области - ВОКМ, 2010. 303 с.; Клейтман А.Л., Тюменцев И.О. Историография Царицынского и Камышинского края XVIII – первой трети XX вв. // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 9-27.

⁶ Когитин В.В., Рыблова М.А. Эволюция традиционного жилища донских казаков // Проблемы истории казачества. Волгоград: Изд-во ВолГУ., 1995; Рыблова М.А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002 и др.

⁷ Савченко И.П., Липявкин А.Ф., Калинин П.П. Царицын – Сталинград – Волгоград. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1967. 191 с.; Атопов В.А., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф. Волгоград. М.: Стройиздат, 1985. 215 с.; Жорова Е.П. Процесс застройки города и его планировочная структура. Формирование градостроительной структуры города // Свод историко-архитектурного наследия Царицына – Сталинграда – Волгограда (1589-2004г.г.). Волгоград, 2004. С. 19-30; Сизов Ю.И., Антюфеев А.В. Историко-градостроительная партитура великого города // Городская черта Царицын – Сталинград - Волгоград. Административно-территориальное деление города в XX веке. Документы и материалы. Волгоград, 2010. С. 8 – 15; Косенкова Ю.Л. Долгий путь к городу: К постановке проблемы изучения советского градостроительства 1950-х – начала 1980-х гг. // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. Вып. 3(17), 2011 URL: [http:// www.vestnik.vgasu.ru](http://www.vestnik.vgasu.ru); Назарова М.П., Олейников П.П. Исчезнувшая и возрожденная архитектура Сталинграда до и после Сталинградской битвы // Социология города. 2013. № 1. С. 20 – 26; Олейников П.П. Образ довоенного Сталинграда в проектах и постройках выпускников ленинградских архитектурных школ. // Социология города. 2013. № 2. С. 15 – 23; Янушкина Ю. Сталинград 1930-1950 гг. Образные метаморфозы советского города тоталитарной эпохи: [Электронный ресурс]: Капитель: [сайт]: URL: <http://www.Kapitel-spb.ru/article/1725/> (дата обращения: 2.07.2016); Янушкина Ю.В. Особенности архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930-1950-х гг.: дис. ... канд. архитектуры. Волгоград, 2009. 252 с.; Янушкина Ю.В. Архитектура

В настоящее время изучение и практическая работа по сохранению культурного наследия осуществляется целым рядом научных школ вузов Волгограда: ВолгГМУ, ВГСПУ, ВолГУ; научно-исследовательскими лабораториями, музеями и архивами города и области; региональными органами охраны культурного наследия. Проводятся научные и научно-практические конференции, семинары и производственные совещания с участием ученых специалистов.

Идет научный поиск, осмысление культурного наследия Волгоградской области, определение тенденций и перспектив развития его охраны в XXI веке, осуществляется защита диссертаций¹², организуются научные и

Сталинграда 1925 – 1961 гг.: Образ города в культуре и его воплощение: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2014. 200 с.; Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1959-х годов. От творческих поисков к практике строительства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 2000. 379 с.

⁸ Егоров В.Л. Причины возникновения городов у монголов в XIII—XIV вв. // История СССР. М.: Политиздат, 1969. № 4. С. 39-49.; его же. Жилища Нового Сарая (По материалам исследования 1959 – 1965 гг.) // Поволжье в Средние века. М. 1970. С. 187–188; Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1994. 228 с. и др.

⁹ Гафар Т.В. Здания железнодорожных вокзалов Царицына и Волгограда в контексте архитектурного ансамбля города (к вопросу о типологии вокзального здания) // Стречень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2004. С. 279 – 290; Серебряная В.В. Культурное зодчество Волгоградской области. Волгоград: Издатель, 2002. 336 с.; ее же. Культурное зодчество как часть культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 203 с.; ее же. Исторический центр г. Камышина (XVII – начало XX вв.) // Архитектура и искусство в контексте культуры: Сб. матер. междунаучно-практич. конф. Мин. образования и науки РФ. Ростов – н/Д.: Южный федеральный университет, 2014. С. 190 – 192.; ее же. Проблемы сохранения архитектурного наследия г. Камышина. // Интернет-вестник ВолгГАСУ, N 2(9). Волгоград, 2009. URL: www.vestnik.vgasu.ru; ее же. Архитектурное наследие малого исторического города Серафимовича (ст. Усть-Медведицкая) // Известия ростовского государственного строительного университета. Т. 1. Ростов – н/Д.: Ростовский государственный строительный университет., 2015. № 19 (19). С. 240 – 247.

¹⁰ Медведев В.Н. Подворье гернгутера колонии Сарепта (вторая половина XVIII – конец XIX в.) // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 13: материалы XXI и XXII краеведческих чтений Волгоград: Издатель, 2012. С. 136 – 140; его же. Постоялый двор колонии Сарепта в XVIII –XIX вв. // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 11. Волгоград: Издатель, 2008. С. 150 – 154; его же. Традиционное жилище гернгутера Сарепты второй половины XVIII –середины XIX в // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 11. Волгоград: Издатель, 2008. С. 158 – 163; Курышев А.В. Сарепта: история успеха. История гернгутерской колонии Сарепта от ее основания до превращения в волостной центр Саратовской губернии. Волгоград: Издатель, 2013. 270 с.

¹¹ Моников С.В. Во имя российской науки: Очерки по истории географических исследований Волгоградской области. М.: Планета, 2010. С. 160; Брылев В.А., Самусь Н.А., Славогородская Е.Н. Родники и реки Волгоградской области: М.: Планета, 2007. 200 с.; Памятники природы Волгоградской области / сост В.А. Брылев. Волгоград: Нижнее-Волжское кн. изд-во, 1987. 224 с. и др.

¹² Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012. 529 с.; Назаров А.А. Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2005. 152 с.; Комиссарова Е.В. Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 198 с.; Гафар Т.В. Художественный музей в социокультурной среде региона: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 190 с.; Шарапов Д.Ю. Культурно-историческое наследие как объект познавательного туризма: на примере Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 165 с.; Бахвалова В.А. Традиционная культура донского казачества (по материалам фольклора): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 260 с.;

научно-практические конференции, семинары и производственные совещания с участием археологов, музейных и архивных работников, архитекторов, преподавателей вузов, представителей властных структур и туристических организаций.

Культурное наследие исторических городов и проблемы его сохранения и использования пока разработаны по некоторым вопросам и видам культурного наследия на уровне отдельных статей и диссертационных исследований (О.В. Галкова, Т.В. Гафар, А.В. Кияшко, А.Л. Клейтман, Е.В. Комиссарова, В.И. Мамонтов, А.А. Назаров, М.П. Назарова, И.А. Петрова, М.А. Рыблова, О.Н. Савицкая, В.В. Серебряная, Н.Б. Скворцов, А.С. Скрипкин, И.О. Тюменцев и др.).

Среди волгоградских историков и культурологов первыми обратились к проблеме сохранения культурного наследия исторических городов Волгоградской области О.В. Галкова и О.Н. Савицкая. В соавторстве с другими исследователями ими было раскрыто содержание правового регулирования градостроительной деятельности в исторических поселениях, включая и исторические города Волгоградской области; обращено внимание на недостаточную изученность культурного наследия поселений, что сказалось, например, при составлении Списка исторических населенных мест Волгоградской области¹³; проведено развернутое сравнение крепостей Нижнего Поволжья и городков донских казаков¹⁴. Под другим углом зрения, нежели архитекторы, ими были рассмотрены теория и практика создания социалистических городов, проанализированные как важная составляющая политики индустриализации и часть бытовой революции. В статье

Антипова Т.Б. Региональные традиции народных промыслов в культуре России (на примере Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 232 с. и др.

¹³ Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Исторические населенные места Волгоградской области как важная часть культурного наследия // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. Вып. 8. С. 244.

¹⁴ Галкова О.В., Савицкая О.Н., Скворцов Н.Б. Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства XVI – XVII вв. // Известия ВГСПУ. 2014. № 3 (88). С. 95 – 99.

подчеркивались существенные отличия проектов и практики реализации линейной схемы организации территории города¹⁵.

Коллективная монография «Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры)» (2013)¹⁶ стала первым комплексным исследованием по вопросам культурного наследия региона, но проблемы исторических городов как особых объектов наследия в ней были лишь обозначены, что не снимает необходимости их дальнейшего изучения.

Цель исследования – на примере Волгоградской области обосновать ценность исторических городов как комплексного объекта охраны культурного наследия и на основе осмысления международного и отечественного опыта разработать теоретические и практические рекомендации по сохранению и развитию исторических городов России.

Поставленная цель обуславливает решение следующих *задач*:

- выделить содержание и основные этапы формирования концепта и концепции исторического города в международном и отечественном праве, научном дискурсе;
- выявить региональные особенности возникновения и эволюции ранних поселений в исторические города Волгоградской области сквозь призму российской колонизации Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья;
- показать отражение многовековой истории региона в культурном наследии исторических городов Волгоградской области (памятниках археологии, истории, архитектуры);
- на региональном уровне проследить основные этапы выявления, изучения и сохранения культурного наследия исторических городов;

¹⁵ Галкова О.В., Малкова О.П., Савицкая О.Н. Архитектурное наследие Волгоградской области: социалистические города // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2009. Вып. 7. С. 131 – 136.

¹⁶ Галкова О.В., Комиссарова Е.В., Петрова И.А., Савицкая О.Н. Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры). Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2013. 332 с.

- охарактеризовать государственную политику по сохранению исторических городов и их культурного наследия в Европейских странах и Российской Федерации;
- представить результаты исследования современного состояния культуuroохраны исторических городов Волгоградской области и их наследия с предложением мер по ее совершенствованию.

Объект исследования: исторические города как комплексные объекты культурного наследия.

Предмет исследования: региональные особенности исторических городов Волгоградской области.

Хронологические рамки работы, применительно к ее целям и задачам, подвижны. Они потребовали широкого обращения к разным историческим эпохам из прошлого Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья в контексте развития исторических городов Волгоградской области и их культурного наследия. Основной период исследования – с середины XX века до настоящего времени. Выбор нижней границы связан со временем выделения в нашей стране исторических городов как объектов охраны. Верхняя дата определяется особым вниманием к современным проблемам охраны исторических городов Волгоградской области.

Территориальные рамки исследования охватывают шесть исторических городов Волгоградской области – Волгоград, Камышин, Дубовку, Урюпинск, Серафимович, Ленинск и их окрестности, входившие до 2010 г. в Список исторических поселений России.

Методологическая основа исследования. В основе современных теории и практики по сохранению исторических городов как одного из видов культурного наследия лежат представления о взаимосвязи и взаимодействии в процессе культуротворчества природы и социума как особого механизма, обеспечивающего непрерывность создания и наследования в ходе исторического процесса культурных ценностей и объектов. Последние

выступают связующей нитью поколений, этносов, цивилизаций, освоивших в прошлом или осваивающих сейчас определенный историко-культурный регион, ту или иную территорию. Они передают ей неповторимый облик и одновременно универсальную ценность в контексте всемирного наследия.

В этой связи особую значимость для нашей работы имели теории Н.Н. Моисеева о коэволюционном взаимоотношении общества и природы, Д.С. Лихачева об экологии культуры, В.И. Вернадского о ноосфере, Л.Н. Гумилева об этносфере.

Изучение исторических городов Волгоградской области основывалось на сочетании культурологических и специальных исторических методов исследования, с учетом их взаимодополняемости и неразрывного единства в исследованиях культурологического характера.

В частности, *эволюционный и историко-генетический* методы дали возможность показать развитие теоретических и практических представлений об исторических городах как одном из видов культурного наследия и сделать вывод о современном состоянии изученности этой темы. Было исследовано влияние темпоральных характеристик на формирование объектов культурного наследия исторических городов Волгоградской области. *Компаративный метод* использовался для выявления культурной специфики исторических городов Волгоградской области, т.к. их развитие вплоть до начала XX в. проходило в рамках различных административно-территориальных и историко-культурных территорий, а формирование объектов культурного наследия испытывало влияние ландшафтных и природно-географических фактор непосредственного месторазвития. Сравнивался международный и отечественный опыт в охране исторических поселений, выявлялось соответствие региональной практики охраны исторических городов Волгоградской области этому опыту. Применение *функционального и историко-типологического* методов исследования позволило выявить специфические особенности исторических городов Волгоградской области с точки зрения их истории, культурного наследия,

охраны и использования этого наследия в современной жизни. *Системный метод* дал возможность обобщить нормативно-правовые, терминоведческие, исторические, памятникоохранительные, культурологические подходы к выделению исторических городов в особую категорию культурного наследия, и предложить ряд уточнений к критериям выделения этой категории.

Источниковую базу исследования составили:

1. *Международные, российские и местные законодательные акты и нормативно-правовые документы:* конвенции ЮНЕСКО, Совета Европы, федеральное и местное законодательство о культурном наследии РФ составляют правовую базу охраны как отдельных памятников и памятных мест на территории исторических городов, так и самих исторических городов как комплексного объекта культурного наследия. Их изучение позволило сопоставить отечественную и международную системы охраны исторических городов, проследить направления в развитии памятникоохранительного законодательства и правовых норм охраны исторических городов в конце XX - первой трети XXI века, выявить болевые точки этого процесса, предложить пути совершенствования. Было обращено особое внимание на отсутствие исторических городов Волгоградской области в новом Списке исторических городов Российской Федерации и доказательства необоснованности такого решения Министерства культуры.

2. *Уставы международных и российских организаций, действующих в сфере охраны культурного наследия:* Организации городов всемирного наследия (ОГВН), Национального центра опеки наследия (НЦОН), Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Российского Союза исторических городов и регионов, ГБУК «Волгоградского областного научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры». Их привлечение в качестве одного из исторических источников позволило определить круг компетенций центральных и местных государственных и общественных организаций, обществ в деле охраны

исторических городов, что, в свою очередь, способствовало более объективной оценке их деятельности на местном уровне.

3. *Документы официального делопроизводства органов власти и организаций, действовавших в сфере охраны культурного наследия:*

Государственные доклады о состоянии культуры в Российской Федерации, методические рекомендации различных центральных учреждений и организаций по разработке историко-архитектурных опорных планов и проектов зон охраны памятников истории и культуры исторических населенных мест, руководство по планировке и застройке городов с памятниками истории и культуры, документы Волгоградского отделения Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры. Весь этот комплекс документов выявляет практику охраны исторических городов Волгоградской области и отдельных видов их культурного наследия, разрешает оценить характер преемственности между советским и современным этапами их охраны.

4. *Списки объектов культурного наследия на территории исторических городов Волгоградской области*

использовались в работе для исследования состава и классификации отдельных объектов культурного наследия на территории исторических городов и самих исторических городов как части культурного наследия Волгоградской области.

5. *Нарративные источники:* мемуарная литература и историко-краеведческие исследования XIX-начала XX века помогали воссоздать истории возникновения и развития исторических городов, изучить влияние процессов заселения и хозяйственного освоения Нижнего Поволжья на возникновение здесь исторических поселений, показать эволюцию этих поселений в города

Научная новизна исследования заключается в:

- выработке современной модели сохранения наследия исторических городов;

- обосновании необходимости дополнительных критериев для выделения концепта «исторического города»;

- выявлении региональных особенностей деятельности по сохранению исторических городов на основе анализа современной международной и отечественных правовых норм, теории и практики в сфере сохранения культурного наследия;

- выделении характерных признаков исторических городов Волгоградской области как универсальных и одновременно уникальных объектов культурного наследия Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья, демонстрирующих преемственность историко-культурных традиций;

- обобщении знаний по истории формирования культурного наследия на территории исторических городов и раскрытии современных проблем изучения, сохранения и использования исторических городов как синтетического объекта культурного наследия;

- создании типологии археологического наследия исторических городов Волгоградской области;

- уточнении даты основания города Ленинска;

- выделении начальных этапов формирования архитектурно-градостроительного наследия исторических городов.

Научная новизна работы раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

- СССР стал пионером в деле охраны исторических городов, впервые составив их список с целью их восстановления после Великой Отечественной войны.

- Организация Всемирного наследия и Российская система охраны наследия в своей теории и практике шли от выделения единичных памятников и ансамблей к формированию комплексных категорий охраны: «музей-заповедник», «национальный парк», «природный парк»

«культурный ландшафт», «уникальная историческая территория», «исторический город». Сохранению и использованию подлежали все включенные в них элементы природного и культурного наследия, а также местное население – носители и хранители наследия.

- В научном дискурсе, международном и отечественном праве исторический город вначале воспринимался через ценность его архитектурного наследия, позже в концепте стали учитываться археологическое и нематериальное наследие, связь с выдающимися событиями национальной и всемирной истории.

- Современная государственная политика Российской Федерации и политика региональных властей Волгоградской области в деле охраны и использования наследия исторических городов может характеризоваться как несоответствующая международным нормам, отказавшаяся от многих достижений предыдущего этапа, сориентированная на свертывание этой деятельности. С 2010 г. Волгоградская область необоснованно выведена из Списка исторических поселений Российской Федерации.

- Волгоградская область обладает культурным наследием, в котором можно выделить несколько категорий исторических городов: необитаемые, относящиеся к археологическому наследию (городища Золотой Орды); продолжающие развиваться, а также осуществлять свою социально-экономическую и культурную роль (исторические города по Списку исторических поселений СССР 1990 г.); новые города двадцатого столетия, несущие в себе потенциальную возможность стать примерами современного градостроительства (Волгоград, Волжский). Два последних, по нашему мнению, вполне соответствуют не только региональному или национальному, но и всемирному статусу охраны.

- Исторические города Волгоградской области несут в себе отпечаток многовековой истории Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья, создавая неповторимый образ региона с уникальным археологическим

наследием, оставленным многими народами: от первых обитателей Европы эпохи палеолита, до многочисленных кочевых народов Великой Степи и государств средневековья (Тюркского и Хазарского каганатов, Золотой Орды). Это наследие рассказывает об особенностях вхождения и колонизации края Российским государством в XVI-начале XIX вв., включает в себя историю формирования этно-конфессионального, этно-культурного ландшафта, на котором выделяются местные аборигенные этносы и культуры, такие как донское, астраханское и волжское казачество, немцы Поволжья. История XX века сделала регион историческим пространством, связанным с событиями Гражданской и Великой Отечественной войн, территорией великих строек советской эпохи. Многие события местной истории носят характер всемирно – исторических явлений – Великий шелковый путь, Великое переселение народов, татаро-монгольское завоевание, Сталинградская битва и др. Требуется документальное оформление включения исторических городов Волгоградской области в Список исторических поселений Российской Федерации и осуществление программ по изучению, сохранению и использованию их культурного наследия.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении содержания понятия «исторический город»; раскрытии и выделении основных этапов формирования концепции исторического города в международных документах ЮНЕСКО и ИКОМОС; выделении категории археологического наследия исторических городов.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть учтены в разработке федеральных и муниципальных программ, направленных на изучение и сохранение культурного наследия, а также его использование как ресурса для развития общественного памятникоохранительного движения; краеведческого образования; туризма; популяризации культурного наследия в различной информационной среде; воспитания патриотизма, толерантности, гуманизма.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования изложены в 13 научных публикациях, три из которых включены в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК.

Результаты исследования были апробированы на научных конференциях разного уровня, среди которых: IV международную научно-практическую конференцию «Современные малые города: проблемы и перспективы развития» (Ярославль, 2013г.); международная научно-практическая конференция «Наука и образование в современной конкурентной среде» (Уфа, 2014г.); международная научно-практическая конференция «75 лет Волгоградской Сталинградской области» (Волгоград, 2012г.); региональная научно-практическая конференция молодых исследователей «Музей в современном культурном пространстве» (Волгоград, 2013г.) и др.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение.

Глава I. Концептуальные основы и практический опыт охраны исторических городов

1.1. Международная теория и практика сохранения культурного наследия исторических городов

В правовых международных документах, прежде всего ЮНЕСКО и ИКОМОС, можно проследить как формирование самого понятия «исторический город», так и подходов к организации деятельности по их сохранению, защите и развитию.

Как само представление об историческом городе, так и становление и развитие международной правовой системы защиты и охраны культурного наследия исторических поселений стали складываться во второй половине XX в.

Формирование понятия «исторический город» прошло ряд этапов – от международного признания существования территориальных комплексов наследия как объектов охраны (Гаагская конвенция ЮНЕСКО «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», 1954 г.) до характеристики исторического города как сложного, комплексного вида культурного наследия, включающий в себя как элементы материального, так и нематериального культурного наследия¹⁷.

Гаагская конвенция 1954 г. выделила такие территориальные комплексы наследия как архитектурные ансамбли¹⁸. Этот подход нашел дальнейшее развитие в принятых ЮНЕСКО в 1972 г. и увязанных между собой Конвенции «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» и Рекомендациях «Об охране культурного и природного наследия в национальном плане». В них содержались почти идентичные определения

¹⁷ Принципы Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями: [Электронный ресурс]: ICOMOS: [сайт]: URL: https://www.icomos.org/charters/RUSS_Valletta_principles.pdf (дата обращения: 18.04.2015).

¹⁸ Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия // Акты семнадцатой сессии генеральной конференции ЮНЕСКО, Louvain: ООН, 1973, Т. 1, С. 147.

такого объекта культурного наследия, как «групп изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки»¹⁹.

Приведенное выше определение не может выступать в качестве окончательного понятия исторического города, прежде всего из-за критериев, придающих ему слишком общий характер. Однако, по мнению В.Р. Крогиуса, «исторический город как комплексный объект наследия мог бы вполне уместиться в них, особенно если придать содержащемуся в приведенном определении перечню ценностей не только историческую, но и архитектурно-художественную направленность»²⁰.

Первый период признания и характеристики территориальных комплексов наследия был завершен в 1976 г., когда в «Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей» (Варшава – Найроби, 1976 г.), «исторические города, ... деревни и небольшие селения»²¹ характеризовались как разновидности разнообразных исторических или традиционных ансамблей, которые необходимо «рассматривать в совокупности как единое целое, равновесие и особый характер которого зависят от синтеза составляющих его элементов и которое включает деятельность людей, а также здания, структуру пространства и окружающие зоны»²². В «Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей» 1976 г., отмечалась «...важность понимания исторических городских районов в их социальном и культурном контексте, не ограничиваясь рассмотрением только материальной составляющей этого

¹⁹ Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия // Акты семнадцатой сессии генеральной конференции ЮНЕСКО, Louvain: ООН, 1973, Т. 1, С. 159.

²⁰ Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 51.

²¹ Международная хартия по охране исторических городов: принята Генеральной ассамблеей ИКОМОС в октябре 1987 г. // Историко-культурное и природное наследие: Хрестоматия/составители Н.М.Маркдорф, В.В.Сенкус, И.П.Рещикова. Новокузнецк. 2006. С.133.

²² Там же. С.134

наследия»²³. Тем самым, исторические города и поселения характеризовались одновременно и как разновидность исторических ансамблей, а, следовательно, и часть архитектурного наследия, и как самостоятельный, комплексный вид культурного наследия в единстве и гармонии всех его составляющих.

Со второй половины 1970-х гг. все отчетливее проявлялась тенденция выделения исторических городов как особого вида наследия. Более того, она оказалась устойчивой и нашла свое дальнейшее развитие. Под влиянием Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» и «Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей» начался более чем десятилетний период разработки как самого понятия «исторический город», так и выявления его специфических особенностей как части культурного наследия и самостоятельного объекта охраны. В это период времени, вплоть до конца 1980-х гг., определение исторического города давалось через перечисление тех культурных ценностей, которые подлежали защите и сохранению в исторических городах.

Своеобразный итог этих разработок был подведен в 1987 г. на 8-й Генеральной Ассамблее Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) в Вашингтоне в принятой ею Международной хартии по охране исторических городов (*в английском оригинале – ... городов и районов*). Этим важнейшим правовым актом был окончательно закреплен на международном уровне статус исторических городов и поселений как важнейшей составляющей культурного и природного наследия, подлежащего защите и сохранению.

Вместе с тем, была предпринята попытка дать обобщающее определение понятия «исторический город». Положительно оценивая сам этот факт, вместе с тем, следует подчеркнуть, что в тексте хартии

²³ Definition of cultural heritage: References to documents in history // selected by J. Jokilehto// CCROM. 2005. P. 26

определение исторического города достаточно расплывчато и противоречиво. Начав с безбрежно широкой трактовки и причислив первоначально к историческим городам практически все существующие города мира, («...все города мира - это материальное выражение разнообразных обществ, существовавших на протяжении всего исторического процесса, и поэтому они все являются историческими»²⁴), в дальнейшем было сделано уточнение, что речь идет о сохранении все же не всех исторических городов, а только тех «...которые, кроме своих качеств исторического документа, выражают ценности, свойственные традиционным городским цивилизациям»²⁵, так как именно города, относящиеся к таковым цивилизациям, в наибольшей степени подвержены разрушениям. Неясность данного ограничения связана с представлением о традиционной цивилизации как о цивилизации аграрной, с абсолютным преобладанием сельского населения. Соглашаясь с этим ограничением, необходимо было согласиться и с тем, что все города, возникшие в истории позже XV в. не могут рассчитывать на обретение статуса «исторического города» из-за своей молодости.

Однако, неясности обобщающего определения «исторического города» в известной степени были компенсированы в той части хартии, в которой закреплялись принципы, задачи, методы и способы деятельности по сохранению исторических городов и поселений и приводился перечень ценностей, которые подлежат охране, и, следовательно, определяют исторический характер города, составляют совокупность его материальных и художественных элементов. Этим перечнем де-факто устанавливались важнейшие параметры понятия «исторический город»: внешний вид города, его план и структура; отношения между застроенными и открытыми городскими пространствами; форма и облик построек; отношения между

²⁴ Историко-культурное и природное наследие: хрестоматия // составители Н.М. Маркдорф, В.В. Сенкус, И.П. Решикова. Новокузнецк. 2006. С.127

²⁵ Там же.

городом и его природным и антропогенным окружением; другие приобретенные в ходе исторического развития города особенности и черты²⁶. Содержание хартии подводило к мысли о том, что критерием действительной «историчности» города является ценность или характерность всего перечисленного, хотя прямое указание на это отсутствовало.

Необходимо, на наш взгляд, также подчеркнуть, что в перечисленных характеристиках исторического города абсолютно преобладали черты архитектурного наследия. 3 октября 1985 г. в Гранаде, была принята Конвенция об охране архитектурного наследия Европы, содержащая определение архитектурного наследия: «памятники: все строения и конструкции, представляющие явный исторический, археологический, художественный, научный, социальной или технический интерес, включая приспособления и принадлежности для них; комплексы строений: однородные группы городских или сельских строений, представляющих явный исторический, археологический, художественный, научный интерес, которые достаточно связаны между собой, чтобы их можно было определить топографически; достопримечательности: совместные творения человека и природы, являющие собой места, частично застроенные и достаточно отличительные и однородные, чтобы их можно было определить топографически, и представляющие явный исторический, археологический, художественный, научный, социальный или технический интерес»²⁷.

Анализ данного определения позволяет согласиться с мнением исследователей О.В. Галковой и А.В. Петрова, о том, что «европейское право пытается придать термину «архитектурное наследие» универсальное значение, распространив его и на другие, помимо археологического, типы наследия – историческое, художественное, научное, техническое... В практической деятельности это приводило к преобладанию архитектурных

²⁶ Историко-культурное и природное наследие: хрестоматия // составители Н.М. Маркдорф, В.В. Сенкус, И.П. Решикова. Новокузнецк. 2006. С. 128 – 129.

²⁷ Конвенция по охране архитектурного наследия Европы, Гранада, 3 октября 1985 г. // Историко-культурное и природное наследие: хрестоматия/составители: Н.М.Маркдорф, В.В.Сенкус, И.П.Решикова; НФИ КемГУ. Новокузнецк. 2006. С. 150.

принципов, критериев, методов и методик в оценке различных видов культурного наследия»²⁸. В отношении характеристики исторических городов это проявилось в наибольшей степени, как из-за отсутствия четкого определения «исторического города», так и в связи с весьма значимой составляющей именно архитектурного наследия в таком комплексном виде культурного наследия как исторический город.

Существенные дополнения понятия «исторический город» содержались в изданном в 1987 г. «Руководстве о выполнении Конвенции об охране Всемирного наследия». В последствии все эти положения неоднократно были воспроизведены в последующих существенно измененных и дополненных «Рабочих руководствах», изданных в 2005, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013 и 2015 году. В них исторические города подразделялись на три категории:

1) *ныне уже необитаемые*, но где без изменений сохранились археологические свидетельства прошлого, то есть - древние города или городища, более относящиеся к археологическому наследию;

2) *обитаемые и продолжающие развиваться*, а также осуществлять свою социально-экономическую и культурную роль (т.е. исторические города в нашем сегодняшнем понимании);

3) *новые города двадцатого столетия*, имеющие нечто общее с обеими из вышеупомянутых категорий и несущие в себе потенциальную возможность стать «наилучшими примерами современного градостроительства»²⁹;

В Руководство 1987 года были помещены критерии обоснованности включения исторических городов в Список Всемирного наследия, которые, на наш взгляд, в значительной степени конкретизируют само понятие исторического города. Тот факт, что данные критерии в неизменном виде

²⁸ Международное право об охране архитектурного культурного наследия // Известия ВГСПУ. 2012. № 11 (75). С. 70 – 78.

²⁹ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия // Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия. Центр всемирного наследия, 2013. С. 204.

содержатся и в последующих редакциях этого документа, говорит об их крайней актуальности и в настоящее время.

В соответствии с ними «для включения в Список города должны заслужить признание в связи с архитектурной ценностью, и их не следует рассматривать только исходя из теоретического обоснования той роли, которую они могли сыграть в прошлом, или их ценности в качестве исторических символов...Чтобы удовлетворять критериям включения в Список, пространственная организация, структура, материалы, формы и, по возможности, функции группы строений должны преимущественно демонстрировать проявления цивилизации или последовательности цивилизаций, обусловившие номинирование объекта»³⁰.

Некоторые рубежные итоги в формировании концепции исторических городов были подведены в 2007 году в Санкт-Петербурге на конференции «Управление и сохранение исторических центров городов, внесенных в Список Всемирного наследия», объединившей страны Центральной и Восточной Европы.

В «Итоговом докладе» конференции, подготовленном Д. Розвеллом и Р. ван Оерсом, отмечалось, что в существующих ранее международных договорах (Европейская Хартия архитектурного наследия, Вашингтонская хартия, Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей), особое внимание уделялось малым городам или отдельным их частям, а не историческим городам в целом³¹.

Между тем, в последние годы на первый план вышли два ключевых вопроса, которые не были упомянуты ни в одном из указанных документов. Это вопросы, связанные с устойчивым развитием и сохранением нематериального культурного наследия.

³⁰ The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention // World Heritage Committee. 2015. P. 74.

³¹ Региональная конференция стран Восточной и Центральной Европы «Управление и сохранение исторических центров городов, внесенных в Список Всемирного наследия». Санкт-Петербург, Российская Федерация, 29 января – 2 февраля 2007 г.: [Электронный ресурс]: Кафедра ЮНЕСКО по сохранению градостроительных и архитектурных памятников: [сайт]: URL: http://www.chacon.ru/about_chair/itogov_doklad.htm (дата обращения: 20.01.2014).

Глобальные вызовы современности, возникающие, в том числе ввиду развития городов, носят как природный, так и социальный характер. Во-первых, это усиление выбросов в атмосферу, сокращение лесов, ведущее к развитию «парникового эффекта» и потеплению климата, таянию ледников и повышению уровня Мирового океана, в результате чего возникает угроза затопления многих территорий, на которых находятся ценные памятники культуры. Во-вторых, стихийная урбанизация и разрастание современных городов, поглощение объектов наследия современной застройкой и нарушение складывающегося веками традиционного городского пейзажа городского центра за счет высотного строительства (т.н. «визуальное загрязнение»). В-третьих, рост туристических потоков, создающий угрозу деградации культурных ландшафтов и исторических поселений³². Применительно к историческим городам современные вызовы актуализируются, во-первых, в высотных конструкциях внутри или рядом с историческими центрами городов; во-вторых, в стандартной современной архитектуре; в-третьих, в радикальных социально-экономических переменах во многих не-западных странах³³.

Рубежом в выработке адекватных ответов вызовам глобализирующегося мира стал 2005 г. По свидетельству члена комитета по историческим городам ИКОМОС В.Р. Крогиуса, тогда «наиболее значимые, поворотные события в этом отношении произошли почти синхронно»³⁴. Первым из них было появление в феврале этого года кардинально измененного издания Руководства по выполнению Конвенции о Всемирном

³² Материалы международного научно-практического семинара «Управление Всемирным наследием и глобальные вызовы современности» 1 – 3 марта 2011 г. Москва, РФ. / ред.- сост.: Ю.А. Веденин, Т.Ю. Семенова. М.: Института Наследия, 2011. С. 8 – 9.

³³ Региональная конференция стран Восточной и Центральной Европы «Управление и сохранение исторических центров городов, внесенных в Список Всемирного наследия». Санкт-Петербург, Российская Федерация, 29 января – 2 февраля 2007 г.: [Электронный ресурс]: Кафедра ЮНЕСКО по сохранению градостроительных и архитектурных памятников: [сайт]: URL: http://www.chacon.ru/about_chair/itogov_doklad.htm (дата обращения: 20.01.2014).

³⁴ Крогиус В. Р. Процессы урбанизации и сохранения наследия // Материалы международного научно-практического семинара «Управление Всемирным наследием и глобальные вызовы современности» 1 – 3 марта 2011 г. Москва, Российская Федерация. Издание подготовлено к публикации коллективом Института Наследия / Ред.- сост.: Ю.А. Веденин, Т.Ю. Семенова. М., 2011. С. 74.

наследии, окончательно превратившегося в результате этих изменений в своеобразный свод законов в сфере управления Всемирным наследием на международном уровне. Особый акцент в ней сделан на вопросы управления объектами, ужесточение требований к контролю за их сохранением, к регулярной отчетности об этом и к оперативному выявлению возникающих угроз – нового строительства и т.д.

Затем, в апреле в Казани было проведено Специальное совещание экспертов ЮНЕСКО по выработке концепции выдающейся универсальной ценности, как обязательного качества объектов Всемирного наследия, что явилось свидетельством признания назревшей необходимости переоценки многих изначальных установок в сфере сохранения культурного и природного наследия на международном уровне.

И, наконец, в мае в Вене состоялась конференция ЮНЕСКО, обсудившая проблемы взаимоотношения объектов Всемирного наследия и современной архитектуры, завершившаяся принятием Венского Меморандума, в котором решение названной проблемы прочно связывалось с необходимостью сбалансированного управления еще одной терминологической и содержательной новацией мирового консервационизма - историческими городскими ландшафтами³⁵. Говорить о том, что данная концепция отличается новизной не приходится. Это подчеркивалось и общностью подходов с рекомендациями о сохранении и современной роли исторических ансамблей, принятыми ЮНЕСКО еще в 1976 г. В связи с этим городской ландшафт определялся как любая «совокупность зданий, сооружений и открытых пространств в их природном и экологическом контексте, включая места археологических и палеонтологических раскопок, составляющие людские поселения в городской среде на протяжении соответствующего периода времени, целостность и ценность которых

³⁵ Кругиус В. Р. Процессы урбанизации и сохранения наследия // Материалы международного научно-практического семинара «Управление Всемирным наследием и глобальные вызовы современности» 1 – 3 марта 2011 г. Москва, Российская Федерация. Издание подготовлено к публикации коллективом Института Наследия / Ред.- сост.: Ю.А. Веденин, Т.Ю. Семенова. М., 2011. С. 75.

признаны с археологической, архитектурной, предысторической, исторической, научной, эстетической, социально-культурной или экологической точек зрения»³⁶. Новым является осознание принципиальной важности концепции исторического городского ландшафта сегодня, так как подобные ландшафты сформировали современное общество и представляют большую ценность для понимания истоков нашего современного бытия.

В последующие несколько лет последовал целый ряд встреч (региональные конференции ЮНЕСКО по обсуждению концепции исторических городских ландшафтов в Израиле, России, Бразилии и Вьетнаме, три научных симпозиума ИКОМОС на общую тему: «Изменяющийся мир. Изменяющиеся взгляды на наследие. Влияние глобальных изменений на культурное наследие»), на которых проблемы сохранения исторических городских ландшафтов были увязаны с глобальными вызовами современности в отношении культурного и природного наследия. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы сохранения нематериального, духовного наследия, и тесно связанного с ним «Гением места»³⁷. По точному замечанию П. Вайля, «связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Ведает ею известный древним *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил – города. Их облик определяется гением места, и представление об этом – сугубо субъективно»³⁸.

³⁶ Принятие декларации о сохранении исторических городских ландшафтов: пункт 7 предварительной повестки дня // Пятнадцатая Генеральная Ассамблея государств-сторонников конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия, 10 – 11 октября 2005 г. Париж, 2005. С.1: [Электронный ресурс]: ЮНЕСКО: [сайт]: URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001413/141303r.pdf> (дата обращения: 18.01.2013).

³⁷ Вопрос о гении места обсуждался на научном симпозиуме «Дух места: между материальным и нематериальным наследием», проходившем в рамках 16-ой Генеральной Ассамблеи ИКОМОС в Квебеке, Канада. Результаты работы этого симпозиума нашли отражение в Квебекской декларации по сохранению духа места.

³⁸ Вайль П. Гений места. М.: КоЛибри, 2006. С. 2.

Важность данного подхода к сохранению исторических городов, была подтверждена на 36 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, прошедшей в 2011 г. в Париже. В рекомендации об исторических городских ландшафтах было отражено новое понимание самого термина «исторический городской ландшафт». В рекомендации указывалось, что «Исторический городской ландшафт представляет собой городской район, рассматриваемый как результат исторического наложения культурных и природных ценностей и атрибутов и выходящий за рамки понятия «исторический центр» или «ансамбль» в связи с включением в него более широкого городского контекста и его географических параметров»³⁹. В рекомендации об исторических городских ландшафтах уточнялось, что «этот более широкий контекст включает в себя, в частности, топографию, геоморфологию, гидрологию и природные особенности конкретного объекта; характер его как исторической, так и современной застройки; его надземные и подземные инфраструктуры; его открытые пространства и сады; методы землепользования и пространственную организацию; особенности восприятия и визуальные соотношения, а также все другие элементы городской структуры. Он также включает в себя аспекты социальной и культурной практики и ценностей, экономические процессы и нематериальные компоненты наследия, связанные с факторами разнообразия и самобытности»⁴⁰.

В этом контексте именно исторические города должны рассматриваться как образцы устойчивого развития. Такой подход получил развитие в принятом на сессии Международного научного комитета по историческим городам и сельским поселениям в апреле 2010 г. в г. Валетте на Мальте в документе «Исторический город как рекомендуемый образец устойчивой политики городского развития», а также в уже упоминаемых

³⁹ Акты 36 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 25 октября – 10 ноября 2011 г. Т.1: Резолюции. Париж: ЮНЕСКО, 2012. С. 65.

⁴⁰ Акты 36 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 25 октября – 10 ноября 2011 г. Т.1: Резолюции. Париж: ЮНЕСКО, 2012. С. 67.

выше «Принципах Валетты...»⁴¹, принятых 17-ой Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г. в Париже. В «Принципах Валетты» определение понятия исторического города получило дальнейшее развитие и дано в тех терминах, которые отражают то, что, в первую очередь, подлежит сохранению в исторических городах. Исторические города и урбанизированные территории рассматривались не только как самостоятельные пространственные структуры в единстве и целостности присущих из материальных (городская структура, элементы архитектуры, ландшафтов внутри и вокруг города, археологические остатки, панорамы, небесные линии (силуэты), видовые секторы и местные достопримечательности) и нематериальных (виды деятельности, символические и исторические функции, культурные обычаи, традиции, воспоминания и культурные ориентиры), которые составляют сущность их исторической ценности⁴².

Вместе с тем, в определении подчеркивалась значимость исторических городов и урбанизированных территорий не только как свидетелей исторического прошлого, которое сформировало их, но и как части современной повседневной жизни человека, современного общества, основы для градостроительного и земельного развития. Такой уровень осмысления международным консервационным сообществом ставит дело охраны исторических городов и урбанизированных территорий на новый ландшафтный уровень.

Сформировавшаяся к настоящему времени международная правовая база стала мощной теоретическо-методологической основой, фундаментом, на котором строится практическая деятельность по охране культурного наследия исторических городов.

⁴¹ Принципы Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями: [Электронный ресурс]: ICOMOS: [сайт]: URL: https://www.icomos.org/charters/RUSS_Valletta_principles.pdf (дата обращения: 18.04.2015).

⁴² Принципы Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями: Приняты 17-й Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]: Архнадзор: [сайт]: URL: <http://www.archnadzor.ru/2012/04/02/printsipyi-vallettyi-po-sohraneniyu-i-upravleniyu-istoricheskimi-gorodami-i-urbanizirovannyimi-territoriyami/> (дата обращения: 19.04.2015).

Анализ и последующее использование накопленного в течение нескольких десятилетий за рубежом богатого опыта эффективного взаимодействия государства, бизнеса и гражданских инициатив, позволит, на наш взгляд, преодолеть те трудности, которые сейчас можно наблюдать в сфере сохранения культурного наследия исторических городов.

На современном этапе, многие страны Америки и Европы с успехом разрабатывают и применяют программы, финансируемые за счет бюджетных средств, которые способствуют вовлечению населения, представителей бизнеса и общественных организаций в деятельность по сохранению памятников прошлого. Использование в таких программах комплекса мер финансовой поддержки участников - налоговых вычетов, грантов и дотаций - обусловило их широкую популярность у населения.

Так, например, льготные условия при расчете налоговых вычетов распространяются на представителей бизнеса, либо граждан, занимающихся восстановлением памятников, включенных в реестр исторических мест. Все виды работ с такими объектами подлежат обязательной сертификации и строго контролируются государством.

Необходимо отметить, что после проведения восстановительных работ, стоимость объекта недвижимости значительно возрастает, увеличивая тем самым налог на имущество. В подобных случаях, применяется система замораживания налога – его размер остается таким же, как до восстановления памятника архитектуры. Такая льгота позволяет стимулировать интерес к реставрации жилых домов силами самих граждан⁴³.

Несмотря на то, что возможность предоставления подобных льгот в большинстве стран обеспечивается за счет применения схожих финансовых схем, варианты поддержки всегда уникальны и зависят во многом от возможностей бюджета, уровня вовлеченности населения, а также степени сохранности национального наследия.

⁴³ О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации // Аналитический вестник № 5(372) // М.: Совет Федерации, 2009. С. 74.

Во Франции, например, владельцы зданий-памятников истории, могут рассчитывать на компенсацию расходов, понесенных на их содержание, ремонт и эксплуатацию. Льгота предоставляется за счет снижения подоходного налога, а её размер варьируется и напрямую зависит от решения собственника об открытии публичного доступа к объекту наследия⁴⁴.

Помимо гибкой налоговой политики, во Франции широко используются поощрения в виде грантов. Их предоставляют на реализацию проектов по реконструкции и реставрации памятников архитектуры. Размер гранта зависит от степени выгоды проекта в коммерческом плане, а выплаты производят за счет средств регионального бюджета.

Характеризуя немецкие программы, можно сказать, что они во многом схожи с французскими. Отличие состоит лишь в том, что налоговые льготы, применяемые в Германии, отличает наличие фиксированного процента от дохода, действующего первые десять лет. Также льготами поощряют и физические лица, инициировавшие проекты, направленные на воссоздание историко-культурных ландшафтов. Если по проекту предусматривается открытие объектов культурного и природного наследия для исследований ученых, то в таком случае, к уже полученным льготам прибавляется до 60 процентов налоговых субсидий.

Особый интерес представляет система льгот Великобритании, где активно развивается трастовое движение. В рамках этого движения существуют организации, на которые и распространяются налоговые льготы в виде частичного освобождения от необходимости выплачивать подоходный, корпоративный налог, а также страховых надбавочных нагрузок⁴⁵.

Например, некоторые виды деятельности Национального траста Великобритании, подчиняющегося режиму налогообложения корпораций,

⁴⁴ Rebecca L. McCleary Financial Incentives for Historic Preservation: An International View // University of Pennsylvania Scholarly Commons. 2005., p. 25.

⁴⁵ Rebecca L. McCleary Financial Incentives for Historic Preservation: An International View // University of Pennsylvania Scholarly Commons. 2005., p. 39.

освобождаются от выплаты данного налога. Среди них можно выделить такие как коммерческая деятельность, осуществляемая при выполнении главной задачи данного общества (плата за вход на территорию исторических памятников); коммерческая деятельность, являющаяся вспомогательной при выполнении главной задачи благотворительного общества (например организация общественного питания для посетителей объектов Национального траста)⁴⁶.

Кроме вышеперечисленных налоговых льгот, в Великобритании с апреля 2000 года существует «Программа по оказанию помощи дарителям». Она осуществляется Королевской службой по налоговым и таможенным сборам (КСНИТС). Это программа позволяет благотворительным организациям получать компенсацию от налоговой службы на сумму, равную базисной налоговой ставке, которую применяет КСНИТС по отношению к любым денежным пожертвованиям со стороны британских налогоплательщиков.

Например, если базисная налоговая ставка составляет 22 процента от даруемой суммы и даритель жертвует 1,00 фунт Национальному Трасту, то последний может получить назад 28 пенсов в виде компенсации. (Из общего дохода в размере 1,28 фунта вычитается базисная налоговая ставка в размере 22%, что равняется 1,00 фунту, пожертвованному из чистого дохода).

Благотворительная деятельность пользуется множеством налоговых льгот в Англии. Доход, полученный благотворительной организацией, не облагается налогом на прибыль или корпоративным налогом.

Пути взаимодействия в сфере сохранения культурного наследия проходят через крупные фонды Великобритании, чтобы финансировать проекты наследия, которые способствуют в основном частной секторной инвестиции в больших и малых городах.

⁴⁶ Налоговые льготы в Великобритании: [Электронный ресурс]: *Национального центра опеки наследия*: [Сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=695735> (дата обращения: 10.01.2016).

Система налоговых льгот в США имеет ряд уникальных особенностей и направлена главным образом на поощрение налогоплательщиков, которые вкладывают деньги в реконструкцию памятников архитектуры.

Если зданию присвоен статус исторического, то льгота на подоходный налог будет равна 20 % от суммы, затраченной на реконструкцию. В том случае, если здание не представляет исторической ценности, но построено до 1936 года, то льгота составит 10 % от стоимости реконструкции.⁴⁷ Льготой могут воспользоваться граждане, которые принимают непосредственное участие в реконструкции или просто инвестируют свои средства в реконструкцию здания. Однако чтобы получить право на льготы, вложения налогоплательщика в реконструкцию должны быть капитальными т.е. должны превышать сумму в 5000 долларов в течение любого двадцатичетырехмесячного срока, определенного самим инвестором, либо составлять большую часть суммы цены за покупку здания и стоимости предшествующих вложений в него.

Важно отметить, что цель такой реконструкции состоит, прежде всего, в том, чтобы повторно использовать исторически значимое здание в качестве жилого или коммерческого помещения, вернув его в современную действующую инфраструктуру. При этом в плане реконструкции обязательно согласовывается цель повторного использования с историческими особенностями строения, а сам план утверждается Министерством внутренних дел.

По данным Национального траста по сохранению исторических памятников, за более чем тридцатилетнюю историю существования системы налоговых поощрений в США, удалось спасти от гибели свыше 30 000 зданий, представляющих исторический интерес. Несмотря на то, что крупные проекты, как правило, более заметны, налоговые льготы за реконструкцию

⁴⁷ The Tax Reform Act of 1986 // PUBLIC LAW 99-514—ОСТ. 22, 1986: [Электронный ресурс]: Regents of the University of California: [Сайт]: URL: http://ucop.edu/research-policy-analysis-coordination/_files/Public%20Law%2099-514.pdf (дата обращения: 21.06.14).

использовались чаще для реализации небольших проектов. Около 70% проектов, направленных на реконструкцию исторических зданий включали в себя расходы на сумму, которая не превышала 500 тыс. долларов, а примерно треть проектов стоили до 100 тыс. долларов.⁴⁸

Такое множество видов и масштабов проектов, а также большое разнообразие реконструкций исторически значимых зданий, таких, как восстановление особняков, лавок, ресторанов наглядно показывает широкий выбор возможностей для потенциальных участников этой программы.

Таким образом, четкая и продуманная финансовая политика, развернутая система экономических поощрений граждан, прямо или косвенно принимающих участие в восстановлении памятников истории и культуры, приносят серьезные положительные результаты в деле сохранения наследия исторических городов и могут послужить примером для других стран.

В то же время, любая подобная деятельность в обязательном порядке регламентируется и контролируется посредством законодательной базы, которая, с одной стороны, уникальна для каждого государства и имеет множество специфических особенностей, а с другой стороны опирается на целый ряд международно-правовых норм в сфере охраны памятников истории и культуры.

Среди них Гаагская конвенция ЮНЕСКО 1954 года, конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия», «Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей», конвенция «Об охране архитектурного наследия Европы» 1985 года и другие.

Заниматься вопросами охраны памятников истории и культуры на государственном уровне, возможно впервые, начали во Франции⁴⁹. В 1830

⁴⁸ Руководство по налоговому поощрению при восстановлении исторических памятников: [Электронный ресурс]: Национальный центр опеки наследия: [Сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/default.aspx?eid=689094> (дата обращения: 10.07.2016).

⁴⁹ Чирвинская Е.Д. Франция: государство и культурное наследие: [Электронный ресурс]: Культура: управление, экономика, право: [Сайт]: URL: http://www.juristlib.ru/book_7741.html (дата обращения: 12.07.2016).

году там появилась Генеральная инспекция по охране памятников, а в 1837 г. был создан Комитет искусств и памятников. Среди прочих, цель этого комитета состояла в публикации иллюстрированной описи всех памятников, которые существовали ранее и продолжали существовать во Франции.

На сегодняшний день охрана объектов культурного наследия осуществляется в соответствии с законом «Об исторических памятниках» от 31 декабря 1913 г.; законом "О распределении компетенции между коммунами, департаментами, регионами и государством" от 7 января 1983 г.; программным законом № 88-12 "О монументальном достоянии" от 5 января 1988 г. и рядом других законов.

Во французском законодательстве нет конкретного определения памятника истории и культуры. Поэтому к таковым могут быть отнесены здания, архитектурные ансамбли, движимые памятники искусства и культуры и так называемые естественные памятники (ландшафты, озёра, реки, леса и т.д.). Вокруг охраняемого памятника может быть установлена охранная зона. Всего на территории Франции было создано 76 охранных зон, представляющих центры исторических городов⁵⁰.

Для того чтобы объект попал под охрану государства, он должен быть включен в реестр памятников истории и культуры, Ответственность за включение памятников возложена на Министерство по делам культуры. Реестр пересматривается один раз в десять лет.

Крайне важно, что охраняемые памятники не могут быть разрушены, перемещены, реставрированы, перестроены или достроены без специальной санкции Министра по делам культуры, который в случае необходимости имеет право обязать собственника произвести реставрацию памятника, определив при этом размер дотационных выплат, выделяемых государством⁵¹.

50 Токмашева М.А. Охрана в законе: [Электронный ресурс]: Культура: [Сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=694946> (дата обращения: 17.07.2016).

51 О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации // Аналитический вестник № 5(372) // М.: Совет Федерации, 2009. С. 70.

В Великобритании первый закон, касающийся охраны памятников истории и культуры был принят в 1882 году. Однако интерес к памятникам старины, преимущественно средневековым, начал проявляться ещё раньше – в начале XVIII века, а в 1877 году в стране было создано Общество охраны старинных зданий. Оно занималось восстановлением и охраной архитектурного наследия Англии⁵².

На сегодняшний день в стране нет единого закона, регламентирующего охрану памятников истории и культуры. В отличие от Франции здесь действует целый ряд законодательных актов, изданных за последние 45 лет и отвечающих за определенное направление в сфере охраны историко-культурного наследия. Это, прежде всего, законы «О памятниках старины...» 1931 года, законы «О Национальном трасте...» 1907, 1919, 1937, 1939 и 1953 гг., закон «Об исторических зданиях и памятниках старины» 1953 года, закон «О правах местных органов управления в отношении исторических зданий» 1962 года, закон «О памятниках старины и археологических зонах» 1979 года, законах «О национальном наследии» 1980, 1983 и 1985 гг. (с последующими изменениями).

Эти и некоторые другие законодательные акты стали основой изданных постановлений правительства, принятых резолюций научно-консультативных органов и общественных организаций.

Ответственность за сохранение недвижимых памятников истории и культуры несет Министерство окружающей среды Великобритании в лице Государственного секретаря по вопросам окружающей среды, транспорта и регионов, Государственного секретаря по вопросам культуры, средств массовой информации и спорта и частично Госсекретаря по делам Уэльса.

Закон Великобритании «О памятниках старины и археологических зонах» 1979 года, дает сразу несколько определений понятия «памятника». В одном из них сказано, что памятниками старины считаются «памятники,

⁵² Законы об охране исторических памятников в Европе и США: [Электронный ресурс]: «РИА Новости»: [Сайт]: URL: <http://ria.ru/moscow/20081006/151891207.html> (дата обращения: 14.07.2016).

включённые в реестры, а также другие памятники, представляющие, по мнению Государственного секретаря, общественный интерес по причине их исторической, архитектурной, традиционной, художественной или археологической ценности»⁵³.

Из этого определения следует, что понятие «памятник» не несет в себе особого охранительного смысла до тех пор, пока его не внесут в список охраняемых объектов.

Для того, чтобы памятник был внесен в список охраняемых объектов, он должен соответствовать главному условию: строение «должно рассматриваться не как изолированный объект, а как часть ландшафта той исторически сложившейся обстановки, в которой оно возникло или с которой было исторически связано»⁵⁴.

В конце XX века итальянская система законодательства о памятниках истории и культуры пережила ряд реформ. В результате этого процесса 29 октября 1999 года был издан «Единый текст положений законодательства по вопросам культурных ценностей и ценностей окружающей среды». В этом законодательном декрете были собраны и систематизированы нормативные положения, касающиеся большинства сфер охраны памятников истории и культуры.

За включение, учет и охрану памятников истории и культуры отвечает Министерство по культурным ценностям и культуре. Оно включает в себя Генеральный секретариат и восемь генеральных дирекций. Региональные дирекции являются представителями министерства на местном уровне. Министерство несет ответственность за составление национального каталога культурных ценностей.

В итальянском законодательстве не существует понятия «памятник истории и культуры», оно оперирует более широким понятием –

⁵³ Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979. Part III, section 6: [Электронный ресурс]: The official home of UK legislation: [Сайт]: URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/46/part/III> (дата обращения: 15.07.2016).

⁵⁴ О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации // Аналитический вестник № 5(372) // М.: Совет Федерации, 2009. С. 63.

историческое, художественное, археологическое, архивное и библиотечное достояние. Оно включает в себя: движимое и недвижимое имущество, представляющее художественный, исторический, археологический или антропологический интерес; недвижимость, которая в силу своего отношения к истории приобретает исключительно важный интерес; коллекции или серии объектов, которые представляют особый художественный или исторический интерес; архивные библиотечные ценности⁵⁵.

С середины XX века стало активно развиваться немецкое памятничкоохранительное законодательство. В 1955 году издаётся закон «О защите немецкого культурного достояния от вывоза за границу», в 1980 - закон «Об учёте вопросов охраны памятников в федеральном законодательстве», а в 1998 выходит в свет закон «О возврате неправоммерно изъятых культурных ценностей».

В приведенных документах содержатся общие положения, касающиеся сохранения и использования памятников истории и культуры во всей стране. Частные вопросы организации охраны памятников (определение понятия памятника истории, учет и регистрация, порядок содержания и использования памятников и др.) содержатся в земельном законодательстве, различном для каждой земли.

Примером законодательного регулирования сферы охраны памятников может послужить Закон земли Гессен "О защите памятников культуры" 1974 года. В соответствии с ним, охраняемыми памятниками культуры являются предметы, совокупности предметов или часть предметов, в сохранении которых существует общественный интерес, основанный на их художественной, научной, технической, исторической ценности и градостроительных достоинствах⁵⁶.

⁵⁵ О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации // Аналитический вестник № 5(372) // М.: Совет Федерации, 2009. С. 64.

⁵⁶ Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия // Информационный сборник. М.: Институт Наследия, 1999. с. 19.

В каждой земле Федеративной Республики Германия ведется Реестр национальных культурных ценностей. Кроме произведений искусства, памятников старины туда вносятся даже библиотеки.

За включение памятника в реестр отвечают высшие ведомства земли по делам культуры. Кроме местных реестров в Германии ведется Общегосударственный реестр национальных культурных ценностей. Его составляет министерство внутренних дел из совокупности реестров отдельных германских земель.

Становление законодательной системы США в сфере защиты и использования объектов культурного наследия исторических городов началось в первой половине XX века. В 1906 году был принят закон «О древностях», который наделил президента полномочиями объявлять объекты, находящиеся на территории федерального правительства, национальными памятниками. К последним авторы закона отнесли «исторические достопримечательности, исторические и доисторические сооружения и другие объекты, представляющие исторический или научный интерес, которые находятся на землях, находящихся в собственности или под контролем Правительства Соединенных штатов»⁵⁷.

Через десять лет после выхода закона о древностях в США появилась Национальная парковая служба, ставшая главным органом правительства в деле охраны природных и исторических памятников.

Следующим импульсом в развитии федерального законодательства США в области охраны памятников был выход закона «Об американских исторических местах, зданиях и древностях» 1935 года, наделивший министра внутренних дел полномочиями по выявлению, приобретению,

⁵⁷ Antiquities Act of 1906. Section 2 p. 5: [Электронный ресурс]: National Park Service: [Сайт]: URL: http://www.cr.nps.gov/local-law/FHPL_AntiAct.pdf (дата обращения: 19.07.2016).

поддержания и использования в образовательных целях памятников истории⁵⁸.

Далее, в 1966 году, издается закон «Об охране памятников истории, имеющих национальное значение». Это наиболее значительный федеральный акт, регулирующий охрану памятников истории и культуры в Америке. В нем Федеральное правительство ставит перед собой ряд задач, среди которых: «оказание помощи штатам, местным муниципалитетам, индейским племенам, организациям коренного гавайского населения и Национальному тресту по охране памятников истории США для расширения их деятельности и реализации программ по охране и использованию памятников истории»⁵⁹. Кроме того, законом учреждалось создание Национального реестра. Это список районов, мест, зданий, сооружений и других объектов, представляющих историческую, архитектурную, археологическую и культурную ценность для нации⁶⁰.

В 1976 году, с целью охраны зданий, представляющих архитектурную, историческую или культурную ценность, был принят закон «О комплексном использовании общественных зданий».

На сегодняшний день законодательство по охране и использованию памятников истории и культуры исторических городов кодифицировано в Своде законов США. В этом документе памятник истории и культуры определяется как «любые доисторические либо исторические районы, территории, здания, сооружения, объекты, внесённые или соответствующие

⁵⁸ Никифоров А.В. Своеобразие опыта США в деле охраны памятников истории и архитектуры: [Электронный ресурс]: История и культура Ростовской земли: [Сайт]: URL: <http://www.rostmuseum.ru/Publications/Publication/140> (дата обращения: 1.08.2016).

⁵⁹ Международное право об охране историко-культурного наследия: [Электронный ресурс]: Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: http://www.voopik.ru/doc/practice/international-law/01_usa.pdf (дата обращения: 21.07.2016).

⁶⁰ To establish a program for the preservation of additional historic properties throughout the Nation, and for other purposes. Public law 89-665-Oct. 15, 1966: [Электронный ресурс]: The U.S. Government Publishing Office (GPO): [сайт]: URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-80/pdf/STATUTE-80-Pg915.pdf> (дата обращения: 15.09.2015).

критериям для внесения в Национальный реестр»⁶¹. Ответственность за составление реестра возложена на министра внутренних дел. В его полномочия также входит решение вопросов финансирования программ по сохранению памятников истории и культуры.

После проведения консультаций с организациями, занимающимися охраной памятников истории и культуры, министр определяет критерии, на основании которых памятник может быть добавлен в данный . В том случае, если памятник соответствует критериям, его либо по представлению правительства штатов, либо по рекомендации муниципалитетов и отдельных граждан включают в Национальный реестр⁶².

Несмотря на довольно сложную структуру, система законодательства США в сфере охраны объектов культурного наследия является одной из самых эффективных⁶³. Такой успех во многом достигается благодаря совместным усилиям федерального правительства, правительств штатов, муниципалитетов и активно действующим не только в Америке, но и во многих странах Европы многочисленных общественных организаций. Опыт их деятельности представляет особый интерес и требует детального рассмотрения.

История становления некоммерческих общественных организаций началась в середине XIX века. В 1844 году была создана, вероятно, первая в мире, общественная организация по сохранению наследия Норвегии. Спустя почти 50 лет в США создается Массачусетский национальный траст – организация, впервые применившая на практике принципы доверительного

⁶¹ Title 16 chapter 1 a, subchapter II, § 470 w, p. 1458: [Электронный ресурс]: U.S. Code: [сайт]: URL: www.uscode.house.gov/download/download.shtml (дата обращения: 15.09.2015).

⁶² To establish a program for the preservation of additional historic properties throughout the Nation, and for other purposes. Public law 89-665-Oct. 15, 1966: [Электронный ресурс]: The U.S. Government Publishing Office (GPO): [сайт]: URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-80/pdf/STATUTE-80-Pg915.pdf> (дата обращения: 15.09.2015).

⁶³ Никифоров А.В. Своеобразие опыта США в деле охраны памятников истории и архитектуры: [Электронный ресурс]: История и культура Ростовской земли: [сайт]: URL: <http://www.rostmuseum.ru/Publications/Publication/140> (дата обращения: 15.09.2015).

(трастового) подхода к охране объектов культурного наследия⁶⁴. Сущность данного подхода заключается в том, что извлечением прибыли из объекта недвижимости занимается не сам собственник, а компания, которой на некоторое время делегируются все полномочия. Причем предполагается, что та компания, которой доверяется управление наследием, заведомо лучше всех остальных знает, как это делать, иначе она просто не сможет извлечь из этого дела прибыль⁶⁵. Более широкое применение, на начальном этапе, этот подход получил в Великобритании.

Так, в 1895 году появился английский Национальный траст по охране исторических памятников, достопримечательностей и живописных мест (The National Trust for England, Wales and Northern Ireland).

Деятельность организации регламентируется законами Великобритании о Национальном трасте 1907-1937 гг.; 1939-1953 гг.; законом 1971 года и приказом «О благотворительных организациях» 2005 года. В соответствии с перечисленными законами, Трастом руководит совет, состоящий из 52 членов. Половина из них назначается в соответствии с правилами, изложенными в приказе «О благотворительных организациях», вторая половина – избирается сроком на три года⁶⁶. Советом формируются исполнительный, финансовый и региональные комитеты. Бюджет организации складывается за счет добровольческих пожертвований, коммерческой деятельности и членских взносов. Британцы с большой охотой вступают в ряды национального трастового движения. В своей команде траст насчитывает около 4 миллионов человек. Его члены могут бесплатно, либо за символическую плату посещать объекты, принадлежащие организации.

Одной из главных задач, которую ставит перед собой руководство Национального Траста, является популяризация памятников наследия.

⁶⁴ Формирование современной системы управления наследием в мире: [Электронный ресурс]: Национальный Центр Опеки Наследия: [сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=689228> (дата обращения: 15.09.2015).

⁶⁵ Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Исторические населенные места волгоградской области как важная часть культурного наследия // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. С. 119.

⁶⁶ The Charities (National Trust) Order 2005: [Электронный ресурс]: UK legislation: [сайт]: URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2005/0110515897> (дата обращения: 15.09.2015).

Сегодня в управлении Траста находятся не только памятники архитектуры, места археологических раскопок, сады, парки, уникальные природные ландшафты, но и целые исторические поселения.

Успешная деятельность английского Траста способствовала появлению подобных организаций по всему миру. Во второй половине XX века появляются Национальные трасты Ирландии, Японии, Словакии, Багамских и Бермудских островов, Австралии и многие другие. Все они являются составными частями мощного международного движения Национальных трастов по сохранению национального культурного наследия.

Одним из примеров, способных в полной мере показать значение данного международного движения в деле охраны памятников исторических городов и поселений является деятельность австралийского Национального траста. Его история началась в 1945 году. Именно тогда в Новом Южном Уэльсе группа энтузиастов положила начало трастовому движению Австралии. Это движение развивалось настолько быстро, что к 1964 году в каждом штате был собственный Национальный траст. Все трасты имели свои уставы, создавались для решения проблем конкретного региона. Однако, принципы деятельности у них были общими. Поэтому в 1965 году был создан общий Австралийский Совет Национальных Трастов. Миссия АСНТ состоит в том, чтобы обеспечить поддержку трастового движения в сфере охраны наследия Австралии посредством его изучения, пропаганды и защиты.

Важно отметить, что создание первого траста в стране предшествовало появлению законодательства в сфере охраны наследия и во многом определило его как на региональном уровне, так и на уровне Австралийского Союза.

Это обстоятельство объясняет наличие, особенно в первые 40 лет своего существования, непререкаемого авторитета, которым пользовался Австралийский Национальный Траст.

В настоящее время в рядах трастового движения Австралии постоянно трудятся 72 000 человек и 7 400 волонтеров. Трасты управляют 260 объектами наследия страны, 170 из которых постоянно открыты для посетителей⁶⁷.

Кроме того, Национальным Трастовым движением разработано множество программ, направленных не только на сохранение памятников истории и культуры, но и на их популяризацию. Так, в Мельбурне для посещения туристов была открыта старая тюрьма, ставшая одним из самых посещаемых и обсуждаемых достопримечательностей города.

В настоящее время подобные программы действуют по всему миру. Их разработкой занимаются как организации-участники международного трастового движения, так и другие общественные организации, поставившие себе цель сохранить для будущих поколений объекты культурного наследия.

В этой связи особого внимания заслуживает деятельность Национального Траста по Сохранению Исторического Наследия США. В середине семидесятых годов Трастом была запущена программа «Главная улица» («Main Street»), с целью массового сохранения исторических и художественных ценностей городов во всей стране. Особенность программы состоит в том, что объекты наследия интегрируются в современную жизнь города и приносят доход.

Программа «Главная Улица» представляет собой ряд комплексных мероприятий, предполагающих поэтапное решение проблем объектов наследия методом «от простого к сложному» по четырём основным направлениям:

1. улучшение внешнего облика городских кварталов путем реставрации зданий и сооружений, строительства новых в тесной увязке со

⁶⁷ Трастовое движение и охрана наследия в Австралии: пер. с англ. Ю.Мазурова: [электронный ресурс]: Национальный Центр Опеки Наследия: [Сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=690292> (дата обращения 11.07.2015).

сложившейся застройкой, благоустройство территорий и использование различных систем управления благоустройством;

2. создание атмосферы сотрудничества между различными государственными и общественными группами и частными лицами, а также выявление источников финансирования деятельности по возрождению городских кварталов;

3. рекламирование торговых кварталов путем проведения различных мероприятий в целях привлечения покупателей, потенциальных инвесторов, новых компаний, жителей и посетителей;

4. укрепление экономической базы района и создание новых возможностей для дальнейшего развития.⁶⁸

Неоспоримая ценность данной программы заключается в её универсальности. Она давала эффект как в малых, так и в крупных городах, в любых экономических условиях, любых регионах страны с разной степенью сохранности архитектурного наследия. В то же время, каждый проект в рамках данной программы разрабатывается с учетом региональной специфики, конкретной экономической ситуации, состава потенциальных участников, источников финансирования и др.

На сегодняшний день проект «Главная улица» успешно реализуется в более чем 1800 больших и малых городов по всем Соединенным Штатам. С 1981 по 2000 год инвестиции по этой программе составили \$16,1 млрд. За этот период было открыто 56 тысяч новых предприятий, что привело к созданию 227 тысяч рабочих мест. Кроме того, проект служит моделью для аналогичных программ в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Венесуэле.⁶⁹

Следует особо отметить, что многие проекты организаций-участников международного движения Национальных Трестов связаны с процессами

⁶⁸ Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Исторические населенные места Волгоградской области как важная часть культурного наследия // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. Вып. 8. С. 243.

⁶⁹ Кудрявцев А.П. Доверительное управление в системе возрождения исторических городов: [Электронный ресурс]: Инновационная политика в сфере сохранения культурного наследия и развития культурно-познавательного туризма: [Сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=690064> (дата обращения: 17.09.2015).

товаризации наследия. Однако будет неправильным считать, что трасты относятся к культурному наследию только лишь как к предмету, из которого можно извлечь прибыль. Они видят в памятниках прошлого самые ценные достижения человечества, которые необходимо сохранять для будущих поколений.

Не меньший вклад в дело сохранения объектов культурного наследия исторических городов вносят многочисленные общественные организации и фонды, не имеющие отношения к трастовому движению.

Одной из таких организаций является Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ICOMOS). Организация была основана в 1956 году с целью сохранения и защиты культурного наследия. В настоящее время в ней работает 9600 профессионалов по всему миру.

В своей деятельности организация опирается на принципы, закрепленные в Международной Хартии по Сохранению и Возрождению Памятников и Исторических Мест 1964 года.

На данный момент ICOMOS располагает целой сетью своих представительств, созданных в странах-членах ЮНЕСКО, которые называются Национальными комитетами.

По предложению Международного совета в 1983 году Центр Культурного Наследия UNESCO провозгласил 18 апреля Международным днём памятников и исторических мест.

Несколько позже, в 1963 году, в Париже была создана Europa Nostra – ещё одна крупнейшая европейская международная организация по охране исторического и культурного наследия. Она координирует деятельность 250 более мелких негосударственных объединений, входящих в её состав. Последние, в свою очередь, занимаются вопросами сохранения

архитектурного и нематериального наследия, в также традиционной культуры.⁷⁰

С похожей целью был создан Германский фонд для защиты памятников. В задачи данной организации входит сохранение ценных историко-архитектурных объектов, а также популяризация идеи сохранности историко-архитектурного наследия.

В 1965 году был основан Всемирный фонд памятников (World Monuments Fund), который создавался для привлечения интересов частного сектора в сферу культурного наследия. Акцент фонда, как и у предшествующих организаций, направлен на сохранение памятников архитектуры.

Участниками фонда разрабатываются и применяются на практике множество программ. В 1996 году была запущена программа «Наблюдение» (Watch), основная цель которой состояла в привлечении внимания общества к состоянию окружающих памятников истории и культуры. Также Фондом была разработана программа «Памятники в зоне конфликта» (Sites in Conflict). Она направлена на снижение степени изоляции территории, на которой находится тот или иной объект, и на создание инфраструктуры, необходимой для его сохранения.

В настоящее время благодаря активной работе ВФП запущены сразу четыре новые программы. Они включают в себя образовательные, культурные и реставрационные мероприятия: «Иракское наследие в опасности», «Модернизм в опасности», «Вернуть к жизни традиционное искусство строительства», «Спасти европейские интерьеры»⁷¹.

В 1975 году, в Англии было основано общество SAVE Britain's Heritage. В своей деятельности SAVE уделяет особое внимание поиску

⁷⁰ Ведущие зарубежные организации в сфере охраны памятников истории и культуры: [Электронный ресурс]: Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: voorik.ru/doc/vooriik/ved_org.doc (дата обращения: 21.09.2015).

⁷¹ Ведущие зарубежные организации в сфере охраны памятников истории и культуры: [Электронный ресурс]: Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: voorik.ru/doc/vooriik/ved_org.doc (дата обращения: 21.09.2015).

возможностей альтернативного использования исторических зданий, делает упор на выявление новых функций, обеспечивающих строениям устойчивое существование в новых условиях.

На сайте организации помещена информация о текущих проектах, а также об изданиях SAVE, которые можно заказать on-line. Кроме этого, здесь есть перечень памятников, находящихся под угрозой исчезновения, и советы владельцам разрушающихся зданий.

Трудно переоценить тот вклад, который вносят в дело сохранения историко-культурного наследия Европы и Америки волонтерские организации. Наиболее крупными из них являются французский Союз «РЕМПАРТ», «Помощь европейским добровольческим услуг», действующая под эгидой Евросоюза, волонтерское движение по сохранению наследия ЮНЕСКО, «Открытые дома» Германии, канадская добровольческая организация «Katimavik», всемирное волонтерское объединение «Adventures in Preservation» и многое другое.

Волонтеры проделывают огромную работу по защите и сохранению наследия. Они заостряют внимание общества на проблемах, связанных с уязвимостью памятников. Принимая участие в деятельности таких организаций, все желающие не только знакомятся с многообразием мирового наследия, его историей и современным состоянием, но и осваивают основы реставрации. Кроме того, некоторые волонтерские программы включают в себя курсы социализации и другие реабилитационные мероприятия для всех нуждающихся.

Сейчас волонтерские объединения приобретают всё большую популярность, а программы разработанные и действующие в пределах одной страны, выходят на международный уровень. В качестве примера такого роста можно привести историю объединения по сохранению наследия «Adventures in Preservation».

Организация была создана в 2001 году с целью объединить силы равнодушных людей для сохранения памятников культурного наследия,

находившихся в аварийном состоянии. Первоначально её деятельностью была охвачена территория США, но спустя несколько лет стала действовать по всему миру. Объединение существует за счет различных видов спонсорской (деньги, оргтехника и др.) и волонтерской помощи.

Любой желающий может вступить в ряды неравнодушных людей и помочь в деле сохранения памятников истории и культуры. На время участия в программе добровольцам предоставляется официальный отпуск, возможность путешествовать по окрестным территориям, изучать язык и знакомится с новой культурой.

Таким образом, в тех странах, где законодательная база в максимальной степени соответствует как международному культурному праву, так и учитывает национальную специфику, как правило, существует эффективная система, позволяющая оперативно решать вопросы, связанные с охраной объектов культурного наследия исторических городов.

Зарубежный опыт охраны культурного наследия не лишен проблем, утраты наследия происходят и там, но здесь мы постарались выделить, прежде всего, те достижения, которые могут быть переняты в российскую практику охраны культурного наследия как положительный опыт, доказавший свою эффективность, соответствующий международным стандартам. Это осуществление государственных программ, в которых задействованы не только органы всех уровней власти, представители бизнеса, различные общественные организации, но и, значительная часть населения; деятельность трастовых и волонтерских организаций в охране культурного наследия; системы налоговых льгот, субсидий и дотаций для тех, кто финансирует реставрационные или иные работы по охране культурного наследия.

Постоянный диалог между различными субъектами охраны: государством общественными организациями, местными властями и жителями, вовлекает культурное наследие в современную жизнь, способствует воспитанию уважительного к нему отношения. Попутно

решаются и множество других проблем экономического и культурного развития регионов.

1.2. Отечественный опыт охраны культурного наследия исторических городов

В нашей стране появление исторических городов как объектов охраны культурного наследия относится к 1946-1949 годам⁷². Это событие, в значительной степени, опередило общемировую деятельность по охране памятников и являлось своеобразной реакцией на колоссальные разрушения, которые принесла собой Великая Отечественная война. Так, в июне 1946 года, приказом Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР «Об охране исторических городов и составлении их опорных планов» был утвержден первый национальный список городов со «значительным количеством памятников архитектуры».⁷³ Он включал в себя 20 городов, половина из которых находились на территории России.

Спустя три года в свет вышла «Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной». В этом документе перечислены виды памятников архитектуры, среди которых были и групповые, представленные прежде всего «городами, населенными пунктами или их частями (районом, площадью, улицей), сохранившими историческую планировку или значительное количество историко-художественных зданий и сооружений».⁷⁴

31 июля 1970 года, вышло постановление Государственного комитета Совета министров РСФСР по делам строительства и Коллегии Министерства культуры РСФСР № 36 «Об утверждении списка городов и других населённых мест РСФСР...». Данный список включал в себя 115

⁷² Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 30.

⁷³ Косенкова Ю.Л. Реконструкция исторических городов в послевоенный период // «Зодчий 21 век». 2005. N 3-4 (19-20). С. 8.

⁷⁴ Крогиус В. Р. Указ. соч. С. 31.

исторических поселений, на территории которых располагались архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, а также природные ландшафты и древний культурный слой земли.⁷⁵

В 1978 году был сделан значительный шаг на пути совершенствования всего отечественного памятникоохранительного законодательства. Именно тогда в свет вышел закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В нем, впервые не через описание и перечисление, а в форме определения давалась формулировка понятия «памятника истории и культуры».

Другим важным событием в деле сохранения культурного наследия исторических городов нашей страны стала ратификация в 1988 году Конвенции ЮНЕСКО «О сохранении Всемирного природного и культурного наследия» 1972 г.

В 1990 году, постановлениями коллегий Министерства культуры РСФСР, Президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) и Госстроя РСФСР «Об утверждении нового Списка исторических населенных мест РСФСР» был утвержден новый, самый представительный за всё время своего существования, «Список населенных мест РСФСР, отнесенных к историческим городам и поселениям». Он включал в себя 426 городов, 56 сёл и 54 посёлка городского типа.⁷⁶

Резкое изменение социально-экономической ситуации в стране, явившееся результатом распада СССР, подвергло угрозе многие успехи в деле охраны исторических городов. Хорошо проработанное советское законодательство было не в состоянии отвечать современным требованиям и не могло противостоять всё более масштабирующимся вызовам, постоянно подвергающим опасности многочисленные объекты культурного наследия.

⁷⁵Список городов и других населённых мест РСФСР: [Электронный ресурс]: Российский Союз Исторических Городов и Регионов: [Сайт]: URL: http://rossigr.narod.ru/170399/4_5_1.html (дата обращения: 15.09.2015).

⁷⁶ Там же. (дата обращения: 18.09.2015).

Назрела острая необходимость не только в модернизации всего памятникоохранительного законодательства, но и разработке комплексных программ, направленных на сохранение памятников истории и культуры.

Так в 2001 году Правительством РФ была принята Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)», которая была направлена на развития городской среды, а также на сохранение и возрождение исторических городов России.

Её задачи сводились к следующему:

1. Исследование, объективная оценка, восстановление и совершенствование архитектурного наследия исторических городов;
2. Комплексная реконструкция и возрождение исторических центров городов как мест наибольшей концентрации объектов архитектурного наследия;
3. Создание благоприятных условий жизни в исторических частях городов, поддержание и развитие социальных контактов и социального обслуживания, образования, деятельности религиозных конфессий, туризма;
4. Улучшение условий экономической деятельности в исторических городах с целью восстановления и развития традиционных производств, народных и художественных промыслов и ремесел, торговых ярмарок, выставок.⁷⁷

Авторами программы был разработан и утвержден новый список исторических городов и поселений, включавший в себя 478 пунктов. Не трудно заметить, что по сравнению с перечнем 1990 года список заметно сократился. Из него были исключены 63 поселения (преимущественно сёла и посёлки). Можно предположить, что решение о сокращении было принято по

⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2001 г. N 815 «О федеральной целевой программе "Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 – 2010 годы)": [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=240846> (дата обращения: 24.01.17).

определенным политическим соображениям, а также в связи с необходимостью сокращения бюджетных расходов.

Для реализации программы необходимо было выделить 310 миллиардов рублей. Эти деньги предполагалось получить за счет средств федерального и муниципальных бюджетов, а также из внебюджетных поступлений. Причем основное бремя финансовой нагрузки должно было лечь на муниципалитеты и инвесторов.

Совершенно очевидно, что для региональных бюджетов такая нагрузка оказалась непосильной и местные власти не проявили интереса к программе.

Представители частного бизнеса также не были заинтересованы в инвестициях в программу, поскольку в нашей стране, в отличие от многих зарубежных стран, до сих пор должным образом не применяются методы экономического стимулирования представителей бизнеса, решивших вложить свои деньги в дело сохранения объектов культурного наследия.

На первоначальном этапе реализации программы из федерального бюджета было выделено 729 млн. рублей, что совершенно не соотносилось с масштабом задач, поставленных в программе. Этой суммы с трудом хватило, чтобы восстановить лишь несколько памятников архитектуры в отдельно взятых городах.

В итоге, в 2006 году, Правительства РФ вынесло решение о прекращении реализации программы. В Минэкономразвития, откуда исходила данная инициатива, объяснили закрытие программы отсутствием у нее «целевых индикаторов и показателей».

Данное решение не только породило немало споров о необходимости сворачивания программы среди профессионального сообщества, но и вызвало широкий общественный резонанс.

12 сентября 2006 года состоялось заседание Комиссии Общественной палаты по вопросам сохранения культурного и духовного наследия. Оно было посвящено обсуждению вышеупомянутого постановления Правительства.

По утверждению Э.Шевченко, одного из авторов ФЦП, изначальная цель программы состояла в сохранении исторических городов в целом как особых объектов наследия, а не отдельных памятников, находящихся в границах их территории. Кроме того, госпожа Шевченко подчеркнула, что «с принятием нового Градостроительного кодекса и ФЗ-131, установившего новое разделение полномочий между уровнями власти в России, федеральная программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов» морально устарела и требует обновления».⁷⁸

Свои аргументы в пользу закрытия программы изложил и полномочный представитель Совета Федерации в Общественной палате Леонид Биндар, заявивший о наличии в ней значительных недостатков: «федеральное финансирование составляло только 16% от запланированного, средства региональных бюджетов по софинансированию вообще не привлекались, при этом даже мизерные выделенные средства практически не осваивались».⁷⁹

В целом в ходе обсуждения стало превалировать мнение, что программу нужно не закрывать, а корректировать. Поэтому, по итогам заседания членами комиссии было принято решение о подготовке обращения президенту В.В. Путину с просьбой сохранить программу.

Столь типичный для нашей страны пример наглядно показывает насколько могут быть неэффективными действия по сохранению культурного наследия исторических городов, без продуманной государственной политики, слаженной работы федеральных и региональных органов власти, а также четко работающего современного законодательства.

В 2002 году Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

⁷⁸ Борзенко А. Города уходят в историю: [Электронный ресурс]: Московское общество охраны архитектурного наследия: [Сайт]: URL: http://www.maps-moscow.com/index.php?chapter_id=143&data_id=246&do=view_single (дата обращения: 11.10.16).

⁷⁹ Общественная палата пытается отстоять ФЦП «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов»: [Электронный ресурс]: ИА «Regnum»: [Сайт]: URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/704435.html#ixzz3RABiwEXE> (дата обращения: 11.10.16).

Это базовый нормативно-правовой акт, который наряду с Градостроительным и Земельным кодексом, Федеральным законом №169 «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» и рядом других документов, регулирующих правоотношения в сфере сохранения, защиты, использования и популяризации объектов культурного наследия исторических городов и поселений Российской Федерации.

С учетом произошедших в конце XX века изменений в политическом устройстве российского государства, и, как следствие рухнувшей прежней социально-экономической действительности, появление этого закона было крайне важным событием для всей страны.

Необходимо отметить, что авторами закона был учтен многолетний положительный опыт и сложившиеся во времена СССР уникальные традиции охраны объектов культурного наследия: в новом законе государство сохраняло возложенные на себя ранее обязательства по учету памятников, а также установлению их территории и зон охраны.

Кроме того, при написании текста закона учитывались и нормы международного права. Так, например, в первой главе дана новая для российского памятникоохранительного законодательства классификация памятников истории и культуры, которые были разделены на памятники, ансамбли и достопримечательные места. Такое деление полностью соответствует классификации объектов недвижимого наследия, содержащейся в Парижской конвенции 1972 года.

Тем не менее, несмотря на все успехи, документ вызывал целый ряд вопросов и явно нуждался в доработке.

Так, третья статья содержит определение памятника истории и культуры, к которым были отнесены «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи,

скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры...».⁸⁰

Как видно из текста, в основе этого определения лежит простое перечисление объектов материального мира, которые, в соответствии с данным законом, следует относить к памятникам истории и культуры. Такое определение, не только по содержанию, но и по степени обобщения, в значительной мере уступает более раннему, изложенному в уже упоминаемом здесь законе РСФСР 1978 года. В соответствии с текстом этого документа, памятниками истории и культуры являются: «сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».⁸¹

Не меньший интерес вызывает и первоначальная редакция определения исторического поселения, изложенная в 59 статье 73-ФЗ. В соответствии с текстом к таковым относится «городское или сельского поселения, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию».⁸² При этом законом уточняется, что «в

⁸⁰ Федеральный закон N 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170121;fld=134;from=146114-71;rnd=0.23861414729617536> (дата обращения: 05.09.15).

⁸¹ Закон РСФСР от 15 декабря 1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры»: [Электронный ресурс]: Общественный экологический Internet-проект EcoLife [Сайт]: URL: <http://www.eclife.ru/laws/ru/18.php> (дата обращения: 21.07.14).

⁸² Федеральный закон N 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL:

историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными), объемно-пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие, форма и облик зданий и сооружений, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами, соотношение с природным и созданным человеком окружением, различные функции исторического поселения, приобретенные им в процессе развития, а также другие ценные объекты».⁸³

Несмотря на то, что появление столь долгожданного определения было значительным шагом навстречу спасения ценнейших памятников прошлого, оно выглядело довольно размытым, и как следствие - нуждалось в уточнении и дополнении.

В силу того, что интерес к изучению исторических городов как особых объектов исследования, возник задолго до закрепления соответствующего определения в законодательстве, раньше в научной среде использовалось словосочетание «старый город» или «древний город». Лишь со второй половины XX века начинается процесс становления понятия «исторический город», которое развивалось одновременно по нескольким направлениям.

В настоящем исследовании акцент будет сделан, прежде всего на рассмотрении процесса становления данного понятия в рамках отечественного памятникоохранительного законодательства и связанного с ним архитектурно-градостроительного подхода, как наиболее важного

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170121;fld=134;from=146114-71;rnd=0.23861414729617536> (дата обращения: 05.09.15).

⁸³ Федеральный закон N 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170121;fld=134;from=146114-71;rnd=0.23861414729617536> (дата обращения: 08.09.15).

направления с точки зрения его влияния на практику сохранения исторических городов.

Первое упоминание в отечественном законодательстве определения понятия «исторический город» относится к 1970 году, когда вышло постановление коллегии Министерства РСФСР и государственного комитета Совета Министров России. В нем было сказано, что историческими могут считаться «города (или другие населенные пункты), имеющие архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками истории и культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющий археологическую и историческую ценность».⁸⁴

Совершенно очевидно, что в данном определении преобладает архитектурно-градостроительный подход. Причинами тому является: во-первых - преобладание архитектурного, как основного вида наследия в исторических городах; во-вторых – проект вышеупомянутого Постановления был разработан силами сотрудников научно-проектного института реконструкции исторических городов (ИНРЕКОН). К сожалению, при составлении понятия авторы не учли необходимость применения междисциплинарного характера исследования феномена исторического города. Поэтому очевидно, что трактовка, в основе которой был заложен односторонний подход, вызвала немало дискуссий среди научного сообщества и, безусловно, нуждалась в дополнении.

В первой половине восьмидесятых годов, было сделано сразу несколько попыток конкретизировать рассматриваемое понятие.

В 1980 году двумя выдающимися специалистами в области градостроительного наследия К.Ф.Князевым и В.А.Лавровым было выпущено «Руководство по планировке и застройке городов с памятниками

⁸⁴ Постановление Государственного комитета Совета министров РСФСР по делам строительства и Коллегии Министерства культуры РСФСР от 31 июля 1970 года N 36 «Об утверждении списка городов и других населённых мест РСФСР»: [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР: [Сайт]: URL: <http://www.libussr.ru/infdoc4.htm> (дата обращения: 11.07.14).

истории и культуры». Согласно определению, содержащемуся в этом труде к историческим следовало относить поселения, «имеющие значительное количество памятников архитектуры».⁸⁵

Однако не меньшего внимания заслуживает, помещенная в данном труде, возможно единственная в то время, классификация исторических городов. В её основе лежит степень ценности архитектурно-градостроительного наследия. Согласно данному критерию все рассматриваемые авторами города были распределены по трем группам.

В 1983 году состоялась очередная попытка разработать определение понятия «исторического поселения». Она принадлежит профессору кафедры реконструкции и градостроительной реставрации Московского архитектурного института (МАРХИ) Льву Васильевичу Андрееву. В разработанном им пособии «Основы исследования и реконструкции исторического города», помимо прочего, было дано следующее определение исторического города: «поселение городского типа, прошедшее значительный во времени путь развития, имеющее ценные в историческом, художественном и градостроительном отношении памятники, ансамбли и комплексы городской застройки, природные ландшафты, интересные образцы древней планировки, а также культурный слой, представляющий археологическую ценность».⁸⁶

По сравнению с предшествующим определением, данная трактовка представляется нам более содержательной. Среди её явных преимуществ, можно выделить следующие: во-первых - в нем обозначен критерий, указывающий на возраст исторического города; во-вторых – признание необходимости сохранения в историческом городе не только единичных памятников, но и ансамблей, а также, что особенно важно, комплексов городской застройки и природных ландшафтов.

⁸⁵ Руководство по планировке и застройке городов с памятниками истории и культуры. М.: «Стройсдат», 1980., С. 3.

⁸⁶ Андреев Л.В. Основы исследования и реконструкции исторического города. М.: МАРХИ .1983. с. 5.

В то же время у определения есть значительные недостатки. К их числу можно отнести наличие в тексте таких неоднозначных по своему значению прилагательных как «значимый» и «интересны», что, несомненно, создает трудности при конкретизации определяемого объекта.

По мнению В.Р. Крогиуса в данной трактовке отсутствует «даже упоминание о специфических социально-экономических и духовно-деятельностных аспектах жизни исторического поселения, о том, что сейчас часто называют нематериальным наследием».⁸⁷

На протяжении следующих шести лет было разработано ещё несколько определений «исторического города». Все они, как правило, носили дополняющий характер и не отличались своей полнотой. Тем не менее, у каждого можно выделить целый ряд положительных аспектов.

Например, в 1987 году первый заведующий уже упоминаемой выше кафедры реконструкции и градостроительной реставрации МАРХИ, профессор Ю.В.Ранинский, определяя сущность рассматриваемого понятия, впервые подчеркнул, что «исторический город» является «комплексным памятником истории и культуры».⁸⁸

Годом позже сотрудниками ЦНИИП градостроительства было разработано «Положение о порядке проектирования, планирования, финансирования и осуществления комплексной реконструкции районов исторической застройки в городах и других населенных пунктах...». В приложении этого документа помещен словарь, содержащий трактовку интересующего нас понятия. Согласно тексту, историческим городом следует считать «городское поселение (город, поселок городского типа), возникшее (основанное) в отдаленный от настоящего времени период

⁸⁷ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 38.

⁸⁸ Ранинский Ю.В. Историко-архитектурное наследие и проблемы теории. Градостроительная охрана памятников истории и культуры: сб. научн. трудов. М.: Стройиздат, 1983. С. 5.

истории и имеющее ценные памятники истории и культуры, состоящее в списке исторических городов, утвержденном в установленном порядке».⁸⁹

Несмотря на то, что определение довольно краткое и во многом повторяет уже рассмотренные нами трактовки (например, как и в определении Андреева, здесь упомянут критерий возраста поселения), в нем содержится весьма интересный, ранее не встречавшийся критерий. Речь идет о возможности признания города историческим лишь в том случае, если он включен в соответствующий список. Вероятно, что данное обстоятельство связано с особым статусом документа, наличие которого ставило авторов в ограничительные рамки.

В девяностые годы XX века разработкой понятия «исторический город» занялись авторы проекта нового общероссийского закона об охране культурного наследия. Существовало несколько редакций, в каждой из которых был раздел, посвященный историческим поселениям и несколько менявшееся определение этого понятия.

К сожалению, процесс принятия проекта затянулся. Не дождавшись нового федерального закона, некоторые субъекты, основываясь на тексте проекта, приняли свои. Во многих из них формулировка понятия «исторического поселения» различалась в зависимости от взятой за основу версии проекта. Такая ситуация наблюдалась на протяжении второй половины девяностых годов в Воронежской, Брянской, Оренбургской областях, Ставропольском и Краснодарском краях, Республиках Саха, Татарстан и некоторых других субъектах России вплоть до принятия ФЗ-73. В силу того, что официальное определение 2002 года было неполным и, как следствие, вызвало немало вопросов и споров, попытки дать более удачную трактовку «исторического поселения» продолжились.

⁸⁹ Приказ Госстроя РСФСР от 17.05.1989 N 32 «Об утверждении Положения о порядке проектирования, планирования, финансирования и осуществления комплексной реконструкции районов исторической застройки в городах и других населенных пунктах Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал «Best pravo» [Сайт]: URL: <http://www.bestpravo.ru/sssр/eh-zakony/15w.htm> (дата обращения 26.09.2014).

Так в 2009 году В.Р. Крогиус в своей книге «Исторические города России» дал довольно развернутое определение исторического города: это «возникшее (или основанное) в достаточно отдаленный период времени и продолжающее функционировать городское поселение...». Далее следует перечисление целого ряда признаков определяемого понятия, среди которых:

- роль в истории страны;
- наличие значительного количества выдающихся примеров наследия;
- взаимодействие элементов наследия друг с другом;
- единство территориального комплекса природного и культурного наследия;
- наличие традиционной составляющей в жизни населения и др.

Кроме того, в своей трактовке автор настаивает на необходимости особого подхода к процессу городского регулирования и придания историческому поселению «особого правового статуса».⁹⁰

Эта, как и многие другие попытки научного сообщества обратить внимание властей на многочисленные постоянно нарастающие проблемы, связанные с сохранением культурного наследия исторических городов не привела к каким-либо переменам. Поэтому, официальная трактовка интересующего нас понятия, несмотря на острую необходимость, оставалась неизменной с 2002 года.

Как следствие, с течением времени ситуация с историческими городами ухудшилась до критического состояния. Во многом этому способствовали недальновидные действия государства.

В 2010 году приказом Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития РФ № 418/339 от 29 июля был утвержден новый список, включавший в себя всего 41 поселение, 39 из которых были представлены городами. В документе не приведено ни одной причины столь

⁹⁰ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 114.

резкого сокращения списка. Можно предположить, что данное решение было принято, прежде всего, в интересах строительного бизнеса, активно поддерживаемого как федеральными, так и региональными властями.

16 февраля 2011 г. исполняющий обязанности руководителя Росохранкультуры Виктор Петраков в своем интервью информационному portalу фонда «Русский мир» заявил, что Министерством культуры РФ готовится постановление, «которое увеличит количество исторических поселений с 41 города и села пока до 50, а постепенно это число может вырасти до 70».⁹¹ Тем не менее, список остается неизменным по сей день. Но даже если это обещание было бы выполнено, 70 исторических поселений по сравнению с более чем 500 – это крупное отступление с занимаемых Россией позиций в охране национального культурного наследия.

Не проясненным оставался и главный вопрос: кто, и по каким критериям будет проводить последующий отбор? Приказ 2010 г. с уже заданным списком исторических поселений не предполагал участия в его составлении и дальнейшей корректировке общественных организаций и движений, как центре, так и в регионах. Это отличает список 2010 г. от списков, принятых в СССР, в составлении которых инициатива во многом исходила от местных отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).

В ноябре 2012 года в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации были внесены долгожданные поправки. Они коснулись формулировки понятия «исторического поселения», наделили субъекты полномочиями по утверждению региональных списков поселений, уточнили предмет их охраны и границы территории, на которой должны действовать особые требования к регулированию градостроительной деятельности, согласованию

⁹¹ Петраков, В. В. «Как сохранить исторический облик городов? [Электронный ресурс]: Русский мир: [сайт]: URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/87886/> (дата обращения 26.10.2016).

соответствующей документации, разработке генеральных планов, правил землепользования и застройки.

В итоге, новое официальное определение выглядело следующим образом: «Историческим поселением...являются включенные в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения».⁹²

Хотелось бы отметить некоторую схожесть этого определения с трактовкой, данной в 1988 году специалистами ЦНИИП градостроительства, которая проявляется, прежде всего, в наличии, как в первом, так и во втором случае критерия первичности официального признания города историческим.

Таким образом, начавшийся во второй половине XX века процесс формирования понятия «исторический город» развивался сразу по нескольким направлениям гуманитарного знания. Это объясняет наличие большого числа подходов к определению данного термина, который одновременно используется в таких науках как история, архитектура, культурология, искусствоведение и многих других. В силу того, что каждая из перечисленных дисциплин вкладывает свой смысл, в научной литературе до сих пор отсутствует единая трактовка данного понятия. Поэтому проблема поиска наиболее полного и вместе с тем универсального определения исторического города» остается актуальной и сейчас.

По-прежнему не решенным оставался вопрос, связанный с проблемой сокращения федерального списка исторических поселений. Ни одна из упомянутых выше поправок 2012 года не касалась возможности его расширения. Напротив, по нашему мнению, внесенные изменения

⁹² Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. N 179-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ: [Сайт]: URL: http://base.garant.ru/70257094/#block_13#ixzz3TRnB2JFV (дата обращения: 06.09.15).

практически свели на «нет» сам шанс включения того или иного поселения в разряд «исторических» как на федеральном, так и на региональном уровне. Происходило это, в первую очередь, в связи с отсутствием соответствующих подзаконных актов и методических рекомендаций, которые определили бы порядок включения населенного пункта в перечень исторических поселений, прописали бы четкие критерии, позволяющие отнести поселение в федеральный либо региональный перечень, а также обозначили бы правовой статус федерального списка 2010 года.

Субъекты РФ, наделенные правом утверждать собственные списки исторических поселений, в свою очередь, ждали принятия вышеуказанных нормативно-правовых актов и соответственно не спешили с этим, ровно как и не собирались вносить поправки в местное законодательство.

Одним из первых регионов, где решили не дожидаться федеральных властей и утвердили свой список исторических поселений регионального значения была Московская область. 24 сентября 2013 года соответствующим постановлением к уже включенным в данный перечень Коломне и Зарайску прибавились ещё 20 населенных пунктов.⁹³

В Тверской области также не стали ждать выхода уже упомянутых подзаконных актов и 30 мая 2013 года в первом чтении приняли поправки в местный закон «Об объектах культурного наследия...».

Необходимо отметить, что эти изменения не только вызвали недоумение среди представителей депутатского корпуса региона, несколько фракций, которого даже пыталась снять обсуждение данного вопроса с повестки дня, но и острую критику со стороны общественности. Причины такой реакции вполне обоснованы и кроются они, главным образом, в абсолютно невыполнимых требованиях, прописанных в законе, которые

⁹³ Постановление Правительства Московской области от 24 сентября 2013 года N 771/43 «Об утверждении Перечня исторических поселений областного значения в Московской области»: [Электронный ресурс]: Московская областная Дума: [Сайт]: URL: www.mosoblduma.ru/upload/site1/document_file/ymj3fLtrXq.doc (дата обращения: 13.07.15).

необходимо соблюсти, чтобы населенный пункт был включен в список исторических поселений.

К тому же, совершенно не понятна логика авторов закона, в соответствии с которой вся работа по подготовке необходимой документации для включения того или иного поселения в перечень (установление границ территории поселения, предмета его охраны и т. д.) была возложена на муниципалитеты. Это следует из текста рассматриваемого закона, в котором прописано, что «право выступать с предложением по включению поселения в список принадлежит органам местного самоуправления муниципальных образований».⁹⁴

Начальник Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области Михаил Смирнов, отвечавший на данный вопрос, заявил, что «если глава какого-нибудь поселения видит развитие своего города в создании, допустим, историко-культурного кластера...и каких-то выгод экономических, он вправе это делать (прим.: выступать с инициативой). Зачем ему целиком зависеть от Главного управления?». И тут же чиновник добавляет: «На практике, конечно, не так вероятно, что кто-то из муниципалитетов будет выступать с тем, чтобы внести свое поселение в перечень исторических городов. Потому что это будет связано с определенными ограничениями».⁹⁵

Иными словами, велика вероятность того, что эта норма попросту не будет работать, особенно ввиду отсутствия в законе информации об источниках и объемах финансирования работ по составлению документации, необходимой для включения в список.

Наконец, 27 марта 2014 года в свет вышел приказ Министерства культуры Российской Федерации № 534 «Об утверждении Порядка

⁹⁴ Закон Тверской области от 17 июля 2013 г. N 63-30 "О внесении изменений в закон Тверской области "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области" // Тверские ведомости" N 29, 2013 г.

⁹⁵ В регионах решаются вопросы охраны памятников в части исторических поселений регионального значения: [Электронный ресурс]: Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года: [Сайт]: URL: <http://www.potomki-1812.ru/?p=1841> (дата обращения: 15.07.15).

включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории». Ожидалось, что в этом документе будут восполнены те правовые пробелы, возникшие после принятия в федеральное законодательство поправок 2012 года. Однако, результат был иной: приказ во многом перекликался с рассмотренными выше тверскими поправкам, в целом отражая их дух и соответственно вызвал много вопросов у специалистов.

Так председатель московского областного отделения ВООПИиК Евгений Соседов в своей статье с кричащим названием «В России больше нет и может уже не быть исторических поселений» обращая внимание на вновь утвержденный порядок включения населенных пунктов в перечень, заявил, что «вряд ли хоть одно поселение в ближайшее время (да и не в ближайшее) имеет шансы в этот перечень попасть»⁹⁶.

К сожалению, с данным утверждением трудно не согласиться по целому ряду причин.

Во-первых, совершенно не ясно почему, согласно приказу, Министерство культуры может включить населенный пункт в число исторических лишь по обращению «органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также общественных объединений»⁹⁷, а не по собственной инициативе?

Во-вторых, возникает вопрос, зачем нужно было возлагать на инициаторов столь серьезный объем работ по сбору необходимой для включения в список документации? Совершенно очевидно, что должным образом оформить без специальных знаний и навыков целый ряд документов,

⁹⁶ Соседов Е. В. России больше нет и может уже не быть исторических поселений: [Электронный ресурс]: Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года: [сайт]: URL: <http://www.potomki-1812.ru/?p=4191> (дата обращения 18.03.2015).

⁹⁷ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27 марта 2014 года N 534 «Об утверждении Порядка включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164003> (дата обращения: 01.08.15).

в число которой входит проект границ территории городского поселения, проект предмета его охраны, историко-культурный опорный, перечень исторически ценных градоформирующих объектов а также материалы различных исследований территории населенного пункта, будет крайне проблематично. Если же брать во внимание тот факт, что региональные власти далеко не всегда заинтересованы в получении городом статуса исторического, а общественные организации зачастую не обладают в достаточном количестве кадровыми и финансовыми ресурсами, выделение которых приказом также не предусмотрено, ждать в скором времени пополнения списка исторических городов бессмысленно.

В-третьих, в приказе отмечается, что Минкультуры «в целях всестороннего рассмотрения обращений о включении населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения...⁹⁸» вправе направить перечисленные в предыдущем пункте документы в экспертные организации, заключение которых может служить основанием для отказа во включении населенного пункта в перечень. Получается, нет никакой гарантии того, что город получит статус исторического, а, следовательно, проделанный объем работ не пройдет впустую.

Крайне важным, на наш взгляд, оставался вопрос, насколько федеральный список исторических поселений 2010 года соответствует действующему законодательству? Ответ можно найти в проекте рассматриваемого приказа от 3 июля 2013 года, где сказано, что «населенные пункты, указанные в Перечне исторических поселений, утвержденном совместным приказом Минкультуры России и Минрегиона России от 29 июля 2010 года следует считать историческими поселения федерального значения с последующим утверждением в установленном порядке их

⁹⁸ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27 марта 2014 года N 534 «Об утверждении Порядка включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164003> (дата обращения: 02.08.15).

предметов охраны и границ территории»⁹⁹. Однако в текст самого Приказа по неизвестной нам причине этот пункт включен не был.

Таким образом, после принятия в 2012 году поправок в федеральный закон, установивших две категории исторических поселений – федерального и регионального значения, перечень 2010 года является недействительным.

Однако, несмотря на это, исторические города, состоящие в данном списке, не остались без внимания властей.

Так, в марте 2015 года в рамках ФЦП «Культура России 2012–2018 гг.» Минкультуры РФ была запущена долгосрочная программа сохранения древних российских городов, в число которых вошли практически все поселения из списка 2010 года. В рамках данной программы для каждого из этих городов планируется разработать проекты режимов и регламентов территории; путем запрета на строительство сохранить всю историческую градостроительную среду, существующую на момент принятия программы.

Если же исторический центр города претерпел изменения из-за возведения новых зданий, нарушающих исторический облик, то по заявлению директора департамента государственной охраны объектов культурного наследия Минкультуры России Владимира Цветнова, «их никто не будет трогать: строения попросту не будут включены в историко-культурный план».¹⁰⁰

В 2015 году на основании историко – культурного плана подрядными организациями планируется разработать нормативные документы для Арзамаса, Крапивны, Коломны, Севастополя и Смоленска. На обеспечение охраной территории исторических городов за этот период решено выделить 20 млн. рублей. В силу того, что срок окончания действия программы пока не известен, поэтому нельзя с уверенностью сказать, ни о том, как скоро

⁹⁹ Проект приказа Министерства культуры РФ «Об утверждении Положения о порядке включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения»: [Электронный ресурс]: Министерство культуры Российской Федерации: [Сайт]: URL: <http://mkrf.ru/dokumenty/3974/detail.php?ID=334710&print=Y> (дата обращения: 18.01.2015).

¹⁰⁰ Центры древних российских городов законсервируют: [Электронный ресурс]: «Известия»: [Сайт]: URL: <http://izvestia.ru/news/584041> (дата обращения: 24.03.2016).

начнется работа с остальными 36 населенными пунктами, ни о том, какие ещё города успеют попасть под действие данной программы.

Не менее важным шагом властей по сохранению культурного наследия исторических городов стал федеральный проект «Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений»,¹⁰¹ призванный дать новый импульс социально-экономическому развитию, а также росту инфраструктуры малых исторических городов. На конкурсной основе были отобраны девять населенных пунктов, входящих в федеральный перечень 2010 года. Отбор проводился по двум номинациям – «больших» и «малых инвестиций». В первую номинацию вошли Выборг, Гороховец, Торжок и Чистополь, во вторую – Арзамас, Ростов (Ярославская область), Старая Русса, Суздаль и Тутаев. За шесть лет в этих городах планируется создать современную туристическую инфраструктуру, произвести брендинг территории, а также оказать поддержку учреждениям культуры и развивать народные промыслы. Разница между указанными категориями состоит в том, что во вторую были отнесены те города, где уже есть значительное количество хорошо сохранившихся, либо уже отреставрированных объектов культурного наследия, но туристический потенциал которых развит недостаточно.

На все мероприятия предполагается выделить сумму в 200 миллионов долларов. Половина этих средств будет взята из федерального бюджета, вторую половину в виде займа под низкий процент выдаст Международный банк реконструкции и развития.

Таким образом, рассмотрев процесс становления и развития отечественного законодательства в области сохранения культурного наследия исторических городов, следует подвести некоторые итоги.

¹⁰¹ Проект «Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений»: [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства культуры РФ: [Сайт]: URL: http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=75472 (дата обращения: 25.03.2016).

Со времен официального появления в нашей стране исторических городов к настоящему времени сложились определенные подходы к их охране. Эти подходы были закреплены в базовых законах, к числу которых относятся федеральный закон N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, Градостроительный и Земельный кодекс РФ.

На их основе строится государственная политика, направленная на обеспечение сохранности наследия исторических поселений, успех которой, в значительной степени, состоит в выборе правильного баланса между традициями и новациями. Последнее утверждение обусловлено самой сущностью исторического города, где соединяется прошлое, настоящее и будущее, в целом воплощенное в его исторической среде. Поэтому так важно не только сохранить эту среду, но и обеспечить динамичное развитие города в целом.

В то же время, если брать во внимание богатейший опыт зарубежных стран в этом вопросе, одних усилий государства совершенно недостаточно. Именно поэтому далее речь пойдет о роли немногочисленных общественных организаций, действующих на территории нашей страны в сфере охраны наследия исторических поселений.

Одной из первых таких организаций было учрежденное Постановлением Совета Министров РСФСР от 23 июля 1965 года «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИиК), которое являлось единственной в своем роде разрешенной на территории СССР общественной организацией, занимающейся сохранением наследия.

Благодаря тому, что у истоков и в многочисленных рядах общества стояли такие видные деятели культуры, науки и искусства как, например, академики Б.А. Рыбаков и И.В. Петрянов-Соколов; писатель Л.М. Леонов; композитор Г.В. Свиридов; художники И.С. Глазунов, П.Д. Корин, Н.А. Пластов; директор Эрмитажа Б.Б. Пиотровский и многие другие, к чьему

мнению, безусловно, прислушивались, этого было достаточно, чтобы на должном уровне поддерживать внимание властей к проблемам, связанным с сохранением наследия исторических городов.

Все средства, которые собирало ВООПИиК за счет членских взносов направлялись как на исследовательскую и проектную работу, так и на реставрационные нужды. В период семидесятых-восемидесятых годов XX века было отреставрировано и спасено от сноса более 3000 памятников.¹⁰²

Хотя в настоящее время общество является единственной в своём роде организацией, чьи филиалы действуют более чем в 60 регионах России, оно, к сожалению, не имеет прежнего влияния на принятие решений относительно сохранения памятников истории и культуры. Следует упомянуть о том, что в нашей, Волгоградской, области отделение ВООПИиК перестав существовать в девяностые, возродилось формально лишь в начале 2016 года.

Тем не менее, сейчас членами многих отделений организации осуществляется значительная работа по защите национального наследия исторических населенных мест. Так, например, именно ВООПИиК было одним из инициаторов включения в перечень регионального значения 20 городов Московской области.

Не меньшую роль в деятельности организации играет и исследовательское направление. Одним из примеров такой активности может послужить аналитический отчет, выполненный в 2011 году по заказу ВООПИиК. В этом документе были опубликованы результаты изучения мнения граждан исторических городов в отношении историко-культурного наследия.¹⁰³ В исследовании принимали участие жители семи исторических городов - Великом Новгороде, Иркутске, Казани, Калуге, Нижнем Новгороде, Пскове и Твери. В каждом из них было опрошено по 200 человек,

¹⁰² История создания ВООПИиК: [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://www.voopik.ru/voopiik/history> (дата обращения: 3.04.2016).

¹⁰³ «Изучение мнения граждан исторических городов в отношении историко-культурного наследия»: [Электронный ресурс]: Официальный сайт Торопецкого исторического общества: [Сайт]: URL: www.archtoropets.ru/wp-content/uploads/voopiik.doc (дата обращения: 7.04.2016).

три четверти из которых представляли взрослое население (старше 18 лет), а остальные были взяты из числа студентов. Дополнительно к этому, специалисты изучили мнения 10 экспертов из каждого города. Всем участникам было предложено ответить на вопросы, призванные выявить степень информированности, консолидированности и готовности к активным действиям в решении проблем сохранения и современного использования объектов культурного наследия.

Результаты этой работы могут быть полезны как для разработки оптимальных методов популяризации объектов культурного наследия исторических поселений, так и для оценки уровня исторической культуры населения в целом.

Нестабильная социально-экономическая и политическая обстановка девяностых годов никаким образом не способствовала развитию движения памятникоохранительных обществ. Ситуация стала меняться лишь с начала XXI века, когда этот процесс возобновился.

Так в 2004 году по инициативе международной группы журналистов, архитекторов и историков было создано Московское Общество Охраны Архитектурного наследия. Главная цель данной организации состояла в привлечении внимания общественности к проблемам, связанным с утратой столичного наследия. Своими действиями активисты сообщества пытаются доказать властям, что сохранить историческую среду намного выгоднее, чем её разрушить. В 2007 году силами иностранных и отечественных экспертов данной организации был составлен отчет «Московское архитектурное наследие: Точка невозврата». В документе помимо авторских статей и списка утраченных объектов были помещены практические рекомендации по сохранению дошедшего до настоящего времени наследия Москвы.

Первоначально отчет был принят со значительной долей критики со стороны столичных властей, но спустя время он стал важным источником информации не только о Московском, но и региональном наследии.

Ряд некоммерческих организаций в сфере сохранения объектов наследия, учитывая многолетний опыт ряда зарубежных стран, специализируются на применении в России форм доверительного (трастового) управления наследием.

Первые шаги в этом направлении были сделаны в 2000 году, когда по решению инициативной группы в Москве был создан Фонд «Русская усадьба». Главная задача фонда заключалась в стремлении спасти путем вовлечения в хозяйственный оборот такой вид наследия как загородные усадьбы. Помимо своей практической деятельности, участниками организации проводилась значительная теоретическая работа, одним из результатов которой стал выход двух изданий путеводителя «Подмосковные усадьбы сегодня».

Спустя пять лет в результате объединения ряда организаций по охране наследия на базе «Русской усадьбы» был создан Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы». В настоящее время усилиями членов данной организации разрабатываются проекты по спасению усадебных комплексов в Московской, Тверской, Ярославской, Калужской, Костромской и других областях.

Крайне важно, что в рамках своей деятельности фонд уже достиг первых результатов. Среди завершенных проектов можно назвать уже отреставрированную и оборудованную под небольшую гостиницу, находящуюся на территории Ярославской области, городскую усадьбу ростовского купца Д.М. Плешанова.

В 2004 году группой профессионалов в сфере сохранения наследия был создан Национальный Центр Опеки Наследия (НЦОН). Главным направлением деятельности организации было создание в нашей стране, основываясь на опыте зарубежных стран, системы доверительного управления объектами природного и культурного наследия. Достичь этой цели предполагалось путем вовлечение гражданского общества в процесс охраны и эффективного использования национального наследия.

Определенным экспериментом «Центра» было создание в Торжке первого проекта доверительного (трастового) управления, цель которого заключалась в том, чтобы доказать эффективность данного метода на конкретном примере. Поэтому в 2006 году администрация города передала в управление организации комплекс исторической застройки «Красная гора» и ансамбль Путевого дворца для восстановления и реставрации объектов наследия с последующим их использованием в гостиничном хозяйстве. Начальным инвестором выступал Русский инвестиционный дом с условием последующего привлечения партнеров.

Необходимо отметить, что, к сожалению, в настоящее время говорить о каких-либо результатах в реализации проекта пока не приходится.

Можно предположить, что причины такого исхода кроются в недостаточной активности гражданских институтов и нежеланием продуктивно взаимодействовать с государством. Усугубляет ситуацию и отсутствие соответствующей законодательной базы. В 2010 году по итогам заседания Общественной палаты на тему «Доверительное (трастовое) управление как эффективная модель государственно-частного партнерства в сфере наследия» была выработана резолюция, одним из пунктов которой решено было одобрить разработку проекта Федерального закона «О доверительном (трастовом) управлении объектами историко-культурного и природного наследия Российской Федерации». Тем не менее, закон так и не был принят.

Особым направлением в деле сохранения и популяризации наследия исторических поселений играют интернет-сообщества. В силу того, что эта категория рассматриваемых общественных организаций существует, прежде всего, в рамках виртуального пространства, в связи с этим можно выделить целый ряд преимуществ, обусловленных каналом распространения. Во-первых, широкий охват аудитории в силу стирания географических ограничений, что крайне важно, исходя из огромной площади страны. Во-вторых, практически моментальная скорость распространения информации.

В-третьих, возможность обмена мнениями как между профессионалами так и среди рядовых граждан.

В 2007 году был создан сайт «Архнадзор». Название это расшифровывается как «архитектурный надзор» и в целом отражает деятельность ресурса.

Благодаря этой площадке заинтересованная общественность может не только обмениваться мнениями и быть в курсе новостей, связанных с бурно растущей в объемах градостроительной деятельностью столицы, но и ознакомиться с многочисленными материалами экспертов. На сайте есть информация о планах реконструкции исторического центра, новых открытиях в области реставрации, истории и археологии.

В 2009 году на базе «Архнадзора» путём объединения нескольких московских общественных организаций было создано одноименное движение. Деятельность движения осуществляется одновременно по нескольким направлениям: «правовое сопровождение и экспертиза», «Общественная инспекция» по контролю за сохранностью памятников архитектуры, предание огласки фактов вандализма и нарушения соответствующего законодательства, просветительская деятельность и международное консультирование.

Не менее популярное движение за сохранение культурного наследия действует с 2006 года в Санкт-Петербурге. Оно носит название «Живой город». Организация осуществляет работу по проведению пикетов, выставок, экскурсий градозащитной направленности. Кроме того, активисты движения занимаются сбором материалов и информированием населения о новых градостроительных проектах, представляющих угрозу городу.

Крайне заметной была помощь движения в поддержку протеста против строительства на правом берегу Невы в шаговой доступности от Смольного четырехсотметровой «башни Газпрома», которая бы полностью противоречила «горизонтальной» панораме города.

Не меньший интерес представляет уникальный для России опыт сохранения архитектурного наследия исторических поселений пришедший сюда из ряда зарубежных стран, который некоторые исследователи называют «низовым сохранением»¹⁰⁴. Широкое применение данный подход получил при спасении разрушающихся на глазах памятников исторической деревянной застройки в Нижегородской и Тверской области. Не дожидаясь помощи от властей, там силами местных жителей на средства предпринимателей были отремонтированы, а кое-где даже отреставрированы типичные памятники городской застройки, напоминающие деревянные города Северной Европы.

Исходя из того, что современная ситуация с культурным наследием до сих пор многими исследователями расценивается как критическая, что проявляется в безвозвратной утрате исторической среды городов, являющейся по сути генетическим кодом нации, стоит обозначить тот ряд проблем, связанных с сохранением исторических поселений, которые нам удалось выявить в ходе проделанной работы.

Первая из них связана с выработкой наиболее полного и универсального общепринятого определения «исторического поселения», которое могло бы стать основополагающим для современного памятникоохранительного законодательства, использоваться разными научными дисциплинами и быть признанным консервационным сообществом. До середины XX века это определение заменялось словосочетанием «древний город», в основе которого лежит исключительно временной подход. Начиная с конца 1940-х - начала 1950-х годов начинается процесс более глубокого осмысления содержания термина «исторический город».

В законодательстве России понятие «исторический город» отсутствует, отчасти подменяясь термином «историческое поселение», и многие

¹⁰⁴ Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения / монография под общ. ред. О.Г. Севан. М.: Форум, 2012. С. 426.

исследователи поставили знак равенства между терминами «историческое поселение» и «исторический город»¹⁰⁵, что с нашей точки зрения не является правильным. Но даже само понятие «исторического поселения» деградирует от многочисленных поправок к Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. Так, в редакции Федерального закона от 12.11.2012 г. № 179-ФЗ указывалось, что к историческим относятся поселения, «включенные в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень поселений регионального значения..., в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения»¹⁰⁶. Следовательно, главным критерием выделения исторического поселения является его включение *argiory* в список исторических поселений.

Не менее важной представляется проблема, связанная с отсутствием соответствующей времени законодательной базы. В отличие от европейских стран, где формирование правовой базы охраны национального достояния началось в первой половине XX в., в России эта работа началась только с 1978 г. За пройденное время каждая страна пыталась построить собственную эффективную модель охраны национального достояния. Унаследованная от Советского Союза нормативно-правовая система охраны исторических городов и поселений, хоть и была довольно проработанной, но сегодня не может адекватно ответить современным вызовам.

Открытым по сей день можно считать и вопрос, связанный с резким сокращением списка исторических поселений. Более того, вышедшие позже поправки в Федеральный закон и Градостроительный кодекс лишь ухудшили

¹⁰⁵ Шевченко Э.А. К вопросу об идентификации исторических поселений. // Теория градостроительства. 2011. N 3(13). С. 46.

¹⁰⁶ Федеральный закон № 179-ФЗ от 12 ноября 2012 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137640/

ситуацию, сократив шансы того или иного населенного пункта попасть в этот перечень.

Однако, несмотря на это, некоторые регионы все же стали включаться в работу по утверждению региональных списков. Так, например, в марте 2015 года в Татарстане был создан собственный перечень, состоящий из 11 исторических поселений, в число которых вошла и столица республики - Казань¹⁰⁷.

Слабым представляется и общественное движение в защиту культурного наследия в нашей стране из-за общей несформированности гражданского общества. Единственная, действующая уже на протяжении нескольких десятилетий, организация – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, в настоящий момент утратила прежнее влияние. Применение же международного опыта зачастую невозможно по причине различий в социально-культурных и экономических условиях.

Однако, даже удачные попытки использования зарубежного опыта после первых положительных результатов, нередко сводится на нет либо бездействием государства, либо инфантильностью и безразличием гражданского общества. Так, до сих пор не приняты законы, регламентирующие деятельность трастовых организаций, доказавших свою эффективность в 60 странах мира. Должного развития не получила и распространенная во многих зарубежных государствах политика льготного налогообложения, применяемая в сфере сохранения культурного наследия исторических городов.

Эти обстоятельства кажутся довольно странными, учитывая, что Россия ратифицировала многие международные конвенции ЮНЕСКО, а значит, в своей деятельности должна ориентироваться на принятые этой организацией документы и рекомендации. В частности на «Рекомендацию о

¹⁰⁷ В Татарстане утвержден перечень исторических поселений регионального значения: [Электронный ресурс]: Официальный сайт делового центра республики Татарстан: [Сайт]: URL: <http://www.tatcenter.ru/news/145470> (дата обращения 8.09.2015).

сохранении и современной роли исторических ансамблей» от 26 ноября 1976 г. В 43 пункте которой сказано, что «в целях увеличения наличных финансовых средств государствам-членам следовало бы поощрять создание государственных или частных финансовых учреждений по сохранению исторических или традиционных ансамблей и их окружения. Эти учреждения могли бы иметь статус корпораций и получать пожертвования от отдельных лиц, фондов, промышленных и торговых предприятий. Для лиц, жертвующих средства, можно было бы установить налоговые льготы».¹⁰⁸ Однако эти рекомендации отечественными нормотворцами зачастую просто игнорируются.

Вероятно, по тем же причинам до сих пор остаются не применёнными многие методические рекомендации, специально разработанные специалистами Российского института Наследия.

¹⁰⁸ Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей (26.11.1976 ООН): [Электронный ресурс]: Социальный специализированный ресурс информационного содействия в сфере сохранения, консервации и реставрации материальных памятников культуры: [сайт]: URL: <http://art-con.ru/node/1717> (дата обращения: 07.09.2014).

1.3. Историография исторических городов Волгоградской области

Первоначальное изучение отдельных памятников истории и культуры исторических городов современной Волгоградской области началось со второй четверти XVIII в. Тогда в Царицын и Камышин поступили запросы от Сената, Синода и Академии наук предоставить сведения о том, как эти города возникли, и есть ли в них различные исторические и археологические достопримечательности. Первая попытка в 1721 г. обобщить эти ответы принадлежала обер-секретарю Сената И.К. Кириллову в работе «Цветущее состояние Всероссийского государства...». С привлечением материалов центральных ведомств он определил местоположение Царицына и Камышина (Дмитриевска) относительно других населенных пунктов, привел данные о количестве церквей и монастырей и дал некоторые представления о самих этих населенных пунктах. Он сообщал, например, что в Царицыне были крепостная контора, магистрат и канцелярия¹⁰⁹.

Немаловажное значение сыграли и организованные по инициативе Академии наук во второй половине XVIII в. географические экспедиции, благодаря которым историография исторических городов пополнилась описаниями Царицына и Сарепты, важных объектов археологического наследия – Царевского и Мечетного городищ, принадлежащие перу таких крупных ученых своего времени, как И.Г. Георги, С.Г. Гмелин, П.Б. Иноходцев, Г.М. Ловиц, И.П. Фальк.

П.Б. Иноходцев довольно долго пробыл в Царицыне, скрываясь от пугачевских войск, и составил в 1771 г. «Краткое известие о городе Царицыне и лежащих около его местах». В нем представлены оригинальные версии объяснения топонимов Царицын и Дубовка. Он не только перечислил бастионы Царицынской крепости, каменные церкви, но и описал планировку города: «Город разделяется на старый и новый, в последней половине улицы

¹⁰⁹ Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 28.

прямые и довольно широкие. Каменного строения здесь один обывательский дом и одна лавка, а другая еще строится, прочее строение деревянное. Вне крепости жилища также довольно»¹¹⁰. Примечательно, что автор обратил внимание на самый ранний период образования города Дубовки на месте трех станиц – Дубовской, Средней и Волгской.

Обычаи, быт жителей колонии Сарепта, созданной гернгутерами, привлекли особое внимание путешественников С.Г. Гмелина и П.С. Палласа¹¹¹. Характеризуя ремесленное производство в Сарепте, его разнообразие и мастерство, говоря о ней как о своеобразном экономическом чуде, подробно описывая культурно-бытовые традиции жизни колонистов, С.Г. Гмелин подчеркнул, что в основе всего этого лежит религиозный фактор, и что любые рассуждения о колонии справедливы лишь тогда, когда говоришь о «селении Сарпинском как обществе евангелических братьев»¹¹². Причем именно в особом духовно-религиозном строе жизни колонии Сарепты и Гмелин, и Паллас видели главную причину всех экономических успехов¹¹³. Не случайно в центре внимания оказались, прежде всего, религиозные обряды гернгутеров.

В то же время, в записках Гмелина и Палласа впервые выделены планировочно-градостроительные особенности колонии гернгутеров. С.Г. Гмелин отмечал, что Сарпинское селение «построено по четырехугольнику», центром которого является каменная «без столбов» церковь, освященная в присутствии Гмелина в 1772 г. Вокруг площади расположены «братский дом с принадлежащими к нему мастерскими покоем и другой девичьей. Промеж обоих домов зала собрания [После построения новой церковной залы сию залу собрания сделали домом третьего помощника *прим. Гмелина*], а подле

¹¹⁰ Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 38.

¹¹¹ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российского государства (1773 – 1774) // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 100 – 111.

¹¹² Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы (1769-1772) // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 89.

¹¹³ Там же. С. 93 – 94.

оной дом, в котором живет их проповедник и представитель со своим помощником и их семьями. Прочие же дома принадлежат одиноким семьям...»¹¹⁴.

Гмелин подчеркнул зависимость градоустройства от самых широких условий существования общины моравских братьев. Так, например, он замечал, что «...боясь набегов кубанских татар, принуждены были около своего селения вести ров и вал, по углам оного сделать шесть батарей, каждую о двух пушках, весь вал обнести рогатками, а в некоторых местах и палисадом. Сады позади знатнейших строений простираются до самого вала...»¹¹⁵. Наряду с описанием церкви, Гмелин и Паллас привели также перечень зданий гражданской архитектуры: «Прочие общественные строения в сем селении суть: постоянный дом с винокурнею, свечная фабрика и мыловарня, лавки или рынок с табачною фабрикою, аптека, хлебная и пильная мельница, к потребности коих сделана при том месте на Сарпе плотина; домов обывательских построено 10... При домах сделаны малые огороды, и весьма великой находится при доме братьев и при аптеке...»¹¹⁶.

Если образ жизни и занятия колонистов-гернгутеров, характеристика особенностей архитектуры и градостроительства были предметом самого пристального внимания посетивших Сарепту путешественников, то касательно русского населения Нижнего Поволжья столь же подробных описаний оставлено не было. Отмечено было лишь, что при насаждаемом силой среди жителей ряда заволжских селений (Верхнего Безродного, Среднеахтубинского городка (Нижнего Безродного), слободы Погроменской и др.) шелководства ахтубинский способ кормления гусениц оборванными с

¹¹⁴ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы (1769-1772) // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 87.

¹¹⁵ Там же. С. 88.

¹¹⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российского государства (1773 – 1774) // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 102.

деревьев легко увядающими листьями стоит заменить на более продуктивный – азиатский¹¹⁷.

Исследование российской провинции происходило по инициативе высокопоставленных чиновников – наместников и губернаторов. Так, в изучении саратовского Поволжья важную роль сыграли астраханский губернатор В.Н. Татищев, саратовский наместник И.И. Поливанов, саратовский губернатор П.У. Беляков. Именно благодаря инициативе последнего в начале XIX в. секунд-майор З.А. Дьяченко – предводитель Царицынского и Камышинского дворянства – составил описание Царицынского уезда, не дошедшее до нас в подлиннике, но ставшее основой для «царицынской летописи» (1810 – 1830 гг.), которая в 1830-х гг. была переписана А.Ф. Леопольдовым и завершена градским главой Бочкаревым и царицынским благочинным Петром Лугаревым.

Первым обобщенным сочинением, охватывающим более двухвековой отрезок исторического прошлого Царицына и Дубовки, стала брошюра А.В. Терещенко «Царицын и Дубовский посад»¹¹⁸. Исторически правдивые, и в то же время художественно изображенные А.В. Терещенко, картины жизни этих городов позволяли воссоздать некий обобщенный образ волжского портового города первой половины XIX в. Вот что он писал, например, о посаде Дубовка: «С луговой стороны Волги красуется местностью посад. Тут раскиданы по косогору домики с садами, а за ним растягиваются здания, правильные, чистые и красивые. С высоты косогора, занимающего бельведер, прекрасный вид на Волгу, по которой несутся, словно на крыльях лебединых, сотни судов, а сама Волга расстилается в извилистых направлениях голубой полосой; по берегам реки кипит деятельная жизнь: то переваливают на пристань тяжести, то перевозят их ленивыми, но

¹¹⁷ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российского государства (1773 – 1774) // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 156-157.

¹¹⁸ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российского государства (1773 – 1774) // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 61 – 69.

неутомительными волами, которые нередко сотнями тянутся друг за другом. Рев быков, шум рабочего народа и разнообразие промышленников дорисовывают картину полуазиатского края»¹¹⁹.

Для понимания основных этапов становления города Царицына особый интерес представляют документально точные его описания Терещенко: «Город разделяется на три части: на крепость, обведенную земляным валом; преображенскую, отделяющуюся от города большой площадью, и зацарицынскую, отделяющуюся рекою Царицею. В окружности с предместием до шести, а без него до трех верст; всех жителей до пяти тысяч трехсотпятидесяти душ обоего пола. Выгон осьмиверстный, протянутый большей частью в одну сторону до реки Мечетной. Через Царицын пролегают пять почтовых дорог: московская, астраханская, саратовская, черкасская и царицынская...

На Волге, противу преображенского взвоза, устроен перевоз, который отдается с торгов... В городе две большие площади: одна среди города, и почти вся застроена. На ней находятся собор, городская полиция, гостиный двор и разныя лавки. Тут продаются съесные припасы, а по воскресеньям бывают базары... Другая площадь, большая лежит между крепостью и преображенской частью... На ней находятся тюремный замок, запасный магазины, мясной ряд, пивной завод, винный и хлебный магазины и цейхгауз. Тут всегда продается сено, овес, деготь и строевой лес»¹²⁰.

Сочинение А.В. Терещенко содержит важные сведения о шести каменных церквях Царицына – Предтеченской, Троицкой, Покровкой, Преображенской, Скорбященской и Успенском соборе, «присутственных местах» – городской полиции, земском суде, уездном казначействе, почтовой конторе, городской думе, сиротском суде и магистрате, а также о больнице и богадельнях.

¹¹⁹ Там же. С. 66.

¹²⁰ Там же. С. 63 – 64.

Подчеркивая, что главной промышленностью города является бахчеводство, рыбная ловля, разведение садов и содержание постоянных дворов, Терещенко сообщил о количестве ремесленников – тридцать портных, двадцать ремесленников, тридцать кузнецов, два слесаря, десять столяров, один медник, четыре серебряных дел¹²¹.

В своих исторических описаниях А.В. Терещенко очень часто следует за народными преданиями и легендами, но там, где это возможно, пытается противопоставить им научные аргументы. Так, он справедливо выразил сомнения по поводу легенды о том, что Царицын был построен во времена Ивана Грозного, и, согласуясь с высказыванием по этому поводу Н.М. Карамзина, привел доказательства в пользу того, что Царицын был построен позже, по распоряжению Бориса Годунова¹²².

С точки зрения проблематики нашего исследования, интерес представляют сведения об отношении царицынского и дубовского обществ к сохранению памятников древности. Примечательно, что главную ценность представляли, во-первых, дары царственных особ городу или его почетным горожанам. Во-вторых, дары горожан церкви предметов церковной утвари, ценных как предмет культа. Так, в Преображенской церкви был сохранен «напрестольный серебряно-вызолоченный крест, длиною около осьми вершков» (один вершок примерно равен 3,5 см.) со святыми мощами. На его надписи сообщалось, что он «состроен в град Царицын» 30 апреля 1695 г. Думный дворянин Глебов передал в Успенский собор евангелие в зеленом бархате с чеканными серебряно-вызолоченными евангелистами, обрамляющими сцену вознесения Христа.

В соборной Успенской церкви в Дубовском посаде хранились два серебряно-золоченых ковша с изображением императрицы Елизаветы Петровны, императорского герба и надписью: за военные действия. 13 сентября 1760 г. они одновременно были дарованы императрицей старшине

¹²¹ Там же. С. 64.

¹²² Там же. С. 61.

волжского казачьего войска Андрею Макарьевичу Персидскому и атаману Андрею Дементьевичу Кривутину.

Подаренные жителям Царицына Петром I во время персидского похода в 1722 г. картуз и трость, с гордостью демонстрировались жителями Царицына в 1837 г. будущему императору Александру II¹²³.

Описание народных движений, пожаров и эпидемий, разрушавших город и уносивших его население, реконструкция царицынской крепости представляют интерес для современных историков, но все же большей ценностью обладает описание А.В. Терещенко современных ему Царицына и Дубовки с точки зрения их градостроительной планировки, наиболее примечательных построек гражданской и церковной архитектуры, приведенные им статистические данные о развитии городских ремесел и промыслов, образования, а также ряд легенд из городского фольклора.

К середине XIX в. благодаря успехам высшего образования в России, на фоне высокого общественного интереса к отечественной истории в губернских городах стали формироваться силы местных профессиональных историков. Не исключением был и Саратов. Дальнейшее изучение Царицына, Камышина и Дубовки связано с именами известных русских историков XIX в. Н.И. Костомарова и Д.Л. Мордовцева. Д.Л. Мордовцеву принадлежит одна из первых работ, полностью посвященных г. Царицыну – «Историко-статистический очерк города Царицына», опубликованная в Саратовских губернских ведомостях» в 1858 г. В работе представлены уникальные статистические материалы о жизни Царицына в середине XIX в., сравнение которых с данными предшествующих работ А.В. Терещенко и П. Лугарева позволили автору впервые придти к важным выводам, касающихся развития Царицына. Так, особо подчеркивая, что в XVI – XVIII вв. Царицын играл важную роль в развитии края как оборонительный пункт, в XIX в. его значение начинает падать из-за того, что регион утратил свой пограничный

¹²³ Там же. С. 62 – 63; 67.

характер. В связи с этим, а также из-за того, что многие соседние поволжские города «находятся в более счастливых обстоятельствах по своему естественному положению, или потому, что имеют более средств в своем распоряжении; многие оставили его за собой своими промыслами, торговлей, иными земледелием, богатством капиталов, возросшим населением»¹²⁴. Сравнительный анализ статистического материала подтверждают этот вывод. Так, по сравнению с теми данными, которые приводит А.В.Терещенко, к середине XIX в. количество ремесленников сократилось с 98 человек до 80, а торговых лавок – с 71 до 50¹²⁵.

Находившийся в 1850-е гг. в ссылке в Саратове, историк Н.И. Костомаров в 1858 г. посетил три южных уезда Саратовской губернии – Камышинский, Дубовский и Царицынский, в результате которой появилась работа «Впечатления Камышина, Дубовки, Царицына». Она не представляет историографического интереса с точки зрения введения в научный аппарат нового фактического материала, или обоснования новых обобщающих выводов. В ней содержится подробное описание историко-архитектурного памятника – дома атамана М. Персидского, который сохранился в Дубовке до настоящего времени. Интересно, что тогдашние владельцы этого дома понимали его историко-культурную ценность и позволяли горожанам осматривать эту достопримечательность: «До сих пор сохраняется в Дубовке его (Персидского – авт.) дом и теперь находится во владении одного купца, радушно предлагающего посетителям осмотреть все закоулки этого здания. Постройка этого дома любопытна как образчик жилья старинных знатных людей в провинции. Двор Персидского имел значение крепости или замка. Он был обведен рвами, которых следы и теперь видны с двух сторон; на

¹²⁴ Мордовцев Д.Л. Историко-статистический очерк города Царицына // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 79.

¹²⁵ Подсчитано нами по: Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728)/под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 64, 65; Мордовцев Д.Л. Историко-статистический очерк города Царицына// Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728)/Под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С.81.

вершине его была земляная крыша с пушками и по середине надстроенный чердак. Комнаты не велики, сводообразны. Строение разделяется на части, соединенные коридорами; второй этаж – собственно жилье; нижний был занят кладовыми. В среднем этаже есть замечательный закоулок, узкий, но длинный и столь низкий, что вошедши в него, нельзя разогнуться»¹²⁶.

Систематическое изучение культурного наследия исторических городов было связано с деятельностью таких научных краеведческих организаций как губернские и областной статистические комитеты, губернские ученые архивные комиссии, Петровское общество исследователей Астраханского края, и началось в первой трети XIX в. В работах таких местных историков, краеведов, археологов как С.А. Щеглов, К.Г. Туровский¹²⁷, А.А. Гераклитов¹²⁸, А.Н. Минх¹²⁹ и др. Их работы не были специально посвящены изучению проблем сохранения памятников истории и культуры, но содержали первые из дошедших до нас списки и описания этих памятников¹³⁰, обнаруженных, главным образом, во время археологических раскопок¹³¹, исследования по традиционной культуре, фольклору, топонимике края¹³².

¹²⁶ Костомаров Н.И. Впечатления Камышина, Дубовки, Царицына // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 85.

¹²⁷ Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010.

¹²⁸ Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI-XVIII вв. Саратов: Друкарь, 1923.

¹²⁹ Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Царицынский и Камышинский. Современная версия / под ред. И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010.

¹³⁰ 182. Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье в XIV веке, по картам того времени и археологическим данным (с двумя картами)//Труды СУАК. Т. II. Вып. 1. Саратов: типо-литография Штерцер и К., 1889. С. 14 – 26; его же. 181. Чекалин Ф.Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра – Мауро (с картою) // Труды СУАК. Т. II. Вып.2. Саратов: Типография Губернского Земства, 1890. С. 247 – 251; Юдин П.Л. Петровские реликвии в Поволжье // Новый вестник. 1903. №.5.

¹³¹ Чернов Ф. Раскопки кургана в гор. Царицыне: Дневник техника Ф. Чернова // Труды СУАК. Вып. 24. Саратов: типо-литография П.С. Феокритова. С. 14 – 18; Зайковский Б. К докладам И.П. Горизонтова и Ф.И. Чернова // Там же. С. 18 – 20; Зайковский Б. Бельджамен // Там же. С. 33- 44; Зайковский Б.В. К открытию в Саратовской губернии стоянок и городищ медного века // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов: типография Союза Печатного Дела. С. 187 – 209; Зайковский Б.В. Краткий отчет об археологических разведках в 1912 г. // Там же. С. 211 – 213; Кротков А.А. Клад серебряных джучидских монет с Водянского городища // Там же. С. 179 – 175 и др.

¹³² Минх А.Н. Курганы Тюриной балки, Царицынского уезда//Труды СУАК. Вып. 21. Саратов: Типография Губернского Земства, 1898. С.1 – 4; Соколов Н.С. Археологическая экскурсия. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. I. Вып. 3. Саратов, 1888. С 254; Зайковский Б. Новый вариант Царицынской легенды // Труды СУАК. Вып. 24. Саратов: типо-литография П.С. Феокритова. С. 144 – 146; Сергеев А.Н. Предания о Царицыне // Север. 1893. № 5.

Работая над материалами для своего «Историко-географического словаря Саратовской губернии», А.Н. Минх проявил незаурядные энергию и организационные способности, привлекая местное население для сбора и обобщения исторического материала. На его призыв откликнулись местные краеведы. Среди них наибольший интерес представляет сочинения С.А. Щеглова «Очерки города Камышина и его уезда» и «Царицын: историко-географическое описание». В «Очерках города Камышина и его уезда», относящихся к 1889 г., предпринята интересная попытка совместить современные постройки Камышина с его исторической планировкой. Автор замечал, что искусственным рвом и речкой Камышинкой город разделяется на две части – «Старый город Дмитриевск» – место старой крепости и – собственно Камышин. «От бывшей крепости Камышина, со стенами из дикого камня, теперь не осталось и признаков, так как камень разобран жителями под фундамент частных домов; теперь здесь находится старый собор, казначейство, городское училище, уездные по воинской повинности и по крестьянским делам присутствия и съезд мировых судей»¹³³. Автор сообщил, что с 1873 г. крепость соединялась с городом мостом из дикого камня. Рядом с крепостью – бывшая торговая площадь, на которой и ныне сохранился построенный сто лет назад соляной двор. Внутри этого двора – лавки для ссыпки соли (они теперь пустуют) и еще «два ряда каменных лавок, отштукатуренных, и, по-видимому, очень старых,... в большинстве пустующих.

В Камышине сохранились еще части старого острога, в виде зданий, весьма не обширных и окруженных стеною, находящихся в саженях полутора от нового собора, на правом берегу речки Камышинки»¹³⁴.

Сочинение С.А. Щеглова содержит сведения о, возможно, первом частном музее на территории современной Волгоградской области,

¹³³ Щеглов С.А. Очерки города Камышина и его уезда// Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1928) / под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград. 2010. С. 96.

¹³⁴ Там же.

принадлежавшего камышинскому любителю редкостей Тулупову, в котором «хранятся огромный череп быка с рогами, коллекция вооружения, монеты, украшения и проч., причем записано, где, при каких обстоятельствах и когда найдены»¹³⁵.

В работе С.А. Щеглова «Царицын: историко-географическое описание» представлено исключительно подробное описание Царицына на 1894 г., занимавшего в то время по обе стороны реки Царицы площадь в 21 кв. версту, на которых были расположены 122 улицы, 337 кварталов, восемь площадей (Соборная, Александровская, Базарная, Городская, Ярмарочная, Новая (Скорбященская), Бутырская и Зацарицынская), 5757 жилых зданий, из которых 229 – каменных, 5171 – деревянных и 357 – смешанных. Особенно подробно С.А. Щеглов описал десять царицынских церквей (Иоанна Предтечи, Успения Пресвятой Богородицы, Живоначальной Троицы, Преображения Господня, Покрова Пресвятой Богородицы, Скорбящей Божьей Матери, Благоверного князя Александра Невского, св. апостола Андрея Первозванного, Вознесения Господня, церковь, причисленная к Балашовскому Покровскому Женскому Монастырю), их планировку, внешний вид, внутреннее убранство, а также хранящиеся в церквях наиболее ценные образцы икон и богослужебной утвари. Он обращал внимание на время их создания и освящения, изменения, вносимые со времени в первоначальную архитектуру церквей. Для современных реставраторов эти данные являются просто уникальными.

Тесно связывая архитектурный облик города Царицына с его бурным промышленным развитием, ростом транспортных коммуникаций, городского населения, начавшейся хозяйственной специализацией районов, автор привел интересные сведения о нефтяном городке братьев Нобиле¹³⁶, заимствованные из книги Н. Лендер «Волга», изданной в Санкт-Петербурге в 1889 г.

¹³⁵ Там же С. 95.

¹³⁶ Там же. С. 116 – 117.

С.А. Щеглов проявил интерес к следам исторического прошлого на территории современного ему Царицына – это остатки вала со рвом вокруг Царицынской крепости, возведенного еще во времена правления императрицы Анны Иоанновны (1720 – 1740 гг.), и которые хорошо заметны при впадении реки Царицы в Волгу, над рекой Царицей и около Покровской церкви¹³⁷. Опираясь на сведения старожилов, он сообщил о том, что на углу улиц Спасской и Петровской, которая названа так в честь посещения Царицына императором Петром Великим, до сих пор сохранился дом, в котором квартировал Петр I – «он каменный, старинной архитектуры в два этажа, принадлежит теперь вдове царицынской мещанке Захаровой»¹³⁸.

Ценным является и то, что автор включил в свое сочинение подробное исследование по топонимике Царицына, перечисляя и объясняя не только официальные наименования улиц, площадей, кварталов, но и народную топонимику.

Как видим, начиная со второй половине XIX в., в работах местных краеведов все чаще стал проявляться интерес к памятникам местной архитектуры. Однако, как отмечала в докторской диссертации О.В. Галкова, этот интерес не был устойчивым, а взгляды исследователей на ценность старых строений значительно отличались от современных. Более того, они ограничивался бытовавшими в то время научными и общественными представлениями о том, что памятник архитектуры это, практически, синоним древнерусского храмового зодчества. Другая архитектура рассматривалась в большей степени как среда обитания, а не как культурно-историческая среда. Кроме того, в условиях русификации и декларируемого государством господствующего и первенствующего положения Православной церкви, интерес исследователей вызывали, прежде всего, образцы православной архитектуры. Традиционная народная архитектура не виделась как объект, достойный сохранения. Архитектура же уездных

¹³⁷ Там же. С. 102.

¹³⁸ Там же. С. 109.

провинциальных городов Царицына, Камышина, Царева, посада Дубовки не была старше конца XVII в. и не отличалась какими-либо уникальными сооружениями¹³⁹. Поэтому в первую очередь интерес исследователей проявился относительно изучения церковного зодчества и православной архитектуры. В связи с этим первоначальное изучение архитектурного наследия края было прочно связано с церковным краеведением и православной миссией.

В середине XIX в. по запросу Св. Синода в епархиях для написания истории Русской православной церкви стали собираться церковно-статистические и исторические сведения, которые впоследствии хранились в Саратовской духовной консистории. Впервые подобные материалы, собранные в Саратовской епархии были использованы епископом Иаковом (Вечерковым). По его инициативе был составлен первый «Статистический очерк Саратовской епархии за 1845 год»¹⁴⁰. Его очерк, а также ответы благочинных, среди которых стоит особо отметить Царицынского благочинного П. Лугарева – одного из первых историков-краеведов Царицына, – стали историко-документальной основой для написанного в 1850 г. «Церковно-исторического и статистического описания Саратовской епархии» Г.И. Чернышевского. Оно было опубликовано в 1882 г. в «Саратовских епархиальных ведомостях».

Начиная с конца 1860-х гг. по предписанию Св. Синода в приходах стали вестись церковные летописи, в которых должны были фиксироваться сведения о постройке и освящении здания церкви или храма, его переделках и ремонте, о священнослужителях, о приходе, о всякого рода событиях и явлениях, выходящих за рамки обыкновенных.¹⁴¹ Большинство из них было утрачено в годы гонений на церковь. Но некоторые из них были опубликованы в местных «Епархиальных ведомостях» и по сей день

¹³⁹ Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012. С. 340.

¹⁴⁰ Клейтман А.Л. Изучение истории Царицына и Камышина в трудах отечественных историков XVIII в. – первой трети XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. С. 160-161.

¹⁴¹ Там же. С. 166.

являются важным историческим источником, в том числе и по изучению архитектурного наследия края. Так, в «Астраханских епархиальных ведомостях» печатались церковно-приходские летописи села Пришиб (современный г. Ленинск)¹⁴².

В 1903 г. к 300-летию Астраханской епархии вышел в свет первый обобщающий, фундаментальный труд И. Саввинского «Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (С 1602 по 1902 год)» по истории православия, раскола и сектантства в Нижнем Поволжье практически за весь период их существования. В научный оборот автором были введены ценные документальные источники из архива Астраханской духовной консистории по храмовому и монастырскому строительству на территории епархии, куда до 1780-х гг. входили Царицын и Камышин. Некоторые из этих документов содержали первое упоминание о об их церквях и монастырях и способствовали прояснению даты их постройки. Ценным представляется также осмысление автором распоряжений Св. Синода, местных епархиальных и губернских властей, отражающие позицию церкви и общественные настроения относительно сохранения церковного культурного наследия¹⁴³.

Сведения о времени постройки и названиях местных церквей, их реликвиях и преданиях интересовали и светских историков-краеведов, среди которых особо стоит выделить С. Номикосова,¹⁴⁴ И. Сулина,¹⁴⁵ П.С. Балуюва¹⁴⁶ - составивших историко-статистические описания донских станиц, А.Н. Минха¹⁴⁷ и его «Историко-географический словарь Саратовской губернии» по двум ее южным уездам – Царицынскому и Камышинскому, где

¹⁴² Церковно-приходская летопись села Пришиб Царевского уезда // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 3-6

¹⁴³ 134. Саввинский И.И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования // Очерки истории за 400 лет ее существования. Т.1. Ростов н/Д: Фолиант, 2002. С. 108 – 119, 332.

¹⁴⁴ Номикосов С. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884.

¹⁴⁵ Сулин И. Урюпинская станица // Донские епархиальные ведомости (ДЕВ). 1895. № 23. С. 678 – 680.

¹⁴⁶ Балуюв П.С. Исторические и статистические описания станиц и городов. Новочеркасск, 1900. С. 28 – 37; 71 – 77.

¹⁴⁷ Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 1-4. Саратов, Аткарск, 1898 – 1901.

большое внимание было уделено церквям, храмам, монастырям, конфессиональному составу населения.

Большинство описаний и светских, и церковных исследователей упоминают, кроме названия церкви, лишь даты их постройки и материал, из которого они были построены – дерево или камень, отмечают пристройку новых приделов или колокольни, обрисовывают внутреннее убранство храмов (чтимые иконы, святыни). Справочно-библиографический материал в подавляющем большинстве таких работ отсутствовал.

Первой попыткой восполнить недостаток подобных сведений, дать развернутое описание архитектурных особенностей церковных зданий, была «Программа для описания церквей и приходов Донской епархии», принятая учрежденным в 1904 г. Донским церковно-историческим комитетом¹⁴⁸. Ценность этой программы заключалась в том, что она давала местным краеведам, как правило, не имевшим специальной подготовки для исследовательской работы, ее подробный план: характер источника сведений о времени постройки церкви (особо обращая внимание духовенства на их достоверность, в качестве таковых могли выступать архивные документы, даты на камнях или крестах, воздвигнутых при закладке церкви, пометки на церковных книгах); о средствах, на которые церковь была сооружена; о всех ее перестройках и обновлениях; требования о подробном описании внутреннего и внешнего вида храма, отдельных его деталей, их формы, материала, размеров; о пересказе местных преданий, связанных с храмом; о нахождении в его окрестностях развалин древних церквей, скитов, монастырей, пещер и другие сведения. Поощрялась работа с архивными источниками, высказывалось пожелание приложить к описанию церквей и приходов планов, чертежей, фотографий. В последующем предлагалось издать альбомы с видами церквей Донской епархии¹⁴⁹. Главной причиной

¹⁴⁸ Программа для описания церквей и приходов Донской епархии // Донская церковная старина. Вып. 1. С. 135 – 138.

¹⁴⁹ Кириллов А. К вопросу о церковно-историческом и археологическом изучении Донской епархии // Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск, 1906. С. 135 – 139.

такой масштабной «инвентаризации», как заявил на открытии комитета его председатель А.А. Кириллов, было стремление написать «надлежащую историю» православия на Дону¹⁵⁰.

Материалы и статьи по церковной истории стали печататься в сборнике «Донская церковная старина». Из опубликованных здесь работ хотелось бы отметить значительный по содержанию, глубине проработки материала, временному охвату труд А.А. Кирилова «Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века», ранее опубликованный в 6,7,8 выпусках «Сборника областного Войска Донского статистического комитета»¹⁵¹. Автор на огромном документальном фактическом материале показал самобытные черты церковной истории Дона; увязал ее с этапами общей истории Войска Донского, политикой российских императоров, правлением местных иерархов и войсковых атаманов, выявив их влияние на церковное и монастырское строительство, внутренний строй приходской и монастырской жизни; назвал время возведения в указанный хронологический отрезок практически всех известных по документам храмов, включая монастыри и церкви станиц Усть-Медведицкой и Урюпинской.

В своем «Сообщении о деятельности Донского епархиального церковно-исторического комитета за 1904-1912 гг.» А.А. Кириллов высказал мысль, которая в то время поддерживалась далеко не всеми священнослужителями – о необходимости сохранения подлинного вида церковных памятников, без «их уничтожения, переделок и всякой порчи»¹⁵². Правда, заявлена она была больше в отношении движимых памятников – богослужебных предметов, церковного облачения, рукописных книг и прочего, а не собственно церковных архитектурных сооружений, но, судя по всему, Кириллов, говоря о переделках, имел ввиду и их.

¹⁵⁰ Кириллов А. К вопросу о церковно-историческом и археологическом изучении Донской епархии // Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск, 1906. С. 13

¹⁵¹ Кириллов А. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века // Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск, 1906. С. 161-278.

¹⁵² Кириллов А. Сообщение о деятельности Донского епархиального церковно-исторического комитета. Новочеркасск, 1912. С. 10.

При Донском церковно-историческом комитете было создано древлехранилище из различных старинных предметов церковно-обрядовой жизни, в том числе и составлявших часть внутреннего убранства храма, и являющих собой единство с его архитектурой¹⁵³. Идею такого древлехранилища впервые высказал большой любитель и знаток церковной истории архиепископ Донской Макарий, который в ознаменовании своего 50-летнего служения в священническом сане пожертвовал крупную сумму денег на его открытие при Донской семинарии.¹⁵⁴ При древлехранилище собрали достаточно представительную фотоколлекцию церковных памятников. К 1912 г. имелись снимки 31 станичной церкви, 20 слободских, 6 хуторских, 10 поселковых и 3 церквей на рудниках.¹⁵⁵ Однако, как было отмечено, это лишь 12-15 часть от всех имеющихся церквей епархии¹⁵⁶. Среди остальных предметов древлехранилища, как признавали сами его организаторы, было мало что ценного, судя по всему, каких-либо критериев отбора сюда вещей не существовало кроме одного – старина.

Церковные и светские историки-краеведы XIX-начала XX века заложили основы будущей системы охраны памятников архитектуры, проведя в своих работах первичное выявление и учет церковных строений, составив их описание, дав оценку с точки зрения древности строительства, сохранности первоначального облика, исторической ценности и прочего. Их работы востребованы современными историками, архитекторами-реставраторами, памятникововедами. Вместе с тем, в советское время именно памятники церковной архитектуры первыми подверглись разрушению как носители чуждой новому строю идеологии. Монастыри, доставшиеся Царицынской епархии от ее предшественников Донской и Саратовской епархий, все были

¹⁵³ Кириллов А. Перечень предметов, входящих в состав Епархиального Древлехранилища // Донская церковная Старина. Вып. 1. Новочеркасск, 1906. С. 133 – 134.

¹⁵⁴ Кириллов А. Сообщение о деятельности Донского епархиального церковно-исторического комитета. С. 9 – 10.

¹⁵⁵ Там же. С. 12.

¹⁵⁶ Там же. С. 13.

закрыты. На 1 января 1940 года в пределах Сталинградской области было закрыто около 580 храмов¹⁵⁷.

В 1920-е гг. работа СУАК по изучению и сохранению культурного наследия, включая и культурное наследие исторических городов, была успешно продолжена Саратовским обществом истории, археологии и этнографии, Нижневолжским областным научным обществом краеведения, Нижневолжским институтом краеведения, Сталинградским обществом краеведения и другими государственными и общественными учреждениями и организациями.

Традиции СУАК были продолжены в советское время видными учеными своего времени – историками С.Н. Черновым, А.А. Гераклитовым, этнографом Б.М. Соколовым, специалистом по истории и теории искусства А.Д. Скалдиным, археологами П.С. Рыковым, Ф.В. Баллодом, А.А. Кротковым, Б.В. Зайковским, которые имели опыт работы в Саратовской ученой архивной комиссии.

Деятельность краеведческих обществ и организаций, действовавших на территории Нижневолжского региона, в том числе и современной Волгоградской области, во второй половине XIX в. – начале 1930-х гг. сравнительно полно и обстоятельно представлена в ряде диссертаций (Т.А. Захарова, М.Е. Скиданов, В.И. Первушкин, В.А. Волков, Е.Ю. Кошелева)¹⁵⁸.

Разгром краеведения и краеведческих организаций в 1930-е гг., последствия которого ощущались вплоть до 1960-х гг., отчасти объясняет отсутствие специальных работ, относящихся к этому периоду, хотя отдельные аспекты памятникоохранительной деятельности в исторических

¹⁵⁷ Волгоградская епархия Русской православной церкви: [Электронный ресурс]: История епархии: [Сайт]: URL: http://volgparhia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=7

¹⁵⁸ Захарова Т.А. Саратовская ученая архивная комиссия в 1886-1920 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003. 199 с.; 21. Скиданов М.Е. Краеведческое движение в 1920-х гг. в Саратовской губернии как явление общественной и научной жизни региона: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. 371 с.; Первушкин В.И. Становление развитие провинциального краеведения в России во второй трети XIX – начале XX в. (на примере Пензенской, Саратовской, Тамбовской губернии): дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2008. 433 с.; Волков В.А. Археологическая деятельность научных обществ Нижнего Поволжья в конце XIX – начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 397 с.; Кошелева Е.Ю. Развитие архивного дела в Саратовской губернии в пореформенный период 1864-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 211 с.

городах Волгоградской области нашли освещение в сочинениях по истории края.

Вместе с тем, в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время в СССР стали складываться предпосылки для появления специальных исследований, посвященных историческим городам, изучению, сохранению и использованию их историко-культурного наследия. Это было связано с утратой и разрушением многих исторических святынь, жемчужин национального зодчества, ассоциировавшихся как с высшими достижениями творческого гения, так и историческими победами советского народа. Масштаб разрушений, нанесенных Великой Отечественной войной, свидетельствовал, что восстановлению подлежали не просто отдельные памятники, а целые города и иные населенные пункты. После победы под Сталинградом в 1943 г. началась разработка проектов восстановления разрушенных городов, в создании которых значительную роль сыграли выдающиеся архитекторы А. Щусев, И. Жолтовский, Г. Гольц, Н. Колли, М. Парусников, Г. Бархин, М. Гинзбург, А. Буров и др.¹⁵⁹

Еще до окончания войны, 1 февраля 1945 г., Советское правительство приняло Постановление «О неотложных мерах по восстановлению 15 городов РСФСР». Оно ставило задачу — в кратчайшие сроки закончить восстановление и реконструкцию старинных центров древнерусской культуры, более всего пострадавших во время войны. На самом деле, восстановительные и реставрационные работы осуществлялись более чем в трехстах городах¹⁶⁰. В итоге именно в нашей стране впервые в мире официально была признана возможность выделения такого объекта охраняемого наследия, как целый город, который получал статус исторического города¹⁶¹, а в 1946 г. появился список исторических

¹⁵⁹ Швидковский О. А. Памятники борьбы и победы // Актуальные проблемы охраны памятников истории и культуры. Обзорная информация (музееведение и охрана памятников). М., 1976. С. 51.

¹⁶⁰ Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. ... С. 4.

¹⁶¹ Кругиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 30.

городов¹⁶². Затем этот список неоднократно изменялся и дополнялся не только за счет исторических городов, но и сельских исторических поселений. Самым представительным он был в 1990 и 2002 годах, когда в него входило более 500 исторических поселений.

Формирование концепции «исторического города» как важной составляющей всемирного наследия прошло ряд этапов – от международного признания существования территориальных комплексов наследия как объектов охраны (Гаагская конвенция ЮНЕСКО «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», 1954 г.) к преимущественному выделению архитектурной составляющей в перечислении того, что подлежит охране в исторических городах международной хартией по охране исторических городов¹⁶³, принятой Генеральной ассамблеей ИКОМОС в Вашингтоне в 1987 г., до более взвешенной характеристики исторического города как сложного, комплексного вида культурного наследия, включающий в себя как элементы материального, так и нематериального культурного наследия (Принципы Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями, 2011 г.)¹⁶⁴.

Сам термин «исторический город» стал активно использоваться в научной литературе, начиная с 1970 г., когда был принят новый список исторических городов СССР. К этому времени начинает активно развиваться советская историческая урбанистика. В 1971 г. на историческом факультете МГУ была создана лаборатория истории русских городов. В 1976 – 1990 гг. было выпущено 9 сборников трудов по истории русского города, включавших работы представителей различных гуманитарных наук.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Международная хартия по охране исторических городов: принята Генеральной ассамблеей ИКОМОС в октябре 1987 г. // Историко-культурное и природное наследие: Хрестоматия / составители Н.М.Маркдорф, В.В.Сенкус, И.П.Решикова. Новокузнецк: НФИ КемГУ. 2006. С. 128 – 129.

¹⁶⁴ Принципы Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями: Приняты 17-й Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г.: [Электронный ресурс]: Архнадзор [Сайт]: URL: <http://www.archnadzor.ru/2012/04/02/printsipyi-vallettyi-po-sohraneniyu-i-upravleniyu-istoricheskimi-gorodami-i-urbanizirovannyimi-territoriyami/> (дата обращения: 27.01. 2013).

Другой центр городских исследований образовался в Сибири. Прежде всего – это новосибирский Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, при котором в 1974 г. с определенной периодичностью выходили сборники научных статей о дореволюционных городах Сибири. Когда энергия новосибирской урбанистики пошла на спад с конца 1980-х гг., освободившаяся ниша была быстро занята учеными Барнаула и Омска. Так, в Омске с середины 1990-х гг. стали регулярно проходить конференции и симпозиумы на тему «Проблемы культуры городов России». В центре интересов омских ученых – осмысление пространственных образов, символов, признаков культуры советской эпохи, знаковые места культурно-цивилизационного ландшафта в Западной Сибири.

Исследовательский интерес особенно проявился к так называемым историческим городам с богатой историей культуры, со значительным количеством сохранившихся памятников. При этом проблемы выявления и сохранения культурного наследия обусловили острое внимание не только к крупным городам, но и к малым историческим поселениям, население которых не превышало 50 тысяч человек. Феномен появления понятия «малые города» (так же, как и «средние») не был явлением случайным. В 1976 г. в Ванкувере (Канада) на Международной конференции по проблемам человеческих поселений (Human Settlement), где обсуждались вопросы плановой, контролируемой урбанизации, были выработаны рекомендации о равномерном расселении и размещении производства и людей в городах разной величины и на различных территориально-географических пространствах. Дополнительно к этим рекомендациям Международным институтом окружающей среды и развития при ООН в 1977 г. была принята программа, предусматривающая изучение малых и «промежуточных» городов. Так зародилась и распространилась научно-практическая проблема

международного значения – малых (до 50 тыс. населения) и промежуточных (в российской интерпретации – средних) городов¹⁶⁵.

Эта проблема была не менее актуальна и для России в целом, и для Волгоградской области, в частности. В конце XX в. в 715 малых городах проживало, учитывая и городскую округу, 45 млн. чел.¹⁶⁶. В списке исторических городов и поселений 1990 г. находилось свыше 250 малых городов. В Приложении № 1 к федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 – 2010 годы)» указывалось, что к числу исторических городов и поселений Волгоградской относятся 4 малых исторических города – Дубовка, Ленинск, Серафимович и Урюпинск, 1 средний город – Камышин (население среднего города – 50 – 150 тыс. чел.) и 1 крупный город – Волгоград (население крупного города – 150 – 1000 тыс. человек)¹⁶⁷. Эта проблема была не менее актуальна и для России в целом, и для Волгоградской области, в частности. В конце XX в. в 715 малых городах проживало, учитывая и городскую округу, 45 млн. чел.¹⁶⁸. В списке исторических городов и поселений 1990 г. находилось свыше 250 малых городов. В Приложении № 1 к федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 – 2010 годы)» указывалось, что к числу исторических городов и поселений Волгоградской относятся 4 малых исторических города – Дубовка, Ленинск, Серафимович и Урюпинск, 1 средний город – Камышин (население среднего

¹⁶⁵ Истомина Э.Г. Социокультурные реалии малых исторических городов Центральной России в конце XVIII – начале XIX века: проблемы изучения // Проблемы экономической и социокультурной истории Материалы Конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Александра Александровича Преображенского: Российская акад. наук, Ин - т российской истории / отв. ред. А.В. Семенова. М.: Институт Российской истории РАН, 2010. С. 280 – 281.

¹⁶⁶ Там же. С. 283.

¹⁶⁷ Приложение № 1 к федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 – 2010 годы)»: [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Закон прост»: [сайт]: URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/348592> (дата обращения: 10.01.2017).

¹⁶⁸ Истомина Э.Г. Социокультурные реалии малых исторических городов Центральной России в конце XVIII – начале XIX века: проблемы изучения // Проблемы экономической и социокультурной истории Материалы Конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Александра Александровича Преображенского: Российская акад. наук, Ин - т российской истории / отв. ред. А.В. Семенова. М.: Институт Российской истории РАН, 2010. С. 283.

города – 50 – 150 тыс. чел.) и 1 крупный город – Волгоград (население крупного города – 150 – 1000 тыс. человек)¹⁶⁹.

С 2009 г. под руководством доктора искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Т.С. Злотникова ведущие ученые и сотрудники Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского приступили к осуществлению проекта «Методология интегративных исследований российского универсума «провинциальный исторический город».

Проведенные в ходе реализации проекта международные и межрегиональные научные конференции привлекли ученых Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Самары, Вологды, Новгорода Великого. В этих конференциях приняли участие ученые и из Волгограда. В их статьях были проанализированы международно-правовые основы сохранения культурного наследия малых исторических городов, обобщен зарубежный и отечественный опыт, а также выявлены характерные черты и особенности архитектурного наследия Волгоградской области, сформулированы практические рекомендации по совершенствованию памятникоохранительной деятельности¹⁷⁰.

Когда с 1970-х гг. стал активно использоваться термин «исторический город», начинают выходить в свет работы, специально посвященные разработке теоретико-методологических основ, в том числе и выяснению критериев исторического города. В настоящее время большинством исследователей выделяются следующие критерии, позволяющие отнести поселение в разряд исторических: во-первых, сохранность исторического архитектурного ансамбля, включающего как значительные памятники

¹⁶⁹ Приложение № 1 к федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 – 2010 годы)»: [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Закон прост»: [сайт]: URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/348592> (дата обращения: 10.01.2017).

¹⁷⁰ Галкова О.В. Международно-правовые аспекты сохранения культурного наследия малых исторических городов // Современные малые города: проблемы и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция 26 января 2010 г.: сб. ст. «Культурное развитие современного города». Ярославль – Ивантеевка, 2010. С. 37 – 40; ее же. Зарубежный и отечественный опыт сохранения культурного наследия малых исторических городов // Там же. С. 34 – 37; Савицкая О.Н. К проблеме сохранения архитектурного наследия малых исторических городов // Там же. С. 105 – 108.

зодчества, так и типичную массовую застройку; во-вторых, возраст города не должен быть менее 140 лет; в-третьих, связь исторического населенного места (ИНМ) с конкретными судьбами известных людей, родившихся или проведших часть жизни на его территории и историческими событиями, произошедшими там когда-либо и значимыми в культурном пространстве места, региона и страны в целом; в-четвертых, ИНМ ассоциируется в современной культуре с процессом накопления богатых традиций в самых разных областях человеческой жизни и деятельности. Причем в отличие от сельского исторического поселения, исторический город должен соответствовать всем перечисленным критериями сразу¹⁷¹.

Некоторые промежуточные итоги в разработке концепции исторических городов как части культурного наследия были подведены в историографических статьях, а также соответствующих разделах диссертаций¹⁷². В них отмечались сложность и незавершенность этого процесса, попытки ученых дать определение исторического города в рамках целого ряда сложившихся научных подходов – урбанистического, культурологического, архитектурно-градостроительного, историко-географического, искусствоведческого, этнографического и пр. Вместе с тем, важность комплексного подхода к выработке понятия «исторический город», как правило, только декларировалась. Первая наиболее продуктивная попытка была предпринята в первой отечественной монографии В.Р. Крогиуса, целиком посвященной проблемам исторических городов России

¹⁷¹ Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328с.; Щенков А.С., Беккер А.Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие. М.: Наука, 1986. 146 с.; Севан О. Введение // Сельские поселения России. Исторический и социокультурный анализ. М., 1995; Крогиус В. Р. Исторические города России: опыт сводной характеристики. Вып. 1. М., 1997; Лысова Н. Ю. Понятие исторического города: [Электронный ресурс]: Строительство, архитектура, дизайн: [Сайт]: URL: <http://marhdi.mrsu.ru/2007-1/text/a11.pdf> (дата обращения: 13. 07. 2016).

¹⁷² Дмитриева Л.В. Исторический город в современной науке и региональном образовании // Серия «Symposium», Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Вып. 12. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001г. Санкт-Петербург, 2001. С. 197; Веселова М.Н. Исторический город как текст русской культуры: дис. ... канд. культурологи. Санкт-Петербург, 2009. С. 12 – 35; Злотникова Т.С. Город-феномен и город-среда в научном междисциплинарном дискурсе // Городская культура и город в культуре: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в 3-х частях. Под ред. С.В. Соловьевой. Самара: Изд-во Самарский государственный университет культуры. 2012. С. 7 – 13.

как важной части ее культурного наследия¹⁷³ Автор впервые столь подробно, на международном и национальном уровнях, проанализировал процесс формирования представлений о феномене исторического города. В центре внимания автора оказались такие важные методологические и теоретические проблемы как определение понятия «исторический город», выявление критериев исторических городов. Автор подчеркнул, что «попытки глубокого исследования самой сущности явления исторического города пока еще довольно редки. На сегодня отсутствует даже общепринятое строгое определение этого объекта наследия, которое было бы достаточно полным и вместе с тем четко отграничивало его от целого ряда других, смежных с ним или близких ему по масштабу и значению понятий. Все попытки дать такое определение до сих пор были либо очень упрощены, либо слишком усложнены и в обоих случаях далеки от желательной конкретности»¹⁷⁴.

В связи с этим, проанализировав документы ЮНЕСКО и других международных организаций, связанных с охраной культурного наследия, международное и отечественное культурное право, опираясь на наработки в этом плане ИНРЕКОНа, В.Р. Крогиус предложил следующее комплексное определение исторического города: «Исторический город – это возникшее (или основанное) в достаточно отдаленный период времени и продолжающее функционировать городское поселение, игравшее значительную роль и являющееся характерным продуктом истории данной страны, местом высокой концентрации материальных и духовных свидетельств прошлого – самых различных по виду и характеру, но взаимосвязанных друг с другом недвижимых элементов культурного наследия, характерных черт исторически сложившейся городской среды, традиционного образа жизни населения, которые в совокупности (и в связи с природно-ландшафтными

¹⁷³ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс – Традиция, 2009. 312 с.

¹⁷⁴ Там же. С. 6.

характеристиками города и его ближайшего окружения) представляют единый территориальный комплекс культурного и природного наследия, признанный на основе объективных исследований имеющим значительную научную, эстетическую и мемориальную ценность, что определяет необходимость предъявления повышенных требований к градорегулированию и режиму жизнедеятельности этого города, вплоть до установления его особого правового статуса»¹⁷⁵. Сегодня это определение уже устарело, что в первую очередь связано с пересмотром ЮНЕСКО и другими международными организациями в сфере охраны культурного наследия многих основополагающих установок, нашедших свое наиболее полное воплощение в «Принципах Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями» в 2011 г. Прежде всего, это вполне явно выраженная тенденция отхода от доминировавшего на протяжении довольно длительного периода в характеристике исторических городов архитектурно-градостроительного подхода, о чем мы уже подробно писали в первой главе диссертации. На наш взгляд, из определения следует изъять фразу о том, что к историческим городам относятся только те, которые возникли «в достаточно отдаленный период времени и продолжающие функционировать». В «Рабочем руководстве по внедрению Конвенции о Всемирном наследии» 2005 г. к историческим городам были отнесены не только ныне существующие, ныне уже необитаемые, то есть – древние города или городища. Помимо них среди категорий исторических городов были названы новые города, созданные в XX веке, где ценным наследием является «оригинальный замысел и план их создания»¹⁷⁶. Как нам представляется, исторические города, как необитаемые и завершившие свое развитие, так и обитаемые и продолжающие развиваться, – это самостоятельные пространственные

¹⁷⁵ Там же. С.76.

¹⁷⁶ The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention//World Heritage Committee.99/2. February 2005. P. 73 -7 4

структуры, являющиеся не только свидетелями исторического прошлого, но и частью современной повседневной жизни горожан, отличающиеся единством, подлинностью и целостностью присущего им комплекса материального (включающего в себя, прежде всего, городскую структуру, сохранившиеся исторические городские ландшафты, сохранившиеся единичные архитектурные памятники и ансамбли, исторический центр, достопримечательные места, археологические памятники, силуэты (небесные линии) города и панорамы, видовые секторы) и нематериального, (включающего в себя виды деятельности городского населения, культурные обычаи и традиции, символические и исторические функции, воспоминания и культурные ориентиры) наследия, составляющие историческую ценность данного поселения.

В.Р. Крогиус представил классификацию исторических городов по ценности архитектурно-градостроительного наследия. Примечательно, что характеристика архитектурно-градостроительного наследия России дается с учетом дихотомии «столица – провинция», типологии городов по численности их населения, а также в соответствии с теми функциями, которые исторические города играли в допетровской России и в Новое время. Оценивая растущие угрозы утраты зачастую уникального историко-архитектурного наследия исторических городов, Крогиус анализирует и показывает наиболее эффективные образцы деятельности по сохранению культурного наследия исторических городов.

В число исторических городов-«миллионников» автор включил, с точки зрения уникальности его культурного наследия, г. Волгоград¹⁷⁷, выделяя, во-первых, уникальность его планировочной структуры, а во-вторых, значимость для мирового сообщества победы под Сталинградом в годы Второй мировой войны. Работа по его реконструкции приняла общенародный характер, к ней были привлечены также лучшие в стране

¹⁷⁷ Там же. С. 178 – 180.

силы архитекторов. В результате к середине 1950-х гг. в центре Сталинграда удалось осуществить значительный комплекс работ в принятой в те годы стилистике, иногда называемой «сталинской архитектурой». Благодаря этому в Сталинграде сложился целостный комплекс среды центра города, имеющий, в основном, законченный своеобразный архитектурный облик, «определяемый системой парадных площадей, проспектов и улиц (площади Павших Борцов, Аллеи Героев, проспекта Ленина, улицы Мира и ряда других, застроенных жилыми и общественными зданиями в едином стиле), набережной Волги, прибрежного парка, Мамаева кургана с воздвигнутым несколько позднее монументом Героям Сталинградской битвы»¹⁷⁸. Высоко оценивая уникальность исторического центра Сталинграда, В.Р. Крогиус отметил, что в Проекте зон охраны предложено определить «весь восстановленный-реконструированный в те годы центр Сталинграда в качестве достопримечательного места, не исключая перспективы его представления в дальнейшем как номинанта на включение в список Всемирного наследия, в связи с присущим этому комплексу, по нашим оценкам, выдающегося и универсального в мировом масштабе значения»¹⁷⁹.

Комплексный подход к изучению проблемы исторических городов России, проявился в коллективной монографии «Исторический город: традиции и креативность»¹⁸⁰, опубликованной по материалам Третьего российского культурологического конгресса с международным участием «Креативность в пространстве: традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27 – 29 октября 2010 г.). Новым в этой монографии было осмысление проблем изучения методологии изучения «имиджа» города, городского пространства как текста и феномена литературного креативирования пространства, художественных промыслов в социокультурном пространстве провинциальных городов России, городской топонимики как зеркала истории

¹⁷⁸ Там же. С. 179 – 180.

¹⁷⁹ Там же. С. 180.

¹⁸⁰ Исторический город: традиции и креативность. Коллективная монография / отв. Ред. М.Б. Пиотровский, А.А. Никонова, Л.В. Никифорова. СПб: Эйдос, 2012. 552 с.

города и края, городских праздников. Следует заметить, что для российских исследователей такой подход не являлся чем-то абсолютно новым, а скорее своеобразным возвращением в 1920-е гг., к идеям исторической школы краеведения И.М. Гревса и его ближайшего ученика и сподвижника Н.П. Анциферова, справедливо полагавших важнейшим делом изучать «душу города», «образ города». Так, И.М. Гревс подчеркивал, что «изучая город, нельзя ограничиться лишь «внешней физиономией его». «Надобно изучить его биографию, познать его как своеобразную коллективную личность – и эта биография даст превосходно конкретизированную часть биографии данной страны и народа... Необходимо уразуметь процессы, какими эта душа слагалась, на какой почве, из какой цепи влияний и смены обстоятельств, - и к чему, в конце концов, привело город его прошлое»¹⁸¹.

В коллективной монографии «Исторический город: традиции и креативность» приняла участие волгоградская ученая О.В. Галкова¹⁸². Она раскрыла смысл концепции сохранения подлинности, или аутентичности, целостности и интегративности культурного наследия исторических городов. Подчеркнув, что в современных условиях именно исторические города порождают наиболее острые проблемы сохранения архитектурного культурного наследия, концепция городских ландшафтов приобретает совершенно иное звучание. Эта концепция, порожденная опытом сохранения городов и культурных ландшафтов, ориентирована на то, чтобы оградить ценности, связанные с природными элементами, духовным наследием, их подлинностью и целостностью, а также с *genius loci* — Гением места. *Genius loci* охватывает важнейшие компоненты, постоянно находящиеся в центре внимания людей, такие как чувство места и чувство сплоченности с обществом, самобытность культуры и культурное разнообразие и, как

¹⁸¹ Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии. «Экскурсионное дело». Под ред. проф. И. И. Полянского и акад. В.М. Шимкевича, Петроград. 1921. С. 21 – 22.

¹⁸² Исторический город: традиции и креативность. Коллективная монография / отв. Ред. М.Б. Пиотровский, А.А. Никонова, Л.В. Никифорова. СПб: Эйдос, 2012. С. 325 – 344.

дополнение к нематериальному наследию, включает ассоциативные ценности¹⁸³.

Прочной основой для комплексного изучения культурного наследия исторических городов Волгоградской области были исследования историков-краеведов. Достижения краеведов в изучении истории Волгоградской области, ее областного и районных центров нашли отражение в ряде историографических работ¹⁸⁴.

Хотя культурное наследие исторических городов не являлось предметом их специального интереса, ряд аспектов краеведческих работ представляют для нас особую важность. Прежде всего, это установление даты основания исторических городов для определения их соответствия критериям отбора по возрасту. Ряд обстоятельств, таких, как долгое время сохранявшийся пограничный характер территории, частые военные столкновения, приводившие к уничтожению крепостей и других населенных пунктов, позднее вхождение в состав Российского централизованного государства, отсутствие или плохая сохранность документальных источников затрудняют получение ответа на этот вопрос. В работах краеведов среди дат основания исторических городов Волгоградской области Урюпинска¹⁸⁵, Ленинска¹⁸⁶, Дубовки¹⁸⁷, Серафимовича¹⁸⁸ встречается огромное количество

¹⁸³ Исторический город: традиции и креативность. Коллективная монография / отв. Ред. М.Б. Пиотровский, А.А. Никонова, Л.В. Никифорова. СПб: Эйдос, 2012 С. 328 – 329.

¹⁸⁴ Томарев В.И., Тюменцев И.О. Историческое краеведение Волгоградской области (итоги и перспективы развития) // Стрежень: Научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2000. Вып. 1. С. 119 – 126; Волгоградское краеведение на современном этапе развития (1989 – 2009). Серия: Историко-культурное наследие Волгоградской области / под ред. И.О. Тюменцева и др. Волгоград: Комитет по культуре Волгоградской области - ВОКМ, 2010. 303 с.

¹⁸⁵ Приходченко В.А., Ломкин А.В., Дронов А.В. У руба на Хопре. Исторические очерки и хроника летописи города Урюпинска. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. С. 7; Воробьев А.В. Поселения Волгоградской области. Волгоград: Станица-2, 2000. С. 261; Воробьев А.В. 15 исторических поселений на территории Волгоградской области. Волгоград: Станица-2, 2001. С. 9;

¹⁸⁶ Башлыкова Т.А. Были заволжского края: Исторические очерки. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1999. С. 255. При этом в др. месте автор утверждает, что местность стала заселяться к 1773 г. Там же. С. 135; Воробьев А.В. 15 исторических поселений на территории Волгоградской области. Волгоград: Станица-2, 2001. С. 9.

¹⁸⁷ Воробьев А.В. 15 исторических поселений на территории Волгоградской области. Волгоград: Станица-2, С.9;

¹⁸⁸ Список исторических городов России: [Электронный ресурс]: Wikipedia свободная энциклопедия: [сайт]: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Перечень_исторических_городов_России (дата обращения: 10.02.2016); Воробьев А.В. 15 исторических поселений на территории Волгоградской области. Волгоград: Станица-2, С. 7, 9.

разночтений, которые возникли не только из-за отмеченных нами исследовательских трудностей. Многие краеведы, не являясь профессиональными историками, порой не владеют даже основами методики исследовательской работы. Спорную дату возникновения населенного места обычно устанавливают по первому упоминанию города или поселения в официальных документах. Так, несмотря на то, что вокруг даты основания Царицына до сих пор продолжаются дискуссии, она вполне точно определена 1589 годом по грамоте царя Федора Иоанновича царицынским воеводам Г. Засекину, И. Нащекину и И. Алферьеву. Но в краеведческой литературе отсутствуют не только ссылки на тексты, но даже и упоминания о подобных документах относительно других исторических городов Волгоградской области.

В разрешении спорных проблем развития исторических городов Волгоградской области пытаются внести свой вклад, как некогда члены СУАК, современные профессиональные саратовские историки-краеведы. Так, в статье «Воевода Царицына Мисюръ (Михаил) Головин (Иванович) Соловцов (1615 – 1616)» саратовский исследователь Я.Н. Рабинович привел доказательства новой версии причин и времени переноса Царицынской крепости на высокий правый берег Волги. И.О. Тюменцев полагал, что Царицынская крепость была сожжена в 1608 г. отступавшими войсками воеводы Ф.И. Шереметева. В статье приведены вполне доказательные, на наш взгляд, аргументы в пользу того, что Царицын был сожжен в промежуток времени между 1610 г. и 1613 г. воровскими казаками и татарами-ногаями¹⁸⁹.

Полемизируя с Камышинской летописью, вслед за которой идут в своих работах большинство историков-краеведов, а также с версией волгоградских историков И.О. Тюменцева и О.А. Горбань¹⁹⁰ другой саратовский

¹⁸⁹ Рабинович Я.Н. Воевода Царицына Мисюръ (Михаил) Головин (Иванович) Соловцов (1615 – 1616) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2012. Вып. 11. С. 149 – 156.

¹⁹⁰ Тюменцев И. О., Горбань О. А. Камышинская летопись (источниковедческий анализ, текст, комментарии) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2000. С. 242-252.

исследователь С.А. Мезин попытался доказать, что разрушенная в 1670 г. войсками Степана Разина крепость Камышенка, была возобновлена уже на правом берегу как город Дмитриевск в 1697 г. Он писал, что «одно из наиболее ранних описаний Дмитриевска, исходившее от местных властей, датирует основание города 1697 г., а строителем его называют князя Б.А. Голицына»¹⁹¹. В то же время, в доказательство этого он ссылается не на исторические документы, а на статьи Н. Малеванова, опубликованную в газете «Сталинградская правда» за 17 марта (№ 65) 1961 г. и Е. Барина «Сколько лет Камышину», опубликованную в волгоградском литературно-художественном журнале «Отчий край»¹⁹². В сравнении значительно предпочтительнее выглядит версия О.А. Горбань и И.О. Тюменцева. Обосновывая основание г. Дмитриевска в 1696 г., они привели следующие доказательства. В документах секретарей Петра I есть упоминание о том, что они проплывали в 1695 г. по Волге место, «где бывал город Камышенок», который разрушил Стенька Разин. В то же время, они обратились к свидетельству известного путешественника тех лет К. де Бруина, а также историка В.И. Татищева, который полагал, что строительство г. Дмитриевска и канала, который должен был соединить реки Камышенку и Иловлю, началось одновременно в 1696 г.

Третьим в списке исторических городов Волгоградской области по количеству опубликованных работ (вслед за Волгоградом и Камышином) стоит г. Дубовка. Среди немногочисленной историко-краеведческой литературы по Дубовке особо следует выделить статью С.Л. Перечицкой «О некоторых особенностях образования Дубовского посада в конце XVIII века (по материалам посадской ратуши)»¹⁹³. Эта работа – пример вдумчивого, глубокого анализа исторических источников, позволившие автору статьи впервые сформулировать существенные особенности в образовании г.

¹⁹¹ Мезин С.А. Петроград на Камышинке // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. Вып. 8. С.С. 163.

¹⁹² Баринев Е. Сколько лет Камышину// Отчий край.2004. № 4. С. 236 – 237.

¹⁹³ Перечицкая С.Л. О некоторых особенностях образования Дубовского посада в конце XVIII века (по материалам посадской ратуши)// // Стрежень: научный ежегодник. Вып. 8. Волгоград, 2010. С. 175 – 183.

Дубовки, четко определить временные рамки и содержание основных этапов становления посада Дубовки. С.Л. Перечицкая справедливо отмечала, что основание нового города на Волго-Донской переволке было связано не столько с местными, региональными потребностями, сколько с процессами общегосударственного свойства – возрастанием роли внутренней и внешней торговли, развитием всероссийского рынка: Волго-Дон играл роль общероссийской магистрали, связывающей Центральную Россию, Поволжье и Нижний Дон. Именно государство стремилось перевести все сельское население Дубовки в городские сословия.

Автор выделила три этапа образования Дубовского посада: 1) 1785 – 1791 гг. – номинальный, когда происходило изменение статуса Дубовки, официальное документальное оформление перевода села Дубовки в посад; 2) 1792 – 1796 гг. – социальный, когда шло оформление городских податных сословий. Анализируя содержание этого периода, С.Л. Перечицкая обратила внимание на еще одну особенность – в структуре городского населения значительно преобладало над мещанами, что свидетельствовало о торговом характере города; 3) 1797 – 1798 гг. – административный период, когда создавались судебно-административные органы посада¹⁹⁴.

Исходя из этого, в статье были подчеркнуты еще ряд особенностей: формирование городских сословий из местных крестьян казенного ведомства началось только через 7 лет после изменения статуса Дубовки и, в свою очередь, предшествовало административному оформлению посада.

Отдельные аспекты в развитии исторических городов нашли отражение в работах этнографов. В середине 1980-х гг. началось изучение поселенческой культуры Нижнего Поволжья, и в первую очередь памятников народной архитектуры. Эта работа велась при активном участии волгоградского отделения ВООПИК, а также силами созданной в начале

¹⁹⁴ Там же. С. 182.

1980-х гг. научно-исследовательской этнографической экспедиции преподавателей и студентов ВолГУ под руководством В.В. Кагитина.

Всего было обследовано 98 поселений Волгоградской области, включая Ленинск, Серафимович, Урюпинск и Камышин. Работа экспедиции была чрезвычайно плодотворной. Так, в 1984 и 1985 гг. в Ленинске было выявлено и изучено соответственно 122 и 22 памятника народной архитектуры¹⁹⁵. Материалы экспедиций хранятся в архиве кабинета этнографии Волгоградского государственного университета и в Научно-производственном центре при Управлении культуры Волгоградской области (5 томов отчетов, более 500 листов полевых записей, около 500 чертежей и анкет и более 1000 фотографий)¹⁹⁶. По результатам экспедиций было написано значительное количество научных работ, большинство из которых принадлежит известному волгоградскому этнографу М.А. Рыбловой¹⁹⁷

Еще одним центром изучения народной архитектуры Нижнего Поволжья стал музей-заповедник «Старая Сарепта» и его сотрудники, прошедшие серьезную подготовку, начиная с Этнографической экспедиции ВолГУ – Е.В. Хрипунов, А.В. Курьшев, В.Н. Медведев. Именно они составили ядро авторов, изучающих историю и культурное наследия Сарепты¹⁹⁸. К 250-летию Сарепты (2015 г.) коллективом музея-заповедника

¹⁹⁵ Состояние изученности архитектурного и градостроительного наследия Волгоградской области на 1 января 2003 г. // Архив ОНПЦ по охране памятников истории и культуры.

¹⁹⁶ Рыблова М.А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград, 2000. С. 5; Она же. Об истории, некоторых итогах и перспективах исследования этнокультурных особенностей населения Волгоградской области // Стрежень: научный ежегодник. Вып. 4. Волгоград: Издатель, 2004. С. 357-358.

¹⁹⁷ Когитин В.В., Рыблова М.А. Эволюция традиционного жилища донских казаков//Проблемы истории казачества. Волгоград: Изд-во ВолГУ., 1995; Рыблова М.А. Эволюция донских казачьих поселений (XVII – XIXв. // Возрождение казачества. Тезисы докладов на 5 международной научной конференции. Ростов н/Д., 1995. С. 137 – 139; ее же. Ранние формы жилищ донских казаков – верховцев (опыт реконструкции)//Вопросы краеведения. Волгоград, 1994. С. 55 – 59; ее же. Поселения донских казаков: от куреня к станице//Возрождение казачества: сб. науч. ст. Ростов н/Д., 1996. С. 13 – 17; ее же. Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2002 и др.

¹⁹⁸ Медведев В.Н. Подворье гернгутера колонии Сарепта (вторая половина XVIII – конец XIXв.) //Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 13: материалы XXI и XXII краеведческих чтений Волгоград: Издатель, 2012. С. 136 – 140; его же. Традиционное хозяйство колонии Сарепта. Животноводство. Вторая половина XVIII – конец XIX в. // Там же. С. 140 – 145; его же. Постоялый двор колонии Сарепта в XVIII –XIX вв.// Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 11. Волгоград: Издатель, 2008. С. 150 – 154; его же. Традиционное жилище гернгутера Сарепты второй половины XVIII –середины XIX в.// Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 11. Волгоград: Издатель, 2008. С. 158 – 163; Курьшев А.В. Погребальный обряд гернгутеров Сарепты:

«Старая Сарепта» была подготовлено научно-популярное издание «Сарепта: история успеха. История гернгутерской колонии Сарепта от ее основания до превращения в волостной центр Саратовской губернии», в которой нашли отражение особенности ее архитектурного и духовного наследия¹⁹⁹.

Существенное внимание изучению архитектурного и градостроительного наследия исторических городов уделяется в работах профессиональных архитекторов. Наиболее подробно в них выделены и проанализированы этапы создания в советское время планировочной структуры современного Волгограда²⁰⁰. В известной степени такой подход объясним. Особенности архитектурного формообразования в Сталинграде в 1930 – 1950 гг. определяют современный облик Волгограда. Формируясь как город-монумент, идеальная модель советского города, Волгоград является выдающимся памятником как своей эпохи, так и архитектурного мышления середины XX в.

К 400-летию Волгограда вышла обобщающая работа волгоградских архитекторов В.И. Атопова, В.Е. Масляева, А.Ф. Липявкина «Волгоград»²⁰¹,

конфессиональные особенности//Стрежень: научный ежегодник. Вып. 2. Волгоград: Издатель, 2001. С. 383-390 и др.

¹⁹⁹ Сарепта: история успеха. История гернгутерской колонии Сарепта от ее основания до превращения в волостной центр Саратовской губернии. Волгоград: Издатель, 2013. 270 с.

²⁰⁰ 138. Савченко И.П., Липявкин А.Ф., Калиниченко П.П. Царицын – Сталинград – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. 298 с.; Атопов В.А., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф. Волгоград. М.: Стройиздат, 1985. 215 с.; Жорова Е.П. Процесс застройки города и его планировочная структура. Формирование градостроительной структуры города // Свод историко-архитектурного наследия Царицына – Сталинграда – Волгограда (1589-2004г.г.). Волгоград, 2004. С. 19-30; Сизов Ю.И., Антюфеев А.В. Историко-градостроительная партитура великого города // Городская черта Царицын – Сталинград - Волгоград. Административно-территориальное деление города в XX веке. Документы и материалы. Волгоград: Издатель, 2010. С. 8-15; Косенкова Ю.Л. Долгий путь к городу: К постановке проблемы изучения советского градостроительства 1950-х – начала 1980-х гг. // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. Вып. 3(17), 2011. URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru.>; Олейников, П. П. Клубы и кинотеатры довоенного Сталинграда / П. П. Олейников // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. - Волгоград, 2011. - Вып. 1 (15). - URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru.>; Назарова М.П., Олейников П.П. Исчезнувшая и возрожденная архитектура Сталинграда до и после Сталинградской битвы//Социология города. 2013. № 1. С.20 – 26; Олейников П.П. Образ довоенного Сталинграда в проектах и постройках выпускников ленинградских архитектурных школ. //Социология города. - 2013. № 2. С. 15 – 23; Птичкова Г.А., Олейников П.П. Общественное пространство советского города 1930-х гг. (на примере проектов площадей Сталинграда) // Архитектурное наследие. Вып. 60 /Отв. Ред. И. А. Бондаренко. - М. - СПб.: «КОЛО», 2014. С. 285 – 298; Косенкова Ю.Л. Послевоенное возрождение Сталинграда: генеральный план 1949 года и его реализация//Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков/под ред. Е.В. Коньшевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. – Челябинск: Изд-во ЧПУ, 2008. С. 207 – 223; Олейников П.П. Образ довоенного Сталинграда в проектах и постройках выпускников ленинградских архитектурных школ. //Социология города. -2013. № 2. С. 15-23; и др.

²⁰¹ Атопов В.И., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф. Волгоград. М.: Стройиздат, 1985. 215 с.

в которой в исторической перспективе показано архитектурно-градостроительное развитие города, хотя следует заметить, что более 80 % материала посвящено наиболее значимому для архитектурной истории Волгограда советской эпохе. В центре внимания оказались не только специфические вопросы его планировочной структуры, но и архитектурно-градостроительное своеобразие города, архитектурный анализ ансамблей улиц, площадей, отдельных сооружений, зоны жилищного строительства, труда и отдыха.

Авторы впервые показали не только исторические, но и географические предпосылки возникновения Царицына, выделили и охарактеризовали основные этапы его развития: 1) как военной крепости на юго-востоке страны; 2) как захолустного уездного города Саратовской губернии до 1861г. (как значимое событие этого периода – принятие первого плана развития Царицына, одобренного в 1820 г. Александром I); 3) развитие города в пореформенный период, когда Волгоград превратился в крупный торгово-промышленный центр России; 4) архитектура и градостроительство в советское время.

В работе впервые выделены причины превращения Царицына из военной крепости в заштатный уездный город Саратовской губернии. Они подчеркнули, что с присоединением в 1776 г. К России Крыма и Кубани, границы государства отодвинулись далеко на юг, а Царицынская сторожевая линия и Волжское казачье войско были упразднены, в связи с чем Царицын и потерял свое военно-оборонительное значение²⁰².

Авторы показали архитектурно-градостроительное развитие города как сложный и противоречивый процесс, переживший как наивысшие пики в своем развитии (послевоенная реконструкция Сталинграда), так и падения (время уездного саратовского захолустья), кризисы (в период превращения

²⁰² Там же. С. 16.

Царицына в условиях капитализма в один из крупнейших в стране торгово-промышленных узлов).

Авторы впервые подробно показали уникальный характер послевоенного реконструкции Сталинграда, когда советским архитекторам представился редчайший в мировой практике случай претворить свои архитектурные замыслы на практике в небывало грандиозных масштабах. В работе В.И. Атопова, В.Е. Масляева, А.Ф. Липявкина выявлены особенности реконструкции Сталинграда: в силу особенностей своей истории Царицын – Сталинград не обладал сколь-нибудь значительными памятниками архитектуры, и потому опорными сооружениями при выборе вариантов планировки стали промышленные комплексы – тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь». Гражданские же здания, не имевшие архитектурной ценности, в прежнем виде восстанавливать оказалось совершенно нецелесообразно. Поскольку наиболее устойчивыми опорными элементами в городе были не столько здания, сколько сетка улиц, именно она стала основой для генерального плана реконструкции города²⁰³.

Вместе с тем, работа носит описательный характер, ориентируя читателей преимущественно на успехи и достижения архитектуры и градостроительства в советскую эпоху, оставляя в стороне имевшие тогда место противоречия и проблемы.

В определенной степени эти недостатки были восполнены работой архитекторов Д.Г. Донцова, В.А. Игнатьева и Н.Г. Юшковой «Концепции регулирования использования и застройки территории Царицына – Сталинграда – Волгограда»²⁰⁴, в которой анализ планировочной и градостроительной деятельности охватывает наряду с исторической ретроспективой период времени до начала 2000-х гг. Планировочная и градостроительная деятельность показана как сложный и противоречивый

²⁰³ Там же. С. 47.

²⁰⁴ Донцов Д.Г., Игнатьев В.А., Юшкова Н.Г. Концепция регулирования использования и застройки территорий Царицына – Сталинграда – Волгограда. М.: Стройиздат, 2003. 488 с.

процесс, в котором взаимодействуют и взаимовлияют социально-экономические, политические, идеологические, научно-технологические, природно-ландшафтные факторы. Авторы показали не только достижения в развитии планировочно-градостроительной деятельности, но и те проблемы, с которыми приходилось сталкиваться, и решение которых далеко не всегда было удовлетворительным.

Анализируя современную градостроительную ситуацию Волгограда, авторы справедливо выделили среди важнейших по своему влиянию на архитектурно-градостроительную ситуацию в городе и сохранность архитектурного наследия инвестиционного фактора в управлении градостроительной деятельностью, а также наличия инвестиционно-привлекательных участков городской застройки. В работе подчеркнуто, что в проявлении инвестиционного фактора определяющими являются предпочтения инвесторов и собственников недвижимости, их стремление получить прибыль от инвестирования. Нередко это входит в противоречия с проектными замыслами, не вписывается в историческую застройку Волгограда.

На наш взгляд, не со всеми выводами, содержащимися в работе волгоградских архитекторов, можно согласиться, а если согласиться, то отчасти. В монографии отмечалось, что выделение в 1970-х гг. в качестве главной селитебной территории не кварталов, или же микрорайонов, а некой «межмагистральной» территории, когда планировочные параметры фрагментов города достигали 100 – 250 га, привели к тому, что «уникальный образ, свойственный застройке исторического города, был подменен «универсальным» образом, в котором пространство его формирующее, было индифферентным... Первоначальная идея «свободно перетекающего пространства» на практике обернулась аморфной неструктурированной территорией. Современные градостроительные принципы, получившие импульс развитию в 1970-х гг., привели к утрате образных характеристик,

последствия которой не преодолены и сегодня»²⁰⁵. Как нам представляется, в целом находящийся в хорошей сохранности исторический центр, созданный в стиле сталинского ампира, с его основными историческими ансамблями и городскими ландшафтами, мемориальный комплекс на Мамаевом кургане, посвященный победе советского народа в Сталинградской битве, по-прежнему и архитектурно определяют образ города и как символа этой победы, так и победы в Великой Отечественной войне в целом. Кроме того, следует заметить, что образ исторического города формирует не только его архитектура, но и память народа, его сознание, сама история города.

Основные тенденции развития архитектурного пространства и городской среды Волгограда в советскую эпоху нашли освещение в кандидатской диссертации, учебном пособии и статьях Ю.В. Янушкиной²⁰⁶. Ее работы явились первым комплексным исследованием архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930-1950-х гг.

В работах были раскрыты этапы образно-пространственного становления Сталинграда (соцгород, город-организм, город-монумент), непростой и извилистый путь формообразования в Сталинграде от воплощения рациональных жизнестроительных концепций соцгорода как жилкомбината к реализации иррациональных архитектурных типов (дворец для трудового народа и город-монумент). Автор показала формирование особого стиля, в котором архетипическая образность символической архитектуры (obelisks, пирамиды, башни) объединялась с образами классических форм «утилитарного» характера (портики, амфитеатры). Ю.В.

²⁰⁵ Там же. С.243.

²⁰⁶ Янушкина Ю. Сталинград 1930-1950 гг. Образные метаморфозы советского города тоталитарной эпохи. [Электронный ресурс]: Капител [сайт]: [2014 – 2017]:URL: [http://www. Kapitel-spb.ru/article/1725/](http://www.Kapitel-spb.ru/article/1725/) (дата обращения: 2.07.2016); Янушкина Ю.В. Особенности архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930-1950-х гг.: дис. ... канд. Архитектуры. Волгоград, 2009.; Янушкина Ю.В. Архитектура Сталинграда 1925 – 1961 гг.: Образ города в культуре и его воплощение: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГАСУ., 2014. 200 с.; Янушкина Ю.В. Тенденции и концепции пространственного развития города в XX веке (на примере Волгограда) // Социология города. 2010. № 3. С. 40 – 47; Янушкина Ю.В. Проект советского города 1940-х гг. в контексте мифа о вечном возвращении//Социология города. 2015. № 4 С. 46 – 59 и др.

Янушкина подчеркнула, что архитектурная образность в Сталинграде связана с метафорическим воплощением идей власти, величия, вечности, правды, счастья, света. Романтико-героическая окраска данных идей генерировала основные образные темы сталинградской архитектуры (дворцово-храмовую и мемориально-триумфальную), воплощавшиеся в новых архитектурных типах дворца-храма и города-монумента.

Исследователь впервые проанализировала взаимодействие тенденций пространственного развития исторического центра Сталинграда и идей города-организма и города-монумента, формировавшихся в рамках концепции города-ансамбля. В этой связи идея города прослеживается на уровне массового сознания, образно фиксирующего мифологию Места, и на уровне профессионального сознания, определяющего выражение этой мифологии в архитектурной форме. Ю.В. Янушкина всесторонне обосновала вывод о том, что творческие поиски сталинградских архитекторов обуславливались двумя важными обстоятельствами – влиянием устойчивых принципов организации архитектурного пространства, определяемых неизменностью пространственных архетипов (Место, Путь, Граница, Врата), а потому непрерывно транслируемые традицией на уровне геометрии (прототипы), а, с другой стороны, – установками на исключительность и величие эпохи, предполагавших множественность их архитектурных интерпретаций и эклектическое объединение форм.

Ценным является и обоснование автором вывода о влиянии символического статуса города в историко-культурном контексте сталинской эпохи на особенности формирования его архитектурного облика. Она подчеркнула, что в архитектурном формообразовании Сталинграда решение вопросов образно-смысловой целесообразности преобладало над решением функциональных и социально-экономических проблем. Сценарий, разработанный в рамках метафорической образности сталинской архитектуры, реализовывался как на уровне города в целом, так и в каждом отдельном его фрагменте в согласии с отождествляющим принципом

мифологического мышления. Все архитектурные объекты Сталинграда встраивались в соответствии с их идейно-художественной значимостью в смысловом пространстве идеального города сталинской эпохи. Первый уровень иерархии представлен монументом (некрополь, пирамида, башня, арка, колонна и т.п.) – комплекс застройки центрального ансамбля Сталинграда (1943-1953 гг.), самостоятельные предложения по реконструкции центра (1943-1944 гг.) и конкурсные проекты некрополя на Мамаевом кургане (1947-1948 гг.). На втором уровне – дворец-храм на фоне массовой парадно оформленной жилой застройки – сооружение, в равной степени удовлетворяющее утилитарные и художественные потребности – Храм Славы (Е.И.Левитан, В.Е.Масляев); Драмтеатр (А.В.Куровский), Музыкальный театр (И.А.Куренной, И.Е.Фиалко, В.С.Макаренко), Госбанк (Е.И.Обухов, А.И.Рубин), Планетарий (В.Н.Симбирцев, Н.А.Хомутов), Дворец Труда (Ф.М.Лысов, В.Е.Масляев). На следующем уровне роль центра переходит к сооружениям, удовлетворяющим, в первую очередь, утилитарные, а затем уже художественные потребности, к сооружениям строго функциональным, но обязательно несущим на себе сакральные знаки советской власти – Дом Суда и Прокуратуры (П.Арешкин), здание Управления лесополос (Ф.М.Лысов), Дом Связи (Е.И.Левитан), педагогический и политехнический институты (В.Е.Масляев, Г.Ф.Борисенко). Все архитектурные объекты, проектировавшиеся в Сталинграде в послевоенный период, встраивались в единую пространственно-смысловую систему, формируя уникально целостный образ города.

Ю.Л. Косенкова в диссертации доктора архитектуры²⁰⁷ на основе анализа архитектуры целого ряда городов советской эпохи, включая и Сталинград, она показала общее в планировочной концепции «города-ансамбля» и ее реализации в тех городах, которые в послевоенный период

²⁰⁷ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1959-х годов. От творческих поисков к практике строительства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 2000. 379 с.

стали символами победы СССР в Великой Отечественной войне, «городами-монументами». Это – включение в функционально-планировочный каркас города определенного набора обязательных компонентов, каждый из которых имел второй, символический смысл: центральная площадь с Домом Советов, воплощавшая идею торжества социализма; вокзальная площадь, фиксирующая точку начала восприятия художественной структуры города; связывающая эти две площади главная магистраль с глубинными перспективами, приоткрывающими зрителю жизнь идеального города; набережная, демонстрирующая открытость города в природную среду и одновременно формирующая его «фасад»; мемориальное сооружение в честь Победы и мемориальный парк как символ возрождающейся жизни; архитектурные памятники, активно выявляемые в структуре города в качестве знака его приобщенности к глубоким культурным традициям. Таким образом, планировка города подчинялась не столько требованиям функциональной целесообразности, сколько несла в себе идейно-смысловую нагрузку. В то же время структурные компоненты города, не работавшие на целостность идейно-художественного замысла, подлежали выносу за пределы города (промышленность) или оставались недостаточно проработанными (жилые районы).

Она подчеркнула различия социально-ценностных аспектов проектов послевоенного города по сравнению с довоенной градостроительной концепцией активного жизнестроительства. В послевоенном городе, понимаемом как произведение искусства, в качестве основной ценности выступало генерирование определенного комплекса социальных эмоций всеобщего духовного благополучия: наслаждение едва не утраченным достоянием культуры в виде архитектурных памятников, любование прекрасной природой, чувство единения народа в патриотическом порыве, выражавшееся в величественных монументах, чувство гордости за свое государство, разумная упорядоченность во всем. В работе показано, что перемена знаков в системе ценностей определила и обобщенную идеальную

модель человека, на которую ориентировалось проектирование послевоенных городов.

Во многом благодаря деятельности всего одного человека В.В. Серебряной начала складываться историография малых исторических городов Волгоградской области. Правда, пока ее внимание было обращено преимущественно на Камышин²⁰⁸, (архитектуре Камышина посвящено 6 статей), и отчасти – Серафимовичу²⁰⁹. В этом направлении сделаны только первые шаги, так как незначительные по объему статьи не позволяют представить весь процесс формирования архитектурного наследия Камышина, его особенные черты, которые, вероятно, и заставили автора из всех исторических городов Волгоградской области избрать именно архитектуру Камышина предметом своего научного интереса.

В 2000-е годы среди работ архитекторов появились такие, в которых предметом анализа стала архитектура исторических городов как важная составляющая их культурного наследия. В основном, это небольшие статьи, не дающие целостной характеристики архитектурного наследия исторических городов²¹⁰. Наибольший интерес представляют две монографии

²⁰⁸ Серебряная В.В. Исторический центр г. Камышина (XVII – начало XX вв.) // Архитектура и искусство в контексте культуры: Сб. матер. межд. научно-практич. конф. Мин. образования и науки РФ. Ростов – н/Д: Южный федеральный университет, 2014. С. 190 – 192; ее же. Проблемы сохранения архитектурного наследия г. Камышина. // Интернет-вестник ВолГАСУ, № 2(9). Волгоград, 2009. URL: www.vestnik.vgasu.ru; ее же. Архитектура учебных заведений Камышина XIX – начала XX веков // Архитектурно-образовательное пространство будущего: Материалы межд. Науч.- методич. Конференции 07 – 08 октября 2015 г. / науч. ред. Л.В. Карташева. Ростов – н/Д: Южный федеральный университет, 2015. С. 258 – 261.; ее же. Этапы формирования градостроительной структуры г. Камышина с XVII до начала XX века (Волгоградская область) // Наука и образование: Архитектура, градостроительство и строительство: Материалы межд. конф., посвященной 80-летию строительного образования и 40-летию архитектурного образования Волгоградской области 06 – 12 сентября 2010 г. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, 2010. С. 413 – 419; ее же. Купеческие жилые комплексы XIX – начала XX в. в Камышине // Архитектурное наследие. 2010. № 52. С. 275 – 295; ее же. Проблемы сохранения архитектурного наследия г. Камышина // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. - Волгоград, 2009. - Вып. 2(9) URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru>.

²⁰⁹ Серебряная В.В. Архитектурное наследие малого исторического города Серафимовича (ст. Усть-Медведицкая) // Известия ростовского государственного строительного университета. Т. 1. Ростов – н/Д.: Ростовский государственный строительный университет., 2015. № 19 (19). С. 240 – 247.

²¹⁰ Птичникова Г.А., Антюфеева О.А, Спрятанные памятники (о малоизвестных объектах культурного наследия послевоенного Сталинграда) // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. - Волгоград, 2009. - Вып. 2 (9). URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru>; Серебряная В.В. Проблемы сохранения архитектурного наследия Камышина // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. - Волгоград, 2009. - Вып. 2 (9). URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru>. и др.

П.П. Олейникова «Архитектурное наследие Сталинграда»²¹¹ и В.В. Серебряной «Культовое зодчество Волгоградской области»²¹². В конце 1980-х-1990-е гг. искусствоведом В.В. Серебряной при поддержке ВО ВООПИиК были проведены обследования территории Волгоградской области для выявления памятников культовой архитектуры и составление на них паспортов. Научные результаты исследования нашли отражения в монографии и диссертации В.В. Серебряной²¹³.

В.В. Серебряная впервые подробно проанализировала большой массив культовых памятников области, включая и исторические города, выявила динамику в развитии храмового зодчества по таким параметрам, как хронотоп, семиотика внутреннего убранства, архитектурная стилистика.

Однако, ряд выводов В.В. Серебряной, например, о наличии местной художественной школы, о культовой архитектуре Волгоградской области как особом локальном варианте региональной архитектуры, на материале монографии обосновать невозможно²¹⁴. Термин «провинциальная архитектура» кажутся нам более правомерным не только в отношении гражданской, но и культовой архитектуры Волгоградской области. И сама исследовательница отмечает консерватизм местной архитектуры; воспроизведение старых, привычных форм; запоздалое влияние новых художественных веяний; различную обеспеченность художественных замыслов реальным финансированием и мастерами и т.д., что противоречит ее окончательным выводам.

В монографии П.П. Олейникова на основании более 1000 архивных документов, извлеченных из государственных, областных, музейных и заводских архивов нашей страны, включая богатейший архив кинофотодокументов в Красногорске и московский музей архитектуры

²¹¹ Олейников П.П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с.

²¹² Серебряная В.В. Культовое зодчество Волгоградской области. Волгоград, 2002; Она же. Культовое зодчество как часть культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 203 с.

²¹³ Там же. С. 73.

²¹⁴ Там же. С. 72-74.

имени Щусева, архивов Берлина и Нью-Йорка осуществлена научная реконструкция архитектуры довоенного Сталинграда, удалось установить авторство и местоположение более 350 зданий. Украшением монографии являются 1800 уникальных фотографий довоенного Сталинграда, от архитектурного наследия которого в настоящее время осталось всего лишь несколько зданий.

В настоящее время изучение различных проблем сохранения культурного наследия ведется на кафедре истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета, кафедрах истории России Волгоградского государственного социально-педагогического и Волгоградского государственного университетов, археологической лабораторией ВГСПУ и НИИ археологии Нижнего Поволжья ВолГУ, лабораторией региональной истории и казачества Южного научного центра РАН, региональными органами охраны культурного наследия, например, Областным Научно-Производственным Центром по охране памятников истории и культуры при Комитете по культуре администрации Волгоградской области, краеведческими, этнографическими и художественными музеями, архивами области др. Идет научный поиск, осмысление культурного наследия Волгоградской области, определение тенденций и перспектив развития его охраны в XXI веке, осуществляется защита диссертаций²¹⁵, организуются научные и научно-практические конференции, семинары и производственные совещания с участием археологов, музейных и архивных работников, архитекторов, преподавателей вузов, представителей властных структур и туристических

²¹⁵ Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012.; Назаров А.А. Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2005. 152 с.; Комиссарова Е.В. Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 198 с.; Серебряная В.В. Культурное зодчество как часть культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2005; Гафар Т.В. Художественный музей в социокультурной среде региона: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2009; Шарапов Д.Ю. Культурно-историческое наследие как объект познавательного туризма: на примере Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2009; Бухвалова В.А. Традиционная культура донского казачества (по материалам фольклора): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2009; Антипова Т.Б. Региональные традиции народных промыслов в культуре России (на примере Волгоградской области): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2010 и др.

организаций. Культурное наследие исторических городов и проблемы его сохранения и использования пока разработаны по некоторым вопросам и видам культурного наследия на уровне отдельных статей и диссертационных исследований (О.В. Галкова, Т.В. Гафар, А.В. Кияшко, А.Л. Клейтман, Е.В. Комисарова, В.И. Мамонтов, А.А. Назаров, И.А. Петрова, М.А. Рыблова, О.Н. Савицкая, В.В. Серебряная, Н.Б. Скворцов, А.С. Скрипкин, И.О. Тюменцев и др.).

Мы уже упоминали выше, что среди волгоградских историков и культурологов первыми обратились к проблеме сохранения культурного наследия исторических городов Волгоградской области в 2010 г. О.В. Галкова и О.Н. Савицкая. Так, в статье О.В. Галковой, О.Н. Савицкой и Н.Б. Скворцова «Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства на южных окраинах России XVI – XVII вв.)²¹⁶ впервые было проведено развернутое сравнение крепостей Нижнего

Поволжья и городков донских казаков. В статье «Исторические населенные места Волгоградской области как важная часть культурного наследия» О.В. Галковой, А.А. Назарова, О.Н. Савицкой предметом специального анализа стало содержание правового регулирования градостроительной деятельности в исторических поселениях, включая и исторические города. Авторы обратили внимание на недостаточную изученность культурного наследия исторических населенных мест, что сказалось, например, при составлении списка исторических населенных мест Волгоградской области. Так, Урюпинск и Серафимович были представлены в списке лишь памятниками культовой архитектуры, а памятники архитектуры и градостроительства Ленинска были обозначены как «ансамбль застройки центра с. Пришиб (Ленинск)»²¹⁷.

²¹⁶ Галкова О.В., Савицкая О.Н., Скворцов Н.Б. Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства XVI – XVII вв. // Известия ВГСПУ. 2014. № 3 (88). С. 95 – 99.

²¹⁷ Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Исторические населенные места Волгоградской области как важная часть культурного наследия // Стржемень: научный ежегодник. Вып. 8. Волгоград: Издатель, 2010. С. 244.

Под другим углом зрения, нежели архитекторы, О.В. Галкова, О.П. Малкова, О.Н. Савицкая рассмотрели теорию и практику создания социалистических городов²¹⁸. Строительство социалистических городов проанализировано не только как важная составляющая политики индустриализации, но и часть бытовой революции, преобразования быта на коллективистских началах. Поэтому основным структурным элементом социалистических городов должны были стать дома-коммуны, которые должны были объединить, прежде всего, более двух миллионов комсомольцев и коммунистов города. Авторы пришли к выводу, что являясь в градостроительных проектах структурной единицей организации городской среды, на практике дома- коммуны внедрялись как очаги нового быта. Именно представления об устройстве нового социалистического быта определили проектные особенности домов-коммун, позволившие авторам сравнить многочисленные проекты домов-коммун с самыми жестокими антиутопиями XX в. от Е. Замятина до А. Зиновьева, которым не удалось создать столь мрачного полотна казарменной, жестко регламентированной, лишенного частного, индивидуального начала жизни.

В статье подчеркивались существенные отличия проектов и практики реализации линейной схемы организации территории города: и дома-коммуны, и занявшие впоследствии их место жилые комбинаты, в первую очередь, были направлены на реорганизацию и обустройство быта, на самом деле приоритет в финансовом обеспечении и развитии был за промышленными предприятиями, а темпы городского строительства катастрофически отставали от прироста городского населения.

В 2012 г. на кафедре истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета О.В. Галковой была защищена докторская диссертация «Российские традиции охраны культурного

²¹⁸ Галкова О.В., Малкова О.П., Савицкая О.Н. Архитектурное наследие Волгоградской области: социалистические города//Стрежень: научный ежегодник. Вып. 7. Волгоград: Издатель, 2009. С. 131 – 136.

наследия»²¹⁹. Ряд идей, нашедших обоснование в диссертационном исследовании, на более широком региональном материале нашел свое развитие в опубликованной а в 2013 г. монографии О.В. Галковой, Е.В. Комиссаровой, И.А. Петровой и О.Н. Савицкой «Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры)»²²⁰.

Показав особую роль архитектурного наследия, как в процессе формирования представлений самых широких общественных слоев о культуре региона, а также как главного гаранта сохранения своеобразия исторического облика области, авторы монографии отметили отсутствие постоянного, устойчивого интереса к этой проблеме, так и слабую ее изученность, и лучшее положение с исследованием архитектурного наследия исторических городов, чем в целом по региону. Опираясь на данные ОНПЦ, исследователи впервые ввели в научный оборот данные о том, что в 2011 г. на государственной охране в Волгоградской области значится 353 памятников архитектуры²²¹. В большинстве районов этот вид памятников представлен единичными церковными зданиями или комплексами монастырской застройки. Целостные ансамбли памятников гражданской архитектуры отмечены в областном центре – Волгограде, и на территории других исторических городов. Многие из них являются вновь выявленными памятниками, не имеющими еще даже первичной учетной документации. Так, например, значительное количество вновь выявленных памятников было зарегистрировано на 31 декабря 2009 г. в г. Камышине (295), Волгограде (183), Урюпинске (89), Волжском (62).

²¹⁹ Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: дис. ... д-ра. ист. наук. Волгоград, 2012. С. 315 – 468.

²²⁰ Галкова О.В., Комиссарова Е.В., Петрова И.А., Савицкая О.Н. Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры). Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2013. 332 с.

²²¹ Историко-культурное наследие Волгоградской области: [Электронный ресурс]: Областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры: [Сайт]: URL : http://www.nasledie34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=68:2011-01-19-11-54-20&catid=14:harakt&Itemid=17 (дата обращения: 11.07.2016).

Авторы особо подчеркнули ценность архитектурного наследия Волгограда, выделяющегося из исторических городов Волгоградской области чисенностью и разнородностью архитектурных комплексов. Из 344 архитектурно-градостроительных объектов, стоящих на государственной охране, по видам: памятников – 242, ансамблей – 36, достопримечательных мест – 41; по типологии: объектов градостроительного искусства – 31; объектов жилой архитектуры – 116; объекты гражданской общественной архитектуры – 109; объекты культовой архитектуры – 11; объектов военно-оборонительного зодчества – 5; объектов промышленной архитектуры и инженерного искусства – 30; объектов садово-паркового и ландшафтного искусства – 4; архитектурных монументов – 4²²².

На широком фактическом материале в монографии выделены и рассмотрены такие актуальные проблемы охраны архитектурно-градостроительного наследия Волгоградской области и ее исторических городов, как слабая изученность этого вида наследия на территории региона; незавершенность формирования местной законодательной базы в области охраны регионального культурного наследия; эпизодичность практических мероприятий по выявлению, фиксации и исследованию памятников архитектуры, что ведет к потере их исторической, градостроительной, эмоционально-художественной, ландшафтной, архитектурно-эстетической, этнической и этнологической ценности, либо к физической утрате памятников; слабая связь областных памятникоохранительных структур с местами – районами и населенными пунктами области в вопросах охраны культурного наследия; незначительное развитие базы реставрационных работ.

Ценным является и то, что авторы монографии при рассмотрении нематериального культурного наследия Волгоградской области, многочисленные сведения и по ряду исторических городов. Наибольший

²²² Там же. С. 82 – 83.

интерес представляет сводная карта мест традиционного бытования народных художественных промыслов Волгоградской области с выделением ее исторических городов²²³.

Таким образом, в изучении культурного наследия исторических городов Волгоградской области можно выделить три этапа: 1) первая четверть XVIII в. – октябрь 1917 г.; 1917 – 1980-е гг.; 3) конец 1980-х гг. – по настоящее время. Все они были неравнозначными по своим исследовательским результатам, имели свои специфические особенности. Более того, заметим, что подходы к изучению различных составляющих культурного наследия исторических городов находилось под влиянием господствующей идеологической системы и носило прерывистый характер.

На первом и, частично, втором этапах отсутствовали специальные работы, посвященные проблемам изучения и сохранения культурного наследия исторических городов в России и Волгоградской области, но они заложили прочный фундамент в исследовании истории и культуры региона.

На третьем этапе можно говорить о начале складывания в западной и отечественной историографии концепции охраны исторического города и различных подходов к определению самого этого понятия. Вышли специальные работы и различным видам культурного наследия Волгоградской области, затрагивающие и наследие исторических городов. Но комплексное исследование по теме отсутствует, что создает пробел в краеведческой историографии, тем более в контексте необходимости возвращения Волгоградской области в Список исторических городов России.

Подводя итог написанному в первой главе, стоит отметить, что понятие «исторический город», а также начало охраны исторических городов как особого комплексного вида культурного наследия возникли практически одновременно в СССР и Западной Европе после окончания Второй мировой войны, и СССР даже несколько опередил мировое сообщество в этом

²²³ Там же. С. 311.

отношении, первым приняв список исторических городов. Но затем в отрыве от международной правовой системы наше государство медленно продвигалось в разработки теории и практики охраны исторических городов.

В международных правовых документах, прежде всего, ЮНЕСКО и ИКОМОС, можно выделить ряд этапов в оформлении законодательной базы сохранения исторических городов. Первый – (1954 – 1976 гг.), для него характерно выделения таких территориальных комплексов наследия как архитектурные ансамбли, и трактовка исторического города как части архитектурного наследия.

Второй – (1976 – 1987 гг.) – признание исторических городов особым видом наследия, самостоятельным объектом охраны; создание первых определений понятия «исторический город» через перечисление тех культурных ценностей, которые подлежали охране на их территории, среди которых абсолютно преобладало архитектурное наследие; внимание к малым историческим поселениям или частям города, а не к историческим городам в широком плане.

Третий – (1987 – 2005 гг.) – шла трудная, подспудная, невидимая, на первый взгляд, работа международного консервационного сообщества по осознанию места исторических городов в современной концепции Всемирного культурного и природного наследия, с учетом его новых видов – культурного ландшафта (1992 г.), нематериального культурного наследия (2003 г.), – развитие отдельных сторон концепции исторических городов как особого вида наследия с точки зрения их использования в достижении устойчивого развития, обретения идентичности.

Четвертый – (2005 г. – настоящее время) – переоценка многих изначальных характеристик концепции исторических городов; новое звучание приобрела концепция исторических городских ландшафтов, что предопределило характеристику исторических городов как комплекса взаимосвязанных материальных элементов, природной и культурной среды, в единстве их целостности и подлинности, в связи с Гением места;

исторические города стали рассматриваться как образцы устойчивого развития, не только как свидетели исторического прошлого, но и как часть современной жизни общества, основа градостроительной практики и земельного развития.

Ратификация в России в 1988 г. Конвенции об охране природного и культурного наследия и ряда других документов не решили проблему охраны и использования исторических городов как одного из видов национального культурного наследия. Не используется накопленный за рубежом опыт по развитию различных форм взаимодействия государства и общества в деле охраны культурного наследия; в российском законодательстве отсутствует сам термин «исторический город», резко сокращен Список исторических городов России, свернуты и не разрабатываются новые программы по охране и использованию исторических городов как культурного наследия, практика охраны исторических городов отстает от теоретических разработок российских ученых.

В свете провалов политики по охране исторических городов стоит рассматривать и ситуацию с историческими городами Волгоградской области, которые в 2010 г. были необоснованно исключены из Списка исторических городов России.

Глава 2. Культурное наследие исторических городов региона

2.1. История региона сквозь призму возникновения и развития исторических городов

Начало колонизации Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья Русским государством было положено во второй половине XVI в., когда в 1552 году были присоединены осколки Золотой Орды – Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства, и вассальную зависимость от Москвы признала Ногайская Орда, кочевавшая в Заволжье. Эти завоевания значительно расширили территорию России, и, как следствие, включили в её состав последний отрезок Волжского бассейна со всем богатством его природных запасов и возможностями для развития транспортных путей, укрепив юго-восточные границы России и создав предпосылки к заселению новоприсоединенных территорий.

Ранняя история городов Волгограда, Камышина, Дубовки, Серафимовича, Урюпинска, Ленинска к настоящему времени содержит немало «белых пятен», дискуссионных точек зрения, объяснимых, во-первых, скудостью источниковой базы исследования. Местные архивы погибли в период бурных событий Смутного времени, народных восстаний XVII-XVIII вв. Та же участь постигла и архивы некоторых центральных учреждений, например Казанского приказа (пожар 1701 г.), управлявшего территориями Нижнего Поволжья после их присоединения к России.

Во-вторых, развитие местного краеведения носило прерывистый характер, что сказывалось и на качестве исследований по истории городов Волгоградской области, транслирующих иногда бездоказательные факты и исторические мифы.

До второй половины XIX в. вначале пограничный, а затем провинциальный характер местной жизни не способствовали формированию в регионе надолго значительных научных сил и местного краеведения. И лишь с открытием историко-краеведческих научных обществ: Областного

войска Донского статистического комитета (1836 г.), Петровского общества исследователей Астраханского края (1872 г.), Саратовской ученой архивной комиссии (1886 г.), Волгоградского областного общества краеведов (начало 1970-х гг.); появлением местных историко-краеведческих музеев (первый возник в Царицыне в 1914 г., в городах Серафимовиче - основан в 1949 г., открыт 1951г., Камышине – 1960 г., Урюпинске – 1965 г., Ленинске – 1991 г., Дубовке – 2004 г.); развитием высшего исторического образования в Волгоградской области (при Сталинградском государственном педагогическом институте, с 1931 г. и Волгоградском государственном университете, с 1980 г.) исследования по истории и культуре поселений становятся более регулярными. Однако преемственность между деятельностью этих обществ и организаций, их взаимодействие в исследованиях не всегда прослеживается, в том числе и по теме нашего исследования.

В-третьих, история поселений чаще привлекала местных энтузиастов краеведов, чем профессиональных историков, сосредоточенных на изучении масштабных явлений и фактов, что сказывалось на общих итогах исследований.

В-четвертых, характеристики дискретности можно отнести и к истории самих поселений. Городки и крепости меняли места своего расположения и названия, на время исчезали и возрождались вновь, под влиянием множества причин трансформировались их функции - военная в мирную: крепость-город, городок-станция-город; менялся социальный состав и количество их жителей, что требовало учета всех этих и других факторов в исследовательской работе.

Историческая реконструкция ранней истории городов Волгоградской области, предпринятая в этом разделе, не дает однозначные ответы на все дискуссионные вопросы по этой теме, но она отражает авторскую позицию по большинству из них, и позволяет соотнести характеристики конкретных

городов Волгоградской области с имевшимся у них статусом исторических поселений.

На первом этапе колонизации Нижнего Поволжья (вторая половина XVI – первая половина XVIII вв.) присутствие Русского государства в регионе отмечено возникновением первых военных крепостей – форпостов, предназначенных для охраны караванов судов, защиты стратегически важных участков Волго-Донской переволоки, обороны границы, наблюдения за действиями воровских казаков, турок, крымских и кубанских татар, позже калмыков. Первоначально как военные крепости на территории современной Волгоградской области возникли города Волгоград (Царицын) и Камышин, к ним же можно условно причислить и Дубовку – столицу Волжского казачьего войска, охранявшего Царицынскую сторожевую линию.

Наряду с крепостями, на Дону, Хопре и Медведице появились городки донских казаков, как пример самодеятельной колонизации территории, долгое время именовавшейся Диким Полем, и не входившей первоначально в границы никаких государственных образований. Примером таких исторических городов, выросших из казачьих городков, являются Серафимович (городок Усть-Медведицкий) и Урюпинск (Урюпинский городок).

Городки и крепости стали первыми постоянными видами поселений в пограничном регионе, где до этого обитали лишь кочевники и сезонные промысловики, и опасность была не только внешняя, но и внутренняя, исходившая от принявших русское подданство калмыков, казахов, донских казаков и прочего населения, вышедшего из социальных низов, поддерживающего восстания.

Ко второму этапу колонизации Нижнего Поволжья (вторая половина XVIII-начало XIX вв.) относится возникновение города Ленинска (села Пришиб). Для этого периода характерно резкое снижение военной опасности, благодаря тому, что рубежи государства после присоединения и освоения ряда новых территорий (Крымского ханства, Кавказа, Новороссии,

Казахстана) были отодвинуты, и регион перестал быть пограничным. Правительственная политика против воинственных кочевых народов внутри России постепенно приводила к снижению числа набегов, благодаря переходу этих народов к оседлости или причислению их к военно-служилому сословию, как, например, калмыков; откочевки большей части калмыков на родину в Джунгарию. Были созданы внутренние рубежи военной защиты, такие как Царицынская укрепленная линия или кордонные линии и крепости астраханского казачества. Целенаправленные правительственные меры по переселению в Нижнее Поволжье и самодеятельная народная колонизация способствовали быстрому заселению и хозяйственному освоению территории, включению природных богатств региона во всероссийский рынок.

О дискуссиях вокруг дат и мест основания большинства исторических городов Волгоградской области, переноса их на новое место написаны подробные историографические обзоры, поэтому в этом диссертационном исследовании мы решили не повторять уже сделанного, а лишь резюмировать общепринятые и наиболее аргументированные выводы, и выделить спорные моменты.

Обоснованными (подкрепленными историческими источниками) стоит признать даты основания Царицына – 1589 г., источники – грамота царя Федора Иоанновича от 2 июля 1589 г. и местническое дело между царицынскими воеводами Г.О. Засекиным и Р.В. Алферьевым²²⁴; Камышина – 1668 г., источник – свидетельство современника – голландца Я.Я. Стрюйса, побывавшего в крепости в 1669 г.²²⁵, Дубовки – 1734 г., источник - Указ от 15 января 1734 г. императрицы Анны Иоанновны «Об организации, правах и привилегиях казаков, записавшихся из Донского войска к поселению на

²²⁴ Тюменцев И.О. Начало Царицына: гипотезы и факты // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград, 2000. Вып. 1. С. 132-147.

²²⁵ Хорошунов Е. Историческая справка об основании города Камышина // Город старый, горд новый. Краеведческие чтения. Вып. 1. Камышин, 1996; Мезин С.А. Спорные вопросы ранней истории Камышина // Вопросы краеведения. Вып. 13. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 110-115.; Мезин С.А. Петроград на Камышинке // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград, 2010. Вып. 8. С. 163-169.

Волге, с наименованием их волжскими казаками»²²⁶, по которому казаки переселялись на Волгу, в место прежней слободы Дубовки, уничтоженной как самовольное поселение беглых в 1728 году²²⁷.

В отношении казачьих городков Урюпинска, Усть-Медведицка (Серафимовича) и села Пришиб (Ленинска) общепринятые точки зрения отсутствуют. Датой основания Урюпинска официально считают 1618 г.²²⁸, однако эта дата не подтверждена документально. Ростовский историк В.Н. Королев, который написал первое комплексное исследование по ранней истории всех известных по письменным источникам XVI-XVII вв. донских казачьих городков, считает первым упоминанием городка 1670 г., источник – показание московских стрельцов, схваченных и отвезенных в этот городок во время восстания С. Разина²²⁹. Такая же картина наблюдается и в отношении Усть-Медведицкого городка – официальная дата 1589 г., первым упоминанием (по В.Н. Королеву) – 1592 г., сообщение московского посла Г.А. Нащекина, проезжавшего по Дону²³⁰.

Сложнее дело обстоит с селом Пришиб (Ленинск). Датой его основания современные исследователи называют 1772²³¹, 1774²³² и 1802²³³ гг. Первая дата связана с упомянутым в работе Т.А. Башлыковой указом от 24 февраля 1772 г., в котором говорилось о переселении крестьян к шелковому заводу с. Безродное и начале новых поселений, одним из которых был Пришиб.

²²⁶ Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным, изданные Областным Правлением Войска Донского. Новочеркасск типография А.А.Карасёва. Т. II. 1891. С. 75.

²²⁷ Самойлов Г. П., Супрун В. И. Рождение Дубовки // Вопросы краеведения. Вып. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1991. С. 46.

²²⁸ Городской орган город Урюпинск: [электронный ресурс]: Официальный сайт органов местного самоуправления: [Сайт]: <http://www.urupinsk.net/city/history.php> (дата обращения: 16.04.2015).

²²⁹ Королев, В.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск: Информационно-издательский центр Дончак, 2007. С. 191; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. документов. / сост. Швецова Е.А. Т. 2. Ч. 1. М., 1957. С. 31-32.

²³⁰ Королев, В.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск: Информационно-издательский центр Дончак, 2007. С. 194;

²³¹ Башлыкова Т. Были Заволжского края. Исторический очерк. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1999. С. 255. При этом в др. месте автор утверждает, что местность стала заселяться в 1773 г. // Там же. С. 135.

²³² Воробьев А.В. 15 исторических поселений на территории Волгоградской области. Волгоград: Станица - 2., 2001. С. 9.

²³³ Перечень исторических городов России: [Электронный ресурс]: Академик: [Сайт]: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/395350#.D0.92.D0.BE.D0.BB.D0.B3.D0.BE.D0.B3.D1.80.D0.B0.D0.B4.D1.81.D0.BA.D0.B0.D1.8F_.D0.BE.D0.B1.D0.BB.D0.B0.D1.81.D1.82.D1.8C

Последняя дата – с освещением в Пришибе Казанской церкви. Дата 1774 г. не содержала ссылки на исторические документы.

Одним из немногочисленных источников по ранней истории с. Пришиб является церковно-приходская летопись священника Павла Боброва, впервые опубликованная в «Астраханских губернских ведомостях», а затем в «Астраханских епархиальных ведомостях» за 1875 г.²³⁴ Автор летописи пользовался волостным архивом и утверждал, что согласно его документов, не дошедших до нас, первопоселенцы из Тамбова появились здесь в 1773 г. в связи с началом работы шелкового завода. Уже существовали, по словам Боброва, села Верхнеахтубинское (Безродное) и Среднеахтубинское. Пришедшие построили Пришиб и Заплавное²³⁵. Таким образом, датой основания села, согласно летописи, нужно считать 1773 г. А первая церковь или часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы, согласно все той же летописи, существовала здесь еще с 1787 г.²³⁶

Подтверждением версии о более раннем возникновении Пришиба, чем 1802 г., может служить и карта Кавказского наместничества и Земли донских казаков 1792 г., где село уже отмечено²³⁷.

Некоторые исследователи называют дату и ранее 1773 г. Краевед Н.И. Декин в своей книге «К истории Астраханской губернии» использовал Геометрическую генеральную карту Астраханской и Саратовской губернии, которую он обнаружил в картографическом фонде Российской государственной библиотеки. Эта же карта была уже опубликована и в многотомном издании, вышедшем к столетию Военного министерства в 1902

²³⁴ Бобров П. Приходская летопись села Пришиба Царевского уезда Астраханской губернии // Астраханские губернские ведомости. 1875. №№ 18-30; то же // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. №№ 3-6.

²³⁵ Бобров П. Приходская летопись села Пришиба Царевского уезда Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 3. С. 15.

²³⁶ Бобров П. Приходская летопись села Пришиба Царевского уезда Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 5. С. 12.

²³⁷ Вильбрехт А.М. Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий /Сочин., гравир. и печатан при Горном училище в 1792 г. Соч. А. Вильбрехт. Гравир. А. Савинков, И. Леонов. Вырез. Т. Михайлов. СПб.: Типография Сытина, 1792. Карты 42, 43.

г.²³⁸. На ней отмечено селение Пришибинское. Наверху каты указано, что это копия, а в легенде к карте значится «изъяснения карты (1770 года)». Эту дату и принял на веру Н.И. Декин. Однако нам она представляется спорной.

На ней отражена ситуация достаточно плотного заселения Заволжья, которое не было возможно, на наш взгляд, в это время, и нанесен ряд населенных пунктов, возникновение которых традиционно относят к более позднему времени. Например, села Верхнепогромное, Заплавинское, Верхнеахтубинское связывают с уже упомянутым указом о строительстве шелкового завода 1772 г., а селение Широкинское, по А.Н. Минху, возникло только в начале 1890-х гг.²³⁹

Но это не основное противоречие. Если датировка карты была бы верна, приведенные сведения об основании поселений можно было бы скорректировать и предположить, что размещение новых переселенцев к заводу могло вестись в места уже обжитые ранее.

Карта названа «Геометрической Генеральной Картой Астраханской [подчеркнуто в тексте. прим. автора дисс.] и Саратовской губернии»²⁴⁰, т.е. единой губернии, но между Астраханской территорией и Саратовской проведена граница, с наименованием части карты «Земля Саратовской губернии». В 1769 г. в составе Астраханской губернии была учреждена Саратовская провинция, преобразованная в 1780 г. в наместничество²⁴¹, и лишь в 1782 г. была образована самостоятельная Саратовская губерния, упраздненная в 1796 г.²⁴² и восстановленная в 1897 гг.²⁴³

Граница Саратовской губернии показана на состояние, примерно, между 1802 и 1851 гг., когда Чернойрский уезд был уже передан в Астраханскую губернию, а Царёвский, образованный в 1835 г., на

²³⁸ Декин Н.И. К истории Астраханской губернии. М.: Изд-во Спутник +, 2010. 217 с.; Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. /Под ред. Д.А. Скалона Т. 11. Ч. 2. СПб.: Синодальная типография, 1902. С. 436.

²³⁹ Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2010. 568 с. С. 463.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. № 15080

²⁴² Там же. Т. XXIV. № 17634.

²⁴³ Там же. № 17867.

территории которого находилось с. Пришиб, еще оставался в составе Саратовской. Граница между Оренбургской и Астраханской губерниями, которая была также подвижной и могла использоваться для датировки, на карте не определена.

Главное назначение карты, как на ней указано, показать «те места, по коим расположен астраханский кордон против киргиз-кайсаков, содержимым астраханским казачьим полком и командами к нему присоединенными, охраняющими от набегов их состоящие по берегу Каспийского моря рыбные промыслы и селения, а равно и селения по реке Волге, а под литерою А означена поперечная линия, который предполагает быть Оренбургский военный губернатор»²⁴⁴.

Согласно сведениям И.А. Бирюкова, приведенным им в его историческом очерке об астраханских казаках²⁴⁵, воинское формирование с названием «Астраханский казачий конный полк» существовало с 1750 по 1817 г., после чего оно было преобразовано в Астраханское казачье войско, состоявшее из трех полков²⁴⁶. Среди множества служб Отечеству астраханские казаки несли кордонную охрану от киргиз-кайсаков (казахов), кочующих между реками Урал и Волга.

После упразднения первых кордонных постов по Волге с 1794 г. по 1802 гг. было создано 4 новых кордонных линии – Ахтубинская, Эльтонская, Каспийская и Узеньская, описания которых совпадают с нанесенными на карту кордонами²⁴⁷.

В 1836 г. была проведена новая реорганизация кордонов астраханских казаков. Оставлено только три линии - внутренняя Уральская, ее заняли казаки Уральского войска, внутренняя Астраханская и Каспийская. На Генеральной карте отражен проект новой линии, которую планировали отдать под охрану Оренбургского генерал-губернатора, стоявшего во главе

²⁴⁴ Столетие военного министерства. 1802-1902...

²⁴⁵ Бирюков И.А. Астраханские казаки (Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске). Астрахань: б.м., 1904. 211 с. С.

²⁴⁶ Бирюков И.А. Астраханские казаки. С. 18-19, 36.

²⁴⁷ Бирюков И.А. Астраханские казаки. С. 49-51.

уральских казаков. Таким образом, можно предположить, что карта была создана между 1802 и 1836 гг. в связи с реорганизацией кордонной службы. Для ее составления была использована более ранняя карта 1770 г., на которой отмечены, например, упраздненная в 1776 г. Царицынская сторожевая линия, а старые и новые административно-территориальные и воинские наименования накладывались друг на друга.

Не менее дискуссионными является вопросы о происхождении ранних названий исторических городов. При своем возникновении Царицынская крепость не имела официального имени, называясь в грамоте Федора Иоанновича городом и острогом на Переволоке²⁴⁸. Затем, судя по всему, было выбрано имя, принятое на месте - Царицын. Фольклорная традиция, относящаяся явно к более позднему времени, чем возникновение Царицына, объясняет ойконим некими легендарными событиями, связанными с татарской царевной, утопленной или утонувшей в реке, которая стала называться Царица, или посвящением крепости реальному лицу – царице Ирине Годуновой. В этих преданиях, как и в большинстве им подобным, на наш взгляд, нашло отражение ментальное освоение новопришлым русским населением новых территорий, их переподчинение своей культуре.

Наиболее распространенной в литературе можно считать версию от татарских словосочетаний «желтая вода», «желтый песок» - «сары су», «сары чин». Но волгоградские исследователи Г.П. Самойлов, В.И. Супрун, утверждают, что такие слова отсутствуют во всех тюркских языках²⁴⁹. Они же выдвинули гипотезу о переходе в русский язык названия острова Цицера (от арабского «джизера» - остров), который западноевропейские картографы XIV-XVII вв. помещали на Волге в районе Переволоки.

Но самой убедительной нам представляется реконструкция И.О. Тюменцева, которая отражает эволюцию названия крепости по данным

²⁴⁸ Наказ царя Федора Иоанновича царицынским воеводам 2 июля 1589 г. //Дополнения к Актам историческим. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846. Т. 1. № 133. С.212.

²⁴⁹ Самойлов Г.П., Супрун В.И. О происхождении топонима «Царицын» //Историко-краеведческие записки. Волгоград, 1989. Вып. 6. С. 101-109.

пространной редакции разрядной книги Разрядного приказа: в самой ранней записи: «Новый город на Царицыне острове»; «Царев город на Царицыне острове»; спустя несколько лет - «Царицын», т.е. имя крепость получила от острова, который русские люди называли «Царицыным»²⁵⁰.

Город Камышин уже в самом начале своей истории сменил несколько имен. Первая крепость – Камышенка, находилась она левом берегу одноименной речки, от которой, возможно, и получила свое название. Города-крепости времен Петра I – Петровская – по имени великого реформатора, Дмитриевская, согласно «Камышинской летописи», назвалась так по поселенному здесь полку служилых людей из Казани, а полк, в свою очередь, по особо чтимой в Казане иконе Дмитрия Солунского. Но отдельного Дмитриевского полка в документальных источниках петровское время историкам не удалось обнаружить. Наиболее вероятная версия ойконима - по первопостроенной здесь церкви в честь великомученика Дмитрия Солунского²⁵¹.

Городок Урюпин (Уркшин) – местная легенда, приведенная в работах донских фольклористов²⁵², повествует о татарском хане или богатыре Урюпе (Урупе), бежавшем из захваченной Иваном Грозным Казани, и плененным Ермаком Тимофеевичем. Во время их поединка Урюп (Уруп) увяз в болоте на месте будущего городка.

Волгоградский филолог И.Г. Долгачев приводит толкование ойконима в форме «опарух», т.е. «у пара». Озеро Подпесочное, у которого были построены первые курени городка, не замерзало, благодаря подводным ключам, и зимой над ним шел пар²⁵³.

²⁵⁰ Тюменцев И.О. Начало Царицына: гипотезы и факты. С. 135.

²⁵¹ Мезин С.А. Петроград на Камышинке. С. 163.

²⁵² Головачев В. Девка-синеглазка. Предания и легенды. Ростов-на-Дону, 1961; Лащилин Б.С. На родных просторах. Волгоград: Нижневолжское книжное из-во, 1968. С. 101-102.

²⁵³ Долгачев И.Г. Язык земли родного края. Волгоград, 1989. С. 63.

Наиболее популярная версия последних десятилетий у самих урюпинцев²⁵⁴ – от словосочетания «у руба», т.е. у обрыва, края, оврага, но, по мнению В.Н. Королева²⁵⁵, производное от него название было бы в форме Урубск.

Многие исследователи считают ойконим отфамильным – по фамилии или прозвищу основателя²⁵⁶, которое имеет толкование как в русском языке, в новгородском диалекте, по В.И. Далю, означает «неряху, разгильдяя, замарашку, хмырю, хныкалу, реву, плаксу»²⁵⁷, так и в тюркском – «шумящий».

Усть-Медведицкий (Медведица, Медведицкий) городок²⁵⁸, у В.И. Татищева городок назван Каптуганом²⁵⁹. Возможно последняя форма наиболее ранняя и, как отметил В.Н. Королев, перекликается с рядом расположенными гидронимами с не совсем ясной этимологией: озером Коптюгиным и протокой Каптюшной²⁶⁰.

Практически все исследователи сходятся во мнении на то, что городок получил название по реке и расположению в ее устье²⁶¹. Е.М. Поспелов²⁶² вывел имя реки от «медведок, медведка» - овраг, в котором начинается река, и затем ландшафтный термин перешел в гидроним. Но такое построение нам представляется малоубедительным. Скорее всего, название зоологического происхождения, как и утверждают большинство исследователей. В этой местности водились множество медведей.

²⁵⁴ Жогова В., Ольшанская Н.М. К вопросу о станичной части города Урюпинска //Материалы IV, V Урюпинских краеведческих чтений. Выпуск III. Урюпинск, 2009. С. 60.

²⁵⁵ Королев В.Н. Донские казачьи городки. С. 192.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981. Т. 4. С. 510.

²⁵⁸ Королев, В.Н. Донские казачьи городки. С. 196.

²⁵⁹ Татищев В.Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской //Татищев В.Н. Собр. соч. в 8 т. Т. 8. М.: Ладомир, 1996. С. 314.

²⁶⁰ Королев, В.Н. Донские казачьи городки. С. 197.

²⁶¹ Географическое описание обитаемой земли Войском Донским //Новиков Н. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеологии российских касающихся. М., 1791. Ч. 19. С. 277; Сухоруков В.Д. Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822-1832 гг. Новочеркасск, 1891. С. 179; Сулин И. Станица Усть-Медведицкая //Донские епархиальные ведомости. 1894. № 8. С. 293.

²⁶² Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь М., 1998. С. 264.

Столица волжского казачества войсковой город Дубовка могла именоваться так от дубовых окрестных лесов²⁶³, одноименной реки²⁶⁴ или особого типа лодки – дубовки, выдолбленной из целого дерева²⁶⁵. Их связывали парами и использовали для паромных переправ, а в районе поселения на протяжении многих веков действовала одна из Волго-Донских переволок.

И наконец село Пришиб (Пришибенское). Свое имя поселение могло получить от местоположения у крутого поворота при впадении в реку Ахтубу реки Пришиб. По словарю Даля пришиб - волжский прибой, удар течения, отмой, яр. Другое толкование – от категории местных жителей – приписных к шелковому заводу безродных переселенцев – «пришибленных»²⁶⁶.

Первое комплексное развернутое сравнение крепостей Нижнего Поволжья и городков донских казаков дано в статье волгоградских исследователей О.В. Галковой, О.Н. Савицкой и Н.Б. Скворцова²⁶⁷. Общими чертами обоих типов поселения исследователи считают их укрепленный характер, обусловленный наличием постоянной военной опасности. Сходства можно найти в материале и характере застройки – дерево, земляные валы и насыпи, пригодные для обороны в связи с отсутствием тяжелой артиллерии на южных границах России; использование естественного рельефа местности для дополнительной защиты поселения. В качестве последнего выступали реки, острова, овраги.

²⁶³ Луночкин А.В., Тюменцев И.О. «Царицын и Дубовский посад» А В Терещенко – первое специальное научное исследование по истории края //Стрежень. Научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2006. Вып. 5. С. 348.

²⁶⁴ Иноходцев П.Б. Краткое известие о городе Царицыне и о лежащих около него местах //Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727-1928). Волгоград: Издатель, 2010. С. 39.

²⁶⁵ Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. С. 94.

²⁶⁶ Отчет Комплексной экспедиции по изучению объектов историко-культурного наследия в зоне Волго-Ахтубинской поймы на территории микрорегиона «г. Ленинск – село Бахтияровка – село Заплавное». // Архив ГУК ОНПЦ. Б/н. Волгоград, 2000. С.14-16.; Когитин В.В. Отчет об исследовании памятников архитектуры XVIII-XX вв. на территории Волгоградской области в 1984 г. // Архив ГУК ОНПЦ. Б/н. С.3; Поляков М.Т. Ленинск. Волгоград: Нижневолжское книжное из-во, 1981. 96 с.

²⁶⁷ Галкова О.В., Савицкая О.Н., Скворцов Н.Б. Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства на южных окраинах России в XVI-XVII вв. // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. 2014. № 3 (88). С. 95-99.

Отличия заключаются в территориально-государственной принадлежности, многих функциях и устройстве управления и внутренней жизни поселения, количестве жителей, социальной структуре местного сообщества.

Петербургский ученый О.Ю. Куц высказал несогласие с мнением большинства казаковедов о выборе местоположения городков, которое, носило отнюдь не оборонительный, а наступательный характер²⁶⁸. Они строились на переправах, перекрестках степных путей, стратегически выгодных точках, что свидетельствует о стремлении казаков получить контроль над местностью. С нашей точки зрения этот же вывод можно распространить и на рассматриваемые нами крепости.

Недолговечность использовавшихся строительных материалов и военизированный характер ранней истории исследуемых нами исторических поселений привели к тому, что от них смог сохраниться только археологический слой, остающийся неизученным по сей день. Причинами того, что этот важный исторический источник не был введен с исторический оборот, является отсутствие точных письменных свидетельств о первоначальном местоположении поселений-предшественников исторических городов; многократность переносов некоторых из них; современная городская застройка, препятствующая археологическим разведкам и раскопкам; и неразвитость как таковой городской археологии в Нижневолжском регионе.

Первые попытки восполнить пробел были предприняты археологами Волгоградского областного научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры под руководством А.А. Назарова на примере археологического слоя крепости и города Царицына²⁶⁹. По казачьим городкам такие исследования проводились сотрудником Научно-

²⁶⁸ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления Степана Разина. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009. С. 379, 382-83.

²⁶⁹ Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Археологическое наследие Волгоградской области: история формирования и современные проблемы изучения и сохранения //Стрежень. Научный ежегодник. № 11. Волгоград: Издатель, 2013. С. 95-96.

производственной лаборатории археологии и реставрации Волгоградского государственного социально-педагогического университета Н.Б Сковрцовым. Последние раскопки и разведки не относятся к археологическому слою исторических городов Волгоградской области, но могут быть примером зарождения в нашем регионе профессиональной казачьей археологии²⁷⁰.

В отношении Царицынской крепости документально подтвержден, по меньшей мере, один ее перенос в 1615 г. с острова на высокий правый берег Волги воеводой М.И. Соловцовым²⁷¹. Островная крепость была уничтожена в годы Смуты, 1608 г.²⁷², отступающими войсками боярина Шереметьева, или 1610-1613 гг.²⁷³, воровскими казаками и ногаями. Также существует гипотеза, основанная на ряде косвенных свидетельств, о переносе постоянно подтопляемой Царицынской крепости с острова на материк где-то после 1597 г.²⁷⁴, и уже эта крепость, по мнению А.В. Материкина, была возобновлена в 1615 г.

Первоначальная Камышинская крепость просуществовала с 1668 по 1670 гг. В ходе восстания Степана Разина 22 июня 1670 г. крепость сожжена²⁷⁵. Через 27 лет, в 1697 г., одновременно со строительством по инициативе Петра I Волго-Донского канала, рядом были заложены два

²⁷⁰ Сковрцов Н.Б. К вопросу об истории возникновения станицы Иловлинской //Нижнее Поволжье в экономическом, политическом, социокультурном пространстве России: история и современность. – Сб. науч. стат. – Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2010. С.223-227; его же О некоторых результатах археологических исследований в 2011 году в Иловлинском и Новояннинском районах //Нижневольтский археологический вестник. – Вып.12. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 217-218; Археологические исследования у станицы Голубинской //Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2010. №4(9) /www.granivspu.ru; его же Картографический метод в исторических исследованиях Качалинского острова на Дону //Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2012. №2. Волгоград, 2012. | www.granivspu.ru; его же О местонахождении первого казачьего Иловлинского городка //Стрежень. Научный сборник – Вып. 9. Волгоград: Издатель, 2011. С.287-294; его же Археологические исследования в окрестностях станицы Голубинской //Вопросы краеведения. – Вып.13. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С.240-243; его же К истории Паншинского городка //Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». Волгоград, 2013. №5.

²⁷¹ Тюменцев И.О. Начало Царицына: гипотезы и факты //Стрежень. Научный ежегодник. Вып. 1. Волгоград: Издатель, 2000. С. 141; Его же Царицынская крепость в XVII в. // Стрежень. Научный ежегодник. Вып. 2. Волгоград: Издатель, 2001. С. 184; Рабинович Я.Н. Воевода Царицына Мисюрь (Михаил) Головин (Иванович) Соловцов (1615-1616) //Стрежень. Научный ежегодник. Вып. 10. Волгоград: Издатель, 2012. С. 149, 152-153.

²⁷² Тюменцев И.О. Начало Царицына: гипотезы и факты //Стрежень. Научный ежегодник. Вып. 1. Волгоград: Издатель, 2000. С. 141.

²⁷³ Рабинович Я.Н. Воевода Царицына Мисюрь (Михаил) Головин (Иванович) Соловцов (1615-1616) //Стрежень. Научный ежегодник. Вып. 10. Волгоград: Издатель, 2012. С. 149.

²⁷⁴ Материкин А.В. Храм Иоанна Предтечи: страницы города Царицына и его первой церкви. Волгоград: Ком. по печ. и информации, 1999. 176 с. С. 19.

²⁷⁵ Мезин С.А. Спорные вопросы ранней истории Камышина //Вопросы краеведения. Вып. 13. Волгоград, 2012. С. 111.

города-крепости по берегам реки Камышанки – Дмитриевск левобережный и Петровск правобережный²⁷⁶.

Оба поселения с самого начала не были просто военными крепостями. саратовский историк С.А. Мезин считает, что «на рубеже XVII-XVIII вв. город на Камышинке переживал строительный бум...здесь искусственно была создана концентрация населения, сравнимая по численности с самыми значительными городами России того времени»²⁷⁷.

Такое повышенное внимание правительства к этому месту было связано со значением Волго-Донского канала для России. Его прокладка должна была не просто заменить собой существующую здесь переволоку и улучшить коммуникацию между Доном и Волгой, но изменить всю военно-стратегическую ситуацию на юго-востоке страны, открыть дорогу России к Азовскому и Черному морям.

После восстания К. Булавина, в 1710 г. в наказание за поддержку восставших (с 13 мая до начала августа Дмитриевск находился под властью булавинцев), а также в связи с прекращением строительства канала, оттоком населения, жители левобережного города-крепости были переселены на правый берег. Новое поселение получило Дмитриевск²⁷⁸.

Казачьи городки Урюпинск и Медведицкий или Усть-Медведицкий – предшественники городов Серафимовича и Урюпинска, также можно отнести к разряду «кочевников». Первоначальные городки были перенесены по причине их затопления во время половодий: Урюпинск с низкого правого берега Хопра на высокую левую сторону, по разным сведениям, между 1700-1785 гг.²⁷⁹, а Медведицкий с левого низменного берега Дона у впадения в него реки Старой Медведицы на высокий правый берег между 1700-1739

²⁷⁶ Мезин С.А. Спорные вопросы ранней истории Камышина. С. 111-112; Его же Петроград на Камышинке //Стрежень: Научный ежегодник. Вып. 8. Волгоград: Издатель, 2010. С. 163-165.

²⁷⁷ Мезин С.А. Петроград на Камышинке. С. 164.

²⁷⁸ Мезин С.А. Петроград на Камышинке. С. 167.

²⁷⁹ Королев, В.Н. Донские казачьи городки. С. 192.

гг.²⁸⁰, что было типично для городков донского казачества в момент превращения их из военного поселения в мирное – станицу.

О переселениях Дубовки и Пришиба (Ленинска) сведения отсутствуют. Скорее всего, это связано с достаточно поздним, относительно других поселений, временем их возникновения, вторая-третья четверти XVIII в., когда оборонная функция поселения постепенно уступала хозяйственной, становясь определяющей в выборе местоположения. Удобство для развития тех или иных хозяйственных занятий сказывалось на росте поселений, постепенном их превращении в значительные экономические центры региона.

При своем возникновении исторические поселения Волгоградской области по числу жителей были малочисленными. В Царицынской крепости служило около 300 стрельцов²⁸¹, в самых крупных казачьих городках по росписи 1593 г. немногим более 100 казаков²⁸². К концу XVII-первой трети XVIII в. это количество не сильно возрастает. В Дмитриевск в период строительства Волго-Донского канала было переселено около 4000 семей²⁸³, но после того, как это строительство было заброшено в крепости осталось 367 человек мужского пола, из которых посадских людей – 86 человек и «малое число бобылей»²⁸⁴. В Царицыне несли службу 400²⁸⁵-700²⁸⁶ стрельцов. На этом фоне выделялся городок Дубовка, в окрестности которого было переселено 1057 семей донских казаков²⁸⁷. На этом этапе колонизации ни одна крепость или городок не утратили своего преимущественно военного назначения, медленно впуская элементы мирной городской жизни.

²⁸⁰ Королев, В.Н. Донские казачьи городки. С. 194.

²⁸¹ Тюменцев И.О. Начало Царицына: гипотезы и факты. С. 135.

²⁸² Королев В.И. Роспись донских казачьих городков конца XVI века //Историко-археологические исследования в Азове и Нижнем Дону в 1991 году. Вып. 11. Азов, 1993.

²⁸³ Мезин С.А. Петроград на Камышинке. С. 165.

²⁸⁴ Мезин С.А. Петроград на Камышинке. С. 168.

²⁸⁵ Тюменцев И.О. Царицынская крепость в XVII в. //Стрежень. Научный ежегодник Вып. 2. Волгоград: Издатель, 2001. С. 184,192.

²⁸⁶ Рябов С.И., Самойлов Г.П., Супрун В.И. Петр Ив Царицыне и на Среднем Дону. Волгоград: Перемена, 1994. С. 105.

²⁸⁷ Акты, относящиеся к истории Войска Донского. С. 75.

Экономика поселений носила преимущественно торгово-ремесленный и промысловый характер. Для русских городов-крепостей выгоду приносили торговля эльтонской солью, рыбой, обмен с калмыками продуктов, металла и ремесленных изделий на скот, транзитная торговля по Волге. Для казачьих городков – торговля с соседями пленниками (ясырью), лошадьми, скотом, военными трофеями, а несколько позже – соленой и вяленой рыбой, зубровыми и лосиными шкурами, мехами выдры, бобра, соболя, черной лисицы. В конце XVII в. заселение городков новопришлыми из Московского государства, имевшими навыки не к ратному, а к сельскохозяйственному труду, привело к появлению у донских казаков новых видов хозяйственной деятельности: соляного промысла, садоводства и земледелия. Однако удаленность городов-крепостей и казачьих городков от обжитых территорий, военная опасность местной жизни не способствовали быстрому росту поселений и их экономическому расцвету.

Самыми значительными событиями XVII –первой половины XVIII в. в судьбах исторических поселений стали Смутное время, восстания С.Т. Разина и К.А. Булавина, набеги крымских и кубанских татар. Они не только привели к разорению или уничтожению некоторых из них, о чем сказано выше, но и поставили имя небольшой пограничной Царицынской крепости в центр событий. На время крепости превратилась из правительственных опорных пунктов в вольные казачьи городки, а Царицын даже временную «столицу» разинской вольницы. Суда Разин неоднократно возвращался (в октябре 1669 г., апреле-мае, июле-августе, октябре 1670 г.), отсюда планировал свои военные экспедиции на Астрахань и вверх по Волге²⁸⁸. В этой крепости произошел раскол сподвижников К.А. Булавина И. Павлова и И.Ф. Некрасова, во многом определивший дальнейший ход восстания²⁸⁹.

²⁸⁸ Тюменцев И.О. Царицынская крепость в XVII в. С. 190-194.
Рябов С.И., Самойлов Г.П., Супрун В.И. Петр IV Царицыне и на Среднем Дону. С.

Исторические города находились на территории или в непосредственной близости земель трех казачьих войск Юга России – донского, волжского, астраханского, а также Калмыцкого ханства, которые наложили свой неповторимый отпечаток на историю и культуру местного населения.

На втором этапе колонизации Нижнего Поволжья, за сравнительно короткий отрезок времени второй половины XVIII-начала XIX в., были заложены прочные основы для превращения региона из малозаселенной степи, чье природное богатство почти не использовалось населением, в один из экономически развитых торгово-промышленных и транспортных районов Российской империи.

Военные крепости Дмитриевск (с 7 ноября 1780 г.²⁹⁰ г.) и Царицын (с 2 апреля 1782 г.²⁹¹) получили статус уездных городов Саратовского наместничества, а затем губернии. Хотя официально Царицын был исключен из числа крепостей в 1818 г., а власть в городе была разделена на гражданскую и военную (в городе по-прежнему содержалась инвалидная команда, выполняющая охранные функции в тылу)²⁹². Указом Екатерины II от 7 ноября 1780 г. Дмитриевск был переименован в Камышин. После расформирования Волжского казачьего войска Дубовка получает статус посада.

Целый ряд дореволюционных краеведов, без ссылок на источники, называют 1798 г.²⁹³ как дату преобразования Дубовки в посад. На какие свидетельства опирались авторы сказать трудно, возможно, на факты открытия в Дубовки городской ратуши (1797 г.) и словесного суда (1798 г.), как неперенных атрибутов городского самоуправления. Но указ, по

²⁹⁰ Полное собрание законов Российской империи. № 15080.

²⁹¹ Там же. Т. XXI. № 15376.

²⁹² Плешаков И.Н. Из истории архива Царицынской комендантской канцелярии // Отечественные архивы 2007. № 3. С. 9-13.

²⁹³ Гололобов И.К. Посад Дубовка Саратовской губернии // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727-1928) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2010. С. 118; Брецинский В.А. Посад Дубовка // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов. С. 121; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. С. 97.

которому «бывшее селение волжских казаков по выгодности его положения» обращалось в посад, вышел в 1785 г.²⁹⁴.

Что же нового фиксировали такие преобразования? Несмотря на всю свою многозначность, понятие «город» для средневековья можно определить как крупное поселение со многими общественными функциями (административно-управленческой, оборонной, торгово-ремесленной, культурно-религиозной)²⁹⁵. Посад, применительно к целому населенному пункту, это поселение, в котором жизнь носит преимущественно торгово-промышленный характер, но оно не имеет статус города.

В своем исследовании С.Л. Перечицкая на примере Дубовки убедительно доказала, что присвоение нового статуса поселению (города или посада) в нашем регионе значительно опережало его административное оформление, заселение городскими категориями жителей. Она выделила несколько этапов образования Дубовского посада: номинальный (1785-1791 гг.) – изменение статуса Дубовки, социальный (1792-1796 гг.) – формирование городских податных сословий, и административный (1797-1798 гг.) – создание судебно-административных органов посада²⁹⁶.

Перечицкая определила также ряд особенностей при прохождении этих этапов. По ее мнению, ведущую роль в социальных преобразованиях новых поселений играло государство, которое стремилось перевести все население в городские сословия²⁹⁷. Перечицкая заключила, что здесь «не происходило индивидуального постепенного вызревания и финансового становления купечества». В связи с тем, «что процесс формирования городских податных сословий посада начался по указу правительства, проходил в сжатые сроки

²⁹⁴ Монилов С. Соперник Царицына – Дубовка //Отчий край. 1995. № 5. С. 187; Кузнецов В.В. Посад Дубовка в экономике Поволжья (XVIII-XIX вв.) //Вопросы истории. 2006. № 12. С. 116; Перечицкая С.Л. О некоторых особенностях образования Дубовского посада в конце XVIII века (по материалам посадской ратуши) //Стрежень. Научный ежегодник. № 8. Волгоград: Издатель, 2010. С. 175.

²⁹⁵ Каргалов В.В. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город: Проблемы горообразование. Историко-методологический сборник. М.: Издательство МГУ, 1980. С. 72.

²⁹⁶ Перечицкая С.Л. О некоторых особенностях образования Дубовского посада в конце XVIII века. С. 182.

²⁹⁷ Перечицкая С.Л. О некоторых особенностях образования Дубовского посада в конце XVIII века С. 181.

и был подчинен определенной цели, его можно охарактеризовать как мобилизационный»²⁹⁸.

К началу XVIII в. в землях Войска Донского наблюдается аналогичный русским крепостям процесс перерастания военных укреплений - городков в новые мирные поселения - станицы.

Изначально станицами у казаков назывались конные отряды, которые несли дозор в степи или направлялись с посольскими функциями в Московское государство. Превращение казаков в военно-служилое сословие Российской империи, массовые миграции на Дон, приведшие к резкому увеличению количества населения, отступление военной опасности способствовали стабилизации здешней жизни. Границы государства отодвигались на юг и юго-восток. Были построены Белгородская засечная черта и Царицынская укрепленная линия, которые обезопасили донские земли от набегов крымских татар и нагаев. Понятие «станция» стало использоваться для обозначения административно-территориальной единицы – крупного казачьего поселения с юртовыми землями, хуторами, крестьянскими селами и слободами.

Впервые понятие станция, наряду с городком встречается в 1674 г., в росписи городков и станиц, пострадавших от набегов калмыков, привезенной в Москву станичным атаманом Алексеем Наумовым. Среди станиц названа Усть-Медведицкая²⁹⁹. Еще более наглядно переход к новому наименованию поселения отражен в «Географическом лексиконе» 1733 г., где городок и станция употребляются как синонимы³⁰⁰.

В связи с унификацией управления землей Войска Донского с губернским правлением в Российской империи в 1835 г. было введено

²⁹⁸ Перечицкая С.Л. Формирование купечества Дубовского посада: этапы, источники, численность // Стрежень. Научный ежегодник. № 9. Волгоград: Издатель, 2011. С. 43, 49.

²⁹⁹ Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. С. 473-479.

³⁰⁰ Полуинин Ф.А. Географический лексикон Российского государства или словарь, описывающий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашные зимовья, рудные заводы и прочие достопримечательные места обширной Российской империи. Из достопамятных известий, собранный коллежским ассессором и города Вереи воеводою Федором Полуининым. М.: Московский университет, 1733. 479 с.

«Положение», по которому Войско в гражданском отношении разделялось на 7 округов во главе с окружными станицами. Станица Усть-Медведецкая стала центром Усть-Медведицкого округа³⁰¹, а 1858 г. в центр Хоперского округа переместился из Алексеевской в Урюпинскую³⁰².

Свое наименование, а также целый ряд особенностей управления и самоуправления, сословной структуры, правового положения различных категорий местного населения, все из которых были обусловлены положением казачества как полупривилегированного сословия, станицы Усть-Медведицкая и Урюпинская сохранили весь имперский период. Например, на них не распространялось действие Городового положения 1870 г. Хотя к началу XX века по многим экономическим и социальным показателям, административному статусу их, особенно Урюпинскую, можно было сопоставить с уездными городами губерний.

Бурный расцвет экономики исторических городов Волгоградской области, а также их округа в дореволюционный период пришелся на разное время. У Камышина, Дубовки, Пришиба он был связан с начавшейся в 1747 г. добычей соли на озере Эльтон и развитием внутренней и внешней торговли по «общероссийскому торговому магистральному пути» между Волгой, Доном и Центральной Россией. Его возникновение ростовский историк А.П. Пронштейн относит к 1762 г.³⁰³

Станица Урюпинская еще в XVIII в. была одним из важнейших торговых центров юга России благодаря своим осенней Покровской и зимней Крещенской или Богоявленской ярмаркам. По оценке П.С. Балужева, эти ярмарки были одними из самых значительных в области Войска Донского. Покровская занимала третье место в России после Макарьевской и

³⁰¹ Положение об управлении Донского войска. СПб.: Военная типография, 1835. С. 396

³⁰² Балуев П.С. Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. Военным Министром при объезде его превосходительством области Войска Донского в 1900 г. Новочеркасск: Областная войсковая Донская типография, 1900. С. 32.

³⁰³ Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону: Ид-во Ростовского ун-та, 1961. С. 103.

Ирбитской, но с 1880-х гг. их значение стало неуклонно падать в связи с ростом железных дорог и угасанием ярмарочной торговли как таковой³⁰⁴.

Торгово-экономическое значение Усть-Медведицкой станицы, которую называли «второй столицей Войска Донского» было подорвано строительством Грязе-Царицынской железной дороги (1868 г.) через находящуюся на территории округа слободу Михайловскую и прекращением навигации по Дону из-за его мелководья.

Для Царицына, наоборот, в последней четверти XIX в. начинается подъем, когда он как экономический центр стал обгонять лидирующих до этого Камышин и Дубовку³⁰⁵. Через него в 1880-е гг. прошел новый транзитный торговый путь с озера Баскунчак, который заменяет соляной тракт с Эльтона. Под влиянием капиталистической модернизации во второй половине XIX в. город формируется вначале как крупный транспортный (водный и железнодорожный) и торговый узел Юга России, а затем как один из центров тяжелой промышленности (металлургии, нефтепереработки, военной промышленности), лесопереработки и переработки сельхозпродукции³⁰⁶.

Камышин к началу XX в. упрочил свое пошатнувшееся положение строительством железнодорожной ветки из Камышина на Тамбов.

Многие дореволюционные и современные исследователи³⁰⁷, с которыми согласен и автор работы, утверждали, что интенсивное железнодорожное строительство и развитие речного транспорта оказали решающее воздействие на развитие процессов урбанизации и индустриализации в Нижневолжском и Волго-Донском регионе в период капиталистической модернизации.

Но, несмотря на заметный рост большей части местных исторических поселений, они (за исключением Царицына) преимущественно оставались административными и торговыми центрами со слабо развитой

³⁰⁴ Балуев П.С. Исторические и статистические описания станиц и городов. С. 29.

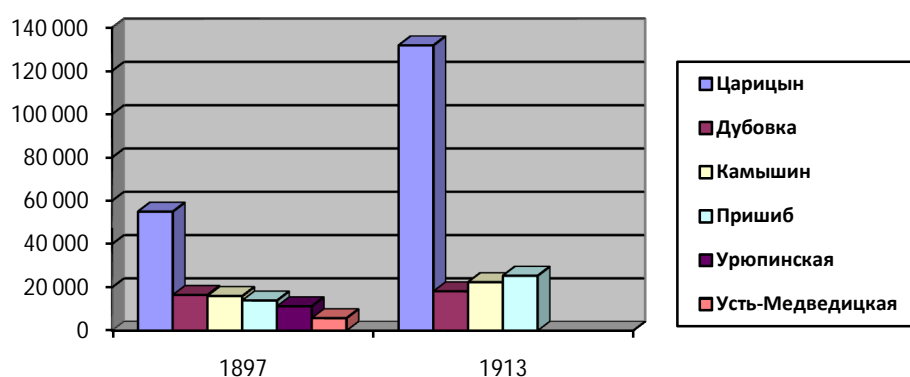
³⁰⁵ Перечицкая С.Л. Формирование купечества Дубовского посада С. 49.

³⁰⁶ Туровский К.Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын, 1911. С. 77.

³⁰⁷ Максимова И.В., Петрова И.П. «Русский Чикаго». Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации). Монография. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, Волгоград, 2012. С. 63 и др.

промышленностью. Господствовали предприятия сельхозпереработки, а среди их населения преобладали купцы, мещане и люмпены³⁰⁸, а в окружных станицах казаки. На местном уровне являлись многочисленные ограничения для лиц невойскового сословия на проживание, владение собственностью и предпринимательскую деятельность в области Войска Донского, которые стали постепенно сниматься в законодательном порядке только со второй половины XIX в.

По численности населения исторические города Волгоградской области по переписи 1897 г.³⁰⁹ относились в основном к числу средних городов (2-100 тыс. жителей), и лишь Царицын, благодаря своему бурному экономическому развитию, к 1913 г. вошел в число 29 крупных городов России. Его население составлял 131 800 жителей. Будучи уездным городом, он обогнал многие губернские города, такие как Тверь, Уфа, Пермь, Симбирск, Кострома, Владимир, Рязань, Смоленск, Ярославль³¹⁰.

Население всех исторических поселений увеличивалось, в основном, за счет переселенцев из сельской округи, соседних Поволжских губерний, а также «взаимообмена» между Астраханской, Саратовской губерниями и областью Войска Донского. Это позволяет говорить об исторических городах

³⁰⁸ Саар Г. Саратовская промышленность в 90-х и начале 900-х гг. // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 35. Ч. 3(в). Саратов, 1928, с. 3-4, 30, Балуев П.С. Исторические и статистические описания станиц и городов. С. 36, 76.

³⁰⁹ Царицын 55 000 чел., Дубовка 16 500, Камышин 16 000, Пришиб 13 966, Урюпинская 11 284, Усть-Медведицкая 5 800.

³¹⁰ Максимова И.В., Петрова И.П. «Русский Чикаго». С. 69.

Волгоградской области, как о «поселениях мигрантов». Эта особенность сохранилась и в советский период, демонстрируя как общие закономерности урбанизации в модернизирующемся обществе, так и влияние региональных процессов, вызванных Гражданской и Великой Отечественной войнами, политикой расказачивания, темпами и направлениями индустриального развития отдельных исторических поселений, что приводило к перемещению огромных масс населения.

Религиозный ландшафт исторических поселений, при численном преобладании православных, включал значительные общины других христианских и нехристианских конфессий: Дубовка (старообрядцев, старорусских и новых христианских сектантов), Камышин (лютеран и католиков), Пришиб (старорусских и новых христианских сектантов), Царицын (старорусских и новых христианских сектантов, старообрядцев, католиков и лютеран, мусульман, иудеев). История этих конфессиональных групп местного населения нашла свое отражение в возрождении некоторых из религиозных традиций, современном архитектурном облике поселений, памятных местах городов (например, в сохранившихся старых некрополях с конфессиональными признаками, местах уничтоженных в советское время культовых зданий и др.).

Советский период открыл новую страницу в жизни исторических городов Волгоградской области. Именно тогда большая часть поселений впервые получила статус города, и между 1918-концом 1970-х гг. оформилась территория и административное деление новой государственного субъекта - Волгоградской области.

Самостоятельная губерния с центром в Царицыне выделилась в 1918 г. как территория, имеющая военно-стратегическое назначение в составе Северо-Кавказского военного округа в период Гражданской войны³¹¹, и первоначально в нее вошли округа и уезды, контролируемые и отчасти

³¹¹ Бокова О.Н. Формирование Царицынской губернии как административно-территориальной единицы РСФСР // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 7. 2008–2009. С. 119-122; ГАВО. Ф-Р.-105. Оп. 1. Д. 29. Л. 163.

тяготеющие к Красному Царицыну: Царицынский, Черноярский, Царевский и Николаевский уезды, 2-й Донской, Усть-Медведицкий и Хоперский округа. После окончания Гражданской войны Царицын, с 1925 г. Сталинград, с 1961 г. Волгоград³¹², за исключением периода Сталинградской битвы, развивается как центр единого экономического и административно-территориального района.

В 1932 г. он стал столицей Нижневолжского³¹³, а с 1934 г. Сталинградского краев³¹⁴. По конституции 1937 г., упразднившей краевое деление, преобразован в город областного значения.

Высокая оценка Сталинградской битвы в истории Великой Отечественной войны, а также масштаб разрушений города определили перевод в 1945 г.³¹⁵ - 1958 гг.³¹⁶ Сталинграда в республиканское подчинение, и в бюджете РСФСР с 1946 г. его восстановление было внесено отдельной строкой.

15 февраля 1919 г. постановлением VIII Царевского уездного съезда Советов центр уезда был переведен из города Царева в село Пришиб с переименованием последнего в город Ленинск³¹⁷, а уезда в Ленинский. Однако Постановлением ВЦИК РСФСР от 24 августа 1925 г. Ленинск назван селом, и статус города он вновь получил Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г.³¹⁸

³¹² Ведомости Верховного Совета РСФСР (ВВС РСФСР). 1961. № 43. Ст. 624.

³¹³ ГАВО. Ф.-Р. 313. О. 1. Д. 68. Л. 258. В Нижневолжскую губернию вошел в 1928 г. СУ РСФСР. 1928. № 56. Ст. 421.

³¹⁴ СУ РСФСР. 1934. № 5. Ст. 34.

³¹⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 сентября 1945 года «О выделении города Сталинграда в самостоятельный административно-хозяйственный центр //Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938 - 1946 гг. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946. С. 70.

³¹⁶ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1958 года «О переводе гг. Горького, Красноярска, Куйбышева, Новосибирска, Омска, Перми, Ростова-на-Дону, Саратова, Свердловска, Сочи, Сталинграда, Челябинска из республиканского в краевое и областное подчинения //Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и постановлений Правительства РСФСР. Госюриздат. Москва: Кн. изд-во, 1960. Т.7. 1958 г. С. 239.

³¹⁷ ГАВО. Ф-Р216. Ленинский уездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (1918-1928 гг.). Оп. 3. Д. 2. Л. 26 об.

³¹⁸ Государственный архив Волгоградской области: Путеводитель. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 67.

Город стал первым в истории, получившим имя Ленина еще при жизни руководителя первого в мире социалистического государства. В состав Царицынской губернии он вошел с момента ее образования в 1918 г.³¹⁹

Точную дату преобразования Дубовки из посада в город нам обнаружить не удалось. Но в Государственном архиве Волгоградской области храниться фонд Ф-Р-3112, который содержит единственное дело Дубовского городского революционного комитета за 1919 г., но в «Энциклопедии Волгоградской области» утверждается, что городом Дубовка стала в 1922 и 1925 гг.³²⁰

7 января 1929 г. постановлением ВЦИК станица Урюпинская была преобразована в город³²¹. В состав Царицынской губернии станица вошла как центр Хоперского округа в 1921 г.³²²

Ненадолго Урюпинск с районом передавался вновь организованной Балашовской области, в 1954-1957 гг., но затем был возвращен Сталинградской области³²³.

Станица Усть-Медведицкая была переименована в город Серафимович в 1933 г., в год 70-летнего юбилея известного советского писателя А.С. Серафимовича, жизнь которого многие годы была связана с этим местом, и где в 1949 г. был открыт его дом-музей. В состав Царицынской губернии станица вошла в 1921 г.³²⁴ как центр Усть-Медведицкого округа.

Камышин вошел в состав Царицынской губернии 24 марта 1919 г.³²⁵, но Постановлением административной комиссии ВЦИК от 6 марта 1920 г.

³¹⁹ ГАВО. Ф-Р-105. Царицынский губернский военный комиссариат народного комиссариата (увоенкомат) Оп. 1. Д. 29. Л. 163.

³²⁰ Энциклопедия Волгоградской области. Волгоград: Издатель, 2008. С. 115.

³²¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1929. № 8. Л. 117; ГАВО. Ф.Р-313. Нижневолжский краевой Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (крайисполком). Оп.1. Д.262. Л.6.

³²² СУ РСФСР. 1921. № 28. Ст. 159.

³²³ Ведомости Верховного Совета. 1954. № 1. Ст. 1. С. 3; там же. 1957. № 26. С. 747; ГАВО. Ф-Р-2115. Волгоградский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (облисполком). Оп. 6. Д. 250. Л. 160.

³²⁴ СУ РСФСР. 1921. № 28. Ст. 159.

³²⁵ ГАВО. Ф-Р-71. Волгоградский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет. Оп. 1. Д.165. Л. 61.

вместе со всем уездом он был передан Саратовской губернии³²⁶. В 1928 г., Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 мая он вошел в Нижневолжский край, став окружным центром 7 районов³²⁷.

Придание новых административных статусов служило одной из основ роста всех этих городов в советский период. Государство, как и в Российской империи, по-прежнему были главной определяющей силой их развития. Но сила этого воздействия в условиях тоталитарной системы, плановой экономики и идеологических доминант социализма многократно возросла, диктуя время и место строительства, выбирая объекты назначения и в целом определяя всю архитектурную среду города в зависимости от экономической, культурной, социальной политики государства, а также реализуя на практике идеи формирования нового человека и новых социальных отношений. В этой связи социалистический город можно рассмотреть как комплексную модель советской культуры.

Здесь же стоит отметить, что не все исторические города Волгоградской области одинаково динамично развивались в советский период, что было связано с направлениями их индустриализации – одним из главных условий успешной урбанизации в эпоху социализма. Волгоград, Камышин, Урюпинск, благодаря строительству здесь целого ряда крупных промышленных предприятий машиностроения, металлургии, химической, нефтепереработки, текстильной и других отраслей вырвались вперед, в то время, как Ленинск, Дубовка, Серафимович имели предприятия только сельхозпереработки местного значения.

Огромный след в истории всех исторических городов Волгоградской области оставили Гражданская война и Сталинградская битва.

В станицах Усть-Медведицкой и Урюпинской и их окрестностях в годы Гражданской войны происходили наиболее ожесточенные

³²⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 393. Народный комиссариат Внутренних дел РСФСР. Оп. 20. Д. 65. Л. 21а.

³²⁷ СУ РСФСР. 1928. № 56. Ст. 421.

столкновения между Красной, Донской, Добровольческой армиями, местными повстанческими казачьими отрядами. Возникали и гибли новые государственные образования – Донская советская республика и Всевеликое войско Донское. Фронт прокатился по территории станиц 6-8 раз³²⁸. Здесь, как и повсеместно на Дону, была проведена политика расказачивания, что имело роковые последствия для истории региона, уничтожив прошлое казачества.

Камышин в июле – августе 1919 г. находился под контролем Донской армии. Дубовка и Пришиб были форпостами Красной армии. Оборона же красного Царицына от белых армий атамана Каледина, П.Н. Краснова, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля стали одними из главных событий Гражданской войны на Юге России, внесшей заметный вклад в победу большевиков в Гражданской войне.

В дни Сталинградской битвы Дубовка, Урюпинск, Ленинск, Камышин были прифронтовыми городами, где разворачивались госпитали, формировались воинские резервы, откуда происходило снабжение советских войск, куда направлялись эвакуированные учреждения и жители.

Сталинград и Серафимович стали центрами ожесточенных боев. Бои в самом Сталинграде превратили в линию фронта каждую улицу, и даже этаж дома. С августа 1942 года до начала контрнаступления советских войск Серафимович находится под оккупацией, и именно с плацдарма Серафимович-Клетская 19 ноября начинается Сталинградское наступление, завершившееся окружением и разгромом фашистских войск, получившее в отечественной и некоторой западной историографии оценку коренного перелома в ходе Второй мировой войны.

Памятники и памятные места Гражданской и Великой Отечественной войн являются самыми многочисленными в культурном наследии исторических городов Волгоградской области, составляя соответственно: 33

³²⁸ Венков А.В. Казачество в Гражданской войне на Юге России //Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград: Из-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С.295-304

объекта федерального значения (все на территории г. Волгограда) из 45 по всей Волгоградской области, что составляет 73,3 %. Из объектов регионального значения: Волгоград – 126 из 144 памятников истории, 87,5 %, Дубовка – 7 из 9, 77,8 %, Камышин – 7 из 8, 87,5%, Серафимович 9 из 10 – 90 %, Урюпинск – 10 из 12, 83,3 %.³²⁹

Перечень памятников истории, связанных с событиями Гражданской войны и Сталинградской битвы однозначно является неполным практически по всем городам Волгоградской области (за исключением областного центра).

На сегодняшний день в список объектов культурного наследия, подлежащих учету как памятники истории и культуры регионального значения, должны быть включены по городам Дубовке – 6 памятников, Камышину – 15, Лениску – 8, Серафимовичу – 10, Урюпинску – 11. И несмотря на то, что этому списку уже более 11 лет (с 2006 г.), включенные в него памятники не перенесены в официальный список.

Обобщая экскурс в прошлое исторических городов, можно заключить, что в многообразии ландшафтов исторического города ассоциативные ландшафты – места жизни и творчества выдающихся людей, значимых исторических событий, даже если они не отмечены памятными знаками, должны быть неотъемлемым признаком исторического города, чья история уходит в глубь времени, и только упоминание имени такого города уже должно будить в памяти события прошлого, нести дополнительную нагрузку на эмоционально-образное восприятие территории.

³²⁹ Подсчитано нами по: Постановление от 5 июня 1997 г. № 62/706 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области (в ред. Постановлений Волгоградской областной Думы от 30.06.2005 [N 13/326](#), от 07.12.2006 [N 17/701](#), от 30.10.2008 [N 9/785](#), от 11.06.2009 [N 8/180](#)).

2.2. Археологическое наследие исторических городов Волгоградской области и проблемы его сохранения.

Начиная с 2005 г., в выходящих ежегодно «Руководстве по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия» подчеркивается, что главными, если не основными, критериями при номинировании исторических городов в Список Всемирного наследия, являются, прежде всего, его архитектурная ценность, и «их не следует рассматривать только исходя из теоретического обоснования той роли, которую они могли сыграть в прошлом, или их ценности в качестве исторических символов»³³⁰.

На наш взгляд, такой, преимущественно «архитектурный», подход существенно сужает, обедняет наше представление об исторических городах как одной из категорий культурного наследия. Значительно более точное и полное видение понятия исторических городов представлено в отечественном культурном праве. В Федеральном Законе РФ от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» он характеризуется как сложное переплетение различных видов культурного наследия – памятников, ансамблей, достопримечательных мест, формирующих городскую среду обитания городских ландшафтов, иных культурных ценностей, созданных в прошлом, представляющих собой «археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность»³³¹. Тем самым подчеркивается, что характеристика исторического города как категории культурного наследия определяется имеющимися в нем ценными объектами архитектуры и градостроительства,

³³⁰ The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention//World Heritage Committee.99/2. February 2005. Annex 3. P. 14 and 15, part I I

³³¹ Федеральный закон №73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Гарант: информационно-правовой портал: [Сайт]: [URL:http://base.garant.ru/12127232/1/#100](http://base.garant.ru/12127232/1/#100) (дата обращения: 23.09.2016)

памятниками археологии, художественного, документального и нематериального культурного наследия.

Наиболее многочисленны на территории Волгоградской области памятники археологического наследия, «которое является источником свидетельств древней истории»³³². К 2010 г. в Волгоградской области было выявлено 16200³³³ объектов археологического наследия, что почти в пятнадцать раз превышает количество выявленных памятников истории и искусства (1085)³³⁴. Именно археологическое культурное наследие позволяет проследить самые ранние этапы формирования культурного наследия исторических городов.

В соответствии с международным правом отечественное законодательство определяет археологическое наследие как «частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки»³³⁵.

В археологическом наследии исторических городов региона в контексте изучения, сохранения и использования их исторического наследия мы выделили *четыре его основные категории*. Во-первых, это те объекты археологического наследия, которые, находясь на территории современных исторических городов, обладают универсальной ценностью, а их изучение и включение результатов этого изучения в научный оборот, обогащает, дополняет или даже изменяет характеристики крупных исторических эпох,

³³² Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (ETS № 143). [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1671 (дата обращения: 23.09.2016)

³³³ Состояние изученности археологического наследия Волгоградской области на 1 января 2010 г. Экспертная оценка А.А. Назарова // Архив Волгоградского областного научно-производственного центра.

³³⁴ Данные по памятникам, поставленным на госучет на 31 декабря 2009 г. // Архив Волгоградского областного научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры.

³³⁵ Федеральный закон №73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Гарант: информационно-правовой портал: [Сайт]: [URL:http://base.garant.ru/12127232/1/#100](http://base.garant.ru/12127232/1/#100) (дата обращения: 23.09.2016)

демонстрирует проявления цивилизации или последовательности цивилизаций.

Территория исторических городов Волгоградской области представлена сразу несколькими типами археологических памятников этой категории – поселенческими, ритуально-культовыми, погребальными и т.д. Многие из этих находок дают возможность дополнить порой крайне скудные сведения не только относительно истории самих поселений, но и периода, предшествовавшего времени их основания. Наиболее ценная и известная из них – стоянка «Сухая Мечетка» (Сталинградская) – памятник эпохи среднего палеолита. Дата этой стоянки в настоящее время определяется как 178 ± 31 тыс. лет³³⁶

Этот уникальный памятник был открыт в 1951 году А.И. Коптевым и М.Н. Грищенко на северной окраине Волгограда. Его ценность заключается в том, что культурный слой стоянки сохранился в непереотложенном виде. Это позволило получить ценные сведения о жизни людей того времени.

Стоянка была исследована на площади 650 кв.м. Она представляла собой поселение на открытом участке местности. По всей площади стоянки проходили золистые пятна, или очаги. Они располагались двумя параллельными линиями – в три и два очага. В основном в качестве топлива использовались кости животных. К очагам тяготела и основная масса каменных орудий. Всего было поднято около 4000 экземпляров каменных изделий.

Приобретя мировую известность и статус эталонной для интерпретации памятников среднего палеолита Восточной Европы, Сухая Мечётка была включена в список объектов культурного наследия федерального значения³³⁷.

³³⁶ Кузнецова Л.В. Стоянка Сухая Мечетка//Археология Нижнего Поволжья. Т.1. Каменный век. Волгоград, 2006. С.19

³³⁷ Постановление Совета Министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 г.

Пункты находок каменных изделий мезолитического времени открыты на территории Мамаева кургана краеведом П.Н. Шишкиным. Собранные материалы хранились в Сталинградском музее краеведения, и были подробно изучены и описаны Т.Н. Минаевой. Первый пункт открыт на западном склоне возвышенности, где у подножия есть источник с пресной водой. Площадь распространения материала – 400 кв.м. Второй пункт – на северо-восточном склоне, напротив завода «Красный Октябрь». В фондах музея материалы были смешаны. Однако, по свидетельству Шишкина и Минаевой, материалы представляют однородный комплекс без чужеродных примесей. Исключительный интерес представляет находка скребка, изготовленного из северокавказского обсидиана. Среди орудий первое место занимают скребки – 41 экз. Второе место – геометрические микролиты – 35. Мезолитические памятники с подобным набором инвентаря известны на южных склонах Ергенинской возвышенности, в Прикаспии и на равнинах Предкавказья. В них изредка встречаются единичные находки обсидиана, со всей определенностью указывающие на южные связи.

Помимо двух пунктов находок каменных изделий мезолитического времени, в черте Волгограда, на восточном склоне Мамаева кургана, С.Г. Краснобаевым в конце 1970-х гг. было открыто местонахождение каменного века. Среди 300 находок были нуклеусы, орудия (скребки на отщепах, двусторонне обработанное орудие, фрагменты двусторонне обработанных орудий), отщепы и фрагменты отщепов. Две овальные гальки использовались в качестве отбойников. Находки относятся к разному времени – в диапазоне от верхнего палеолита до эпохи бронзы³³⁸.

Не меньший интерес представляет местонахождение у хутора Бекетовский Кировского района г. Волгограда. В 1971 году Н.Д. Прасловым и С.Г. Краснобаевым там были найдены нуклеусы, сколы в виде отщепов

³³⁸ Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2009. С. 151.

пластин, скребловидные орудия – всего около 80 предметов, предположительно относящихся к эпохам верхнего палеолита – мезолита.

К более позднему периоду каменного века относятся стоянки, Орловская, Латошинская и Царицынская. Орловская стоянка расположена на северной окраине города в районе балки Мокрая Мечётка. Раскопки проводились в 1968 году под руководством В.И.Мамонтова. Во время обследования культурного слоя памятника было найдено множество фрагментов керамики, каменных орудий труда, большинство из которых представлены кремневыми пластинами и скребками. Также на месте стоянки удалось обнаружить кости животных – быков, лошадей, собаки и сайги.

В той же, северной части города, на побережье Волгоградского водохранилища краеведом С.Г. Краснобаевым была открыта стоянка Латошинская. Последующие разведочные работы проводились в 1971 году В.П. Третьяковым. Название стоянки произошло от одноименного поселка. Примечательно, что культурный слой, мощностью 75 см, находился всего лишь под пятнадцатисантиметровым слоем почвы. В числе найденных артефактов значатся фрагменты керамики, орудия труда, отщепы пластин из кремня и кварцита, а также кости овцы, собаки или волка, сайги.

Царицынская стоянка была обнаружена в девяти-десяти километрах от волги на берегу Царицынской балки. Здесь также были обнаружены фрагменты керамики ручной лепки, кремневый скребок, фрагменты керамики ручной лепки и 157 костей животных, принадлежащих овце, козе, корове, лошади, собаке, а также, предположительно, сому и медведю.

В районе поселка Ежовка в 1988 г. было выявлено местонахождение каменного века. В сборах, сделанных С.Г. Краснобаевым, – 33 предмета. Судя по находкам (набору орудий и технике расщепления) местонахождение имеет верхнепалеолитический возраст.

Не меньшим количеством находок в черте города представлена эпоха бронзы и раннего железного века. Прежде всего, это были курганы и курганные могильники Бекетовский, Горьковский, Заканальный, Ежовка,

Сарепта и Химкомбинат. Все названные памятники исследованы Приволжским отрядом ЛОИА АН СССР под руководством В.И. Мамонтова в 1960 – 1990-е гг. В курганах были обнаружены погребения, ямной, катакомбной, срубной, полтавкинской культур эпохи бронзы, савроматской и сарматской культур периода раннего железного века, а также захоронения периода средневековья. Среди артефактов – керамика, бронзовые ножи, подвески, бусы, курильницы, наконечники стрел и др. Помимо всего прочего, в погребениях были обнаружено много социально престижных вещей. Так, во время раскопок в 1967, 1968 гг. курганного могильника Заканалный, расположенного к югу от Волгограда, в 1,2 км. к юго-западу от химкомбината и состоявшего из 11 курганных насыпей, в погребениях эпохи бронзы, раннего железного века, средневековья были обнаружены керамика, бронзовый нож, браслет, подвеска, шильце, золотые нашивные бляшки, пронизки, золотые височные подвески, бисер, бусы, бронзовая ручка сарматского котла в виде фигурки козла, курильницы, гемма из финикийского стекла. В погребении позднего кочевника – копоушка, фигурные подвески³³⁹.

Наибольшее количество археологических памятников каменного века, эпохи бронзы и раннего железного века обнаружено и исследовано на территории современного Волгограда. Раскопки велись и в других исторических городах Волгоградской области. Так, экспедициями под руководством И.В. Сеницына (1952), В.П. Шилова (1956, 1963), В.И. Мамонтова (1964 – 1966, 1993), А.В. Ситникова (1996) исследовались курганные группы, расположенные на надпойменной террасе р. Ахтуба, к северо-востоку от г. Ленинск Ленинского района. В курганах находились погребения эпохи бронзы, раннего железного века, раннего и позднего средневековья. Уникально захоронение гуннского времени, где встретились золотые украшения, инкрустированные гранатом, янтарем, сердоликом и

³³⁹ Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 94.

перламутром. В захоронениях золотоордынского периода находились железные наконечники стрел, железные ножницы, пряжки, шильца, ножи, бусы, бронзовые зеркала³⁴⁰.

Два поселения срубной культуры позднего бронзового века (1-я половина II тыс. до нашей эры) были впервые выявлены в 1990 г. расположенные на северо-западной окраине г. Дубовка на левом и правом берегах реки Дубовка А.В. Кияшко. В дальнейшем раскопки на поселениях не проводились. Во время проведенных волгоградским археологом А.С. Лапшиным в районе реки Дубовка в 2006 г. археологических разведок было обнаружено значительное количество материала, позволяющее сделать вывод о том, что поселение имеет мощный и насыщенный культурный слой.

Особый интерес представляют Зацарицынские могильники – захоронения, расположенные вдоль правого берега р. Волга к югу от р. Царица на территории нынешнего Ворошиловского и Советского районов г. Волгограда. Еще в 1913 – 1914 гг. там были обнаружены несколько скелетов с глиняными сосудами. Одно из погребений сопровождалось медными и 12 золотыми монетами «восточного типа». В 1927 г. на территории завода «Электролес» (ныне пос.Тулака Советского района г. Волгограда) сотрудником Сталинградского музея краеведения П.Н. Шишкиным были исследованы 4 могилы. В одном из погребений находился скелет коня. Второе представляло собой захоронение элевкинско-маяцкой культуры и сопровождалось гончарным кухонным сосудом, покрытым линейно-волнистым орнаментом.

Материалы раскопок П.Н. Шишкина позволили включить Волго-Донское междуречье в ареал распространения памятников салтово-маяцкой культуры³⁴¹.

Таким образом, на территории непосредственно исторических городов, а также примыкающей и связанной с этими историческими городами округи,

³⁴⁰ Там же. С. 141.

³⁴¹ Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2009. С. 97.

выявлены и исследованы ценные археологические памятники каменного века, энеолита, эпохи бронзы и раннего железного века, подавляющее большинство из которых – курганные погребения. Территория современной Волгоградской области в древности являлась не только местом активных миграций различных этносов, но и родиной многих народов, в разные эпохи проживавших здесь³⁴². Все это создало уникальный реликтовый археологический ландшафт, представленный многими археологическими культурами и их местными вариантами.

Археологические памятники этого типа дают возможность представить важные процессы заселения и освоения края в древности, когда, начиная со времени среднего палеолита, на обширных территориях Нижнего Поволжья сменяли друг друга охотники, собиратели и рыболовы, затем, начиная с эпохи неолита, – пастухи-скотоводы, а эпохи бронзы – кочевники и представители срубной культуры, занимавшиеся как земледелием, так и скотоводством.

Археологические артефакты подтверждают тот факт, что, находясь в зоне фронта, на границе запада и востока, леса и степи, в сфере мощного влияния различных цивилизационных центров, на процесс освоения края, его социально-экономическое и культурное развитие огромное влияние оказали внешние факторы, прежде всего военный. Выявленные стоянки и местоположения показали устойчивость основных факторов в определении местоположения исторических поселений и городов Волгоградской области – их расположение на переволоках, вблизи рек, которые не только снабжали населенный пункт водой, но и были средством коммуникации, а также защиты от врагов.

На наш взгляд, археологический ландшафт, раскрывающий ретроспективу освоения человеком месторазвития того или иного поселения, является одной из составляющих понятия «исторический город» и должен

³⁴² Скрипкин А.С. История Волгоградского края от каменного века до Золотой Орды. Волгоград, 2008. С. 7.

учитываться при присвоении этого статуса как один из критериев, повышающий ценность его культурного наследия.

Во-вторых, это объекты археологического наследия, расположенные как на территории исторических городов, так и близлежащей к городу округе, демонстрирующие условия и процессы зарождения данных исторических городов, их преемственность другим историческим городам более ранних исторических эпох. Для нашего региона это, прежде всего, селища и городища золотоордынской эпохи.

Городская культура Нижнего Поволжья сформировалась в эпоху Золотой орды преимущественно в кочевнической среде. Если судить по письменным источникам, то в домонгольский период на территории современной Волгоградской области существовали два городских центра – Итиль и Саксин. По мнению известных археологов М.И. Артамонова и Г.А. Федорова-Давыдова³⁴³, Итиль был третьей столицей хазарского каганата и образовался после арабо-хазарских войн, выполнял функции административного центра и просуществовал вплоть до походов князя Святослава в X в. Саксин известен по письменным источникам XII в. как город гузов, хазар, болгар и сувар, причем, как подчеркивал Федоров-Давыдов, с приходом монголов он являлся не столько городом, сколько ханской ставкой, окруженной кочевниками³⁴⁴ в окружении монгольской аристократии. Однако в последнее время все чаще выражается иная точка зрения: Итиль и Саксин были «скорее пунктами транзитной торговли, чем городами с развитой городской застройкой и инфраструктурой»³⁴⁵. Местонахождение этих пунктов до настоящего времени не обнаружено.

Культурный слой, подстилающий напластования золотоордынского времени в Нижнем Поволжье, имеют только поселение у п. Самосделка и селище у п. Мошаик в Астраханской области.

³⁴³ Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2002; Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 11

³⁴⁴ Федоров – Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 10.

³⁴⁵ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 23.

Образование золотоордынских городов в Нижнем Поволжье началось в первой половине XIV в. в результате активной градостроительной деятельности ханов Узбека и Джанибека. Средневековый город являлся многоуровневым социальным организмом, со сложной архитектурно-планировочной структурой, местом переплетения и взаимодействия культур различных социальных слоев и этнических групп. На уровне городских центров в этот период на территории современной Волгоградской области функционировали Царевское, Водянское и, возможно, Мечетное городища.

Вопрос о предпосылках и причинах возникновения степных золотоордынских городов исследовался значительным количеством историков и археологов. Г.А. Федоров-Давыдов и А.Ю. Якубовский обращали внимание на обстоятельства геополитического и природно-климатического свойства. Нижнее Поволжье было территорией, где пересекались крупнейшие торговые маршруты, связывающие европейские страны с Индией, Китаем и Средней Азией. Кроме того, в степном Нижнем Поволжье возможно было сочетать как оседлое земледелие, так и кочевое хозяйство³⁴⁶.

Необходимость образования городов не вытекала непосредственно из потребностей кочевого общества. Для народов, ведущих кочевой образ жизни, социально-экономические и политические процессы, характеризующие внутренние отношения, развиваются слабо. Для регламентации внутренних отношений кочевому обществу государство не требуется. Поэтому государство монголов складывалось, главным образом, из-за необходимости контроля над завоеванными территориями³⁴⁷. Археолог В.Л. Егоров отмечал, что хан мог решать ключевые стратегические вопросы «на ходу» или «на коне». Для этого было достаточно зимней ханской ставки. Там первоначально и начал оседать бюрократический аппарат. Задачи же

³⁴⁶ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1950. С. 68; Федоров – Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 11.

³⁴⁷ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 3.

административные решались в поселениях, которые становились ядром будущих городов. Первоначально центрами управления стали старые города, завоеванные монголами. В Нижнем Поволжье таковым был город Булгар. Только впоследствии в Нижнем Поволжье, являвшемся личным доменом Джучидов (здесь располагались кочевья самого хана) возникли новые монгольские города – оседлые центры на кочевнических землях. Среди степей, в центре завоеванных территорий, в окружении кочевого мира возникает и столица Золотой Орды – Сарай.

Несомненно имела значение и первоначальная зависимость джучидов от великого кагана Монгольской империи. В «старых городах» по-прежнему доминировала каракарумская знать и администрация. Для воплощения собственной власти нужны были новые города³⁴⁸.

Г.А. Федоров-Давыдов и В.Л. Егоров³⁴⁹ особо подчеркивали значимость административно-политического фактора. В том случае, если этот фактор выступал в качестве главного, то развитие городской инфраструктуры происходило на месте зимних ставок хана и кочевой аристократии и чиновной знати. Об этом, например, свидетельствует топография Царевского городища, отдельные районы которого представляли собой скопление аристократических усадеб³⁵⁰. Административный фактор проявлялся также в создании поселений, обеспечивающих стабильное функционирование системы управления государством. Такие поселения формировались из переселенцев завоеванных областей по распоряжению хана. Их население должно было обеспечивать перевоз через реки посольств и других представителей власти³⁵¹. Волгоградский археолог Е.П. Мыськов полагает, что к числу таких городов можно отнести Водянское городище³⁵²,

³⁴⁸ Федоров – Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 10.

³⁴⁹ Егоров В.Л. Причины возникновения городов у монголов//История СССР. 1969. № 4. С. 44; Федоров-Давыдов Г.А. Три средневековых Нижневолжских города//Вопросы истории. 1974. № 3. С. 212.

³⁵⁰ Федоров – Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 14.

³⁵¹ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 26.

³⁵² Мыськов Е.П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища//Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград, 2001. С.259.

первыми жителями которого в самом начале XIV в. были русские переселенцы из Рязанской земли. Они основали небольшой поселок на Волго-Донской переволоке. Возможно, первоначально главной задачей населения было обеспечение переправы посольств, чиновников ханской администрации, а также купцов и торговцев. Однако В.Л. Егоров полагал, что Водянское городище возникло благодаря исключительно хозяйственной необходимости³⁵³.

В связи с этим В.Л. Егоров выделил два типа золотоордынских городов в Нижнем Поволжье. Наиболее распространенным типом города был город, возникший как административный центр вокруг зимней ставки. На втором этапе развития этих городов они становились центрами ремесла и караванной торговли. Конечным итогом их развития становилось появление посевов и бахчей, как в Средней Азии³⁵⁴. В значительно меньшей степени были распространены города-колонии, которые создавались для освоения завоеванных территорий. Населением таких городов были, главным образом, пленные ремесленники и земледельцы. Нехарактерность для Золотой Орды подобных городов В.Л. Егоров объяснял тем, что основными поставщиками продукции ремесла и земледелия для кочевников были давние оседлые центры – Средняя Азия, Волжская Булгария и Русь³⁵⁵.

Процесс образования монгольских городов в Нижнем Поволжье прошел несколько этапов. Археологи выделяют их, опираясь, главным образом, на анализ нумизматического материала. На территории Астраханской и Волгоградской областей известно 55 кладов серебряных и медных монет. 37 из них имеют сведения о времени их тезаврации³⁵⁶. Археолог В.Л. Егоров выделил шесть этапов образования городов в Золотой Орде. Первый – 40-е

³⁵³ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 21.

³⁵⁴ Егоров В.Л. Причины возникновения городов у монголов//История СССР. № 4. С. 46.

³⁵⁵ Там же. С. 48 – 49.

³⁵⁶ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 40 – 41.

гг. XIII в. – восстановление и использование старых завоеванных городов; второй – первая половина 50-х гг. XIII в. – начало строительства собственно золотоордынских городов; третий – вторая половина 50-х гг. – 60-е гг. XIII в. – подъем градостроительства; четвертый – 70-е гг. XIII в. – начало XIV в. – снижение темпов строительства городов; пятый – 1312 – 1357 гг. второй подъем и расцвет градостроения; шестой – 60-е гг. XIV в. – 1395 г. – период упадка и постепенного прекращения жизни городов Золотой Орды³⁵⁷. По поводу данной периодизации Г.А. Федоров-Давыдов выразил несколько иное мнение. Он полагал, что дело обстоит сложнее и не одинаково в разных районах Золотой Орды, например, старых и новых городов³⁵⁸. Развивая эту идею, В.Г. Блохин и Л.В. Яворская заметили, что выделение третьего и четвертого этапов на территории Нижней Волги не подтверждается ни археологическими, ни письменными источниками. Каких-либо четко выраженных культурных слоев, датируемых XIII в., на нижневолжских памятниках до настоящего времени не выявлено, и в период с 1240-х гг. до 1310 г. какие-либо подъемы и спады в градостроительной политике ханов на Нижней Волге уловить сложно. Они подчеркнули, что «этот период характеризуется медленным поступательным развитием градостроительства: возникают новые поселения, используются домонгольские населенные пункты, происходит постепенная концентрация материальных и людских ресурсов, обеспечивших подъем градостроительства в конце правления хана Тохты (1291 – 1313 гг.)»³⁵⁹. Только с конца его правления, начинается подъем городского строительства. Именно в это время формируется 35 % кладов³⁶⁰, что свидетельствовало о начале активного товарообращения. Концентрация материальных и людских ресурсов вела к усиленному градостроительству в годы правления ханов Узбека и Джанибека (первая половина XIV в.).

³⁵⁷ Егоров В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой//Куликовская битва. М. 1980. С. 19; его же. Историческая география Золотой Орды в XIII – XVI вв. М. 1985. С.78.

³⁵⁸ Федоров – Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 16.

³⁵⁹ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 40 – 41.

³⁶⁰ Там же. С. 41.

Водянское и Царевское городища достигают городской стадии своего развития.

В годы политической нестабильности Великой замятни (1359 – 1380 гг.) происходит сокращение населения Золотой Орды и упадок городской жизни. Территория Водянского городища сокращается, прекращают существование ряд монументальных сооружений, а Царевское городище вообще прекращает свое существование.

Пришедшему в 1380 г. к власти Тохтамышу удалось обуздать сепаратистские тенденции борющихся друг с другом ханов. Интенсивность накопления денежной массы в 80 – 90-е гг. XIV в. сравнимы с годами правления ханов Узбека и Джанибека. Начинается новый подъем городов и градостроения.

Военный поход Тимура 1395 – 1396 гг. привел к тому, что большинство городов, в том числе и Водянское городище, были разрушены и сожжены. Поскольку сама Золотая Орда в это время переживала упадок политической и хозяйственной жизни, жизнь в этих городах еще тлела до начала XV в., а позже уже больше никогда не возобновилась³⁶¹.

Для золотоордынских городов Нижнего Поволжья характерен ряд особенностей. *Во-первых*, все они относятся к категории степных оазисных городов, возникших и существовавших в кочевом окружении. Уже сам факт возникновения значительного количества очагов оседлости в кочевой степи является уникальным. Облик таких городов определяется как полуаграрный. Именно продукты орошаемого земледелия сельскохозяйственной округи были главным предметом торговли с кочевниками. Тем не менее, это не были большие села. Они компактно располагались на площади, обнесенной стеной, в них было значительное количество лавок торговцев, базаров, ремесленных площадей. Об этом свидетельствуют раскопки на Царевском и Водянском городищах. На Царевском городище были обнаружены

³⁶¹ Там же. С. 42 – 43.

керамические, косторезные, бронзо- и золотолитейные мастерские, а на Водянском городище – бронзолитейная мастерская и горн для обжига керамических изделий³⁶².

К числу особенностей этих городов относится, *во-вторых*, их полиэтничность и поликонфессиональность. Об этом, например, свидетельствуют некрополи Царевского городища. Еще во время первых раскопок Царевского городища, предпринятых А.В. Терещенко в 1843 г., были обнаружены как мусульманские безынвентарные погребения, так и языческие, со стременами, обломками оружия. Впоследствии производились раскопки Царевского курганного могильника (Ф.В. Баллод – 1920-е гг., В.И. Мамонов – 1975, Е.П. Мыськов – на рубеже 1980 – 1990-х гг.). Всего было раскопано 111 погребений времен Золотой Орды. Часть из них представляла языческие всаднические захоронения, характерные для разноэтничного домонгольского населения территорий, занимаемых кыпчакскими этнополитическими объединениями. Другая часть захоронений характерна для народов монгольского круга. Небольшое кладбище на юге Царевского могильника принадлежало переселенцам из Хорезма³⁶³. Изучение особенностей погребальных обрядов, а также антропологические исследования позволили сделать вывод о том, что большую группу населения составляли люди смешанного европеидно-монголоидного типа, что свидетельствовало о процессах активной этнической консолидации в городах. Другая часть населения – выходцы из Центральной Азии и Южной Сибири, которые пришли в Нижнее Поволжье вместе с монголами. Наконец, это уже упоминаемые ранее переселенцы из Средней Азии³⁶⁴. В своеобразном котле на Нижней Волге переплетались, взаимодействовали инновационные элементы различных этносоциальных групп населения.

³⁶² Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 37.

³⁶³ Балабанова М.А. Антропологический состав и происхождение населения Царевского городища//Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 3. Волгоград, 1999. С.219 – 221.

³⁶⁴ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 92.

В-третьих, наиболее крупные золотоордынские города Нижнего Поволжья развивались очень быстро, но также быстро могли прийти в полный упадок, а затем возродиться вновь. Кочевническое общество не нуждалось в городах.

Созданные по инициативе центральной ханской власти, с использованием поистине колоссальных ресурсов, обретенных золотоордынскими ханами в военных походах, с применением богатого градостроительного опыта завоеванных народов Европы и Азии, окруженные безбрежными просторами кочевой степи, новые монгольские города Нижнего Поволжья были чутким барометром, реагирующим на все изменения в политико-экономической жизни Золотой Орды. Их жизнедеятельность напрямую зависела от стабильности политической ситуации, силы или слабости центральной власти. Иногда приобретало значение даже степень приближенности того или иного города к зимней ставке хана, а впоследствии – столице Сараю. Время прекращения или начала быстрого угасания жизнедеятельности монгольских городов настало одновременно – они были сожжены и разрушены Тимуром в 1395 г., и впредь уже никогда не обретали статуса городов.

Это ярко демонстрирует, например, история Водянского городища. Анализ нумизматического материала и величины и характера культурного слоя первого строительного периода позволил сделать вывод о том, что на рубеже XIII – XIV вв. вблизи от современного г. Дубовки Волгоградской области на мысу, ограниченном с востока Волгой, с севера и запада – Водянской балкой, с юга – оврагом, появился поселок русских переселенцев из Рязанской земли³⁶⁵. С 1330-х гг. в Золотой Орде начинается активная градостроительная деятельность. С этого же времени и Водянское городище начинает заселяться мусульманским населением Золотой Орды – первоначально в северо-западном секторе городища в районе мечети, где в

³⁶⁵ Мыськов Е.П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища//Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1 Волгоград. 2002. С.252 – 255.

начальный период отстраиваются два жилых квартала (они просуществовали до конца 1350-х гг.), и в северо-восточной части, на месте русского поселения (русский квартал переносится в другое место, на юго-восточную окраину). В 1350-х гг. был спланирован и построен южный квартал с мечетью. Русский квартал просуществовал до 1360-х гг., и окончательно запустел к началу 70-х гг. XIV в. Территория русского квартала все это время сокращалась, а северная его часть была занята русским кладбищем³⁶⁶. Тогда же, в 70-е гг. XIV в. жизнь угасает не только в русском квартале. Показательно, что во время Великой замятни прекратила деятельность мечеть и жилые кварталы вокруг нее, а на их месте разросся городской некрополь³⁶⁷. В 80 – 90-е гг. XIV в. вновь происходит бурный подъем градостроения, достигший интенсивности 1340-х гг. Как отмечали В.Г. Блохин и Л.В. Яворская, по единому плану отстраиваются новые кварталы, в частности, в северо-восточной части городища, на месте русского поселка. Здесь зафиксированы жилые однокомнатные дома, организованные в кварталы регулярной застройки уличной сетью³⁶⁸. На раскопах Водянского городища обнаружены следы крупного пожара – пожара, который возник в городе во время похода Тимура в 1395 г. Так завершилась история одного из монгольских городов Нижнего Поволжья.

В-четвертых, все те процессы, которые определяют формирование городов (переход кочевников к оседлому образу жизни, выделение ремесла в специальную отрасль и его специализация, развитие товарно-денежных отношений, складывание местных и международных рынков сбыта, концентрация аппарата управления) осуществлялись интенсивно, ускоренными темпами благодаря притоку материальных и

³⁶⁶ Мыськов Е.П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища//Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград. С. 253 – 259.

³⁶⁷ Егоров В.Л., Федоров-Давыдов г.А. Исследование мечети на Водянском городище//Средневековые памятники Поволжья. М., 1976.

³⁶⁸ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 101.

людских ресурсов из завоеванных областей с развитыми городскими традициями.

В-пятых, со строительством городов начинается быстрое развитие рабовладельческого уклада в общественном производстве. Важной формой организации ремесла стала рабская мануфактура³⁶⁹. С развитием городов рабы превращались в полузависимый городской плебс³⁷⁰.

В-шестых, в монгольских городах практически отсутствовали фортификационные сооружения. Правда, на Водянском и Царевском городищах прослеживаются линии вала и рва. Как оборонительные сооружения они весьма слабы. Например, исследование вала и рва на Царевском городище показало, что ров представлял собой канаву глубиной от 1,5 до 2-х м. и шириной – до 4-х м. На исследованных участках мощность вала составляла 15 – 40 см. Это была насыпь, образовавшаяся при рытье рва. Археологи предположили, что либо фортификационные сооружения достроены не были, или, что более вероятно, использовались в другом качестве. Ров использовался в качестве обводного канала, питающего арыки города. Линии вала и рва охватывали не всю территорию города, а прорезали жилую застройку в восточном и северо-западном секторах, причем постройки за внешней линией вала и рва существовали еще до их возведения³⁷¹. Г.А. Федоров-Давыдов высказал иное предположение. По его мысли, и ров, и вал были построены в период смут в Золотой Орде. Линии обороны обходили одни усадьбы и перерезали другие. Г.А. Федоров-Давыдов полагает, что строительство вала и рва явилось отражением кризиса городских верхов 1360 – 1370-х гг., привело к гибели многие аристократические усадьбы и, в конечном счете, упадку самих монгольских городов еще до того, как они были разрушены Тимуром в 1395 г.³⁷².

³⁶⁹ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С.21 – 22.

³⁷⁰ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 30.

³⁷¹ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 86.

³⁷² Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 30.

В.Г. Блохин и Л.В. Яворская объясняли отсутствие, или слабую выраженность, фортификационных сооружений в городах Золотой Орды тем, что государству с доминирующим кочевническим укладом и обслуживающее интересы аристократии, по своей ментальности остававшимся номадами, с динамизмом их образа жизни, не было необходимости возводить укрепленные города. Крепости не могли защитить имущество и семью кочевников. Вместе с тем, именно в городах могли сформироваться группировки аристократии, проявлявшие сепаратистские настроения или желания свергнуть действующего великого хана. Показательно, что после военных походов на новых завоеванных территориях монгольские власти приказывали срыть и уничтожить все оборонительные укрепления³⁷³

Археологические раскопки позволяют четко представить архитектурные особенности золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Они имели четкую планировку. В планировке золотоордынских городов нашли представление кочевников об окружающем мире. В их основу был положен универсальный принцип концентрической иерархии с центральной осью и расходящимися кругами с разной степенью сакральности, за пределами которого лежал чужой, неосвоенный мир - хаос³⁷⁴. Этот принцип проецировался и на планировку поселений. Вместе с тем, планировка золотоордынских городов Нижнего Поволжья преемственна планировке старых монгольских имперских городов. В то же время, принципы организации городского пространства демонстрируют и влияние среднеазиатских традиций (арычная система, водоемы-хаузы, конструкции колодцев, парная постановка монументальных зданий и организация площади между ними, башнеобразные выступы на углах монументальных зданий, организующие вертикальную композицию городского ландшафта)³⁷⁵.

³⁷³ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 140 – 141.

³⁷⁴ Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М. 1988. С. 13 – 31.

³⁷⁵ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 147.

В центральной части города застройка улиц была регулярной и иррегулярной – на окраинах. Регулярная застройка основывалась на прямоугольной сетке улиц, разделяющих жилые массивы кварталов. Кварталы представляли собой замкнутый уличным контуром жилой массив, состоящий из нескольких жилых домовладений. Фасады кварталов не были замкнутыми. Между домами был пространственный разрыв, а их выходы ориентировались на улицу. Вдоль улиц были проложены дренажная и арычная системы. Они являлись основным способом водоснабжения в золотоордынских городах на Нижней Волге. Для хранения и подачи воды использовались еще и бассейны, которые располагались на перекрестках улиц и площадях. По валам вдоль арыков шли пешеходные дорожки, иногда мощеные битым кирпичом. Через арыки перебрасывались деревянные мостики³⁷⁶

Архитектурным центром городского ансамбля являлась площадь. На ней и вокруг нее располагались наиболее важные и монументальные постройки – мечети и мавзолеи, дворцовые постройки, караван-сарай и общественные бани. Это ядро города аккумулировало политико-административные, религиозно-сакральные, торговые аспекты города. С принятием золотоордынскими ханами ислама в архитектурно-планировочную структуру города были вплетены типичные градостроительные символы мусульманского мира как мечети, мавзолеи, бани.

Чем дальше от центра находились постройки, тем более рассредоточенными они были. На Царевском городище на окраинах проживало население с более высоким социальным статусом. По предположению Е.П. Мыськова, основным композиционным объектом этих районов являлись усадебные комплексы, бессистемно расположенные или

³⁷⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 31.

группировавшиеся в правильные линии, вытянутые с запада на восток³⁷⁷. Регулярные застройки находились в центральном и северо-западных секторах, а дворцово-усадебные комплексы – в восточном и юго-восточном. Усадьбы располагались и за пригородами. Г.А. Федоров-Давыдов так описал самую большую усадьбу (200 × 130 м.), обнаруженную на восток от пригородов Царевского городища. В ней находились большой жилой дом, дом для людей, обслуживавших усадьбу, водоем³⁷⁸. На северо-западе от пригородов были целые усадебные комплексы. Один из них представлял семь соединенных между собой усадеб с общими стенами³⁷⁹. На Водянском городище пока не выявлено подобных крупных, как на Царевском городище, усадебных комплексов, слабее была развита и арычная система. застройка поселения была более плотной в связи с тем, что его территорию ограничивали овраги и река.

Г.А. Федоров-Давыдов выявил следующие типы городской жилой застройки, отражавшие сложную социальную структуру золотоордынского общества. Во-первых, это землянки рабов и полурабов. Внутри них, вдоль двух или трех стен, располагались прямоугольные земляные лежанки – суфы. Землянки не отапливались, а обогревались от жаровен. Площадь землянок была от 11 до 32 кв. м. Имелись и другие землянки. Они принадлежали индивидуальной семье свободного и полусвободного бедного люда. Она была несколько меньших размеров, овальная или прямоугольная в плане. Такие землянки имели отопительные приборы типа канов. Иногда стены землянки покрывались белой известковой штукатуркой. В них порой устанавливались тандыры, в которых пеклись лепешки, а также устраивались тошнау – устройства для умывания со специальным стоком воды до водопоглощающего слоя.

³⁷⁷ Мыськов Е.П. Керамические комплексы русского поселка и русского квартала Водянского городища//Нижеволжский археологический вестник. 2002. № 5.

³⁷⁸ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 31.

³⁷⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С. 31.

Вторым типом жилых строений в городах Золотой Орды были однокомнатные дома, частично заглубленные в землю. Эти дома имели деревянные стены, облицованные глиной. Вдоль стен располагались суфы, выложенные обломками жженных кирпичей, были печи, кан, вертикальный дымоход в углу. Некоторые печи одновременно были и тандырами. Дома имели наклонный или ступенчатый вход, прорезающий суфу. Площадь таких домов – 11 – 18 кв.м. Они предназначались для слуг и усадебной челяди.

Третий тип жилья – однокомнатные дома с деревянными цоколями. Эти дома аналогичны домам с деревянными стенами, но под деревянные конструкции клали несколько слоев кирпича-сырца. Высота цоколей достигала 30 – 50 см. В суфах устраивались кань с печами или тандырами с каналами вдоль одной или даже всех стен. В некоторых случаях пол выкладывали кирпичами на известковом растворе или кирпичами с голубой поливой.

Размер таких домов колебался от $3,5 \times 3$ до 7×7 . Эти дома предназначались для более зажиточных людей. Хотя они и встречались среди плебейской части Водянского и Царевского городищ, но выступали и входили как главные дома в комплексы мелких усадеб или служили жильем для усадебных людей в богатых усадьбах.

Четвертый тип – многокомнатные дома, представляющие собой простое соединение однокомнатных. Жилые постройки в золотоордынских городах Нижнего Поволжья имели тенденцию образовывать парные симметричные соединения. Дома могли пристраиваться друг к другу вплотную, в результате чего получался дом с несколькими комнатами и разными входам

Пятый тип – однокомнатные дома с кирпичными сырцовыми стенами. В некоторых случаях дома имели две или три стены кирпичные, а другие – деревянные. Это привело к тому, что в дальнейшем сразу стали строить по плану кирпичные и деревянные многокомнатные дома, как несколько механически соединенных однокомнатных домов, как правило, каждый со

своим выходом. В таких домах средняя площадь комнат составляла от 20 до 36 кв. м.

Шестой тип жилища – большие многокомнатные дома. Это центральные дома усадеб. Планировка таких домов различна. Так, например, во второй усадьбе юго-восточной части Царевского городища центральный дом представлял собой группу помещений, расположенных по периметру внутреннего двора размером 5,8 × 6,8 м. Основу здания составляли два дома, построенные первыми. Они располагались на противоположных углах двора, и были соединены небольшими, видимо, хозяйственными помещениями по его периметру. Позднее на двух других углах двора строятся еще два дома. В результате все здание становится симметричным к меридиональной оси. В подобных домах проживала золотоордынская знать.

Седьмой тип жилища – юрты. На Царевском городище были обнаружены остатки трех круглых юрт. По краю юрты обкладывались обломками жженого кирпича, которые сохранились. Диаметр этих кругов – 2,7; 3,1 и 4 м. В двух юртах были открытые очаги. Полы мостились жжеными кирпичами.

Для золотоордынского градостроительства было характерно большое количество типов домов и строительных материалов. Тип дома отражал социальный статус его обитателей. При строительстве городских зданий монголы демонстрировали владение приемами домостроительства, правильно рассчитывали высоту и ширину стен, тяжесть перекрытия, умели возводить своды и купола. Им удалось овладеть градостроительными приемами многих завоеванных народов.

В золотоордынских домах не было мебели. Ее заменяли теплые с одного края суфы, которые устилались кошами. Пол, как правило, занимал мало площади, так как вся жизнь в доме проходила на суфах. Дома золотоордынских горожан из-за нестабильности золотоордынского общества часто перестраивались. Два – три строительных периода можно отметить на протяжении 20 – 30 лет.

При разнообразии типов жилищ, техника возведения стен была грубой. Часто стены одного и того же дома возводились из разного материала, и тонкие деревянные стены совмещались с толстыми, многорядными, кирпичными. Клади стены неровно, прямоугольная планировка не соблюдалась. Даже каменные стены многих сооружений были непрочны, так как соединялись простым глиняным раствором. Особенности строительного материала часто просто не понимались. Фундамент под стены не подводили. Но были и исключения, например, мавзолей на Мечетном городище. Это отличает золотоордынское строительство в Нижнем Поволжье от строительства того же времени в Волжской Болгарии и на Северном Кавказе³⁸⁰.

Говоря в целом о золотоордынской градостроительной культуре Г.А. Федоров-Давыдов отмечал, что она возникла как бы на «пустом месте», без длительных местных собственных основ, а многие ее черты и элементы, заимствованные у других народов не слились достаточно органически. Традиции городского быта были недолговременными, чувствовались непонимание и непривычка к нему. Золотоордынские города зависели от ханской власти и не могли существовать без ее поддержки³⁸¹.

В-третьих, это комплексные или единичные памятники археологического наследия, находящиеся на территории исторических городов и позволяющие прояснить события, связанные с ранними периодами развития региональных исторических городов. Применительно к историческим городам Волгоградской области – это XVI – XVIII века, к которым и относится время возникновения исторических городов.

Особым направлением, позволяющим восстановить дефицитные сведения о начальных периодах истории, является городская охранная археология или, как её называют другие исследователи, археология городской среды. Сформировавшаяся относительно недавно - во второй

³⁸⁰ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. С.45 -74.

³⁸¹ Там же. С. 209 – 210.

половине XX века, она занимается изучением культурных напластований городов, лежащих либо в пределах их современной городской черты либо выходящих за неё.

На территории Волгограда подобная работа впервые стала осуществляться работниками ОНПЦ по охране памятников в рамках надзора за проводимыми строительными работами.

За десять лет, начиная с 1997 года, экспедицией под руководством А.А. Назарова проводился археологический надзор за строительными работами на культурном слое «Пожарная часть» при реставрации в 1997 году Царицынской пожарной каланчи в Центральном районе; культурном слое царицынской крепости во время восстановления в 1998 году храма «Иоанна Предтечи»; культурном слое крепости «Сарепта» в 2000 году в красноармейском районе; культурном слое «Купеческая лавка» в 2005 году на улице Академическая в Ворошиловском районе; культурном слое при открытии в 2007 году фундаментов домов по улице Коммунистической 10Б в Центральном районе³⁸².

Благодаря проделанной работе, удалось обосновать целый ряд выводов, касающихся определения хронологических этапов существования культурного слоя, его мощности, информативности, степени сохранности, характера остатков архитектурных сооружений; выявления строительных горизонтов и архитектурных особенностей, относящихся к истории строительства памятников, выявления и исследования позднейших культурных горизонтов и возможности увязки царицынской планировки разных периодов с современной градостроительной планировкой.

При раскопках культурного слоя «Пожарная часть – 1997» наибольший интерес представляли те шурфы, которые прорезали погребения Скорбященского кладбища, возникшего в начале ХУШ в. на западной

³⁸² Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Археологическое наследие Волгоградской области: история формирования и современные проблемы изучения и сохранения. // сСтрежень: научный ежегодник // под ред. М.М. Загоруйко. – Волгоград: Издатель, 2006., Вып. II, с. 95.

окраине Преображенского предместья. Впоследствии там была возведена Скорбященская кладбищенская церковь. После того, как кладбище было закрыто, на его месте был создан парк, который значительно сnivelировал участок перед началом строительства в XIX в. Пожарной части. Выявленные горизонты погребенной почвы XVIII - XIX вв. кладбища и строительства здания в XIX в., позволили разделить описываемый материал и хозяйственные остатки по хронологическим слоям, отделить их от позднейших перекопов. Обнаруженная во время раскопок керамическая плитка Харьковского завода Бергенгейма позволила представить первоначальный декор здания Пожарной части.

Во время надзора за земляными работами при исследовании культурного слоя царицынской крепости «Храм Иоанна Предтечи – 1998» удалось осуществить привязку современной градостроительной ситуации к планам г. Царицына XVIII – XIX вв. Были описаны деревянные постройки периода существования царицынской крепости. На участке котлована в ходе работ выявлены остатки 4-х жилых домов рубежа XIX – XX вв., а также ямы подвалов 3-х домов XVIII – XIX вв., один из которых стратиграфически перекрыт другим. Их фиксация позволила привязать к нынешней топографической и градостроительной ситуации размещение ныне утраченных объектов, обозначенных на планах г. Царицына XVIII – XIX вв. В ходе работ получено большое количество вещевого материала, который был передан в Волгоградский областной краеведческий музей.

В 2002 г. архитектурно-археологические исследования проводились на территории музея-заповедника «Старая Сарепта». Археологи руководствовались важной задачей привязать к современному генплану утраченных в настоящее время зданий XVIII – XIX вв. В результате раскопок было выяснено, что культурный слой колонии Сарепты, представляющий систему напластований, имеет хорошую сохранность и отражает всю историю строительства и существования построек колонии. Содержащиеся в культурном слое фундаменты, нижние части стен зданий, перекрытые

грунтом подвалы, представляют ценный источник как для изучения истории колонии Сарепта, так и для общей истории архитектуры и строительного дела XVIII – XIX вв.

В 2005 г. во время осуществления надзора за земляными работами в рамках проекта «Купеческая лавка – 2005 г.», археологами была проведена работа по воссозданию исторического здания, входящего в комплекс памятников архитектуры по ул. Академическая в Ворошиловском районе г. Волгограда. Были выполнены обмерные чертежи фундаментов и конструкций, историко-архивные работы, проведена фотофиксация конструкций и фундаментов, что позволило дать заключение по культурному слою этого участка г. Царицына.

В процессе производства работ по адресу ул. Коммунистическая, 10 Б в 2007 г. были обнаружены фундаменты зданий, относящиеся к разным периодам царицынской застройки.

Фундаменты и кирпичный пол старейшего из них были обнаружены в западной части котлована. Зафиксированный угол здания имеет раннюю ориентировку стен, характерную для планировки кварталов г. Царицына того времени, когда на этом участке она диктовалась существовавшей здесь Царицынской сторожевой линией. На основании этого археологи высказали предположение, что в период строительства этого раннего здания Царицынская сторожевая линия еще существовала.

В результате проведенных работ были выявлены строительные и хозяйственные горизонты, которые поддаются датировке и дают материал, который невозможно получить из других источников.

Стало известно, что исторический культурный слой Царицына имеет значительную сохранность. Это позволило установить специфику планировки города на разных этапах застройки, а также выявить характерные черты строительной техники разных периодов.

Обнаруженные при изучении культурного слоя колонии Сарепта фундаменты, нижние части стен зданий, а также перекрытые грунтом

подвалы, являются ценным источником, как для изучения истории колонии, так и для общей истории архитектуры XVIII – XIX веков.

В-четвертых, важным направлением, развитие которого помогло бы пролить свет на раннюю историю таких исторических городов как Серафимович и Урюпинск, является археология ранних казачьих городков. Имеющие в настоящий момент статус городов, оба изначально были станицами – Усть-Медведицкой и Урюпинской. Предшественниками каждой из этих станиц, как впервые справедливо отметили исследователи О.В. Галкова, О.Н. Савицкая и Н.Б. Скворцов, были казачьи городки, которые являлись началом отсчета истории этих исторических поселений.

По существующей ныне классификации памятников археологического наследия городки донских казаков можно отнести к памятникам поселенческого типа - городищам. Мы хотим отметить только тот факт, что многие казачьи станицы являются старейшими поселениями Волгоградской области, первое упоминание о которых относится к концу XVI-XVII вв. и связано оно с городками, которые предшествовали станицам.

Территориально городок или даже несколько разновременных городков находились чаще всего вне границ станицы, хотя имели с ней генетическую связь, которая прослеживается в названии обоих поселений, истории их переходов на новое место и т.п. Поэтому территорию городка можно рассматривать как часть исторического поселения, начальный этап эволюции его архитектурно-градостроительного и историко-культурного наследия, археологический слой этого наследия. Казачья археология в Волгоградской области, как и повсеместно в России, пока еще является новым делом, редким направлением научного поиска. Ни в районе Урюпинска, ни в районе Серафимовича не проводилось археологических раскопок и археологических разведок с целью нахождения казачьих городков, однако «черные» археологи уже давно уже промышляют на местах старых казачьих поселений.

Об общем состоянии охраны археологического наследия исторических городов Волгоградской области свидетельствует тот факт, что из 16,2 тыс. выявленных объектов археологического наследия Волгоградской области, на государственной охране находится 3680 памятников³⁸³.

Между тем, сохранение памятников археологического наследия всегда зависит от характера и качества и доминирующей методики самих раскопок, а также уровня развития археологии как науки и понимания ее значимости обществом и государством. Вопиющим представляется факт, что не только малограмотные крестьяне использовали кирпич золотоордынских городов для нужд своего хозяйства, но в 1588 г. сам царь Иоанн Федорович приказал ломать золотоордынские постройки для строительства г. Астрахани. В 1631 г. для строительства Белого города в Астрахани воеводам было дано распоряжение брать камень и железо на Ахтубе, ломая монгольские постройки, включая и ханский дом, и ханскую мечеть³⁸⁴. Такие разрушения производились и в последующие годы. По сообщениям С.А. Щеглова, Б.В. Зайковского, Ф.В. Баллода конца XIX – начала XX веков, на Водянском городище в течение многих лет производилась хищническая добыча камня и кирпича, металлолома для строительства посада Дубовки, кости для мукомольного завода. За остатками уже колотого кирпича туда до сего времени все еще приезжают машины с близлежащих дачных участков. В то же время значительная часть площади Водянского городища была распахана под посевы, занята садовыми участками. Использование археологического памятника «Водянское городище» для сельскохозяйственных нужд, привело к тому, что в 1940-е гг. в самом его центре из культурного слоя городища было насыпано несколько антиэрозийных валов. По инициативе местного лесхоза в 1987 г. вся территория Водянского городища была перепажана на глубину до 25 см. Кроме того, с середины XX века в связи со строительством

³⁸³ Состояние изученности археологического наследия Волгоградской области на 1 января 2010 г. Экспертная оценка А.А. Назарова // Архив Волгоградского областного научно-производственного центра.

³⁸⁴ Экспедиция вернулась из столицы Золотой Орды [Электронный ресурс]/ВОО «Русское географическое общество»: [сайт]: [2013 - 2016] URL: <http://www.rgo.ru> - /article/expediciya – vernulas – iz – stolicy – zolotoy – ordy (дата обращения: 09.10.2016).

Волжской ГЭС и Волгоградского водохранилища, началось систематическое и регулярное разрушение Водянского городища, в результате чего прибрежная часть средневекового города была полностью разрушена³⁸⁵. Эти разрушения продолжаются, и ежегодные потери культурного слоя, по оценке А.С. Лапшина, достигают 400 кв. м.³⁸⁶. Археологи полагают, что наиболее полные представления о памятнике можно получить лишь обратившись к материалам исследований XIX – начала XX вв.

Вместе с тем, и эти материалы носят ограниченный характер. Для археологии этого времени весьма характерно было кладоискательство. При раскопках внимание обращалось, прежде всего, на находки из драгоценных металлов. Многие из золотых находок уходило за границу. Саратовский краевед А.ф. Леопольдов писал о том, что в первой половине XIX в. местными жителями на Царевском городище была найдена золотая корона «в полфунта весом». Затем она была продана ими за 25 рублей. В 1840 г. ее приобрел старшина-пастор Цвиг из Сарепты, и корона была вывезена в Германию. Там она хранилась в музее г. Иена как «корона Джанибека». В конце XIX в. этот уникальный археологический артефакт был утерян.

Обеспокоенный утечкой золота за границу, саратовский губернатор статский советник Фадеев А.М. обратился в министерство внутренних дел с предложением начать раскопки Царевского городища. Присланный министерством для этого дела А.В. Терещенко был человеком широко образованным и эрудированным, долгое время работал в Румянцевском музее, совершал научные поездки за границу (Италия, Франция, Германия). Начав раскопки Царевского городища в 1843 г., первоначально он вел их со всей возможной научной тщательностью – составил план Царевского городища, описывал и составлял чертежи раскапываемых объектов, отмечал их на плане, обрабатывал предварительно нумизматический материал.

³⁸⁵ Сухорукова Е.П., Кияшко А.В., Лапшин А.С., Мыськов Е.П. История изучения Водянского городища//Известия ВГПУ. 2010. № 4. С. 58.

³⁸⁶ Яценко В. Археологи заявили об угрозе уничтожения Водянского городища [Электронный ресурс]/Кавказский узел: [сайт]: [12 июля 2016] URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/285638/> дата обращения: 22.10.2016).

Однако после нескольких лет работы и А.В. Терещенко все больше стал склоняться к изысканию дорогостоящих предметов, а его раскопки приобрели кладоискательский характер.

Не меньший вред наносило неправильное отношение к извлеченному археологическому материалу. Сдаваемые, например, Терещенко царьцынской полиции извлеченные материалы сваливались в огромные беспорядочные кучи. Часть из вещей отправлялась в МВД, другая – в Императорскую Археологическую Комиссию. Наиболее ценные вещи отбирались и отправлялись в Эрмитаж и Оружейную палату. Остальные вещи просто уничтожались, а нумизматический материал распределялся по провинциальным музеям.

Впоследствии из архивов исчезли дневники, рисунки и чертежи А.В. Терещенко. Проведенная колоссальная работа 1843 – 1851 гг. была обесценена для науки³⁸⁷.

Колоссальный вред археологическому наследию доставляют «черные копатели». Их действия волгоградский археолог А.С. Лапшин оценил как «массовое разорение», которое в последние годы «приняло массовый характер»³⁸⁸. Их особый интерес к нумизматическому материалу привел к тому, что на Водянском городище полностью собран нумизматический материал первого пласта: верхние слои городища полностью лишены датированного материала³⁸⁹. Мы солидарны с требованиями волгоградских археологов запретить работу с металлодетекторами, запретить их продажу в частные руки, установить жесткий контроль над рынком древностей и оборотом антикварных вещей.

Сохранение памятников археологического наследия связано с порядком постановки их включения в Единый реестр объектов культурного

³⁸⁷ Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2006. С. 76 – 77.

³⁸⁸ Волокитин Е. Водянское городище атаковали «черные копатели» [Электронный ресурс]//Государственный интернет-канал Россия»: [сайт]: [2011 – 2016] URL: <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx> (дата обращения: 22.10.2016).

³⁸⁹ Там же.

наследия. В отличие от всех остальных категорий памятников культурного наследия, для объектов археологического наследия предусмотрена особая процедура. Археологический памятник после его обнаружения без проведения государственной историко-культурной экспертизы сразу приобретает статус выявленных объектов культурного наследия, и подлежит государственной охране до их постановки на учет или регистрации. В соответствии статей 9, п.3, 13 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 73 – ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», как федеральная собственность их охрана памятников археологического наследия финансируется государством в ходе осуществления целевых программ («Культура России (2012 – 2018 гг.)). Исходя из этого, многие эксперты полагают, что все памятники археологического наследия без исключения являются памятниками федерального значения³⁹⁰. В такой ситуации как федеральные, так и местные власти «забывают» о необходимости финансирования археологических разведок и раскопок. Так, по свидетельству волгоградского археолога А.В. Лапшина, в 2016 г. раскопки на Водянском городище не были профинансированы из федерального бюджета, хотя участок земли, на котором ведутся раскопки, вошел в государственную собственность в 2015 г.³⁹¹.

Недостаточное финансирование является хотя и важной, но далеко не единственной причиной разрушения или даже гибели археологических памятников. Старейший волгоградский археолог В.И. Мамонтов вспоминал, что во время поездки со студентами-историками Волгоградского социально-педагогического университета на палеолитическую стоянку «Сухая Мечетка», являющуюся памятником федерального значения, они увидели женщину, которая возлагала цветы к заросшей бурьяном плите, на которой

³⁹⁰ Круглый стол: Современное состояние законодательства по охране археологического наследия РФ и его совершенствование. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/roundtable/?id=2879>

³⁹¹ Ященко В. Археологи заявили об угрозе уничтожения Водянского городища [Электронный ресурс]/ Кавказский узел: [сайт]: [12 июля 2016] URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/285638/> дата обращения: 22.10.2016).

едва различимо было указание на то, что вы находитесь на территории важного объекта археологического наследия. Женщина же полагала, что она возлагает цветы на могилу погибших воинов – защитников Сталинграда. Не только отсутствие финансирования, но и равнодушие, незнание истории края местным сообществом привели к тому, что палеолитическая стоянка «Сухая Мечетка» оказалась практически почти полностью покрыта гаражами. На основе формирования и развития интереса местного сообщества к сохранению археологического наследия исторических городов может сложиться общественное движение в защиту регионального культурного наследия. Именно тогда окажется востребованным колоссальный опыт накопленный в этом плане Волгоградским отделением ВООПиК.

Положение, когда на государственном учете состоит меньшая часть объектов археологического наследия, они становятся бесхозными. Для большинства памятников, которые состоят на государственном учете, зоны охраны были установлены, но не были выданы ни паспорта, ни охранные обязательства собственникам. Именно это и позволяет физическим и юридическим лицам, органам муниципальной власти осуществлять застройку использование территории без учета требований к сохранности объектов культурного наследия³⁹².

Развитие нового направления в археологии, зачинателем которого в Волгограде явился ОНПЦ – археологии городской среды – показало, что все раскопки в черте исторического города должны иметь охранный характер. Главным итогом работ явилось сформировавшееся мнение о том, что все виды земляных и строительных работ (особенно в пределах царицынской крепости и крепости колонии Сарепта) должны проводиться с подключением к надзору за ними квалифицированных археологов, что позволит найти и описать не потревоженные культурные слои более раннего времени.

³⁹² Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия. Дисс... докт. ист. наук. Волгоград, 2012. С. 333 – 334.

Несмотря на очевидность необходимости систематического проведения подобного вида работ на территории всех исторических городов, Волгоград стал пока единственным в этом списке. Такое положение дел обусловлено целым рядом причин.

Во-первых, работы в пределах современной городской черты, где, как правило, и расположен культурный слой поселения, осуществляются экспертами в пока только набирающем обороты направлении городской охранной археологии.

Во-вторых, археологические работы, проводимые в границах исторического поселения, становятся следствием активной хозяйственной деятельности на данной территории, являются вынужденной мерой и, как справедливо отметила профессиональный археолог Т.В. Гусева, финансируются за счет хозяйствующих субъектов³⁹³.

Таким образом, территория исторических городов Волгоградской области представлена сразу несколькими типами археологических памятников – поселенческими, ритуально-культовыми, погребальными и т.д. На территории непосредственно исторических городов, а также примыкающей и связанной с этими историческими городами округи, выявлены и исследованы ценные археологические памятники от каменного века до средневековья, подавляющее большинство из которых – курганные могильники.

Однако неизученность территории большинства исторических городов на предмет выявления здесь археологических памятников, неразвитость городской и казачьей археологии в Волгоградской области представляют главные проблемы в деле сохранения и использования археологического наследия исторических городов Волгоградской области.

³⁹³ Т.В. Гусева. Городская охранная археология. Задачи. Содержание. Научный потенциал. Лекция вторая. Электронное периодическое издание «Открытый текст» [сайт]. Метод доступа: <http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/openarchlectures/?id=5007>

2.3. Архитектурное наследие исторических городов Волгоградской области

Согласно целому ряду международных документов, в число которых входит Венецианская хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест 1964 года, Конвенция об охране Всемирного природного и культурного наследия 1972 года, а также Конвенция об охране архитектурного наследия Европы, принятая в Гранаде в 1985 году, архитектурным наследием являются подлинные объекты архитектуры, имеющие историческую, художественную, научную, социальную, техническую и иные ценности.

Архитектура исторического города является одним из самых сложных объектов осмысления в научном исследовании. Она – многовековой слепок истории города, где на едином локальном пространстве смешиваются эпохи, стили, этнические и конфессиональные влияния, смена политических и социальных структур общества, идеологий и направлений экономического развития, личные амбиции и вкусы заказчиков и строителей, раны войн и революций, особенности природного ландшафта и его преобразования или покорения человеком, и другое. И здесь важно не столько разобрать все на составные части, хронометрируя их возникновение и развитие, сколько увидеть целостный образ места, определить его своеобразие, понять то, что иногда называют «дух места», в широком значении – творческую энергию тех, кто оставил в архитектуре зримые следы своего созидания.

Начало архитектурному наследию исторических городов Волгоградской области положили крепости Русского государства и казачьи городки донских казаков XVI-XVII вв., от которых к настоящему времени сохранились, в лучшем случае, достопримечательные места. Только в Волгограде оно отмечено памятным знаком к 400-летию основания Царицына на пересечении пр. Ленина и ул. Краснознаменной, где когда-то

проходила крепостная стена. Монумент открыт в 1989 г. Авторы – скульптор Ю.Ф. Юшин и А.И. Тамаров, архитектор О.Б. Садовский.

Сравнительно поздняя фиксация планов поселений затрудняет реконструкцию развития их территории. Первый известный нам план Царицынской крепости относится к 1697 г., на котором она показывается прямоугольным военным укреплением, окруженным деревянной крепостной стеной с башнями, защищенный оврагами и руслами рек Волги и Царицы.

В 1731 г. появился новый план, и хотя он не был полностью реализован, дальнейшая застройка испытала на себе его влияние. Крепость была расширена вдвое, изменила конфигурацию на пятиугольную, усилена земляным валом, подобно тем, которые строились на Царицынской сторожевой линии при ее реконструкции Анной Иоанновной. Четкий абрис этой крепости сохранился в сетке улиц Сталинграда, и был уничтожен только послевоенной реконструкцией набережной и близлежащих улиц, получивших направление параллельно Волге.

В краеведческой литературе одним из авторов проекта новой крепости иногда называют Петра I, разработавшего его во время посещения Царицына в 1722 г.³⁹⁴ Т.И. Лавринова, один из самых глубоких исследователей истории Царицынской сторожевой линии, не нашла в бумагах Петра никакого упоминания о возможной перестройке крепости. Она относит эту версию к числу недостоверных легенд³⁹⁵.

Утвержденный Александром I в 1820 г. план Царицына упорядочил хаотичное развитие города, «расходившегося» от крепости предместьями-форштадтами. Правильную квадратную планировку получили Зацарицынский и Преображенский форштадты.

Дальнейшее развитие городской черты шло за счет поглощения загородных поселков, многие из которых были образованы вокруг

³⁹⁴ Родионов А. Зримые Царицына черты // Отчий край. 1997. № 2. С. 130–137.

³⁹⁵ Лавринова Т.[И.] Царицынская линия: история строительства в 1718-1720 и первые годы ее существования. Волгоград: Издатель, 2012. С. 49.

производственных предприятий, имевших выход к реке и железнодорожной линии, идущим параллельно. В итоге город растягивался вдоль Волги, а в советское время эта особенность получила статус градостроительной концепции линейного города – образца идеального социалистического города 1930-х гг., о чем уже неоднократно писали многие исследователи³⁹⁶.

Место Дмитриевской правобережной крепости 1710 г.³⁹⁷, с заселения которой жизнь современного Камышина уже больше не прерывалась, затоплено водами Волгоградского водохранилища, и сегодня мы можем увидеть ее только на старых картах города и на фотографиях разрушенного здесь в 1939 г. старейшего в городе Свято-Троицкого собора.

На карте 1809 г. Камышин показан по одну сторону реки Камышинки. На плане четко видна небольшая первоначальная крепость и огромный форштадт, расположенный за пределами крепости правильными, параллельными Волге длинными улицами. Этот форштадт имел самостоятельное укрепление валом и рвом. Композиция города строилась на продольной оси от крепости и была задана главной улицей, начинающейся от Астраханских ворот, на которую выходили три площади с храмами.

В 1826 г. Александр I утвердил новый план Камышина, по которому у него появилась вторая часть за рекой Камышинкой, и расширялась новыми площадями, улицами, храмами старая часть города³⁹⁸, что позволила братьям-художникам Чернецовым в 1838 г. написать, что «Камышин со стороны Волги представляется красивым городком, в нем видны хорошие строения»³⁹⁹.

³⁹⁶ Атопов В.И., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф. Волгоград. М.: Стройиздат, 1985. С. 31-44; Галкова О.В. Малкова О.П., Савицкая О.Н. Архитектурное наследие Волгоградской области: социалистические города // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2006. Вып. 7. С. 48-56.; Назарова М.П. Социокультурные архитипы в структуре архитектурного пространства. Волгоград: ВолГАСУ, 2011. С. 176-206 и др.

³⁹⁷ Изначально, с 1697 г., было местом упраздненной Петровской крепости, см. § 2.1.

³⁹⁸ Серебряная В.В. Проблемы сохранения архитектурного наследия г. Камышина // Интернет-вестник ВолГАСУ. Политематическая сер. 2009. Вып. 2 (9). URL: <http://vestnik.vgasu.ru/attachments/2-9-2009-05.pdf>

³⁹⁹ Чернецов Г.Г., Чернецов Н.Г. Путешествие по Волге. М.: Мысль, 1970. С. 131.

Насколько был укреплен городок волжских казаков Дубовка, сказать трудно. До нас не дошло его развернутого описания. Здесь можно отметить, что большая часть крепостей Нижнего Поволжья, за исключением Астрахани, не имели мощных укреплений, способных выдерживать долговременные осады. Для пресечения набегов кочевников достаточны были небольшие деревоземные крепости.

На схеме историко-градостроительного наследия Дубовки, выполненной под руководством Т.П. Озирченко⁴⁰⁰ в Волгоградском областном научно-производственном центре по охране памятников истории и культуры, четко выделены этапы формирования планировочной структуры и застройки посада: от средневековой к генеральным регулярным планам XIX-XX вв. Показано, что направление городской застройки было изначально задано углом слияния рек Дубовочки и Волги, от которого улицы расходились радиально. Поселение отмечено по двум берегам реки.

План 1820 г. изменил все направления улиц и кварталов посада, объединив обе его части в четырехугольник с правильной сеткой улиц, усеченный береговой линией Волги. Изначальная планировка городка, и большая часть его архитектурных объектов была утрачена уже тогда. Но до XX века сохранилось два архитектурных сооружения, которые и сегодня могли бы войти в число уникальных и маркировать место, откуда начиналась Дубовка. Это девятиглавый с 60 метровой колокольной Успенский собор второй половины XVIII в., разрушенный в 1930-е гг., и дом атамана волжских казаков Макария Персидского, в котором, согласно городскому преданию, останавливался Е.И. Пугачев. Этот дом ушел под воду в 1950-х гг. Волгоградского водохранилища.

Сегодня на этом месте идут берегоукрепительные работы, но нам неизвестен факт интереса областных и местных памятникоохранительных организаций к обследованию территории строительства, в

⁴⁰⁰ Озирченко Т.П., Адамов О.И. г. Дубовка Волгоградской области. Схема 1. Историко-градостроительное наследие // Архив Волгоградского ОНПЦ.

противоположность «черным копателям». Они, по свидетельству местных жителей, уже побывали здесь с металлоискателями.

Экспедиция ОНПЦ по изучению объектов историко-культурного наследия в зоне Волго-Ахтубинской поймы 2000 г. пришла к заключению, что застройка Ленинска начиналась с самой высокой точки острова, образуемого ранее рекой Ахтубой и ериком Черепашим, где позднее был построен первый из трех имевшихся здесь храмов Покрова Пресвятой Богородицы (1787 г.⁴⁰¹). Сейчас на этом месте Дом культуры⁴⁰².

В центре острова находилось заливное озеро Ильмень. В северной части озеро разделялось на два залива (одним из заливов соединялось с ериком, а через него – с Ахтубой). Озеро Ильмень с заливами делило поселение на два конца – Молоканский, Духановка, и был еще один конец – Полое⁴⁰³. В современной планировке города хорошо видны следы изначального поселения и повлиявшего на него природного ландшафта.

Застраивался Пришиб (Ленинск) планомерно, улицами. Нынешняя улица имени В.И. Ленина называлась Большой, улица им. К.Либкнехта – Хохлацкой (здесь жили переселенцы-малороссы).

К середине XIX в. относится перестройка центра села. Здесь возводятся каменные здания: дома и лавки купцов и скотопромышленников, некоторые из которых сохранившиеся по сей день⁴⁰⁴. С 1886 г. сюда стало осуществляться регулярное пароходное сообщение от Царицына⁴⁰⁵.

Станица Усть-Медведицкая (г. Серафимович) – самая старая из известных нам в верховьях Дона. Единственным отображением планировки станицы до 1867 г. является «Статистическое описание земли донских казаков», составленное в 1822-1832 гг. В.Д. Сухоруковым: «...улицы ее

⁴⁰¹ Бобров П. Приходская летопись села Пришиба Царевского уезда Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 5. С. 12.

⁴⁰² См. приложение № 6.

⁴⁰³ Отчет Комплексной экспедиции по изучению объектов историко-культурного наследия в зоне Волго-Ахтубинской поймы на территории микрорегиона «г. Ленинск – село Бахтияровка – село Заплавное». Волгоград, 2000. С.14-16. // Архив ОНПЦ. б/д.

⁴⁰⁴ Там же. С.15.

⁴⁰⁵ Демьянов Г.П. Иллюстративный путеводитель по Волге (от Твери до Астрахани) Нижний Новгород: Типография губернского правления, 1898. С. 51.

неправильны, дома разбросаны в беспорядке, меж ними есть красивые... Сыскное начальство и уездное училище помещены в каменных хороших зданиях»⁴⁰⁶.

Согласно историко-архитектурному опорному плану г. Серафимовича, выполненному по заданию института «Гражданпроект» г. Волгограда в 1995 г. искусствоведом В.В. Серебряной и архитектором С.Н. Хоруном, древнейшая часть города XVIII в. формировалась вокруг двух крайних точек: Воскресенского собора и Базарной площади⁴⁰⁷. Они находились по разные стороны Птахина буерака (оврага), друг против друга. Они же обусловили развитие уличной сети. К главной торговой площади тяготели улицы Донская, Купеческая (Свешникова), Нижняя (Аверьянова). К подворью – переулок Горбановский (Пристанская ул.) и Воскресенская (Октябрьская), которая шла от торгога. Эти улицы являлись началом образования нижней части станицы – («Базы»).

Новый этап в развитии станицы Усть-Медведицкой начинается со второй половины XIX в., когда был разработан план 1867 г., утвержденный 13 мая 1890 г.⁴⁰⁸ Это первый известный достоверный документ о планировке и застройке станицы.

В основе плана 1867 г. лежит регулярная система. В проекте сохраняется местами исторически сложившаяся структура станицы. Так улица Воскресенская сохраняет свое значение главной, и она не была спрямлена. На прежнем месте осталась Базарная площадь, за которой сохранилось значение главного торгога. На ней проходили все крупные ярмарки. Основной рост станицы планировался в Заовражской части. Центр поселения с его нижней частью связывал небольшой мост через Птахин буерак.

⁴⁰⁶ Сухоруков В.Д. Статистическое описание земли донских казаков. Новочеркасск: Областного войска донского типография, 1891. С. 168-169.

⁴⁰⁷ Серебряная В.В., Хорун С.Н. Пояснительная записка к историко-архитектурному опорному плану г. Серафимовича. 1995. // Архив ОНПЦ.

⁴⁰⁸ Там же.

Однако, по выводам исследователей, планировка города, сложившаяся к началу XX в. в Заовражной части не соответствует плану 1867 г.: «предусмотренная им трассировка улиц, конфигурация и размеры кварталов, оказались нарушенными. Отступление от утвержденного плана, прежде всего, связано с тем, что жесткая регулярная сетка была механически наложена на свободную территорию, без учета сложного рельефа местности»⁴⁰⁹.

Но именно живописный природный ландшафт придает особый колорит культурному ландшафту исторического города Серафимовича.

В начале XVIII в. станица Урюпинская, по утверждению местных краеведов, находилась между озером Подпесочным и нынешней улицей Советской, и ограничивалась переулками Селиванова и Журавлева⁴¹⁰. Центром поселения находился у Покровской церкви, где были первые курени. Это место получило название «Апарух», т.к. озеро Подпесочное из-за подводных ключей не замерзало зимой, и над водой поднимался пар.

Сухоруков оставил такое описание станицы 1822-1832 гг.: «Урюпинская, с левой стороны Хопра, на возвышенности, водою непотопляемой; здесь одна только прямая и широкая улица, прочие все кривы и тесны, дома деревянные, но довольно опрятны; курных изб совсем почти нет»⁴¹¹.

Значительное влияние на застройку станицы оказала Покровская ярмарка, одна из самых значительных в регионе, расцвет которой приходится на 1860-е гг. Первоначально она располагалась у озера Подпесочного, но со значительным ростом торговли ей отвели новый участок, ныне

⁴⁰⁹ Серебряная В.В., Хорун С.Н. Пояснительная записка к историко-архитектурному опорному плану г. Серафимовича. 1995. // Архив ОНПЦ.

⁴¹⁰ Приходченко В.А., Ломкин А.В., Дронов А.В. У руба на Хопре. Исторические очерки и хроника летописи города Урюпинска. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. С. 24.

⁴¹¹ Сухоруков В.Д. Статистическое описание земли донских казаков. Новочеркасск: Областного войска донского типография, 1891. С. 175.

охватывающий ул. Красноармейскую, им. Попова, 50-летия Победы, пер. Береговой⁴¹².

До 1842 г. все ярмарочные постройки носившие до того временный характер, сменились постоянными лавками, складами, гостиницами. Ул. Купеческая (Красноармейская) застроилась особняками местных торговцев.

Рост товарооборота на местных ярмарках способствовал превращению станицы в 1858 г. окружную, что сопровождалось переносом сюда всех войсковых учреждений Хоперского округа, переселению зажиточных лиц войскового и невойскового сословия, строительству здесь ветки Грязе-Царицынской железной дороги, росту торговых и промышленных предприятий, возникновению учебных заведений. К началу XX в. Урюпинская имела уже регулярную плановую застройку. На Генеральном плане Урюпинска, принятом Городской думой 26 марта 2009 г. № 62/36 выделена граница исторической части города середины XIX в., которая многократно превышает первоначальное поселение начала XVIII в. Первая обозначена как «ярмарочная часть», вторая – «станичная часть».

Все исторические города Волгоградской области были расположенных на крупных судоходных реках, и планировочная структура городов испытала на себе значительное влияние этого фактора, раскрывая их архитектуру, прежде всего с реки, привязывая к ней многие вертикальные доминанты, задавая береговой линией направления развития.

В культурном наследии исторических городов Волгоградской области, как и других ее населенных мест, не сохранилось архитектурных объектов старше середины XVIII в. Все эти ранние памятники представлены культовыми зданиями православной архитектуры.

Большая часть церквей Царицына, Дубовки, Камышина, Ленинска, Урюпинска, Серафимовича были утрачены в результате переносов самих поселений, пожаров, перестроек, но, главным образом, в результате

⁴¹² Приходченко В.А., Ломкин А.В., Дронов А.В. У руба на Хопре. Исторические очерки и хроника летописи города Урюпинска. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. С. 27.

богоборческой политики советской власти. Закрытые, по официальной версии, «по просьбам жителей» культовые здания в лучшем случае перестраивались под дома культуры, зернохранилища и прочие объекты утилитарного назначения, в худшем – уничтожались.

Согласно выводам волгоградских исследователей О.В. Галковой, О.Н. Савицкой и А.А. Назарова⁴¹³ при формировании списка исторических поселений Волгоградской области в 1990 г. наличие этих памятников сыграло определяющее значение для внесения в него сел и станиц Волгоградской области и даже двух исторических городов – Урюпинска и Серафимовича, где к тому времени не было отмечено ни одного другого памятника архитектуры и истории.

К старейшим культовым объектам исторических городов Волгоградской области можно отнести церковь Воскресения Христова в Серафимовиче (1782–1787 гг.), остающуюся по сей день архитектурной доминантой города, первое каменное здание станицы Усть-Медведицкой.

В Урюпинске сохранилась церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1785-1792 гг.), посвященная одному из самых почитаемых донскими казаками праздников. Она является первым каменным зданием перенесенной на новое место станицы.

Оба храма выстроены в традиционной для православия крестово-купольной архитектуре по типу трапезного храма «четверик на восьмерике» с ярусными колокольнями.

В Волгограде – это церковь Никиты Исповедника (1782–1795, 1865 гг.) – усадебный храм в имении бывшего Астраханского губернатора генерала Н.А. Бекетова с редкой для русских православных храмов архитектурой базилики, которая подверглась позднейшей перестройке.

Примером перехода к использованию в провинциальной культовой архитектуре приемов классицизма стала церковь Николая Чудотворца

⁴¹³ Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Исторические населенные места волгоградской области как важная часть культурного наследия // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. С. 244.

(1771-1772 гг.) в Камышине, единственная из сохранившихся здесь старинных церквей. Сейчас она является кафедральным собором города, а когда-то была рядовой кладбищенской церковью.

На смену классицизму пришел «русско-византийский» стиль с характерным для него интересом к древнерусской и византийской архитектуре, декору готических храмов. Вариантами новых веяний в культовой архитектуре XIX – начала XX веков на территории Волгоградской области являются бывшие кладбищенская церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Дубовке (1849 – 1853 гг.), построенная на деньги местного купца П.Е. Кулакова; Покровская церковь Серафимовича (1895 г.); Николая Угодника (1909 г.) в Сарепте и домовый храм Праскевы Пятницы купцов Лапшиных (1915), построенный в Волгограде в память о жене и сыне В.Ф. Лапшина.

Подражанием шатровым храмам Московского государства изначально была Казанская церковь Царицына (1896-1899, 1904, 1948 гг.), сейчас – кафедральный собор Волгограда. Но после окончания Сталинградской битвы ее реставраторы заменили купола на шатры, исказив ее первоначальный вид.

Из многоконфессиональной архитектуры исторических городов история пощадила еще меньше образцов, которые сохранились только на территории Волгограда: кирха Сарепты (1772 г.) – центральное здание главной площади колонии гернгутеров, архитектурно и духовно некогда объединяющая население этой религиозной общины; римско-католический костел 1899 г. в форме базилики с элементами романского стиля, и две синагоги. Первая – школа-синагога (?—1888 гг.) в Ворошиловском районе, и вторая (1906-1911 гг.) в Центральном районе, выстроенная с элементами модерна, была укреплена новыми для того времени металлическими конструкциями. Все здания дошли до нас со значительными переделками.

Как утверждает один из главных экспертов по культовой архитектуре Волгоградской области В.В. Серебряная, ни один из этих памятников нельзя считать чистым образцом какого-то одного архитектурного стиля, для них

характерна эклектика. Это объясняется консерватизмом провинциальной культуры, запоздалым приходом сюда новых художественных стилей, зависимость реализации художественных замыслов от степени финансирования. При этом мы не согласны с основным выводом, сделанным В.В. Серебряной в ее монографии, что на территории современной Волгоградской области сформировалась некая особая «местная» школа⁴¹⁴.

Территория Волгоградской области состоит из нескольких дореволюционных административно-территориальных образований, некоторые из них нельзя было объединить между собой до создания здесь Царицынской губернии даже рамками одного историко-географического региона или историко-культурной общности, как, например, донское казачество и его соседей, а значит, не могло сложиться и некое культурного единства. К тому же XVIII – начало XX века – это не удельный период, а история единого централизованного государства, в котором культурно-исторические влияния распространялись хоть и с учетом местных факторов, но более-менее унифицировано.

Культовые здания с момента своего возникновения являлись важными составляющими ландшафта любого поселения, они были вертикальными высотными доминантами типовой застройки; определяли направление улиц, ведущих к ним, объединяли вокруг себя кварталы или другие части поселения, в которых предпочитали селиться единоверцы; давали им названия; были сосредоточением местной жизни, освящая жизненный путь каждого члена общины от рождения до смерти и каждое значимое событие в жизни поселения.

В современном городе их функции во многом изменились, хотя сами здания, за исключением второй синагоги – физиотерапевтической поликлиники г. Волгограда, возвращены религиозным общинам и используются по назначению. Роль и место храма в жизни современного

⁴¹⁴ Серебряная В.В. Культовое зодчество Волгоградской области. Волгоград: Издатель, 2002. С. 169.

урбанизированного человека постиндустриальной эпохи, даже в условиях религиозного ренессанса постсоветского времени, намного меньше, чем в традиционном обществе.

С точки зрения архитектурной ценности культового наследия и категории его охраны, оно отнесено к памятникам регионального местного значения. На территории исторических городов Волгоградской области не сохранилось уникальных или значительных образцов этой архитектуры, построенных по проектам известных архитекторов.

Можно сказать, что нет здесь и монастырских комплексов, которые обладают ценным архитектурным наследием, чтимыми на всю Россию православными святынями, или отмеченные значимыми событиями истории.

Первые два монастыря на территории Царицынской крепости были упразднены еще в период секуляризации XVIII в. Они прославились только тем, что монахи Троицкого монастыря принимали у себя Степана Разина.

Свято-Духов монастырь возникший здесь в 1903 г., разобран в 1950-е гг. В межреволюционный период XX века он стал известен далеко за пределами Царицына. Слава эта была скандальной, связанной с его настоятелем иеромонахом Илиодором (С.М. Труфановым) и деятельностью клерикальной региональной партии – Православного Всероссийского братского союза русского народа. История монастыря отразила кризисные явления в жизни Православной церкви этого времени, на чем мы не будем останавливаться по причине уже имеющихся многочисленных работ по этой теме⁴¹⁵. Монастырь возобновлен на прежнем месте в 1992 году со старым названием.

На территории других поселений обители никогда не существовали, и только в окрестностях ст. Усть-Медведицкой находится один из самых старых и почитаемых монастырей Донской земли, сыгравший не последнюю

⁴¹⁵ Савицкая О.Н. Православное духовенство в правомонархическом движении 1905-1914 гг.: По материалам Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001. 296 с.; ее же. Региональные политические партии начала XX века: Православный Всероссийский братский союз русского народа в Саратовской губернии. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2016. 180 с.

роль в обретении этой станицей статуса «второй столицы Войска Донского». Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский женский монастырь возник по благословлению патриарха Никона между 1652—1662 гг. как мужской, а в 1785 г. преобразован по ходатайству войскового атамана А.И. Иловайского в женский⁴¹⁶. Расцвет монастыря связан с именем его игуменьи Арсении (А.М. Серебряковой) (1833-1905 гг.), которая среди прочих своих преобразований, построила значительный монастырский комплекс с подземными пещерами⁴¹⁷.

Пещерокопательство культового назначения было характерно и для других мест нашей области – Каменно-Бродского Свято-Троицкого монастыря в Ольховке, пещер в селе Безродном (Волжский) и близ станицы Арчединской, других местах.

Арсения была основательницей и не сохранившегося до наших дней монастырского подворья в станице Урюпинской с Богородицкой церковью (1880 г.)⁴¹⁸.

Жемчужиной Усть-Медведицкого монастыря является храм в честь Казанской иконы Божией Матери (1875-1885 гг.), спроектированный профессором Санкт-Петербургской академии художеств И.И. Горностаевым (1821-1874). Этот храм построен в русско-византийском стиле в форме креста и рассчитан на 5 тыс. человек. Его колонны с капителями изготовлены из итальянского мрамора, обработанного в Санкт-Петербурге в мастерской Баринава. К оформлению внутреннего убранства и росписи церкви привлекались столичные мастера⁴¹⁹.

Монастырь был закрыт в конце 1920-х гг. и возобновлен в 1992 г. И сегодня отреставрированный и дополненный новыми постройками

⁴¹⁶ Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь // Святые обители (Монастыри Волгоградской епархии). Набережные Челны: Новости МИРА, 2008. 304 с. С. 16-84.

⁴¹⁷ Существует и другая версия происхождения пещер, которые были вырыты еще до Арсении, и она их использовала, укрепив и возведя над ними храм. Серебряная В.В. Культурное зодчество Волгоградской области. С. 90.

⁴¹⁸ Приходченко В.А., Ломкин А.В., Дронов А.В. У руба на Хопре. Исторические очерки и хроника летописи города Урюпинска. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. С. 87.

⁴¹⁹ Серебряная В.В. Культурное зодчество Волгоградской области. Волгоград: Издатель, 2002. С. 86.

архитектурный комплекс монастыря, в котором выделяется церковь Спаса Преображения, освященная в 2014 г., является самым значительным культовым архитектурным ансамблем Волгоградской области.

Единственным архитектурным ансамблем, имеющим федеральный статус, является немецкая колония Сарепта, на базе которого в Волгограде сегодня действует историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта». Помимо ценности архитектурной, связанной с историей религиозной колонии братства гернгутеров, музей является центром изучения культур четырех народов Нижнего Поволжья: немцев, калмыков, татар и русских.

Исторические центры всех изучаемых нами городов, за исключением Царицына, определяет гражданская архитектура середины XIX - начала XX в., типичная для уездных городов Российской империи: купеческие особняки и дома мещан, здания общественного назначения (банки, торговые лавки, здания органов местного самоуправления, учреждений культуры, просвещения, образования и т.п.), промышленные предприятия. Их архитектурный стиль можно определить как эклектику с элементами классицизма, русско-византийского стиля, модерна и так называемого кирпичного стиля Поволжья. Для последнего характерно замена лепных украшений и штукатурки декором из кирпича, как обычного рядового, уложенного различными перевязками и расшивками швов, так и декоративного, облицовочного. Ими подчеркивали отдельные чередования кладок, использовали для узорчатой кладки карнизов, цоколей, окантовки оконных и дверных проёмов, других архитектурных элементов наружных стен. Такие постройки были дешевле относительно оштукатуренных зданий, более «неприхотливы» в условиях российского климата, отличались декоративностью, напоминая резные узоры деревянных домов, и поэтому быстро приобрели популярность в провинции.

В исторических городах Волгоградской области сохранились целые ансамбли улиц и даже исторических кварталов с образцами типовой

застройки середины XIX - начала XX в.: улица Московская в Дубовке; Ленина (Большая) в Ленинске; Октябрьская (Саратовская) в Камышине; улицы Ковровская, Пугачевская, Ленина, Волгодонская в Ворошиловском и Центральном районах Волгограда; комплексы застройки Большая и Малая Франция завода ДЮМО поселка Metallургов, Нижнего и Верхнего поселков производственного объединения Баррикады Волгограда; улицы Советская (Придонская), Республиканская (Атаманская), Октябрьская (Воскресная) Серафимовича.

Советскую архитектуру на современном этапе уже вполне можно рассматривать как материал для отбора на государственное хранение наиболее ценных ее образцов, некоторые из которых, как Мамаев Курган, уже вошли в предварительный список Всемирного культурного наследия. В нашем регионе категории культурного наследия подлежат архитектурные ансамбли, прежде всего, Сталинграда-Волгограда 1920 - 1950-х гг.

Советский город – это новая модель советской культуры. В оценке этой модели исследователи расходятся во мнениях. Например, Н.Ю. Костюрина в своей докторской диссертации назвала ее «неким социальным изобретением», которое «резко противопоставлено городу историческому». Эта модель, по его мнению, резко разрывает с прошлым, ориентируясь исключительно на «актуальную советскую культуру»⁴²⁰. Но на наш взгляд, это утверждение в своей основе не верно. Исторические города, в своем большинстве – это, явления культуры, чья эволюция продолжается во времени и пространстве. В своем культурном наследии они фиксируют поиски идеального общества и «города-сада», которые сопровождают всю историю человечества. Создаваемые модели «нового города» могли быть, как ориентированы, так и нет, на связь с прошлыми образцами. И эти новые образцы, спустя время, становились историческими городами,

⁴²⁰ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры. Автореферат на соискание степени доктора культурологии. СПб, 2006. 60 с. С. 33.

историческими кварталами, или отдельными памятниками архитектуры или архитектурными ансамблями.

Волгоградская область располагает значительным архитектурно-градостроительным наследием советской эпохи, и даже целыми городами, построенными во многом заново, на пустом месте, в соответствии с эстетикой своего времени и задачами градообразования – Волгоград, Волжский, список можно продолжать. Волжский, по многим своим характеристикам, прежде всего архитектурному ансамблю, вполне мог бы быть отнесен к историческим городам, но рассмотрение этой проблемы выходит за рамки нашего исследования. Сталинград же является одним из образцов сталинской архитектуры, как до- так и послевоенного периода.

Неуклонный рост социально-экономического потенциала города после Гражданской войны, а также приобретение им особого политико-идеологического статуса – города, носящего имя Сталина, способствовало его стремительному градостроительному развитию. В 1920 - 1930-е гг. образ провинциального Царицына приобретает черты образцового социалистического города, исследованию архитектуры и истории которого посвящено немало специальных работ⁴²¹.

Кратко отметим, что этот период одна за другой создаются градостроительные концепции Сталинграда. Можно назвать несколько проектов, каждый из которых нашел отражение в новой линейно-планировочной структуре города. Прежде всего, это схема линейных агломераций братьев Весниных⁴²². Они предложили разделить Сталинград на пять социалистических городов с полной системой культурно-бытового обслуживания. В дальнейшем эта идея проводилась при последующих

⁴²¹ Атопов В.И., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф. Волгоград. М.:Стройиздат, 1985. С. 31-213; Галкова О.В. Малкова О.П., Савицкая О.Н. Архитектурное наследие Волгоградской области: социалистические города // Стрелёв: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2006. Вып. 7. С. 131-136; Янушкина Ю.В. Сталинград 1930-1950 гг. Образные метаморфозы советского города тоталитарной эпохи. [Электронный ресурс]: Капител [сайт]:URL: <http://www.kapitel-spb.ru/article/1725/> (дата обращения: 2.07.2016).; ее же. Тенденции и концепции пространственного развития города в XX веке (на примере Волгограда) // Социология города. Волгоград: Изд-во ВолГАСУ, 2010. № 3. С.40-47 и др.

⁴²² Архитекторы Волгограда: научно-историческое издание /Автор-составитель А. М. Вязьмин, П.П. Олейников. Волгоград: Издатель, 2003. С. 7.

разработках Генерального плана города. Так, при планировке Тракторозаводского района нашла свое отражение идея линейного города Н.А. Милютина, а в 1929-1930 гг. академией архитектуры и московским Гипрогором в лице бывшего в то время главным архитектором Москвы В. Н. Семёновым и академиком Д. М. Соболевым была разработана схема планировки Сталинграда. Она имела вид линейной агломерации из пяти городов вдоль Волги. Предполагалось, что это будут металлгород, центргород, лесогород, энергогород, и город транспортников со своей развитой внутренней инфраструктурой, жилыми комбинатами, являвшимися массовым типовым элементом организации селитебных территорий города. Последние включали предприятия бытового обслуживания, культурно-просветительные и детские учреждения, зоны отдыха и группировались вокруг промышленных предприятий.

Это позволило соединить, казалось бы, несовместимое – представления об идеальном социалистическом городе и уникальную, исторически сложившуюся градостроительную ситуацию Царицына-Сталинграда. Не абстрактное, а реальное градостроительное решение, представляющее собой синтез идеальных концепций и планировочных особенностей территории, позволяет рассматривать проект развития Сталинграда как эталона города 1930-х гг.

После победы в Сталинградской битве начался новый период в формировании архитектурно градостроительного наследия – послевоенный. Прежде всего, он связан с городом, который в наибольшей степени пострадал от многочисленных бомбёжек и ожесточенных сражений. Сталинград должен был стать идеальным городом-монументом, отражением парадно-триумфальной идеологии послевоенного времени. Разрабатываются концепции города-ансамбля как памятника Победы. Проектирование и восстанавливаемого Сталинграда началось с создания проектов монументов Великой Отечественной войны. Решению этой задачи в наибольшей степени

соответствовал торжественный, пышный, монументальный стиль неоклассицизма (сталинского ампира).

Памятники Сталинградской битвы стали смысловым ядром города и области. В настоящее время из 2000 историко-мемориальных объектов области 852 являются военными захоронениями и 142 – памятными местами периода Сталинградской битвы. Свыше 400 знаков установлено в память воинов-земляков, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Новый Генеральный план города 1945 г. закрепил его «поселковую» структуру, предложив линейную схему из нескольких компактных производственно-селитебных районов с собственными центрами и выходами к берегу реки - идея раскрытия города к реке.

Современный Генеральный план Волгограда, нацеленный на «создание долгосрочной градостроительной стратегии на основе принципов устойчивого развития территории, создание благоприятной городской среды, сохранение и приумножение всех ресурсов для будущих поколений» сохраняет практически все принципы и подходы к формированию архитектурно-градостроительной среды, за исключением пункта о сокращении производственных территорий всех градообразующих крупных промышленных предприятий и даже вынесения их в новые промышленные зоны⁴²³.

Начиная с 2008 г. в прессе появилось много публикаций, и даже была защищена диссертация, о Волгоградской агломерации, в которую входит порядка 148 населенных пунктов, в том числе и исторический город Волгоград, Волжский, который с нашей точки зрения, обладает всеми необходимыми характеристиками, чтобы войти в число исторических городов⁴²⁴. В перспективе туда могут войти исторические города Дубовка и

⁴²³ Решение Волгоградской областной думы от 19.06.2013 № 78/2377 «О внесении изменений в решение Волгоградской городской Думы от 29.06.2007 №47/1112 «Об утверждении Генерального плана Волгограда»: [Электронный ресурс]: Региональное законодательство: [Сайт]: URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2246136> (дата обращения: 06.07. 2016).

⁴²⁴ Буруль Т.Н. Зонирование территории Волгоградской агломерации по степени антропогенной нагрузки: автореф. дис. ... канд. географических наук. Волгоград, 2005. 34 с.; Матюнина Е.В., Славина С.С.,

Ленинск. Однако ни одна из публикаций не рассматривает последствий такого объединения с точки зрения сохранения и использования культурного наследия исторических городов.

Агломерация изменяет сложившийся привычный исторический и культурный образ Волгограда, обогащает его новыми элементами, ставит немало задач по развитию комплексной системы охраны и использования культурного наследия в других культурно-географических координатах, что требует корректировки Генплана.

Каковы проблемы охраны архитектурного наследия исторических городов Волгоградской области? Появление общественного интереса к памятникам местной архитектуры относится ко второй половине XIX в., но оно во многом отличается от современных представлений о её ценности. Тогда памятник архитектуры выступал как синоним древнерусского культового зодчества. Другая архитектура воспринималась как среда обитания, и, следовательно, не имела никакой культурно-исторической ценности. Поэтому многое из архитектурного наследия региона было уже утрачено.

Свою лепту внес и советский период с его богоборческим настроением, непримиримым революционным отношением к «проклятому прошлому», агрессивной урбанизацией.

На современном этапе возникли новые общероссийские проблемы: отказ государства в современных социально-экономических условиях от финансирования многих необходимых мероприятий в сфере охраны и использования культурного наследия; несовершенство российского культурного законодательства, например, в отношении частной собственности на объекты наследия; общественная пассивность в деле охраны памятников и общая культурная деградация многих слоев населения,

поляризация общественной оценки исторического прошлого страны, которая сказывается на отношении к культурному наследию и другие.

К региональным проблемам можно отнести ситуацию с государственными органами охраны культурного наследия в Волгоградской области. Прежде всего, Областным научно-производственным центром по охране памятников истории и культуры, который несколько лет находился в центре судебного разбирательства, буквально парализовавшего его деятельность.

В течение многих лет (с 1997 г.) неизменным остается Список объектов культурного наследия местного и регионального значения, принятый Волгоградской областной думой, который только переутверждается время от времени. Хотя за эти годы ОНПЦ подготовил обширные списки памятников истории и культуры, архитектуры, подлежащие учету, и по сей день они имеют статус только выявленных памятников, на которые порой отсутствует даже первичная учетная документация.

Согласно этому списку на территории шести исторических городов области находится 177 памятников архитектуры и градостроительства, в основном дореволюционной постройки, причем 166 из них расположены в Волгограде. Второе место занимает Дубовка с девятью объектами, далее – Камышин и Ленинск, где на государственной охране числится по одному памятнику. В границах Серафимовича и Урюпинска охраняемые государством объекты архитектуры отсутствуют.

Совершенно иная картина наблюдается при анализе статистики по вновь выявленным памятникам, наибольшее число которых по состоянию на 2009 год зарегистрировано в Камышине (295), Волгограде (183), Урюпинске (89), Ленинске (38)⁴²⁵.

Современная ситуация в деле сохранения архитектурного наследия также вызывает серьезные опасения. Храня в себе частицы нашей истории,

⁴²⁵ Галкова О. В., Глазунов В.В., Кибасова Г.П., Савицкая О.Н. и др. Историко-культурное наследие Волгоградского региона: учебно-методическое пособие. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2015. С. 90.

перешагнув рубежи двух веков, эти архитектурные памятники постепенно разрушаются. Поддерживаются в более или менее удовлетворительном состоянии лишь те особняки, которые используют различные государственные и муниципальные учреждения и службы. Но даже в этих случаях первоначальный облик архитектурного памятника неоднократно изменялся.

Такое положение дел обусловлено недостаточным бюджетным финансированием работ, связанных с проведением реставрационных работ, а также с оформлением необходимой документации, в частности, до сих пор не проведена полная паспортизация памятников. С серьёзным запозданием проходит процесс оформления границ территории объектов культурного наследия, что в свою очередь может привести к неутешительным последствиям, ведь восприятие памятника во многом зависит от окружающей его среды, которую она формирует и от которой находится в зависимости.

Подводя итог написанному во второй главе, стоит отметить, что несмотря на отдельные пробелы в изучении истории, археологического и архитектурно-градостроительного наследия исторических городов Волгоградской области можно говорить о том, что уровень уже проведенных исследований вполне репрезентативно доказывает: эти исторические города сохранили на своей территории значимые и ценные свидетельства прошлого Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья, а произошедшие на их территории события внесли вклад не только в историю региона и России, но и всемирную.

Возвращение статуса исторических городов Российской Федерации для Волгограда, Камышина, Дубовки, Урюпинска, Серафимовича, Ленинска должно сопровождаться всесторонней работой по изучению, сохранению и использованию их культурного наследия, а стать не просто почетным званием.

Заключение

В нашем понимании, исторические города, как необитаемые и завершившие свое развитие, так и обитаемые и продолжающие развиваться, – это самостоятельные пространственные структуры, являющиеся не только свидетелями исторического прошлого, но и частью современной повседневной жизни горожан, отличающиеся единством, подлинностью и целостностью присущего им комплекса материального (включающего в себя, прежде всего, городскую структуру, сохранившиеся исторические городские ландшафты, сохранившиеся единичные архитектурные памятники и ансамбли, исторический центр, достопримечательные места, археологические памятники, силуэты (небесные линии) города и панорамы, видовые секторы) и нематериального (включающего в себя виды деятельности городского населения, культурные обычаи и традиции, символические и исторические функции, воспоминания и культурные ориентиры) наследия, составляющие историческую ценность данного поселения.

Исторические города Волгоградской области возникли в последней трети XVI - XVIII вв. в результате завоевания и колонизации Московским государством территории Нижнего Поволжья и самостоятельной колонизации казаками Волго-Донского междуречья. Пограничный характер жизни местного населения в условиях военной опасности надолго сдерживал социально-экономическое развитие поселений, препятствуя их превращению из небольших крепостей и казачьих городков в города, выполняющие более сложные социально-экономические, политико-административные и культурные функции центра некой окрестности (уезда, округа, станичного юрта, сельской округи).

История городов Волгоградской области отражает все наиболее крупные события прошлого Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья, превращая их территорию во множество достопримечательных

мест и памятников, связанных с именами многих царей, руководителей советского государства, выдающихся деятелей культуры, военачальников, героев разных времен; эпохой колонизации и хозяйственного освоения региона в XVI-первой половине XIX вв.; народных движений XVII-XVIII вв.; русских революций; Гражданской войны и Сталинградской битвы; модернизационных процессов второй половины XIX в. - начала XX в. и советской эпохи.

Особенности заселения края нашли отражения в уникальном конфессиональном и национальном ландшафтах городов, карте их административно-территориальной принадлежности на разных этапах развития.

Архитектурное наследие городов региона XVIII-середины XX вв. представлено типовой городской застройкой XVIII-начала XX в.: культовыми памятниками и ансамблями, гражданской архитектурой; до и послевоенной архитектурой Волгограда и памятниками истории советской эпохи федерального и регионального значения; городскими ландшафтами и планировочными структурами, которые демонстрируют эволюцию архитектурно-градостроительного наследия исторических городов, формируют современный облик историко-культурных зон города, архитектурную и информационную среду обитания его жителей.

В археологическом наследии исторических городов можно выделить четыре категории, каждая из которой по своему раскрывает исторический контекст освоения территории исторических городов Волгоградской области. Во-первых, это те объекты археологического наследия, которые, находясь на территории современных исторических городов, обладают универсальной ценностью, а их изучение обогащает, дополняет или даже изменяет характеристики крупных исторических эпох, демонстрирует проявления цивилизации или последовательности цивилизаций, предшествовавших историческому городу. Во-вторых, это объекты археологического наследия, расположенные как на территории исторических городов, так и близлежащей

к городу округе, демонстрирующие условия и процессы зарождения данных исторических городов, их преемственность другим историческим городам более ранних исторических эпох. Для нашего региона это, прежде всего, селища и городища золотоордынской эпохи. В-третьих, это комплексные или единичные памятники археологического наследия, находящиеся на территории исторических городов и позволяющие прояснить события, связанные с ранними периодами развития исторических городов. Применительно к историческим городам Волгоградской области это археологический слой крепостей и городов XVI – XVIII вв., от которых берут свое начало современные города. В-четвертых, это археологический слой казачьих городков и станиц XVII-XVIII в., точка отсчета исторических городов Донской земли. Однако в этом направлении делаются только первые шаги.

Главными проблемами охраны исторических городов Волгоградской области являются лишение в 2010 г. их статуса исторических, при котором изучение их истории и культурного наследия значительно оторвались от сохранения и использования культурного наследия местной властью, государственными и общественными памятникоохранительными организациями, образовательной и культурно-просветительской средой.

Возвращение этого статуса должно сопровождается усилением всех мероприятий направленных на сохранение и развитие культурной среды этих городов. Помимо этого список исторических городов Волгоградской области должен, на наш взгляд, быть расширен за счет городищ Золотой Орды и города советской эпохи Волжского, а отдельные архитектурные и исторические ансамбли предложены для номинирования в список Всемирного культурного наследия.

Список источников и литературы

Список источников

Законодательные и подзаконные акты СССР и Российской Федерации:

1. Закон Волгоградской области от 11 июня 2009 года об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов РФ) : [Электронный ресурс]: Консорциум Кодекс: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [Сайт]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/895211250> (дата обращения 16.08.14)
2. Закон РСФСР от 15 декабря 1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры»: [Электронный ресурс]: Общественный экологический Internet-проект EcoLife [Сайт]: URL: <http://www.eclife.ru/laws/ru/18.php> (дата обращения: 21.07.14).
3. Закон СССР от 29 октября 1976 года N 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, N 44).
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: С 1825 по 1881 г. В 55 т. СПб., 1830-1884.
5. Постановление Администрации Волгоградской области от 24 августа 2015 года N 500-п «О внесении изменений в постановление Администрации Волгоградской от 24 ноября 2014 г. № 37-п “Об утверждении положения о Комитете культуры Волгоградской области”» : [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 20.09.16)
6. Постановление Волгоградской областной Думы от 5 июня 1997 г. N 62/706 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры волгоградской области»: [Электронный ресурс]: Правительство Волгоградской области: официальный портал: [Сайт]: URL: <https://culture.volganet.ru/upload/iblock/f8a/300.pdf> (дата обращения: 15.04.15).

7. Постановление Государственного комитета Совета министров РСФСР по делам строительства и Коллегии Министерства культуры РСФСР от 31 июля 1970 года N 36 «Об утверждении списка городов и других населённых мест РСФСР»: [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР: [Сайт]: URL: <http://www.libussr.ru/infdoc4.htm> (дата обращения: 11.07.14).
8. Постановление Правительства Московской области от 24 сентября 2013 года N 771/43 «Об утверждении Перечня исторических поселений областного значения в Московской области»: [Электронный ресурс]: Московская областная Дума: [Сайт]: URL: www.mosoblduma.ru/upload/site1/document_file/ymj3fLtrXq.doc (дата обращения: 13.07.14).
9. Постановление Правительства РФ от 29 июня 2015 г. № 646 «Об утверждении критериев отнесения объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, к объектам культурного наследия, находящимся в неудовлетворительном состоянии» : [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 15.09.16)
10. Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2015 г. N 966 «Об утверждении Положения о предоставлении в аренду неиспользуемых объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в неудовлетворительном состоянии и относящихся к федеральной собственности, и о расторжении договоров аренды таких объектов культурного наследия» : [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 19.09.16)

11. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2001 г. N 815 «О федеральной целевой программе "Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 – 2010 годы)»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=240846> (дата обращения: 24.07.14).
12. Постановление Правительства РФ от 23 июля 2015 г. № 740 «О федеральном государственном надзоре за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной культурного наследия : [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 17.09.16).
13. Постановление Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. № 624 "О дополнении и частичном изменении постановления совета министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» : [Электронный ресурс]: Петербургский правовой портал: [Сайт]: URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=10498> (дата обращения 22.10.16).
14. Постановлением Волгоградской областной Думы от 05.06.1997 г. № 62/706 "О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области" Официальный портал губернатора и администрации Волгоградской области: [Электронный ресурс]: [Сайт]: URL: <http://culture.volganet.ru/about/organizations/list/1118/> (дата обращения 25.08.14).
15. Постановления Правительства РФ от 12 сентября 2015 г. № 972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации»: [Электронный ресурс]:

Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 20.09.16).

16. Приказ Госстроя РСФСР от 17.05.1989 N 32 «Об утверждении Положения о порядке проектирования, планирования, финансирования и осуществления комплексной реконструкции районов исторической застройки в городах и других населенных пунктах Российской Федерации» : [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал «Best pravo» [Сайт]: URL: <http://www.bestpravo.ru/sssr/eh-zakony/15w.htm> (дата обращения 26.09.2014)

17. Приказ Министерства культуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации «Об утверждении перечня исторических поселений» № 418/339 от 29 июля 2010 г. Москва, 2010 // Российская газета. Федеральный выпуск №5298. 29 сентября 2010.

18. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27 марта 2014 года N 534 «Об утверждении Порядка включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164003> (дата обращения: 01.08.15).

19. Приказ Министерства культуры РФ от 02 июля 2015 г. № 1905 «Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, и государственному учёту объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия» :[Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 18.09.16)

20. Приказ Министерства культуры РФ от 02 июля 2015г. №1906 «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия» : [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 19.09.16)
21. Приказ Министерства культуры РФ от 04 июля 2015 г. № 1745 «Об утверждении требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия»: [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 18.09.16)
22. Проект приказа Министерства культуры РФ «Об утверждении Положения о порядке включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения». [Электронный ресурс]: Министерство культуры Российской Федерации: [Сайт]: URL: <http://mkrf.ru/dokumenty/3974/detail.php?ID=334710&print=Y> (дата обращения: 18.01.2014)
23. Решение Волгоградской областной думы от 19.06.2013 № 78/2377 «О внесении изменений в решение Волгоградской городской Думы от 29.06.2007 №47/1112 «Об утверждении Генерального плана Волгограда»: [Электронный ресурс]: Региональное законодательство: [Сайт]: URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2246136> (дата обращения: 06.07. 2016).
24. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1929. № 8. Л. 117.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) Ст. 243, 243.1, 243.2, 243.3: [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 28.09.16)

26. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Ст. 79,82: [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 19.09.16)
27. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» : [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 18.09.16)
28. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1958 года «О переводе гг. Горького, Красноярска, Куйбышева, Новосибирска, Омска, Перми, Ростова-на-Дону, Саратова, Свердловска, Сочи, Сталинграда, Челябинска из республиканского в краевое и областное подчинения // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и постановлений Правительства РСФСР. Госюриздат. Москва: Кн. изд-во, 1960. Т.7. 1958 г. С. 239.
29. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 сентября 1945 года «О выделении города Сталинграда в самостоятельный административно-хозяйственный центр // Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938 - 1946 гг. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946. С. 70.
30. Федеральный закон N 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс: [Сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170121;fld=134;from=146114-71;rnd=0.23861414729617536> (дата обращения: 05.09.15).
31. Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. N 179-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия

(памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации»: [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ: [Сайт]: URL: http://base.garant.ru/70257094/#block_13#ixzz3TRnB2JFV (дата обращения: 06.09.15).

Международные правовые акты и рекомендации:

1. Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979: [Электронный ресурс]: The official home of UK legislation: [Сайт]: URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/46/part/III> (дата обращения: 15.06.13).
2. Definition of cultural heritage: References to documents in history //Selected by J. Jokilehto // CCROM. 2005. 264 p.
3. The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. Paris: World Heritage Committee. 2005. 177p.
4. The Tax Reform Act of 1986 // PUBLIC LAW 99-514—ОСТ. 22, 1986: [Электронный ресурс]: Regents of the University of California: [Сайт]: URL: http://ucop.edu/research-policy-analysis-coordination/_files/Public%20Law%2099-514.pdf (дата обращения: 21.06.14).
5. U.S. Code: «Historic Sites, Buildings, Objects, and Antiquities». Public Law 114-165: [Электронный ресурс]: The Office of the Law Revision Counsel of the United States House of Representatives: [Сайт]: URL: <http://uscode.house.gov/download/download.shtml> (дата обращения: 17.06.13).
6. U.S. Code: «To establish a program for the preservation of additional historic properties throughout the Nation, and for other purposes». Public law 89-665-ОСТ. 15, 1966: [Электронный ресурс]: The Office of the Law Revision Counsel of the United States House of Representatives: [Сайт]: URL: <http://uscode.house.gov/statutes/pl/89/665.pdf> (дата обращения: 17.06.13).
7. Акты 36 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 25 октября – 10 ноября 2011 г. Т.1: Резолюции. Париж: ЮНЕСКО. 2012. 187с.

8. Декларация о сохранении исторических городских ландшафтов. Пятнадцатая Генеральная Ассамблея государств-сторонников конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия: [Электронный ресурс]: ЮНЕСКО: [Сайт]: URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001413/141303r.pdf> (дата обращения: 18.01.2014).
9. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (ETS № 143): [Электронный ресурс]: Conventions [Сайт]: URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1671 (дата обращения: 14.01.2016)
10. Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сборник. М.: Институт Наследия, 1999. 96 с.
11. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия, принята и провозглашена Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже 16 ноября 1972 г. // Историко-культурное и природное наследие: хрестоматия / составители: Н.М.Маркдорф, В.В.Сенкус, И.П.Рещикова. Новокузнецк: НФИ КемГУ 2006. С. 134.
12. Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принята и провозглашена Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже 17 октября 2003 г.: [Электронный ресурс]: UNESCO: [Сайт]: URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 2.07.2016).
13. Конвенция по охране архитектурного наследия Европы, Гранада, 3 октября 1985 г. // Историко-культурное и природное наследие: хрестоматия / составители: Н.М.Маркдорф, В.В.Сенкус, И.П.Рещикова. Новокузнецк: НФИ КемГУ 2006. С. 127.
14. Международная хартия по охране исторических городов: принята Генеральной ассамблеей ИКОМОС в октябре 1987 г. // Историко-культурное

и природное наследие: Хрестоматия / составители Н.М.Маркдорф, В.В.Сенкус, И.П.Рещикова. Новокузнецк: НФИ КемГУ. 2006. С. 126 - 131.

15. Принципы Валетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями: Приняты 17-й Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г.: [Электронный ресурс]: Архнадзор [Сайт]: URL: <http://www.archnadzor.ru/2012/04/02/printsipyi-vallettyi-po-sohranenyu-i-upravleniyu-istoricheskimi-gorodami-i-urbanizirovannyimi-territoriyami/> (дата обращения: 27.01. 2013).

16. Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей (26.11.1976 ООН): [Электронный ресурс]: Социальный специализированный ресурс информационного содействия в сфере сохранения, консервации и реставрации материальных памятников культуры: [сайт]: URL: <http://art-con.ru/node/1717> (дата обращения: 07.09.2014).

Уставы российских и международных организаций:

1. Устав Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Электронный ресурс]: Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: [Сайт]: URL: <http://voopiik34.ru/library/official-documents/> (дата обращения 18.09.16)

2. Устав Международной ассоциации Евразийского Регионального отделения Организации городов Всемирного наследия: [Электронный ресурс]: Евразийское региональное отделение Всемирной организации «Объединенные Города и Местные власти»: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.euroasia-uclg.ru/upload/iblock/f73/ustav.doc> (дата обращения 29.12.16).

3. Устав некоммерческой организации Российского Союза исторических городов и регионов (РОССИГР): [Электронный ресурс]: URL: [starburg.ru>attachments/article/385/ustav.pdf](http://starburg.ru/attachments/article/385/ustav.pdf)

4. Устав Организации городов Всемирного наследия: [Электронный ресурс]: The Organization of World Heritage Cities (OWHC) [Сайт]: URL:

https://www.ovpm.org/sites/ovpm/files/documents/general_by-laws_adopted_ga_arequipa_ang.pdf (дата обращения 27.12.16).

Делопроизводственные документы:

1. Акты, относящиеся к Истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А.Лишиным, изданные Областным Правлением Войска Донского / Лишин. А.А., Новочеркасск: А. Карасёв, 1891. Т. 2., 378 с.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф-Р-105. Царицынский губернский военный комиссариат народного комиссариата (увоенкомат). Оп. 1. Д. 29.
3. ГАВО. Ф-Р-313. Нижневолжский краевой Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (крайисполком). Оп. 1. Д. 262.
4. ГАВО. Ф-Р-313. Нижневолжский краевой Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (крайисполком). Оп. 1. Д. 68.
5. ГАВО. Ф-Р-2115. Волгоградский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (облисполком). Оп. 6. Д. 250.
6. ГАВО. Ф-Р216. Ленинский уездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (1918-1928 гг.). Оп. 3. Д. 2.
7. ГАВО. Ф-Р-71. Волгоградский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 165.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Народный комиссариат Внутренних дел РСФСР. Оп. 20. Д. 65.
9. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации за 2013 г.: [Электронный ресурс]: Министерство культуры РФ: [Сайт]: URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/doklad_block.pdf
10. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации за 1914 г.: [Электронный ресурс]: Министерство культуры РФ:

[Сайт]:

URL:

http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2015/госдоклад_версия%20ГД%20и%20СФ%20ФИНАЛ.pdf

11. Данные по памятникам, поставленным на государственный учет на 31 декабря 2009 г. //Архив Волгоградского областного научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры (Архив ОНПЦ). Б/н.

12. *Когитин В.В.* Отчет об исследовании памятников архитектуры XVIII-XX вв. на территории Волгоградской области в 1984 г. // Архив Волгоградского областного научно-производственного центра. Б/н.

13. Наказ царя Федора Иоанновича царицынским воеводам 2 июля 1589 г. // Дополнения к Актам историческим. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846. Т. 1. № 133. С. 212.

14. *Озирченко Т.П., Адамов О.И.* г. Дубовка Волгоградской области. Схема 1. Историко-градостроительное наследие //Архив ОНПЦ. Б/н.

15. Отчет Комплексной экспедиции по изучению объектов историко-культурного наследия в зоне Волго-Ахтубинской поймы на территории микрорегиона «г. Ленинск – село Бахтияровка – село Заплавное». //Архив ОНПЦ. Б/н. 2000. С. 14-16.

16. Перечень исторических городов России: [Электронный ресурс]: Академик: [Сайт]: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/395350#.D0.92.D0.BE.D0.BB.D0.B3.D0.BE.D0.B3.D1.80.D0.B0.D0.B4.D1.81.D0.BA.D0.B0.D1.8F_.D0.BE.D0.B1.D0.BB.D0.B0.D1.81.D1.82.D1.8C (дата обращения: 10.11.2016).

17. Положение об управлении Донского войска. СПб.: Военная типография, 1835. 544 с.

18. Приложение № 1 к федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002 – 2010 годы)»: [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Закон прост»: [сайт]:

URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/348592> (дата обращения: 10.01.2017).

19. Руководство по планировке и застройке городов с памятниками истории и культуры. М.: Стройиздат, 1980. 141 с.

20. *Серебряная В.В., Хорун С.Н.* Пояснительная записка к историко-архитектурному опорному плану г. Серафимовича. 1995. //Архив ОНПЦ. Б/н.

21. Состояние изученности археологического наследия Волгоградской области на 1 января 2010 г. Экспертная оценка А.А. Назарова //Архив ОНПЦ. Б/н.

22. Состояние изученности архитектурного и градостроительного наследия Волгоградской области на 1 января 2003 г. // Архив ОНПЦ. Б/н.

Списки объектов культурного наследия, подлежащих охране:

1. Список объектов культурного наследия, находящихся на территории Волгоградской области, подлежащих государственной охране как памятники истории и культуры регионального значения. Редакции постановления Волгоградской областной Думы от 30.06.2005 N 13/326, и 07.12.2006 N 17/701, и от 30.10.2008 N9/785: [Электронный ресурс]: ГБУК "Областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры": [Сайт]: URL: http://nasledie34.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=5&Itemid=17 (дата обращения 10.03.2015).

Нарративные источники:

1. *Бобров П.* Приходская летопись села Пришиба, Царевского уезда, Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. №5. С. 12-14.

2. *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования трех царств природы (1769-1772) // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях

краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 87 – 98.

3. *Корнелий де Бруин* Путешествия в Московию. Л., 1989.

4. *Леопольдов А. Ф.* Летопись Саратовской губернии, со времени присоединения сего края к России до 1821 года. // Жур МВД, 1841. Ч. 39, № 2. С. 223 – 278, № 3. С. 411 – 442; Ч. 40, № 4. С. 27 – 100.

5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Земля Войска Донского // Составитель И. Краснов. СПб.: Веймар Э., 1863. 596 с.

6. *Минх А.Н.* Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т.1, Саратов, 1891.

7. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям российского государства (1773 – 1774) // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 100 – 111.

8. Вильбрехт А.М. Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий / соч., гравир. и печатан при Горном училище в 1792 г. Соч. А. Вильдбрехт. Гравир. А. Савинков, И. Леонов. Вырез. Т. Михайлов. СПб.: Типография Сытина, 1792. Карты 42, 43

9. *Кирилов А.А.* Перечень предметов, входящих в состав Епархиального Древлехранилища // Донская церковная Старина. Вып. 1. Новочеркасск, 1906. С. 133 – 134.

10. *Номикосов С.* Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 762 с.

11. *Полунин Ф.А.* Географический лексикон Российского государства или словарь, описывающий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашные зимовья, рудные заводы и прочие достопримечательные места обширной Российской империи. Из достопамятных известий, собранный коллежским асессором и города Вереи воеводою Федором Полуниным. М.: Московский университет, 1733. 479 с.

12. *Татищев В.Н.* Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // собр. соч. в 8 т. Т. 8. М.: Ладомир, 1996. 871 с.
13. *Чернецов Г.Г., Чернецов Н.Г.* Путешествие по Волге. М.: Мысль, 1970. 176 с.

Список литературы

Диссертационные исследования:

1. *Агеева Е.Ю.* Город как социокультурное образование: функционально-типологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Н.Новгород, 2005. 355 с.
2. *Антипова Т.Б.* Региональные традиции народных промыслов в культуре России (на примере Волгоградской области): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 232 с.
3. *Балдандоржиев Ж. Б.* Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия (на примере малых городов Восточного Забайкалья): дис. ... канд. культурологии. Чита, 2011. 179 с.
4. *Бахвалова В.А.* Традиционная культура донского казачества (по материалам фольклора): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 260 с.
5. *Буруль Т.Н.* Зонирование территории Волгоградской агломерации по степени антропогенной нагрузки: автореф. дис. ... канд. географических наук. Волгоград, 2005. 34 с.
6. *Бухвалова В.А.* Традиционная культура донского казачества (по материалам фольклора): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 260 с.
7. *Веселова М.Н.* Исторический город как текст русской культуры: дис. ... канд. культурологи. Санкт-Петербург, 2009. 192 с.
8. *Волков В.А.* Археологическая деятельность научных обществ Нижнего Поволжья в конце XIX-начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 397 с.
9. *Галкова О.В.* Российские традиции охраны культурного наследия: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012. 529 с.

10. *Гафар Т.В.* Художественный музей в социокультурной среде региона: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 190 с.
11. *Емельянов А.А.* Историко-культурная оценка территорий исторических поселений и ее использование в градостроительном регулировании: дис. ... канд. техн. наук. Москва, 2004. 122 с.
12. *Захарова Т.А.* Саратовская ученая архивная комиссия в 1886-1920 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003. 199 с.
13. *Ильин В.Г.* Город как концепт культуры: дис. ... д-ра соц. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 331 с.
14. *Клейтман А.Л.* Изучение истории Царицына и Камышина в трудах отечественных историков XVIII в. – первой трети XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 243 с.
15. *Комиссарова Е.В.* Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 198 с.
16. *Косенкова Ю.Л.* Советский город 1940-х – первой половины 1959-х годов. От творческих поисков к практике строительства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 2000. 379 с.
17. *Костюрина Н.Ю.* Новый город как модель советской культуры: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб, 2006. 60 с.
18. *Кошелева Е.Ю.* Развитие архивного дела в Саратовской губернии в пореформенный период 1864-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 211 с.
19. *Мазенкова А.А.* Культурное наследие как самоорганизующаяся система: дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2009. 151 с.
20. *Мамонова О.П.* Социально-культурные особенности малых исторических городов Центрального экономического района России: дис. ... канд. геогр. наук. Москва, 2003. 194 с.
21. *Мармилова В.О.* Сохранение культурного наследия в Нижнем Поволжье в конце XX - начале XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2008. 176 с.

22. *Назаров А.А.* Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 152 с.
23. *Первушкин В.И.* Становление развитие провинциального краеведения в России во второй трети XIX – начале XX в. (на примере Пензенской, Саратовской, Тамбовской губернии): дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2008. 433 с.
24. *Русанов Г.Е.* Структура архитектурных ансамблей в исторически сложившемся городе (На примере Санкт-Петербурга): дис. ... д-ра архитектуры: Санкт-Петербург, 2002. 495 с.
25. *Савицкая О.Н.* Православное духовенство в правомонархическом движении 1905-1914 гг.: По материалам Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001. 296 с.
26. *Серебряная В.В.* Культовое зодчество как часть культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 203 с.
27. *Скиданов М.Е.* Краеведческое движение в 1920-х гг. в Саратовской губернии как явление общественной и научной жизни региона: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. 371 с.
28. *Чурюканова О.В.* Историко-культурное наследие малых городов и их роль в культурном и духовном возрождении России: на примере города Плеса Ивановской области: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2009. 175 с.
29. *Шарапов Д.Ю.* Культурно-историческое наследие как объект познавательного туризма: на примере Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2009. 165 с.
30. *Янушкина Ю.В.* Особенности архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930-1950-х гг.: дис. ... канд. архитектуры. Волгоград, 2009. 252 с.
31. *Rebecca L. McCleary* Financial Incentives for Historic Preservation: An International View: Degree of Master of Science in Historic Preservation. Pennsylvania, 2005. 198 p.

Монографии, научные статьи, справочная и энциклопедическая литература:

1. Ashworth, G J Conservation as preservation or as heritage: two paradigms and two answers. *Built Environment*. 1997. N 23(2). P. 92–102.
2. *Gehl J. Life Between Buildings. Using Public Space*. Washington - Covelo - London: Island Press, 200 p.
3. *Slavicek A. Landscape in Czech Art of the 17th — 20th Centuries*. Prague: National Gallery in Prague, 2005 48 p.
4. *Андреев Л.В.* Основы исследования и реконструкции исторического города. М.: МАРХИ, 1983. 72 с.
5. *Андрианова Г. Н.* Художественный облик Царицына – Сталинграда. Волгоград: Универсал, 1991. 192 с.
6. *Анисимова Т.А., Барановская Е.А.* Этапы формирования планировочной структуры и архитектурно-пространственной организации г. Царицына // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2003. Вып. 2. С.56-63.
7. *Артамонов М.И.* История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
8. *Археологическая энциклопедия Волгоградской области*. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009 г. 336 с.
9. *Архитекторы Волгограда: научно-историческое издание*. Авторы-составители: *Вязьмин А. М., Олейников П.П.*, Волгоград: Издатель, 2003. 296 с.
10. *Архитектура г. Царицына // Энциклопедия Волгоградской области*. Волгоград: Издатель, 2008. С. 17-23.
11. *Атопов В.А., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф.* Волгоград. М.: Стройиздат, 1985. 215 с.
12. *Балабанова М.А.* Антропологический состав и происхождение населения Царевского городища // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. Вып. 3. С. 219 – 221.

13. *Баллод В.Ф.* Приволжские Помпеи. М., Пг.: Государственное издательство, 1923. 162 с.
14. *Балуев П.С.* Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых военным министром при объезде его превосходительства Области Войска Донского. М.: книга по требованию, 2011. – 164 с.
15. *Баринев Е.* Сколько лет Камышину // Отчий край. Волгоград: Издатель, 2004. № 4. С. 236 - 237.
16. *Баилыкова Т.А.* Были заволжского края: Исторические очерки. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1999. 264 с.
17. *Бирюков И.А.* Астраханские казаки (Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске). Астрахань: б.м., 1904. 211 с.
18. *Блохин В.Г., Яворская Л.В.* Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: изд-во ВолГУ. 2006. 249 с.
19. Бобров П. Церковно-приходская летопись села Пришиб Царевского уезда // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 3-6.
20. *Богачев В.* Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск: Типография Управления Артиллерии ВВД, 1919. 537 с.
21. Бокова О.Н. Формирование Царицынской губернии как административно-территориальной единицы РСФСР // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 7. 2008–2009. С. 119-124.
22. *Болотова Е.Ю., Галкова О.В., Савицкая О.Н.* История культурного наследия Волгоградского региона. Учебно-методическое пособие. Волгоград: Перемена, 2009. 33 с.
23. *Брецинский В.А.* Посад Дубовка // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С.121-127.
24. *Вайль П.* Гений места. М.: КоЛибри, 2006. 488 с.

25. Ведомости Верховного Совета РСФСР (ВВС РСФСР). 1961. № 43. Ст. 624.
26. *Венков А.В.* Казачество в Гражданской войне на Юге России // Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград: Из-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С.295-304
27. *Водолагин М.А.* Очерки истории Волгограда 1589 -1967. М. Наука, 1968. 448 с.
28. Волгоград. Четыре века истории / В. И. Томарев, Б.С. Абалихин и др. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. 416 с.
29. Волгоградское краеведение на современном этапе развития (1989 – 2009). Серия: Историко-культурное наследие Волгоградской области / под ред. *И.О. Тюменцева* и др. Волгоград: Комитет по культуре Волгоградской области - ВОКМ, 2010. 303 с.
30. *Волокитин Е.* Водянское городище атаковали «черные копатели»: [Электронный ресурс]: Государственный интернет-канал Россия: [сайт]: URL: <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx> (дата обращения: 22.10.2016).
31. *Воробьев А.В.* 15 исторических поселений. Волгоград: Станица - 2, 2001. 64 с.
32. *Воробьев А.В.* От Эльтона до Урюпинска. Поселения Волгоградской области. Волгоград: Станица-2, 2004. 65 с.
33. *Галкова О. В., Глазунов В.В., Кибасова Г.П. и др.* Историко-культурное наследие Волгоградского региона: учебно-методическое пособие. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2015. 204 с.
34. *Галкова О.В.* Зарубежный и отечественный опыт сохранения культурного наследия малых исторических городов // Современные малые города: проблемы и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция 26 января 2010 г.: сб. ст. «Культурное развитие современного города». Ярославль – Ивантеевка, 2010. С. 34 – 37.

35. *Галкова О.В., Малкова О.П., Савицкая О.Н.* Архитектурное наследие Волгоградской области: социалистические города // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2006. Вып. 7. С. 48-56.
36. *Галкова О.В.* Международно-правовые аспекты сохранения культурного наследия малых исторических городов // Современные малые города: проблемы и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция 26 января 2010 г.: сб. ст. «Культурное развитие современного города». Ярославль – Ивантеевка, 2010. С. 37 – 40.
37. *Галкова О.В.* Российские традиции охраны отечественного культурного наследия. Волгоград: Перемена, 2011. 239 с.
38. *Галкова О.В., Комиссарова Е.В., Петрова И.А., Савицкая О.Н.* Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры). Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2013. 332 с.
39. *Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н.* Археологическое наследие Волгоградской области: история формирования и современные проблемы изучения и сохранения // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2006. Вып. II. С. 95-107.
40. *Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н.* Исторические населенные места волгоградской области как важная часть культурного наследия // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. С. 118-127.
41. *Галкова О.В., Савицкая О.Н., Скворцов Н.Б.* Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства XVI – XVII вв. // Известия ВГСПУ. 2014. № 3 (88). С. 95 – 99.
42. Географическое описание обитаемой земли Войском Донским // Новиков Н. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеологии российские касающихся. М., 1791. Ч. 19. 438 с.
43. *Герасимов А.А.* История Саратовского края в XVI-XVIII вв. Саратов: Друкарь, 1923. 381 с.

44. *Глазунов В.В.* Исторические города Волгоградской области: проблемы изучения и сохранения культурного наследия // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». N (9). Декабрь 2010. URL: www.grani.vspu.ru (дата обращения 27.08.2014).
45. *Глазьев С.* Экономика присвоения — это тупик // Журнал «Российская Федерация сегодня». 2006. N 1. URL: http://www.glazev.ru/position_glazev/1358 (дата обращения 29.08.2014).
46. *Головачев В.* Девка-синеглазка. Предания и легенды. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1961. 214 с.
47. *Гололобов И.К.* Посад Дубовка Саратовской губернии // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727-1928) / под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2010. С. 118 – 127.
48. Города России: энциклопедия // *Гл. ред. Г. М. Ланно.* М: Большая Российская энциклопедия, 1994. 395 с.
49. Государственный архив Волгоградской области: Путеводитель. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 573 с.
50. *Гревс И.М.* Монументальный город и исторические экскурсии. «Экскурсионное дело». Под ред. проф. И. И. Полянского и акад. В.М. Шимкевича, Петроград. 1921. С. 21 – 22.
51. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М. Л.: Изд-во АН СССР. 1950. 505 с.
52. *Гусева Т.В.* Городская охранная археология. Задачи. Содержание. Научный потенциал. Лекция вторая: [Электронный ресурс]: Электронное периодическое издание «Открытый текст»: [Сайт]: URL: <http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/openarchlectures/?id=5007> (дата обращения 05.03.2016).
53. *Гусева Т.В.* Золотоордынский город Сарай ал-Джадид. Горький. 1985 72 с.
54. *Гусева Т.В.* Ремесленные мастерские в восточном пригороде Нового Сарая // Советская археология. 1974. № 3. С. 78-83.

55. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981. Т. 4. 615 с.
56. *Декин Н.И.* К истории Астраханской губернии. М.: Изд-во Спутник +, 2010. 217 с.
57. *Демьянов Г.П.* Иллюстративный путеводитель по Волге (от Твери до Астрахани) Нижний Новгород: Типография губернского правления, 1898. 359 с.
58. *Дмитриева Л.В.* Исторический город в современной науке и региональном образовании // Серия «Symposium», Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Вып. 12. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001г. Санкт-Петербург, 2001. 236 с.
59. *Долгачев И.Г.* Язык земли родного края. Географические названия Волгоградской области. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1989. 144 с.
60. *Донцов Д.Г., Игнатьев В.А., Юшкова Н.Г.* Концепция регулирования использования и застройки территорий Царицына – Сталинграда – Волгограда. М.: Стройиздат, 2003. 488 с.
61. *Дридзе Т.М., Орлова Э.А.* Социально-культурное проектирование как способ решения общественно значимых проблем // М.: РИК, 2000. 167 с.
62. *Дубов И.В.* Музееведение: исторические и краеведческие музеи. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004. 409 с.
63. Европейский опыт разработок и реализации программ развития сельских территорий и малых городов / отв. ред. О. Севан. М.: Технопечать, 2001. 150 с.
64. *Егоров В.Л.* Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М.: Наука, 1980. С.220-231.
65. *Егоров В.Л.* Мавзолеи Водянского городища // Советская Археология. М.: Наука, 1980. № 1. С. 74-89.

66. *Егоров В.Л.* Причины возникновения городов у монголов в XIII—XIV вв. // История СССР. М.: Политиздат, 1969. № 4. С. 39-49.
67. *Егоров В.Л., Полубояринов М.Д.* Археологические исследования Водянского городища в 1967 – 1971 гг. // Города Поволжья в Средние века. М.: Наука 1974. С. 39-79.
68. *Жогова В. Ольшанская Н.М.* К вопросу о станичной части города Урюпинска. // Материалы IV, V урюпинских краеведческих чтений. 2009. Выпуск III. 123 с.
69. *Жорова Е.П.* Процесс застройки города и его планировочная структура. Формирование градостроительной структуры города // Свод историко-архитектурного наследия Царицына – Сталинграда – Волгограда (1589-2004г.г.). Волгоград: Панорама, 2004. 240 с.
70. *Жуковская Н.Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Наука, 1988. 196 с.
71. *Зайковский Б.В.* Бельджамен // Труды СУАК. Вып. 24. Саратов: типо-литография П.С. Феокритова, С. 33- 44.
72. *Зайковский Б.В.* К докладам И.П. Горизонтова и Ф.И. Чернова// Труды СУАК. Вып. 24. Саратов: типо-литография П.С. Феокритова, С. 18 – 20.
73. *Зайковский Б.В.* К открытию в Саратовской губернии стоянок и городищ медного века// Труды СУАК. Вып. 30. Саратов: типография Союза Печатного Дела. С. 187 – 209.
74. *Зайковский Б.В.* Краткий отчет об археологических разведках в 1912 г.// Труды СУАК. Вып. 30. Саратов: типография Союза Печатного Дела, С. 211 – 213.
75. *Зайковский Б.В.* Новый вариант Царицынской легенды// Труды СУАК. Вып. 24. Саратов: типо-литография П.С. Феокритова, С. 144 – 146.
76. *Зиливинская Э.Д.* Жилые постройки Сарая по материалам раскопок 1984 г.// Историко-археологическое изучение Поволжья: Межвузовский сборник. Вып. 1. Йошкр-Ола. 1994. 113 с.

77. *Злотникова Т.С.* Город-феномен и город-среда в научном междисциплинарном дискурсе // Городская культура и город в культуре: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в 3-х частях. Под ред. С.В. Соловьевой. Самара: Изд-во Самарский государственный университет культуры. 2012. С. 7 – 13
78. *Злотникова Т.С.* Город-феномен и город-среда в научном междисциплинарном дискурсе // Городская культура и город в культуре: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в 3-х частях. Под ред. С.В. Соловьевой. Самара: Изд-во Самарский государственный университет культуры. 2012. С. 7 – 13.
79. *Иконников А.В.* Планировочные традиции в народном зодчестве // Архитектурное наследство. 1962. № 14. С. 150—184.
80. *Иноходцев П.Б.* Краткое известие о городе Царицыне и о лежащих около него местах // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727-1928). Волгоград: Издатель, 2010. С. 39-44.
81. *Истомина Э.Г.* Социокультурные реалии малых исторических городов Центральной России в конце XVIII – начале XIX века: проблемы изучения // Проблемы экономической и социокультурной истории Материалы Конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Александра Александровича Преображенского: Российская акад. наук, Ин - т российской истории / отв. ред. А.В. Семенова. М.: Институт Российской истории РАН, 2010. С. 280 – 281.
82. Историко-культурное и природное наследие. Хрестоматия // Сост. *Н.М. Маркдорф, В.В. Сенкус, Решикова И.П.* Новокузнецк: Издатель, 2006. 357 с.
83. Исторический город: традиции и креативность. Коллективная монография / отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.А. Никонова, Л.В. Никифорова. СПб: Эйдос, 2012. 552 с.
84. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. М.: Эксмо, 2009. 1025 с.

85. *Каргалов В.В.* К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город: Проблемы горообразование. Историко-методологический сборник. М.: Издательство МГУ, 1980. С. 72-78.
86. *Кириллов А.А.* К вопросу о церковно-историческом и археологическом изучении Донской епархии //Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск, 1906. С. 135 – 139.
87. *Кирилов А.А.* Сообщение о деятельности Донского епархиального церковно-исторического комитета. Новочеркасск, 1912. С. 10.
88. *Кирилов А.А.* Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века //Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск, 1906. С. 161-278.
89. *Королев В.Н.* Донские казачьи городки. Новочеркасск: Дончак, 2007. 157 с.
90. *Королев В.Н.* Роспись донских казачьих городков конца XVI века // Историко-археологические исследования в Азове и Нижнем Дону в 1991 году. Вып. 11. Азов, 1993. С. 25-29.
91. *Косенкова Ю.Л.* Долгий путь к городу: К постановке проблемы изучения советского градостроительства 1950-х – начала 1980-х гг. // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. Вып. 3(17), 2011 URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru>.
92. *Косенкова Ю.Л.* Послевоенное возрождение Сталинграда: генеральный план 1949 года и его реализация // Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков / под ред. Е.В. Коньшевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. – Челябинск: Изд-во ЧПГУ, 2008. С. 207 – 223.
93. *Косенкова Ю.Л.* Реконструкция исторических городов в послевоенный период // «Зодчий 21 век». 2005. N 3-4 (19-20). С. 8-11.

94. *Костомаров Н.И.* Впечатления Камышина, Дубовки, Царицына // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 173-181.
95. *Крогиус В.Р.* Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.
96. *Крогиус В.Р.* Процессы урбанизации и сохранения наследия // Материалы международного научно-практического семинара «Управление Всемирным наследием и глобальные вызовы современности» 1 – 3 марта 2011 г. М: Изд-во Института Наследия, 2011. С. 74-81.
97. *Кротков А.А.* Клад серебряных джучидских монет с Водянского городища // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов: типография Союза Печатного Дела. С. 179 – 175.
98. Кудрявцев А.П. Доверительное управление в системе возрождения исторических городов: [Электронный ресурс]: Инновационная политика в сфере сохранения культурного наследия и развития культурно-познавательного туризма: [Сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=690064> (дата обращения: 17.09.2015).
99. *Кузнецов В.В.* Посад Дубовка в экономике Поволжья (XVIII-XIX вв.) // Вопросы истории: Государственная публичная историческая библиотека, 2006. № 12. С. 116 – 124.
100. *Кузнецова Л.В.* Стоянка Сухая Мечетка. //Археология Нижнего Поволжья. Т.1. Каменный век. Волгоград: Издатель, 2006. 297 с.
101. Культуру нельзя приватизировать // Наше наследие. 2006. N 78. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7802.php> (дата обращения 29.01.2014).
102. *Курьшев А.В.* Погребальный обряд гернгутеров Сарепты: конфессиональные особенности // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, Вып. 2. 2001. С. 383-390.
103. *Куц О.Ю.* Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С.Раина (1637-1667). СПб.: Дмитрий Булганин, 2009. 456 с.

104. *Лавринова Т. И.* Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 гг. и первые годы существования. Волгоград: Издатель, 2012. 261 с.
105. *Линч К.* Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
106. *Липявкин А.Ф., Калининченко П.П.* Царицын-Сталинград-Волгоград. Волгоград: Нижневолжское кн. изд-во 1967. 192 с.
107. *Лугарёв П.* О начале заведения города Царицына и о древних случайностях оного по изустному уверению старожилов, получивших сведения от их отцов и дедов. // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2004. Вып. 4. С. 61-70.
108. *Луночкин А.В., Тюменцев И.О.* Царицын и Дубовский посад А В Терещенко – первое специальное научное исследование по истории края. // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2006. Вып. 5 . С. 341--355.
109. *Лысова Н. Ю.* Понятие исторического города: [Электронный ресурс]: Строительство, архитектура, дизайн: [Сайт]: URL: <http://marhdi.mrsu.ru/2007-1/text/a11.pdf> (дата обращения: 13. 07. 2016).
110. *Любавский М.К.* Историческая география России в связи с колонизацией. Спб.: Лань, 2000. 304 с.
111. *Mulloy E.D., Wrenn T.P.* Americas forgotten architecture. N. Y.: Pantheon Books, 1976. 350 p.
112. *Максимова И.В., Петрова И.А.* «Русский Чикаго». Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации). Монография. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, Волгоград, 2012. 200 с.
113. *Малеванов Н.* Первое описание Камышина //Сталинградская правда. 1961. 17 марта. N 65.
114. *Мамонтов В.И.* Далекое прошлое Волго-Донских степей // Серия: Историко-культурное наследия Волгоградской области. Волгоград: Принт, 2009. 208 с.
115. *Материкин А.В.* Храм Иоанна Предтечи: страницы города Царицына и его первой церкви. Волгоград: Ком. по печ. и информации, 1999. 176 с.

116. *Медведев В.Н.* Подворье гернгутера колонии Сарепта (вторая половина XVIII – конец XIX в.) // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 13: материалы XXI и XXII краеведческих чтений Волгоград: Издатель, 2012. С. 136–140.
117. *Медведев В.Н.* Постоялый двор колонии Сарепта в XVIII –XIX вв. // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 11. Волгоград: Издатель, 2008. С. 164–169.
118. *Медведев В.Н.* Традиционное жилище гернгутера Сарепты второй половины XVIII – сер. XIX в. // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 11. Волгоград: Издатель, 2008. С. 158 – 163.
119. *Медведев В.Н.* Традиционное хозяйство колонии Сарепта. Животноводство. Вторая половина XVIII – конец XIX в. // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 13: материалы XXI и XXII краеведческих чтений Волгоград: Издатель, 2012. С. 140–144.
120. *Мезин С.А.* Петроград на Камышинке // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. Вып. 8. С. 163-164.
121. *Мезин С.А.* Спорные вопросы ранней истории Камышина // Вопросы краеведения. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. Вып. 13. С. 110-115
122. *Мининков Н.А.* Донское казачество в эпоху позднего средневековья. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. С. 473-479.
123. *Мининков Н.А.* Донское казачество на заре своей истории. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1992. 167 с.
124. *Минх А.Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов. 1901. Т.4. Вып. II., 989 с.
125. *Минх А.Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т.1. Вып. II., 794 с.
126. *Минх А.Н.* Курганы Тюриной балки, Царицынского уезда // Труды СУАК. Вып. 21. Саратов: Типография Губернского Земства, 1898. С. 1 – 4.
127. *Моников С.Н.* Соперник Царицына – Дубовка // Отчий край. Волгоград: Издатель, 1995. № 5. С. 185 – 191.

128. *Мордовцев Д.Л.* Историко-статистический очерк города Царицына // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорулько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 211-218 с.
129. *Мухамадиев А.Г.* Раскопки двойного дома на Водянском городище в 1970 г. // Города Поволжья в Средние века. М.: Наука. 1974. С. 80-89.
130. *Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарае // Советская Археология. 1970. № 3. С.102-107.
131. *Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки усадьбы на Царевском городище // Вестник МГУ. История. 1978. №3.
132. *Мыськов Е.П.* Керамические комплексы русского поселка и русского квартала Водянского городища//Нижеволжский археологический вестник. 2002. № 5. С. 24-32.
133. *Мыськов Е.П.* Основные итоги исследования Водянского городища // Проблемы Нижнего Поволжья: тез. докл. Волгоград. 2004. С. 54-51.
134. *Мыськов Е.П.* Раскопки общественного здания с эпиграфическими находками на Водянском городище // Нижеволжский Археологический вестник. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. № 4. С. 260-261.
135. *Мыськов Е.П.* Русский поселок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 1. С. 47-53.
136. *Назарова М.П.* Социокультурные архитипы в структуре архитектурного пространства. Волгоград: ВолГАСУ, 2011. С. 176-206.
137. *Назарова М.П., Олейников П.П.* Исчезнувшая и возрожденная архитектура Сталинграда до и после Сталинградской битвы // Социология города. 2013. № 1. С. 20 – 26.
138. *Никифоров А.В.* Своеобразие опыта США в деле охраны памятников истории и архитектуры: [электронный ресурс] История и культура Ростовской земли: [Сайт]: URL: <http://www.rostmuseum.ru/Publications/Publication/140> (дата обращения: 27.09.2015).

139. *Николаева А.А., Сухорукова Ю.С.* Урюпинск. - Волгоград: Офсет, 1976., 71 с.
140. *Никольский С.Л.* Описание дел Астраханской духовной консистории, касающиеся истории города Саратова и саратовских градских церквей. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов: Типография губернского земства, 1893. Т. IV, Вып. 2., 237 с.
141. *Олейников П.П.* Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с.
142. *Олейников П.П.* Образ довоенного Сталинграда в проектах и постройках выпускников ленинградских архитектурных школ. // Социология города. Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2013. N 2. С. 15 – 23.
143. Олейников, П.П. Клубы и кинотеатры довоенного Сталинграда / П. П. Олейников // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. Волгоград, 2011. Вып. 1 (15). - URL: [http:// www.vestnik.vgasu.ru](http://www.vestnik.vgasu.ru).
144. *Осетинский А.И.* Строительство малых поволжских городов в XVII веке. Саратов: Саратовское книжное издательство, 1965. 194 с.
145. *Перечицкая С.Л.* О некоторых особенностях образования Дубовского посада в конце XVIII века (по материалам посадской ратуши) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. Вып. 8. С. 175 – 183.
146. *Перечицкая С.Л.* Формирование купечества Дубовского посада: этапы, источники, численность // Стрежень: научный ежегодник. Вып. 9. Волгоград: Издатель, 2011. С. 43, 49.
147. *Петраков В.В.* Как сохранить исторический облик городов? Русский мир: [Электронный ресурс]: Информационный портал Фонда Русский мир: [сайт]: URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/87886/> (дата обращения: 28.09.2015).
148. *Плешаков И.Н.* Из истории архива Царицынской комендантской канцелярии // Отечественные архивы 2007. № 3. С. 9-13.
149. *Поляков М.Т.* Ленинск. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство. 1981., 74 с.

150. *Поспелов Е.М.* Географические названия мира. Топонимический словарь. М.: Русские словари, 1998. 397 с.
151. *Приходченко В.А., Ломкин А.В., Дронов А.В.* У руба на Хопре. Исторические очерки и хроника летописи города Урюпинска. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. 173 с.
152. Программа для описания церквей и приходов Донской епархии // Донская церковная старина. Вып. 1. С. 135-138.
153. *Пронштейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1961. 374 с.
154. *Птичникова Г.А., Антюфеева О.А.* Спрятанные памятники (о малоизвестных объектах культурного наследия послевоенного Сталинграда) // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. - Волгоград, 2009. - Вып. 2 (9). URL: <http://www.vestnik.vgasu.ru>
155. *Птичникова Г.А., Олейников П.П.* Общественное пространство советского города 1930-х гг. (на примере проектов площадей Сталинграда) // Архитектурное наследие. Вып. 60 / отв. ред. И. А. Бондаренко. М., СПб.: КОЛО, 2014. С. 285 – 298;
156. *Рабинович Я.Н.* Воевода Царицына Мисюръ (Михаил) Головин (Иванович) Соловцов (1615 – 1616) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2012. Вып. 11. С. 149 – 156.
157. *Ранинский Ю.В.* Историко-архитектурное наследие и проблемы теории. Градостроительная охрана памятников истории и культуры: сб. научн. трудов. М.: Стройиздат, 1983., С. 5-18.
158. *Рахматуллин Р.* Кризис как шанс для сохранения «старого города» // Известия. 2009. URL: <http://www.izvestia.ru/moscow/article3124350/> (дата обращения 16.08.2014).
159. *Родионов А.* Зримые Царицына черты // Отчий край. Волгоград: Издатель, 1997. № 2. С. 130–137.
160. *Рыблова М.А.* Об истории, некоторых итогах и перспективах исследования этнокультурных особенностей населения Волгоградской

области // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2004. Вып. 4. С. 357-358.

161. *Рыблова М.А.* Плотничий промысел в донских казачьих станицах в XIX - в начале XX вв. (по полевым материалам) // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Сборник научных статей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. Выпуск 2. С. 243-267.

162. *Рыблова М.А.* Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 241 с.

163. *Рябов С.И., Самойлов Г.П., Супрун В.И.* Петр I в Царицыне и на Среднем Дону. Волгоград: Перемена, 1994. 174 с.

164. *Саар Г.* Саратовская промышленность в 90-х и начале 900-х гг. // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 35. Ч. 3(в). Саратов, 1928, 136 с.

165. *Саввинский И.И.* Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования // Очерки истории за 400 лет ее существования. Т.1. Ростов н/Д: Фолиант, 2002. С. 108 – 119.

166. *Савицкая О.Н.* К проблеме сохранения архитектурного наследия малых исторических городов // Современные малые города: проблемы и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция 26 января 2010 г.: сб. статей ч. III. «Культурное развитие современного города». Ярославль - Ивантеевка, 2010. С. 105 – 108.

167. *Савицкая О.Н.* Региональные политические партии начала XX века: Православный Всероссийский братский союз русского народа в Саратовской губернии. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2016. 180 с.

168. *Савченко И.П., Липявкин А.Ф., Калиниченко П.П.* Царицын – Сталинград – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. 298 с.

169. *Савченко И.П., Ранинский Ю.В.* Историко-архитектурное наследие и проблемы теории реставрации // Градостроительная охрана памятников истории и культуры. М.: Наука 1983. С. 174-187.

170. *Самойлов Г. П., Супрун В. И.* Рождение Дубовки // Вопросы краеведения. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1991. Вып. 1. С. 46-51.
171. *Самойлов Г.П., Супрун В.И.* О происхождении топонима «Царицын» // Историко-краеведческие записки. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. Вып. 6. С. 101-109.
172. Сарепта: история успеха. История гернгутерской колонии Сарепта от ее основания до превращения в волостной центр Саратовской губернии. Волгоград: Издатель, 2013. 270 с.
173. *Севан О., Сазонов Б.В., Крогиус В.Р., Иванов А.Б.* Междисциплинарный подход к разработке программы развития малого города и соседнего района (на примере Московской области) М.: Прогресс-традиция, 2001. 194 с.
174. *Севан О.Г., Аврех Г.П., Кузнецов М.А., Сазонов Б.В.* и др. Междисциплинарный анализ и методический подход к исследованиям сельских поселений. М.: Прогресс-традиция, 1999. 120 с.
175. *Семёнов П.П.* Географическо-статистический словарь Российской империи. Царицын-Сталинград-Волгоград в документах / под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2004. 263 с.
176. Серафимовичский район Волгоградской области. Волгоград: Офсет, 1989. 99 с.
177. *Сергеев А.Н.* Предания о Царицыне // Север. 1893. № 5.
178. *Серебряная В.В.* Архитектура учебных заведений Камышина XIX – начала XX веков // Архитектурно-образовательное пространство будущего: Материалы межд. Науч.- методич. Конференции 07 – 08 октября 2015 г. / науч. ред. Л.В. Карташева. Ростов – н/Д: Южный федеральный университет, 2015. С. 258 – 261.
179. *Серебряная В.В.* Архитектурное наследие малого исторического города Серафимовича (ст. Усть-Медведицкая) // Известия ростовского государственного строительного университета. Т. 1. Ростов – н/Д.: Ростовский государственный строительный университет., 2015. № 19 (19). С. 240 – 247.

180. *Серебряная В.В.* Исторический центр г. Камышина (XVII – начало XX вв.) // Архитектура и искусство в контексте культуры: Сб. матер. межд. научно-практич. конф. Мин. образования и науки РФ. Ростов – н/Д: Южный федеральный университет, 2014. С. 190 – 192.
181. *Серебряная В.В.* Культурное зодчество Волгоградской области. Волгоград: Издатель, 2002. 336 с.
182. *Серебряная В.В.* Купеческие жилые комплексы XIX - начала XX в. в Камышине//Архитектурное наследие. 2010. № 52. С.275 – 295.
183. *Серебряная В.В.* Проблемы сохранения архитектурного наследия г. Камышина. // Интернет-вестник ВолгГАСУ, N 2(9). Волгоград, 2009. URL: www.vestnik.vgasu.ru
184. *Серебряная В.В.* Этапы формирования градостроительной структуры г. Камышина с XVII до начала XX века (Волгоградская область) // Наука и образование: Архитектура, градостроительство и строительство: Материалы межд. конф., посвященной 80-летию строительного образования и 40-летию архитектурного образования Волгоградской области 06 – 12 сентября 2010 г. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, 2010. С. 413 – 419.
185. *Сизов Ю.И., Антюфеев А.В.* Историко-градостроительная партитура великого города // Городская черта Царицын – Сталинград - Волгоград. Административно-территориальное деление города в XX веке. Документы и материалы. Волгоград, 2010.
186. *Скворцов Н.Б.* Археологические исследования в окрестностях станицы Голубинской // Вопросы краеведения. Вып. 13. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С.240 – 243.
187. *Скворцов Н.Б.* К вопросу об истории возникновения станицы Иловлинской // Нижнее Поволжье в экономическом, политическом, социокультурном пространстве России: история и современность. Сб. науч. стат. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2010. С.223 – 227.

188. *Скворцов Н.Б.* К истории Паншинского городка // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». Волгоград, 2013. N(5). URL: <http://www.grani.vspu.ru/files/publics/1378465830.pdf> (дата обращения 17.09.2016).
189. *Скворцов Н.Б.* Картографический метод в исторических исследованиях Качалинского острова на Дону // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». Волгоград, N(2). URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1346136032.pdf> (дата обращения 11.09.2016).
190. *Скворцов Н.Б.* О местонахождении первого казачьего Иловлинского городка // *Стрежень: научный сборник. Вып. 9.* Волгоград: Издатель, 2011. С. 287-294.
191. *Скворцов Н.Б.* О некоторых результатах археологических исследований в 2011 году в Иловлинском и Новоаннинском районах // *Нижневолжский археологический вестник. Вып.12.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 217 – 218
192. *Скворцов Н.Б.* Археологические исследования у станицы Голубинской // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». Волгоград, N (4). URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/206_pub.pdf (дата обращения 27.09.2015).
193. *Скрипкин А. С.* Волгоградская археология: итоги и перспективы развития // *Стрежень: Научный ежегодник.* Волгоград: Издатель, 2008. 208 с.
194. *Скрипкин А. С.* История Волгоградского края от каменного века до Золотой Орды. Волгоград: Издатель, 2008. 217 с.
195. *Сладков П.А.* Поход татар и турок на Астрахань в 1569 году: [Электронный ресурс]: Восточная литература: средневековые исторические источники востока и запада: [Сайт]: URL: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Malcev_reci_1569/pril1.htm (дата обращения: 04.07.2013).

196. *Соколов Н.С.* Археологическая экскурсия. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов: Типография союза печатного дела, 1888. Т. I. Вып. 3. С. 253-263.
197. *Соседов Е. В.* России больше нет и может уже не быть исторических поселений: [Электронный ресурс]: Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года: [сайт]: URL: <http://www.potomki-1812.ru/?p=4191> (дата обращения 18.03.2015).
198. Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения / монография под общ. ред. *О.Г. Севан*. М.: Форум, 2012. 464 с.
199. Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. / под ред. Д.А. Скалона Т. 11. Ч. 2. СПб.: Синодальная типография, 1902. 517 с.
200. *Сулин И.М.* Урюпинская станица // Донские епархиальные ведомости (ДЕВ). 1895. № 23. С. 678 – 680.
201. *Сулин И.М.* Краткое описание станиц Области Войска Донского // Донские епархиальные ведомости. Новочеркасск: Изд-во Донской и Новочеркасской епархии, 1894г. № 8.
202. *Сухоруков В.Д.* Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822-1832 гг. Новочеркасск: обл. Войска Донского типография, 1891. 318 с.
203. *Сухорукова Е.П., Кияшко А.В., Лапшин А.С., Мыськов Е.П.* История изучения Водянского городища // Известия ВГПУ. Волгоград: Изд-во ВГПУ, 2010. № 4. С. 57-61.
204. *Татищев В.Н.* Избранные произведения Л.: Наука, 1979. 464 с.
205. *Терехин С.О.* Переселенческая архитектура в немецких колониях Поволжья // Немцы в России: историко-культурные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 110-126.
206. *Терещенко А.В.* Царицын и Дубовский посад //Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 61 – 69.

207. *Тихомиров М. Н.* Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М.: Наука, 1952. Т. 40. 489 с.
208. *Токмашева М. А.* Охрана в законе: [Электронный ресурс]: Национальный Центр Опеки Наследия: [Сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=694946> (дата обращения 11.03.2015).
209. *Томарев В. И., Абалихин Б.С. и др.* Волгоград. Четыре века истории. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. 416 с.
210. *Томарев В.И., Тюменцев И.О.* Историческое краеведение Волгоградской области (итоги и перспективы развития) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2000. Вып. 1. С. 119 – 126.
211. Тростовое движение и охрана наследия в Австралии: пер. с англ. *Ю.Мазурова*: [электронный ресурс]: Национальный Центр Опеки Наследия: [Сайт]: URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=690292> (дата обращения 11.07.2015).
212. Тростовое движение и охрана наследия. Международное сотрудничество:[Электронный ресурс]: Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы»: [Сайт]: URL: <http://www.fondus.ru> (дата обращения 11.05.2016).
213. *Туровский К.Г.* Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын: пар. тип. т-ва "В. Баландин и бр. А. и В. Лошкаревы", 1911. 78 с.
214. *Тюменцев И. О.* Камышинский караул и крепость // Отчий край. Волгоград: Издатель, 1994. N 2. С. 27-34.
215. *Тюменцев И. О., Горбань О. А.* Камышинская летопись (источниковедческий анализ, текст, комментарии) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2000. С. 242-252.
216. *Тюменцев И.О.* Начало Царицына: гипотезы и факты // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2000. С. 132-147.
217. *Тюменцев И.О.* Царицынская крепость в XVII в. // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2001. Вып. 2. С. 135-143.

218. Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь // Святые обители (Монастыри Волгоградской епархии). Набережные Челны: Новости МИРА, 2008. 304 с.
219. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: изд-во МГУ, 1994. 228 с.
220. Федоров-Давыдов Г.А. Три средневековых Нижневолжских города // Вопросы истории: М.: Правда. С. 211-216.
221. Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды в монетами разных мухаммеданских династий в прибавлении. СПб: типографи Академии Наук, 1832. 120 с.
222. Хорошунов Е. Историческая справка об основании города Камышина // Город старый, горд новый. Краеведческие чтения. Вып. 1. Камышин: Камышинский музейно-выставочный комплекс, 1996. С. 5 – 11.
223. Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. - 1917 г.) / под общ. ред. Загорюлько М. М. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2005. 390 с.
224. Чаев Н.С. Бибилова К.М. Булавинское восстание 1707-1708 гг. М.: Изд-во Всесоюзного Общества Политкаторжан и Ссылно-поселенцев, 1935. с. 120-2-127.
225. Чекалин Ф.Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра – Мауро (с картою) // Труды СУАК. Т. II. Вып.2. Саратов: Типография Губернского Земства, 1890. С. 247 – 251.
226. Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье в XIV веке, по картам того времени и археологическим данным (с двумя картами)//Труды СУАК. Т. II. Вып. 1. Саратов: типо-литография Штерцер и К., 1889. С. 14 – 26.
227. Чемякин Е.А. Памятники и памятные места Волгоградской области. Историко-краеведческий обзор. Волгоград: Принт, 2008. Т.1. 399 с.
228. Чернов Ф.И. Раскопки кургана в гор. Царицыне: Дневник техника Ф. Чернова// Труды СУАК. Вып. 24. Саратов: типо-литография П.С. Феокритова. С. 14 – 18.

229. *Чирвинская Е.Д.* Франция: государство и культурное наследие // Культура: управление, экономика, право. 2010. URL: http://www.juristlib.ru/book_7741.html. (дата обращения 24.03.2015).
230. *Швидковский О.А.* Памятники борьбы и победы // Актуальные проблемы охраны памятников истории и культуры. Обзорная информация (музееведение и охрана памятников). М., 1976. 127 с.
231. *Шевченко Э.А.* К вопросу об идентификации исторических поселений. // Теория градостроительства. 2011. № 3(13). С. 46-53.
232. *Щеглов С.А.* Очерки города Камышина и его уезда// Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1928) / под ред. М.М. Загоруйко и И.О. Тюменцева. Волгоград 2010. С.95 – 101.
233. *Щенков А.С., Беккер А.Ю.* Современная городская среда и архитектурное наследие. М.: Наука, 1986. 146 с.
234. Энциклопедия Волгоградской области. / Гл. ред. *Иншаков О.В.* Волгоград : Издатель, 2007. 446 с.
235. *Юдин П.Л.* Петровские реликвии в Поволжье // Новый вестник. 1903. №.5.
236. *Янушкина Ю. В.* Архитектурные образы послевоенного Сталинграда // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. 2013. Вып. 1(25). URL: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1\(25\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1(25).pdf) (дата обращения 14.04.2016).
237. *Янушкина Ю.В.* Архитектура Сталинграда 1925 – 1961 гг.: Образ города в культуре и его воплощение: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ., 2014. 200 с.
238. *Янушкина Ю.В.* Проект советского города 1940-х гг. в контексте мифа о вечном возвращении // Социология города. Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2015. № 4 С. 46 – 59.
239. *Янушкина Ю.В.* Сталинград 1930-1950 гг. Образные метаморфозы советского города тоталитарной эпохи. [Электронный ресурс]: Капиталь

[сайт]: URL: <http://www.kapitel-spb.ru/article/1725/> (дата обращения: 2.07.2016).

240. *Янушкина Ю.В.* Тенденции и концепции пространственного развития города в XX веке (на примере Волгограда) // Социология города. Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2010. № 3. С. 40 – 47.

Приложение III

Отмечено нами красной линией место правобережной Дмитриевской крепости.
 Источник: План города Камышина по земской карте 1894 г.

